

О
СОХРАНЕНИИ
ЗДРАВІЯ И ЖИЗНИ.

Сочиненіе

Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника
и Кавалера,

МЛТВѢЯ ПЕКЕНА,

Врачебныхъ Наукъ Доктора и Профессора.

Часть Первая.

Изданіе второе,

со многими дополненіями и присоюкупленіями.

*Печатана съ дозволенія и одобренія бывшей
Государственной Медицинской Коллегіи и
Императорскаго Московскаго Университета.*

МОСКВА,

въ типографіи БЕДОРА ЛЮЧІЯ.

1812.

Е Г О

ИМПЕРАТОРСКОМУ

ВЕЛИЧЕСТВУ

АЛЕКСАНДРУ I,

ИМПЕРАТОРУ и САМОДЕРЖЦУ

ВСЕРОССИЙСКОМУ,

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ.

Новое изданіе

Сей Высокомонаршаго благоволенія

удостоившейся книги

благоговѣннѣйше паки приносятъ

Матѣй Пекенѡ.

Общее и великое употребленіе сей книги во всемъ Государствѣ, доказывая пользу оной, побудило меня къ новому ея изданію, со всѣми нужными исправленіями, дополненіями и присовокупленіями, въ чемъ при малѣйшемъ сравненіи, каждый легко удостовѣрится можетъ. Новыя статьи о нервныхъ горячкахъ, о скиррѣ и ракѣ, о прививаніи коровьей оспы, и о другихъ болѣзняхъ, служащъ сему доказательствомъ.

Болѣзни пребующія помощи искуснаго и многоопытнаго врача, не принадлежали къ моему въ сей книгѣ предмету. При наблюденіи же всѣхъ правилъ мною предписанныхъ, вреда отъ врачебныхъ средствъ въ аптекахъ пріуготовляемыхъ и соспавляемыхъ, опасаться не должно.

Прилагаемая въ концѣ роспись, по чину азбучному вновь составленная, для скорого и удобнаго пріисканія содержимыхъ въ

книгѣ всеей и предметовъ , включаетъ такожде и наименованіе всѣхъ врачебныхъ средствъ тамо упомянутыхъ , по коимъ онѣ изъ аптекъ получаемы быть могутъ ; что послужитъ къ избѣжанію всѣхъ погрѣшностей, которыя могли бы произойти во вредъ болящему отъ какого либо въ сомнительныхъ случаяхъ невѣденія.

Въ сей книгѣ, которая паче всего должна служить въ пользу простолюднаго народа, или людей во врачебной наукѣ не свѣдущихъ , живущихъ въ мѣстахъ отдаленныхъ , и не могущихъ имѣть нужной врачебной помощи, всякое ученое умствование , или употребленіе новыхъ искусственныхъ не вразумительныхъ словъ , было бы совершенно не соотвѣтственно ея цѣли и предмету. И по сему, не слѣдуя хитровымышленнымъ новымъ врачебнымъ умствіямъ , внезапно возникнувшимъ , мгновеннымъ блескомъ своимъ очаровавшимъ и вскорѣ паки исчезнувшимъ , и опмешая новыя слова заключающія въ себѣ глубокій , ученымъ мракомъ покровенный и непроницаемый смыслъ, я паче всего старалъ-

ся по мѣрѣ силъ моихъ описать начало и теченіе болѣзни почнымъ, краткимъ и яснымъ образомъ; показать послѣдствіе существенныхъ припадковъ неразрывнымъ союзомъ съ ними сопряженныхъ; переменны и рѣшенія оныхъ, и наконецъ предлагать вездѣ способъ лѣченія самый простѣйшій и вернѣйшій, по примѣру ученыхъ всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ врачей шествовавшихъ стезями природы, яко единственнымъ истиннымъ путемъ къ вѣрному познанію и у врачеванію тѣмочисленныхъ недуговъ, въ бременной сей жизни насъ постигающихъ.

Долгъ цѣлителя, коему болящій жестокимъ недугомъ одержимый ввѣряетъ драгоцѣннѣйшее для него сокровище, здравіе и жизнь, состоитъ не въ слѣпомъ послѣдованіи новымъ ученымъ предположеніямъ и толкамъ, но въ точномъ познаніи существа болѣзни, изслѣдованіи первоначальныхъ причинъ произродившихъ оную, и въ избраніи цѣлебныхъ средствъ, коихъ благотворная польза и дѣйствительность утверждены многолѣпными и вѣрными

испытаніями и наблюденіями. Ученыя же, глубокомысленныя и преуспренніи умствованія совлекають и совращають съ пути истинны, и заблужденія и погрѣшности опшуду произраждающіяся, сопровождаются тогда съ опасными и гибельными для болящаго слѣдствіями.

Упражняясь болѣе тридесати пяти лѣтъ въ преподаваніи врачебныхъ наукъ, въ ученыхъ сочиненіяхъ, и въ наблюденіи и врачеваніи человѣческихъ болѣзней, ласкаю себя надеждою, что и сей малый и новый плодъ трудовъ моихъ, удостоится благопріятія и одобренія ученыхъ въ отечествѣ нашемъ мужей со славою и успѣхомъ во врачебной наукѣ упражняющихся.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

О сохраненіи здравія и жизни.

Человѣкъ безпредѣльную имѣетъ привязанность къ жизни, 1. и сохраненіе оныя пребудетъ тщательнаго преодоленія злопворныхъ причинъ, нарушающихъ здравіе. 2.

Гладъ принуждаетъ человека къ пріятію нужной для него пищи, 3. изъ царства растений и животныхъ. 4.

Хлѣбъ составляетъ общую для насъ пищу. 5.

Яствія изъ царства растений, огородныя зелія, 6. плоды, овощи, конфекты, 7. мяса, 8. молоко, сливки, сметана, творогъ, сыръ, сыворожка, яйца, 9. и рыба, 10. въ общемъ суть употребленіи.

Вода, 11. квасъ, кислыя щи, 12. збитень, 13. медъ, 14. пиво и полпиво, 15. виноградныя вина, 16. вино и водка, 17. крѣпкіе напитки, 18 и 19. чай, кофей и шоколадъ, 20. суть употребительнѣйшія пипія.

О холодныхъ и теплыхъ пипіяхъ. 21.

Утоленіе глада опредѣляетъ количество и мѣру нужной для насъ пищи. 22.

Обремененіе желудка многою пищею, 23. или недостаткомъ въ оной, 24. худыми сопровождаются слѣдствіями.

Х О Г Л А В Л Е Н І Е.

Воздержаніе отъ пищи необходимо нужно въ болѣзняхъ. 25.

Пища разными приуготовляется образы. 26.

Многосложное смѣшеніе яствъ великій причиняетъ вредъ. 27.

Жеваніе весьма споспѣшествуетъ уваренію пищи. 28.

Надлежитъ наблюдать время и порядокъ въ употребленіи оной, 29. а паче всего нужную чистоту и опрятность въ посудѣ и всѣхъ предметахъ, касающихся до избранія, храненія и приуготовленія употребляемыхъ нами брашенъ. 30.

Воздухъ необходимо нуженъ къ соблюденію жизни. 31.

Дѣйствія жаркаго, 32. хладнаго, 33. сухаго, 34. влажнаго, 35. тяжелаго, легкаго, сквознаго, 36. заключеннаго, 37. исполненнаго вредными парами, 38. паче же истеченіями изъ тѣлъ животныхъ, 39. или минеральными парами, 40. требуютъ вящаго вниманія.

Чистый и благораспороженный воздухъ превосходно служитъ къ сохраненію здравія, 41. и многіе существуютъ способы къ очищенію воздуха. 42.

Теплота въ комнатахъ должна быть умеренна. 43.

Внезапныя перемѣны воздуха великій причиняютъ вредъ. 44.

Вѣтры служатъ къ очищенію воздуха. 45.

Сколь весьма малое, 46. столь же и чрезмѣрно великое шлодвиженіе вредно быти можеть. 47.

Долгое стояніе, 48. многое сидѣніе, 49. лежаніе, 50. и многообразное напряженіе силъ, 51. разными сопровождаются слѣдствіями.

Всякое пріятное шлодвиженіе, 52. паче же пущешествіе превосходно служишь къ сохраненію здравія. 53.

О снѣ и бдѣніи. 54.

Отъ ума зависишь, вящее совершенство и превосходство челоука, но чрезмѣрное напряженіе онаго худыми сопровождается слѣдствіями. 55.

Душесныя страсти суть источники полезныхъ дѣяній и великихъ подвиговъ челоуческихъ, и многоразличныя имѣють дѣйствія надъ шломъ челоуческимъ. 56.

Умѣренныя душесныя страсти, — удовольствіе, — спокойствіе и веселоснь духа, — сельская безмятежная жизнь и радость суть источники здравія и блаженства нашего. 57.

Гнѣвъ, — страхъ, — ужасъ и боязнь произраждаютъ великое зло. 58.

Веселоснь и бодрость духа необходимо нужны къ побъжденію каждаго недуга. —

Смерти страшиться не должно. 59.

Сныдъ, — печаль, — грусть, — скорбь, — раскаяніе. — несчастная любовь, — досада, — зависть и ненависнь, — угрюмоснь, — скука и чрезмѣрная суетливоснь опасными сопровождаются слѣдствіями. 60.

Карточная игра есть источникъ многого зла. 61.

Противуестественное умноженіе или уменьшеніе естественныхъ испражнений низомъ, 62. сли-
нами, 63. кормленіемъ грудью, 64. испариною
и потомъ, 65. мочею, 66. и поножами, 67.
худыми сопровождаются слѣдствіями.

Сложенія тѣла суть многоразличны, 68. и ко
многимъ болѣзнямъ существуетъ въ насъ на-
слѣдственное нѣкоторое расположеніе. 69.

Въ слабѣйшихъ частяхъ тѣла являюся паче
всего и первые знаки наступающаго недуга. 70.

Здравіе человека зависить много и отъ перваго
о немъ попеченія въ матерней утробѣ, 71. отъ
кормленія, содержанія, и правильнаго воспита-
нія въ первыхъ младенческихъ лѣтахъ. 72.

Тѣсныя платья и весьма теплая одежда супъ
вредны. 73.

Наблюдать надлежитъ нужную чистоту тѣла.
74.

Сему весьма споспѣшествуютъ бани и купаніе.
75.

Нужная умѣренность во всѣхъ вышепомянутыхъ
предметахъ служитъ къ сохраненію здравія.
76.

Надлежитъ при томъ взирать на привычку. 77.

Многія причины прекращаютъ преждевременно
жизнь человѣческую. 78.

Надлежитъ предварить жестокость болѣзни въ
первомъ ея началѣ. 79.

Отъ многихъ причинъ произраждается умноженіе крови въ тѣлѣ нашемъ, что и познается изъ особенныхъ показаній, и нужное испущеніе оной въ необходимыхъ случаяхъ не должно быть отлагаемо. 80.

Накопившіяся въ пищепріемныхъ путяхъ нечистоты познаются многими образомъ и пребывая употребленія рвотныхъ, слабительныхъ и промывательныхъ. 81.

Безъ нужды лѣкарствъ употреблять не должно, а паче всего таинственныхъ составовъ. 82.

Жестокость и опасность болѣзней часто могутъ быть предотвращены въ самомъ началѣ простѣйшими средствами, а въ укоренившихся болѣзняхъ надлежитъ себя препоручить искусному и достойному врачу. 83.

Отсутствующему врачу надлежитъ имѣть почтенное познаніе о болѣзни и причинахъ, производившихъ оную, ради правильнаго лѣченія недуга. 84.

Г Л А В А П Е Р В А Я.

О лихорадкахъ и горячкахъ вообще.

Лихорадки суть обыкновеннѣйшія болѣзни, постигающія человека, 85. и неисчислимыя причины рождаютъ оныя. 86.

Многіе припадки предшествуютъ наступленію лихорадокъ. 87.

- О существенныхъ, 88. и присоединяющихся къ нимъ случайныхъ припадкахъ. 89.
- О различныхъ временахъ и степеняхъ лихорадочныхъ болѣзней и ихъ переломныхъ и рѣшительныхъ испраженіяхъ. 90.
- О несовершенныхъ и неправильныхъ переломахъ. 91.
- Лихорадки часто повсемественно господствуютъ въ народѣ, 92. и различествуютъ въ разсужденіи ихъ продолжительности. 93.
- О сопряженіи лихорадокъ съ иными болѣзнями. 94.
- О правильномъ лѣченіи ихъ. 95.
- О раздѣленіи лихорадокъ. 96 и 97.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

О лѣченіи и врачеваніи лихорадокъ и горячекъ вообще.

- Первый предметъ и долгъ врачующаго состоитъ въ преодолѣніи и истребленіи причинъ, производившихъ болѣзни. 98.
- Тщательно должно наблюдать чистоту и умеренную теплоту воздуха въ покояхъ болящаго. 99.
- О нужномъ спокойствіи духа въ болѣзняхъ. 100.
- О нужной и полезной въ лихорадкахъ пищѣ. 101.

- О питіяхъ и приуготовленіи оныхъ. 102.
- О кровопусканіи и правилахъ наблюдаемыхъ при ономъ. 103.
- Нечистоты въ желудкѣ накопившіяся извергаются рвотными. 104.
- Въ кишкахъ накопившіяся нечистоты испражняются слабительными лѣкарствами, 105. и промывательными. 106.
- О благоразумномъ и правильномъ укрощеніи жестокихъ болѣзненныхъ припадковъ. 107.
- Надлежитъ споспѣшествовать благотворнымъ рѣшительнымъ испражненіямъ. 108.
- О средствахъ укрѣпляющихъ и возстановляющихъ изнемогшія жизненные силы. 109.
- О возстановленіи крѣпости силъ, болѣзнію истощенныхъ. 110.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

О воспаленіяхъ или ожженіяхъ внѣшнихъ частей тѣла и воспалительныхъ лихорадкахъ.

Воспаленіе есть обыкновеннѣйшее изъ всѣхъ, извѣстнаго тѣла нашего приключающихся болѣзней. 111.

Всякому великому воспаленію сопутствуетъ почти всегда и лихорадка. 112.

Многообразныя внѣшнія и внутреннія причины причиняющъ воспаленіе. 113.

Лѣчение совершается разрѣшеніемъ или раздѣленіемъ воспаленія. 114. и по сему первый долгъ цѣлителя состоятъ въ преодоленіи и отвращеніи причинъ, могущихъ производить раздраженіе въ тѣлѣ болящаго и продолжать или умножать воспаленіе. 115.

О разжиженіи и раствореніи огустѣлой воспаленной крови. 116.

О внѣшнихъ средствахъ извнѣ къ воспаленной части прикладываемыхъ. 117.

О крѣпительныхъ средствахъ, нужныхъ по разрѣшеніи воспаленія. 118.

О нагноеніяхъ. 119.

О раствореніи нарыва, и исцѣленіи онаго. 120.

О Антоновомъ огнѣ. 121.

О рожѣ. 122.

Воспаленія въ желѣзистыхъ частяхъ тѣла требующія помощи искуснаго цѣлителя. 123.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

О внутреннихъ воспаленіяхъ и сопряженныхъ съ оными лихорадкахъ или горячкахъ.

О внутреннихъ воспаленіяхъ и нужныхъ въ нихъ крогопусканіяхъ. 124.

О раствореніи и разжиженіи воспаленной крови. 125.

О воспаленіи мозга. 126.

- О жабѣ и воспаленіяхъ горла. 127.
О воспаленіи легкаго. 128.
О грудномъ колотьи. 129.
О воспаленіи печени. 130.
О воспаленіи почекъ. 131.
О воспаленіи желудка и кишекъ. 132.
-

ГЛАВА ПЯТАЯ.

О гнилыхъ горячкахъ.

- Многоразличныя причины произраждаютъ гни-
лая горячки. 133.
О знакахъ предвѣщающихъ ихъ наступленіе,
и существенныя припадки. 134.
О продолженіи и исходѣ оныхъ лихорадокъ. 135.
О правильномъ ихъ лѣченіи. 136.
О рвотныхъ и испражнятельныхъ. 137.
О полезнѣйшихъ въ сихъ лихорадкахъ пищахъ.
138.
О поправленіи гнилости соковъ и употребленіи
лихорадочной корки. 139.
О купоросной кислотѣ. 140.
О знакахъ уменьшающей гнилости крови и со-
ковъ плѣсныхъ. 141.
О средствахъ возбуждающихъ изнемогшія жиз-
ненныя силы. 142.

ХVIII О Г Л А В Л Е Н І Е.

- О укрощеніи жестокихъ и опасныхъ болѣзней-
ныхъ припадковъ. 143.
- О рѣшительныхъ нагноеніяхъ. 144.
- О пищѣ и питіяхъ нужныхъ въ гнилыхъ горяч-
кахъ. 145.
- О пролежняхъ. 146.
- О возстановленіи крѣпости силъ выздоравливаю-
щихъ. 147.
- О способахъ предохраняющихъ отъ заразы и
прилипчивости гнилыхъ болѣзней. 148.
-

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О желчныхъ лихорадкахъ.

- О ослабляющихъ желчныхъ лихорадкахъ, 149. и
причинахъ ихъ произраждающихъ. 150.
- Многоразличные припадки имъ сопутствуютъ.
151.
- О продолженіи и исходѣ сихъ лихорадокъ. 152.
- О предвозвѣстительныхъ ихъ знакахъ. 153.
- О рвотныхъ и испражнительныхъ. 154.
- О полезныхъ въ сихъ лихорадкахъ пищѣ и пи-
тіяхъ. 155.
- О предотвращеніи ихъ возвратовъ. 156.
- О разрѣшеніи запоровъ и правильномъ употре-
бленіи крѣпительныхъ лѣкарствъ. 157.

О укрощеніи жестокости сопутствующихъ припадковъ. 158.

Г Л А В А С Е Д Ъ М А Я.

О мокротныхъ лихорадкахъ.

Многообразныя причины произраждаютъ мокротныя лихорадки. 159.

О свойственныхъ имъ припадкахъ. 160.

О врачеваніи оныхъ. 161.

Г Л А В А О С Ъ М А Я.

О чахотныхъ лихорадкахъ.

О причинахъ предрасполагающихъ къ чахотнымъ лихорадкамъ, и произраждающихъ оныя. 162.

О существенныхъ и случайныхъ ихъ припадкахъ и о продолженіи исхода сихъ лихорадокъ. 163.

О врачеваніи чахотныхъ лихорадокъ. 164.

Г Л А В А Д Е В Я Т А Я.

О перемежающихся лихорадкахъ.

- Многія причины произраждаютъ перемежающіяся лихорадки. 165.
- О естественномъ порядкѣ и послѣдствіи лихорадочныхъ припадковъ. 166.
- О случайныхъ къ нимъ присоединяющихся припадкахъ. 167.
- О раздѣленіи сихъ лихорадокъ. 168.
- О повсѣдневныхъ, тридневныхъ и четверодневныхъ, весеннихъ и осеннихъ лихорадкахъ. 169.
- О неправильныхъ сугубыхъ лихорадкахъ. 170.
- О переломныхъ въ нихъ испраженіяхъ. 171.
- О злокачественности и упорности перемежающихся лихорадокъ. 172.
- О врачеваніи сихъ лихорадокъ и употребленіи испражнительныхъ лѣкарствъ. 173.
- О знакахъ существующихъ въ чревныхъ внутреннихъ запоровъ и разрѣшеніи оныхъ. 174.
- О лихорадочной коркѣ. 175.
- О лѣченіи неправильныхъ и упорныхъ лихорадокъ. 176.
- О укрощеніи жестокихъ лихорадочныхъ припадковъ. 177.
- О пищѣ и питіяхъ полезныхъ въ сихъ лихорадкахъ. 178.
- О восстановленіи крѣпости силъ. 179.
-

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

О неправильныхъ нервныхъ лихорадкахъ.

О нервныхъ лихорадкахъ, и причинахъ произ-
раждающихъ оныя. 180.

О припадкахъ имъ сопутствующихъ. 181.

О продолженіи и рѣшеніи оныхъ. 182.

О знакахъ предвозвѣщающихъ исходъ сей болѣз-
ни. 183.

Врачеваніе сихъ лихорадокъ совершается отвра-
щеніемъ и преодоленіемъ всѣхъ причинъ, раз-
дражающихъ и ослабѣвающихъ чувственныя
жилы. 184. Возбужденіемъ, 185. или умереніемъ
поврежденной ихъ дѣятельности, 186. укро-
пленіемъ чрезмѣрной жестокости сопутствую-
щихъ припадковъ, 187. и восстановленіемъ из-
немогшихъ жизненныхъ силъ. 188.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯНАДЕСЯТЬ.

О кровотеченіяхъ,

О причинахъ противуестественнаго истеченія крови. 189.

О истеченіи крови изъ десенъ и гортани. 190.

О кровотеченіяхъ изъ носу. 191.

О кровотеченіяхъ изъ легкаго. 192.

О изверженіи крови изъ желудка рвою. 193.

О почечуѣ и сопутствующихъ ему припадковъ. 194.

Объ открытомъ почечуѣ. 195.

О слѣпомъ почечуѣ. 196.

О кровотеченіяхъ изъ мочевого пузыря. 197.

О кровотеченіяхъ изъ ранъ. 198.

ГЛАВА ВТОРАЯНАДЕСЯТЬ.

О болѣзняхъ являющихся на внѣшней поверхности тѣла.

О ранахъ и лѣченіи оныхъ. 199.

О ранахъ отъ порубленія, порѣзанія и прободенія, 200. и лѣченіи оныхъ нагноеніемъ, 201. или немедленнымъ соединеніемъ разсѣченныхъ частей тѣла. 202.

- О ранахъ причиняемыхъ огнестрѣльнымъ орудіемъ. 203.
О ушибахъ и ударахъ. 204.
О гнойныхъ язвахъ, 205. и правильномъ ихъ лѣченіи. 206.
О скиррахъ и окръпlostяхъ въ желѣзахъ, 207. и рахъ. 208.
О кровавомъ передѣ. 209.
О лишаихъ. 210.
О весниихъ. 211.
О бородавкахъ. 212.
О мозоляхъ. 213.
О чесоткѣ. 214.
О шолудяхъ на гоювъ. 215.
О цынгѣ, 216. и лѣченіи оной. 217.
-

ГЛАВА ТРЕТІЯНАДЕСЯТЬ.

О головныхъ болѣзняхъ.

- О головной боли. 218.
О головокруженіи и омракахъ. 219.
О ударѣ или пострѣль, 220. и лѣченія онаго. 221.
О глазныхъ воспаленіяхъ, 222. и лѣченія оныхъ. 223.
О зубной боли. 224.
-

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯНАДЕСЯТЬ.

О насморкѣ, кашлѣ, простудныхъ и грудныхъ болѣзняхъ.

О насморкѣ и многоразличностяхъ онаго. 225.

О простудномъ воспаленіи горла и шеи. 226.

О мокротномъ, желудочномъ и судорожномъ кашляхъ. 227.

О одышкѣ и удушчѣ. 228.

О трепетаніи сердца. 229.

О чахоткѣ. 230.

О причинахъ произраждающихъ оную. 231.

Врѣчеваніе сего жестокаго недуга требуетъ великаго искусства и рѣдко бываетъ увѣнчано хорошимъ успѣхомъ. 232.

ГЛАВА ПЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

О болѣзняхъ случающихся въ пищепріемныхъ путяхъ и въ чревныхъ внутренностяхъ.

О голодѣ и жаждѣ, возбуждающихъ насъ къ пріятію пищи и питія. 233.

О трудномъ глотаніи. 234.

О иканіи. 235.

О изгагѣ. 236.

- О еудорожной боли въ желудкѣ. 237.
О тошнотѣ и рвотѣ. 238.
О рвотѣ съ поносомъ. 239.
О поносѣ. 240.
О кровавомъ поносѣ. 241.
О часиыхъ и безполезныхъ побужденіяхъ къ испражненію низа. 242.
О коликѣ или колошѣ въ кишкахъ. 243.
О запорѣ низа. 244.
О упорномъ запорѣ низа, сопряженномъ съ жестокою и мучительною рвотою. 245.
О желтяницѣ. 246.
О водяныхъ болѣзняхъ. 247.
О запорѣ мочи и о трудномъ ея испущеніи. 248.
О каменной болѣзни. 249.
-

ГЛАВА ШЕСТАЯНАДЕСЯТЬ.

О ломотныхъ болѣзняхъ.

- О ломотной боли или ревматизмѣ, 250. и леченія оной 251.
О ломѣ въ костяхъ и суставахъ, 252. и врачеваніи онаго. 253.
-

ГЛАВА СЕДЬМАЯ НАДЕСЯТЬ.

О любострастныхъ болѣзняхъ.

Любострастный ядъ сообщеніемъ переходитъ отъ одного человека къ другому, и разными является припадками. 254.

О любострастномъ гноемеченіи. 255.

О опуханіи ядръ. 256.

О запоръ мочи. 257.

О продолжительномъ ствольномъ гноемеченіи. 258.

О любострастныхъ язвахъ. 259.

О пропивуестественномъ опуханіи и сокращеніи плоти. 260.

О любострастныхъ окръпlostяхъ и бородавкахъ. 261

О любострастномъ опуханіи и нагноеніи паховыхъ желѣзъ. 262.

О повсюдной любострастной заразы. 263.

О ршутныхъ средствахъ. 264.

О употребленіи услажденной ршуты, 265. и суклемы. 266

О предвареніи слиномеченія. 267.

О ичнхъ цѣлебныхъ средствахъ, употребляемыхъ въ любострастныхъ болѣзняхъ. 268.

О пропивуестественныхъ похотяхъ. 269.

ГЛАВА ОСЬМАЯНАДЕСЯТЬ.

О нервныхъ или чувственныхъ болѣзняхъ.

- О гипохондрической и истерической болѣзни. 270.
- и ея врачеваніи, 271. возбужденіемъ разслабленныхъ чувственныхъ жилъ, 272. укрощеніемъ чрезмѣрной раздражимельности и чувствительности оныхъ, 273. разрѣшеніемъ внутреннихъ запоровъ, 274. укрощеніемъ жестокости судорожныхъ припадковъ, 275. и укрѣпленіемъ изнеможенныхъ силъ. 276.
- О меланхолии 277.
- О падушей немощи 278.
- О лѣченіи во время самаго припадка. 279.
- О совершенномъ ея врачеваніи. 280.
- О разслабленіи и бездѣйствіи членовъ. 281.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯНАДЕСЯТЬ.

О женскихъ болѣзняхъ.

- О кролоочищеніи. 282.
- О остановленіи онаго. 283.
- О сильномъ и чрезмѣрномъ кровоочищеніи. 284.
- О бѣлахъ. 285.
- О беременности. 286.
- О разрѣшеніи отъ бремени. 287.
- О неправильныхъ мѣсахъ. 288.
- О исхожденіи послѣда. 289.
- О кровоочищеніи послѣ родовъ. 290.
- О молочной лихорадкѣ. 291.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

ГЛАВА ДВАДЕСЯТАЯ.

О дѣтскихъ болѣзняхъ.

- О слаборожденныхъ. 292.
- О очищеніи пищепріемныхъ путей. 293.
- О кормилицахъ и первомъ содержаніи младенца. 294.
- О перлыхъ младенческихъ болѣзняхъ. 295.
- О младенческомъ цвѣтѣ. 296.
- О молочной коростѣ. 297.
- О молочницѣ. 298.
- О выпаденіи заднепроходной кишки. 299.
- О прорѣзѣ зубовъ. 300.
- О оспѣ. 301.
- О естественномъ ея печеніи и первой степени болѣзни. 302.
- О второй. 303.
- О третьей. 304.
- О четвертой степени. 305.
- О предузнаваніи исхода болѣзни. 306.
- О наступленіи оспы и ея лѣченіи. 307.

- О поступленіи оспы во внутреннія части тѣла. 308.
О укрощеніи жестокости припадковъ. 309.
О пищѣ и питіяхъ употребляемыхъ въ оспѣ. 310.
О прививаніи оспы естественной, 311. и предохранительной коровьей оспѣ. 312.
О способъ прививанія. 313.
О теченіи и послѣдованіи припадковъ коровьей оспы. 314.
О нужномъ распознаваніи истинной отъ ложной коровьей оспы. 315.
О вѣтреной оспѣ. 316.
О кори, 317. и леченіи оной. 318.
О золотухѣ. 319.
О Английской болѣзни. 320.
О глистахъ и многоразличныхъ ихъ родахъ. 321.
О припадкахъ ими причиняемыхъ. 322.
О истребленіи и изверженіи оныхъ. 323.
-

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬПЕРВАЯ.

О внезапныхъ случаяхъ, требующихъ мгновенной и неукоснительной помощи.

- О ожогахъ. 324.
О ознобленіяхъ. 325.
О ужалыиіи насѣкомыми. 326.

- О угрызеніи змѣю. 327.
О укушеніи бѣшеною собакою. 328.
О ядахъ. 329.
О удавленнѣхъ. 330.
О утопшихъ. 331.
О угорѣвшихъ, молніею пораженныхъ, и опившихся. 332.
О чуждыхъ тѣлахъ останогившихся въ горшани и пищепріемной трубѣ. 333.
-

ГЛАВА ДВАДЕСЯТЬВТОРАЯ.

Домашняя Аптека.

- Существенная кислая соль изъ виннаго камня, или лимонадыи порошокъ. No 1.
Порошокъ разбивающій и растворяющій слизи и мокроты и помогающій ларенію лица. No 2.
Рвотный порошокъ. No 3.
Рвотный корень. No 4.
Регенъ. No 5.
Крѣпкій слабительный порошокъ. No 6.
Порошокъ жаръ утолющій. No 7.
Винный камень. No 8.
Магнезія. No 9.
Винощелочная соль. No 10.

- Сибирская горькая соль. No 11.
Нашатырь. No 12.
Тамаринды. No 13.
Камфора. No 14.
Сѣрные цвѣты. No 15.
Смердящій духъ. No 16.
Маунъ. No 17.
Лихорадочная корка въ мѣлкій порошокъ истертая. No 18.
Кермесъ. No 19.
Противусудорожный порошокъ. No 20.
Опійныя капли. No 21.
Противуглистный порошокъ. No 22.
Зубный порошокъ. No 23.
Зубный спиртъ. No 24.
Дыпской порошокъ. No 25.
Порошокъ для кормилицъ. No 26.
Гофманновыя винокупоросныя капли. No 27.
Винокупоросныя мауныя капли. No 28.
Бестужевскія капли. No 29.
Горькія крѣпительныя капли. No 30.
Летучая нашатырная мазь. No 31.
Мыльная мазь. No 32.
Слинецъ уксусомъ растворенный. No 33.
Нюхательный спиртъ. No 34.
Ромашковыя цвѣты. No 35.
Лузиновыя цвѣты. No 36.

Александрійскіе листы. Но 37.

Крупная лихорадочная корва. Но 38.

Коренный крѣпкій уксусъ. Но 39.

Каяпутовое масло. Но 40.

Гарлемскія капли. Но 41.

Лѣкарскій трушъ. Но 42.

Стирачный или Англинскій пластырь. Но 43.

Донный пластырь. Но 44.

Пластырь изъ Испанскихъ мухъ. Но 45.

О врачебномъ употребленіи вещей домашнихъ
по чину азбучному.

О
СОХРАНЕНИИ ЗДРАВІЯ
И
ЖИЗНИ.

І.

Человѣкъ есть лучшее, совершеннѣйшее и первенствующее твореніе міра. Творецъ даровавъ ему жизнь, вложилъ въ душу его безпредѣльную привязанность къ оной, съ естественнымъ стремленіемъ къ сохраненію своего бытія, и къ преодоленію и опраженію всѣхъ опасностей угрожающихъ лишеніемъ онаго. Таковая привязанность къ бытію и существованію своему, таковая попечительность о сохраненіи жизни, яко драгоцѣннѣйшаго и изящнѣйшаго дара природы, есть первый и главный источникъ частнаго и общаго блага, и существуетъ даже въ людяхъ ведущихъ злосчастную, горестную и скорбію пренеполненную жизнь; одержимыхъ неисцѣлимыми,

жесіпокими и мучительными недугами; безнадежно страждущихъ и заключенныхъ на вѣкъ во мрачныя темницы. Человѣкъ и въ толпѣ несчастныхъ и печальныхъ обстоятельствъ старается продлить дни жизни своея, снискивая всѣ возможные способы къ спасенію оныхъ отъ грозящей ему гибели. — Нерадѣніе же о соблюденіи жизни, или небреженіе и презрѣніе оныхъ происходятъ отъ противуестественнаго помраченія внутреннихъ душевныхъ чувствій и совершеннаго поврежденія ума. — Отсюду и явствуетъ, колико естественно стремленіе человѣка преимущественно разумомъ одареннаго, познавать и снискивать всѣ средства могущія продлить его бытіе, и сохранить жизнь, яко безцѣнное для него благо.

2.

Человѣкъ, отличающійся отъ всѣхъ животныхъ превосходнѣйшими качествами души и тѣла, одаренъ преимущественно разумомъ приличествующимъ ему единому, для совершенія важныхъ его должностей и видовъ, и ради преодоленія непредѣльныхъ его нуждъ. По сему и тѣло человеческое одушевленное, преимущественно одарено собственною соврож-

денною жизненностью, для произведенія и совершенія всѣхъ нужныхъ въ себѣ дѣйствій и движеній. Доколѣ онѣ происходятъ совершеннымъ, безпрепятственнымъ и естественнымъ образомъ, дополъ и сущеспвуетъ въ челоѡкѣ здравіе и крѣпость силъ душевныхъ и тѣлесныхъ, составляющія его блаженство паче всѣхъ земныхъ сокровищъ.

Однако повседневныя испытанія доказы-
ваютъ, колико здравіе челоѡческое подвер-
жено многимъ великимъ измѣненіямъ и по-
врежденіямъ, зависящимъ отъ пищи и пипія,
употребляемыхъ для соблюденія жизни; отъ
покоя и движенія, сна и бдѣнія, споспѣше-
ствующихъ паче всего дѣйствіямъ внутри
тѣла челоѡческаго происходящимъ; отъ пра-
вильнаго спослѣдствія естественныхъ испраж-
неній, или остановленія оныхъ; отъ стра-
стей душевныхъ многообразно и сильно дѣй-
спвующихъ надъ тѣломъ нашимъ; отъ воз-
духа насъ отъсюду обѡемляющаго, влажнаго
или сухаго, хладнаго или теплаго, тяжелаго
или легкаго, скоропоспѣжно перемѣняющагося,
и многоразличными недугопворными началами
заражающагося; и отъ иныхъ неисчепныхъ
и весьма многоразличныхъ внѣшнихъ и вну-
треннихъ причинъ, пребующихъ наипаче
тѣлеснѣйшаго вниманія каждаго челоѡка, ради

необходимаго сохраненія здравія своего и предотвращенія многочисленныхъ недуговъ.

3.

Пища необходимо нужна всякому человеку, ради награжденія повседневнаго урона твердыхъ и жидкихъ частей шереемыхъ чрезъ испареніе и иныя многія изпраженія, и ради соблюденія жизненныхъ силъ, и сохраненія крѣпости, цѣлости и здравости всего тѣла. — Отъ недостатка же пищи соки повреждаются, жизненныя силы изнемогаютъ, и вскорѣ бѣдственная смернь пресѣкаетъ жизнь несчастнаго. Для предсмертія таковыхъ золь, благотворительная природа одарила человека чувствіемъ глада, коимъ принуждаетъ его къ пріятію пищи, привлекая къ тому же пріятностію и удовольствіемъ при употребленіи брашенъ, и таковая необходимость въ снисканіи нужной пищи побуждаетъ его ко всѣмъ знаменитымъ дѣланіямъ и полезнымъ для общества подвигамъ.

Съ самаго начала міробытія, опыты научали человека избирать пищу, къ которой вкусъ и обоняніе его привлекали. Нынѣ же безчисленное множество вещей служатъ ему пищею, питіемъ и приправою снѣдей, коихъ вредъ или польза зависяиъ отъ привычки,

отъ воспитанія, отъ образа жизни, отъ климата, отъ возраста лѣтъ и отъ иныхъ пречюгихъ особенныхъ случайныхъ обстоятельствъ.

4.

Расположеніе и устреніе тѣла человеческого, и опытами извѣданная необходимостъ требуюнъ, чюбъ человекъ непремѣнно питался яствіями, не токмо изъ царства животныхъ, но и изъ царства растеній.

Яствія, употребляемая изъ царства растеній, суть весьма многоразличныя, по большей часи кисловатыя, и приуготовляемый изъ оныхъ питательный сокъ умѣряетъ ѣдкость и гнилость крови, и препятствуетъ стусѣнію оной. Общія же наблюденія доказываютъ, что пища изъ растеній соспавленная есть для человека приличнѣе и полезнѣе мясной, которая легко и скоро причиняетъ гнилость въ сокахъ тѣлесныхъ. Однако и отъ упопребленія пищи изъ однихъ токмо растеній соспавленной, ослабѣваетъ желудокъ и всѣ часи тѣла изнемогаютъ. Сего ради полезнѣе для человека есть употребленіе брашенъ купно изъ царства животныхъ и изъ царства растеній, по соразмѣрности его возраста, крѣпости силъ и упр.женій.

5.

Главная, обыкновеннѣйшая и для всякаго чловѣка необходимая пища изъ дарства распеній есть *хлѣбъ* который и долженъ быть хорошо испеченный изъ ржаной или пшеничной, свѣжей, незадохлой, отъ долгаго лежанія не повредившейся муки и безъ всякихъ испородныхъ и вредныхъ какихъ-либо примѣсей. — Хлѣбъ приуготовленный изъ ржи или пшеницы, коея зерна повреждены гнилосію или инымъ образомъ, составляетъ вредную для чловѣка пищу, и пронзраждаетъ премногія, жеспокія и опасныя болѣзни.

Горячій, едва изъ печи вынутый хлѣбъ, паче же съ масломъ, есть не токмо вредная, но даже и смерпоносная для насъ пища.

Хлѣбъ *пшеничный* или *крупичатый* есть лучший и полезнѣйшій для болящихъ; хлѣбъ же изъ ситной и рѣшетной ржаной муки не столь питателенъ, и тяжелѣе для желудка болѣзнію разслабленнаго; что однако много зависитъ отъ привычки и воспитанія. — *Хрєдсли, сухари, булки, сайки, калачи, баранки, ситники* и прочее хлѣбенное, изъ ржаной или пшеничной муки пекомое, по много-различности ихъ приуготовленія болѣе или менѣе опягощаютъ желудокъ болящаго.

Сарацинское пшено, просо, гречныя, овсяныя, ячмыя, и проч. крупы, на водѣ или молокѣ разными образы приуготовленныя, сунѣ въобщемъ употребленіи и весьма полезны.

Земляныя яблоки составляютъ обыкновенную, повсюду употребительную, вкусную, питательную и по мнѣнію множайшихъ врачей весьма удобоваримую, и даже въ премногихъ болѣзняхъ полезную пищу.

Многіе у насъ употребляются роды *капусты*. Она, мало питая, легко произраждаетъ въпры въ кишкахъ, и для людей имѣющихъ слабый и распроечный желудокъ съ осторожностію употребляема быти должна.

Квашеная бѣлая капуста почитается цѣлебною въ цынготной болѣзни. Приуготовляемыя же изъ капусты, или другой какой-либо молодой зелени, паче же крапивы, Россійскія *щи* составляютъ общенародную, вкусную и весьма полезную для насъ пищу.

Горохъ и бобы сунѣ весьма питательны, но требуютъ здраваго желудка для ихъ совершеннаго уваренія.

Морковь, рѣпа, свекла, шпинатъ, щавель, тыква, огурцы, и иныя многія огородныя зелія и овоци, такожде составляютъ

весьма полезную и здравую для насъ пищу. *Борщовыя щи* и *ботвинныя* составленныя изъ вареныхъ травъ, снити, лебеды, свекольнаго листа и проч. суть общенародная пріятная и здравая пища. Впрочемъ, большая или меньшая польза таковыхъ яспвій зависитъ паче всего отъ многообразнаго образа ихъ пріуготовленія.

Грибы, людямъ имѣющимъ слабый желудокъ, паче же болѣзнями одержимымъ, даваемы быть не должны. Многіе же роды грибовъ, по ядовитости своей, весьма опасныя производятъ слѣдствія, кои тогда рюмпыми, промывательными и употребленіемъ лимоннаго соку или бѣлаго виннаго уксусу преодолѣны быть могутъ.

Сморчки употребляются токмо для приправы нѣкоторыхъ снѣдей, и не весьма удобоваримы.

7.

Изъ *плодовъ* и овощей во множествѣ употребляемыхъ, извлекается великое количество воздуха, который надувая и напрягая желудокъ и кишки, причиняетъ въ нихъ боль и рвѣзъ, поносы, судороги и иные многообразныя припадки. — Сырые же и несовершенно спѣлые плоды произраждаютъ силь-

ные поносы съ болью, рѣзомъ и кровью сопряженные, паче же при сырой и переменной погодѣ.

Печенныя яблоки и вареный *черносливъ* во многихъ случаяхъ соспавляютъ весьма легкую и пріятную для больныхъ пищу.

Совершенно спѣлый *виноградъ* употребляемый безъ кожицы и безъ зеренъ, превосходно служи́тъ во многихъ болѣзняхъ и горячкахъ, къ утоленію жара и жажды и къ укрощенію гнилости въ сокахъ.

Вѣ спѣлыя *ягоды*, какъ-то: *земляника*, *малина*, *брусника*, *черница*, *клюка*, *жорюшка*, *смородина* и проч. заключая въ себѣ пріятный кисловатый сокъ, утоляютъ жаръ и жажду, и приготавливаемыя изъ оныхъ многоразличныя питія, морсы и сиропы, во всѣхъ почти болѣзняхъ въ общемъ сунъ употребленіи.

Отъ неумѣреннаго же и многого употребленія ягодъ, паче же несовершенно зрѣлыхъ, легко произраждаются вѣпры въ кишкахъ и поносы. — *Вишни* соспавляютъ даже и въ самыхъ болѣзняхъ прохладительную и полезную пищу; но отъ яденія оныхъ купно съ косточками худыя и опасныя происходятъ слѣдствія, что и не однократно мнѣ самому видѣть случалось. Такжеже и изъ сушеныхъ

вишенѣ, весьма пріятныя и полезныя для болящихъ и выздоравливающихъ ястія и питія приуготовляемы быти могутъ.

Арбузы, совершенно спѣлыя и красное тѣло имѣющіе, во многихъ болѣзняхъ супъ полезная пища. — *Дыни* требуютъ здраваго желудка для ихъ уваренія, и сего ради съ имбиремъ и многимъ сахаромъ употреблены быти должны.

Конфекты или всякія *закуски* и плоды въ сахарѣ вареныя, такожде и *хлѣбное* на сахарѣ, маслѣ и яицѣхъ приправленныя, и всѣ печеныя и вареныя *сладости*, въ излишество и множествѣ употребляемыя, портятъ желудокъ, поврѣждаютъ соки, причиняютъ зловоніе изъ рта и гниль въ зубахъ, и вообще составляютъ весьма вредную для здравія пищу. Сего ради, весьма не благоразумно поступаютъ родители дающіе дѣтямъ многіе конфекты, варенья и сладости, отъ чего онѣ теряя пріятный румяный цвѣтъ лица, блѣднѣютъ, худѣютъ и крайнѣ изнемогаютъ. Не рѣдко происходятъ отъ такового зловреднаго ихъ употребленія жестокія и упорныя болѣзни, и безвременная смерть похищаетъ таковыхъ дѣтей конфектами и сладкими питаемыхъ, въ первыхъ младенческихъ лѣтахъ.

Мясо употребительнѣе въ Сѣверныхъ, нежели въ Южныхъ и жаркихъ климатахъ. Поелику же всѣ мяса заключаютъ въ себѣ многій шукъ и жиръ, то и отъ многого и безмѣрнаго ихъ употребленія повреждаются соки тѣлесныя, и произраждаются гнилыя горячки и иныя злокачественныя болѣзни. Вищаго зла опасаться должно отъ употребленія повредившагося или уже гнилоспью зараженнаго мяса, паче же отъ животныхъ болѣзнями одержимыхъ или издохлыхъ. — Мясо отъ молодыхъ и не весьма жирныхъ животныхъ полезнѣе, нежели весьма жирное и отъ животныхъ престарѣлыхъ.

Мясная пища естъ питательнѣе, нежели изъ царства растений получаемая. При употребленіи же мясной пищи обременяющей тѣло многою кровію, надлежитъ наблюдать нужное и соразмѣрное тѣлодвиженіе, отъ упущенія коего весьма худыя могутъ произойти слѣдствія. И по сему, мясная пища вредна для людей препровождающихъ жизнь во многомъ сидѣніи и ученыхъ упражненіяхъ, у коихъ повседневный и малый уронъ тѣрдыхъ и жидкихъ частей тѣла, удобно легкою и малопитательною пищею вознагражденъ

быть можетъ. — Такожде и опыты доказы-
ваютъ, что крестьяне, земледѣльцы и посе-
ляне питающіеся молокомъ, хлѣбомъ, кру-
пами, янцами и прозябающими растеніями,
глубочайшей достигаютъ старости, нежели
люди единымъ почти мясомъ питающіеся.

Говядина есть пища весьма питатель-
ная, паче же для людей имѣющихъ здравый
желудокъ и упражняющихся въ тяжкихъ
тѣлесныхъ трудахъ. — Лучшее и пріятнѣй-
шее для вкуса почитается мясо кладенаго
вола, и во всякое время въ пищу употребляемо
быть можетъ. Младое же мясо есть вкуснѣе,
сочнѣе и питательнѣе. — Сѣбжая *малопр-*
солная говядина почитается и для выздора-
вливающихъ полезною и питательною пищею,
паче же при умѣренномъ тѣлодвиженіи и
употребленіи цѣльнаго хорошаго вина.

Телятина, имѣя пріятнѣйшій вкусъ,
удобнѣ варится въ желудкѣ, когда теленокъ
вскормленъ молокомъ, ибо она иногда бываетъ
нѣжнѣе и вкуснѣе. — Изъ головы и ногъ те-
лячьихъ приготавливаетъ я разными образы сту-
день или *желе* съ винограднымъ виномъ и
съ разными приправами, которыя весьма пи-
таютъ и превосходно возстановляютъ изне-
могшія силы, паче же въ чахотныхъ изнури-
тельныхъ болѣзняхъ.

Ягнята или молодые *барашки* составляютъ хорошую и питательную пищу. Они имѣютъ вкусъ лучшій весною около Пасхи и и вскорѣ послѣ оной. — Мясо молодыхъ кладеныхъ *барановъ* хорошимъ кормомъ питавшихся, инакожде здраво и питательно. Мясо же отъ старыхъ барановъ, по великой сухости и жесткости своей, есть весьма неудобоваримо и малопитательно. — Мясо молодого *козленка* есть вкусная и удобоваримая пища, и съ пользою даже и для выздоравливающихъ отъ тяжкихъ болѣзней даваемо быть можетъ. Мясо же отъ старыхъ сихъ животныхъ имѣетъ великую жесткость и противный вкусъ и запахъ.

Свиное мясо, паче же просольное, провѣсное и копченое, требуетъ крѣпкаго и здраваго желудка, и больнымъ или выздоравливающимъ вовсе даваемо быть не должно.

Цыплята и молодые жирныя *куры* составляютъ легкую, полезную и удобоваримую пищу. Навары изъ нихъ приготовляемые служатъ въ болѣзняхъ къ питанію людей весьма разслабленныхъ и сильными испражнениями изнуренныхъ. — Старыя *куры* имѣютъ мясо сухое, жесткое и неудобоваримое. — Младые *каплуны* имѣютъ мясо нѣжное, питательное и удобоваримое, и въ чахотныхъ изнурительныхъ

болѣзняхъ, приготавливаемые изъ нихъ навары съ пользою употреблены быть могутъ. Впрочемъ годовалые почитаются лучшими. — Младя кормленныя *индѣйли* имѣютъ мясо нѣжное, питательное и удобоваримое; старыя же жесткое, тяжелое и безсочное. — Можно позволить въ нѣкоторыхъ случаяхъ употребленіе молодыхъ индѣекъ и для выздоравливающихъ отъ болѣзней. — *Гусиное* мясо вкусно и питательно, но требуетъ для уваренія своего здраваго и крѣпкаго желудка, и больнымъ не должно быть даваемо. Жиръ и сало гусиное и копченые гусиные половки, также супъ вредная для насъ пища. — Молодыя и кормленныя *утки* имѣютъ вкусное мясо и супъ питательны, но при томъ и легко опягощающіе слабый и расстроенный желудокъ. — Осенью и въ началѣ зимы, гуси и утки имѣютъ лучший и пріятнѣйшій вкусъ, и почитаются тогда полезнѣйшими. Впрочемъ много сіе зависитъ и отъ хорошаго и правильнаго ихъ кормленія.

Дичина осенью бываетъ лучше и въмножайшемъ количествѣ. — *Тетеревы* имѣютъ мясо весьма вкусно и питательное. — *Рябчики* имѣютъ нѣжное, вкусное, питательное и удобоваримое мясо, и даже для выздоравливающихъ отъ болѣзней съ пользою употре-

блжаются. — Изъ *куропатолъ* различныя употребляющіяся роды; изъ оныхъ же молодыя и жирныя составляютъ и для болящихъ вкусную, питательную и полезную пищу. — Старыя куропатки имѣютъ жесткое, невкусное и малопитательное мясо.

О премногихъ прочихъ въ пищу употребляемыхъ мясахъ я здѣсь неупоминаю, ибо польза и вредъ отъ употребленія оныхъ много зависятъ отъ воспитанія, образа жизни, привычки и многообразнаго ихъ приуголовленія.

9.

Сама природа назначила *молоко* первою для чловѣка пищею, и многіе народы единственно онымъ питаются. Оно служитъ не только пищею и пиіемъ, но кунно и въ премногихъ болѣзняхъ благотворныя и цѣлебныя являютъ дѣйствія. Масленныя кашицы изъ молока отдѣляемыя и извлекаемыя, дающія *сливки, сметану и масло*, кои въ общемъ употребленіи и главную составляютъ приправу снѣдей. — Однако въ жирныя и многімъ масломъ приправленныя ясія сунъ вредны, паче же для людей: имѣющихъ слабый и распроеенный желудокъ.

Земляныя въ молоко частицы составляють *творогъ* и *сыръ*, кои однако пребудуи для своего уваренія здраваго и крѣпкаго желудка, и для болящихъ есегда бывають вредны.

Сыворотка въ премногихъ болѣзняхъ есть благотворное пиііе утоляющее жаръ и жажду, при томъ же имѣетъ она и питательную силу.

Для людей имѣющихъ слабый и разстроенный желудокъ, и лихорадкою или горячкою одержимыхъ, молоко и молочная пища причиняють великій вредъ; поелику онѣ кислоты въ пищепріемныхъ путяхъ произраждающейся, пронсходяиъ весьма худыя и опасныя слѣдствія.

Свѣжія, въ смятку сваренныя *куриныя яйца*, составляютъ легкую и питательную пищу, но при томъ умѣренно употребляемы быть должны. Печеныя, густо сваренныя или лежалыя, не совершенно свѣжія и гнилыя яйца вредны, и весьма худыя отъ нихъ произраждающіяся слѣдствія.

10.

И *рыба* составляетъ для насъ весьма питательную пищу, паче же нѣжное и бѣлое мясо имѣющая и въ чистыхъ водахъ и рѣкахъ водящаяся. Морская же, и твердое или

жесткое мясо имѣющая рыба требуетъ здраваго желудка, ибо не уварившись въ ономъ, легко повреждаетъ тѣлесные соки и заражаетъ оныя многообразною ѣдкостію и гнилостію, почему и въ болѣзняхъ упоиребленіе таковой рыбы вовсе запрещается. Вящаго вреда опасаться должно оныъ употребленія вяленой, сушеной и копченой рыбы, каковымъ бы образомъ она приуготовлена ни была, поелику таковая пища для человѣка болѣзнію одержимаго и слабымъ желудкомъ сипраждающая, совершенно вредна, причиняя зловонный и смердящій запахъ изо рта, многообразныя сыпи и пятна на внѣшней поверхности тѣла, и иныя многія худыя слѣдствія. — Такжеде и употребленіе рыбъ живущихъ въ тинистыхъ, болотистыхъ и истока не имѣющихъ водахъ, требуетъ великой осторожности.

Ерши, окуни, снятки, голецъ, пискари и иныя рыбы въ чистыхъ текущихъ водахъ живущія и имѣющія нѣжное и бѣлое мясо, составляютъ и для болящихъ вкусную, легкую, полезную и пипательную пищу. Приуготовляются изъ оныхъ рыбъ *уха* на огуречномъ разсолѣ съ крупами, кореньями и лимоннымъ сокомъ, которая въ премногихъ болѣзняхъ, и паче для выздоравливающихъ, повсюду съ великою употребляется пользою.

Живущіе въ прѣсной водѣ и большихъ озерахъ *сиги* суть весьма вкусная, питательная и удобоваримая пища. — Водящіеся въ тинистой водѣ и нечисныхъ прудахъ *караси* почитаются вредною для насъ пищею. — Большія, жирныя, бѣлопѣлыя и въ чисныхъ водахъ водящіеся *щуки* требуютъ здраваго желудка для своего уваренія и болящимъ даваемы быть не должны. — *Стерляди* имѣютъ мясо нѣжное, вкусное, но при томъ и весьма жирное, почему съ осторожностью въ пищу употребляемы быть должны. — Жирные и въ чисныхъ водахъ водящіеся *угри* составляютъ вкусную и питательную пищу, но въ разсужденіи многото ихъ жиру, употребленіе оныхъ требуетъ осторожности, паче же для людей имѣющихъ слабый и разстроенный желудокъ. — *Бѣлая рыбаца, лососина, осетрина, треска, селга* и иныя большія твердое и жесткое мясо имѣющія рыбы, паче же морскія, хотя и составляютъ весьма вкусную и питательную пищу, требуютъ однако здраваго желудка для ихъ совершеннаго уваренія и болящимъ или отъ болѣзней выздоравливающимъ даваемы быть не должны. — Свѣжія, бѣлая, жирныя, не промѣзлая, плотное тѣло имѣющія *селди* суть полезная пища, паче же для выздоравливаю-

щихъ, и по сланости своей умножаютъ по-
зывъ на пищу и помогаютъ варенію оной. —
Раки имѣютъ вкусное, питательное и удо-
боваримое мясо, и полезными почитаются въ
чахотныхъ изнурительныхъ болѣзняхъ. Одна-
ко не во всякое время года бывающъ они по-
лезными для употребленія, и лучшее время
есть отъ Мал мѣсяца до конца Августа.
Мертвые раки вовсе въ пищу употреблены
быть не должны, и не рѣдко случалось мнѣ
видѣть весьма худыя слѣдствія происшедшія
отъ такового неблагоразумнаго ихъ употре-
бленія. — *Свѣжія*, живыя и нѣжное мясо имѣю-
щія *устрицы* почитаются вкусною, приятною,
легкою и удобоваримою пищею, и умѣренное
ихъ употребленіе не можетъ быть вреднымъ.
Многіе же почитаютъ оныя и цѣлебною пи-
щею въ чахотныхъ изнурительныхъ болѣз-
няхъ. — *Икра* въ пищу употребляемая, дол-
жна быть совершенно свѣжая и безъ вся-
каго запаху кроющейся въ ней ржавчины;
для лучшаго ея уваренія въ желудкѣ, должно
приправить оную перцомъ, или лукомъ. Впро-
чемъ надлежитъ употреблять оную умѣрен-
но и не давать болящимъ.

11.

Питія растворяютъ и разжижаютъ огу-
стѣвшую кровь и соки тѣлесныя и предъ-

охраняютъ ихъ отъ поврежденія. И по сему можно больше продлить жизнь безъ пищи, нежели безъ питія, безъ коего жизнь скорѣ прекращается.

Преползѣнѣйшее и лучшее для человѣка питіе есть прѣсная, чистая, легкая, мягкая, безвкусная и безцвѣтная вода. — Вода имѣющая особенный вкусъ или запахъ, несовершенно свѣтлая и прозрачная, содержитъ въ себѣ инородныя частицы и вредна для здоровья. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ совершенно чистой хорошей воды, служитъ къ ея поправленію лимонный или клюковный сокъ, уксусъ, купоросная кислота, или для достаточныхъ людей кислая соль изъ виннаго камня извлекаемая. *Sal acidum essentielle Tartari*, и виноградное вино. — Такжеже и отвариваніе служитъ къ лучшему очищенію нечистой, мутной и инородными частицами напичанной воды.

Естественное побужденіе привлекаетъ насъ къ употребленію сего благотворнаго питія превосходно помогающаго варенію пищи и опдѣленію соковъ тѣлесныхъ; утоленіе же жажды опредѣляетъ каждому человѣку и мѣру, сколько ему пить надлежитъ.

Вода текущая на чистомъ открытомъ воздухѣ есть превосходнѣе, нежели стоящая въ хранилищахъ, или сквозь подземные

протоки текущая, гдѣ внѣшній воздухъ оной касаться не можетъ. — Паче же всего вода въ свинцовыхъ трубахъ текущая почитается вредною для употребленія.

12.

Чистый, не густой, не перекислый, устоявшійся и мягою напитанный ячный или медовый, брусничный, клюковный, яблочный *квасъ* и *кислыя щи* составляютъ обыкновенныя у насъ и весьма полезныя питія, кои для народа нашего съ малолѣтства къ нимъ привыкшаго, во всѣхъ почти болѣзняхъ вмѣсто лимонаду и иныхъ искусствомъ приготавливаемыхъ питій, съ пользою употребляемы быть могутъ. — Кислыя щи производя вътры великія иногда причиняютъ безпокойствія. — О ячной, овсяной и хлѣбной водѣ, о лимонадѣ, миндальномъ молокѣ, сыворопкѣ, взварахъ, настояхъ и иныхъ многообразно приготавливаемыхъ питіяхъ и въ болѣзняхъ употребляемыхъ, ниже сего особенно сказано будетъ.

13.

Н збитая въ простомъ народѣ въ великомъ и общемъ употребленіи. Сіе питіе обыкновенно приготавливается изъ воды, меду, перцу, лавроваго листу, гвоздики или иныхъ

зелій. Таковой збитень, споспѣшествуя исхожденію паровъ, есть весьма полезное питіе въ разсужденіи суровости нашего климата, и во время господствующихъ въ народъ лихорадокъ и ~~иныхъ~~ горячекъ. Съ пользою збитень такжде употребленъ быть можетъ осенью или зимою, предъ выходеніемъ на сырый, пасмурный или холодный воздухъ. Равнымъ образомъ служитъ сіе благотворное питіе и къ предохраненію отъ цынготной болѣзни.

14.

Питіе приготавливаемое изъ *меду* съ водою и хмѣлемъ, посредствомъ заквашиванія и броженія, совершенно устоявшееся и не весьма спиртное, есть преполезное, пріятное и помогающее варенію пищи. Клюквенный же медъ имѣетъ пріятнѣйшій вкусъ, и лѣтомъ превосходно служитъ къ утоленію жажды, но отъ излишняго употребленія крѣпкихъ и хмѣльныхъ медовъ таковыя же происходятъ дѣйствія, каковыя и отъ крѣпкихъ напитковъ.

15.

Извѣстное питіе приготавливаемое изъ ячменя, овса, ржи, пшеницы и иныхъ хлѣбныхъ зеренъ и хмѣлю, *ливомъ* именуемое,

отличается отъ винограднаго вина большимъ количествомъ содержащихся въ ономъ клейкихъ и питательныхъ частицъ. Отъ многого употребленія крѣпкаго и весьма сыннаго пива, желудокъ и кишки обременяются слизистыми и клейкими мокротами, кои пронзраждають жесіокія и упорныя болѣзни. Слабые люди во многомъ сидѣнія жизнь препровождаютъ, паче же малолѣтныя дѣти, пива для обыкновеннаго питія употреблять не должны. Весьма часто содержатъ таковыя пива и вредныя для здравія примѣси, паче же усыпительныя и хмѣльныя. — *Сладкія пива* почитаются покомъ питательными, а *горькія* купно и крѣпительными. — Крѣпкій Англинскій *портеръ* имѣетъ пріятную горькосінь и великую крѣпость; онъ весьма питателенъ, и покомъ полезенъ для людей много прудящихся и упражняющихся въ сильныхъ плесныхъ работахъ. — Пиво съ пылью, сосновыми шишками, съ горечаткою или съ квассією вареное, почитается весьма крѣпительнымъ и полезнымъ въ цынготской болѣзни. — Можно настаивать пиво и хмѣномъ, горчичными сѣменами и подобными правами. — Мариновское пиво почитается лучшимъ и цѣлой годъ безъ поврежденія сохранено быть можетъ. — Всякое пиво должно быть сохер

шенно устоявшееся, дабы оно не причиняло боли и рѣзу въ животѣ, поносу и труднаго испущенія мочи. — вмѣстѣ крѣпкаго пива полезнѣе для обыкновеннаго употребленія слабое, легкое, чистое, устоялое и непѣнистое *молливо* содержащее въ себѣ не много хмѣлю.

16.

Виноградныя вина суть въ общемъ и повсемѣстномъ употребленіи. Въ Сѣверныхъ странахъ рождаются кисловатыя, а въ Южныхъ сладкія. — Естественный цвѣтъ виноградныхъ винъ есть *бѣлый* или *красный*. — Бѣлый цвѣтъ со временемъ перемѣняется въ темножелтоватый, паче же онъ примѣси зженаго сахара; такожде и нѣ красныхъ винахъ цвѣтъ многообразно перемѣняется сандаломъ, квасцами, ягодою черницею и иными сосипавами. — Дѣйсвія бѣлыхъ и красныхъ винъ суть одинакія, хотя и многіе почитаютъ послѣднія болѣе вяжущими и разгорячительными, нежели первыя. — Легкія кисловатыя вина, именуемая *столовыми*, умѣренно употребляемая, споспѣшествуютъ лучшему уваренію пищи въ желудкѣ и для здравія полезны. Обыкновеннѣйшія изъ нихъ суть; французскія, Германскія и Венгерскія. — *Рейн-*

вейны предѣ всѣми прочими почитаются пріятнѣйшими и полезнѣйшими. — *Сладкія* вина большую имѣютъ крѣпость и обыкновенно употребляются яко десертныя при окончаніи стола, для укрѣпленія желудка и лучшаго уваренія пищи, паче же твердой, жесткой и неудобоваримой. Португальскія, Гишпанскія, Италіанскія и Греческія сладкія вина суть извѣстнѣйшія и у насъ употребительнѣйшія. Первенствующее же изъ нихъ есть *Венгерское Токайское* вино имѣющее превосходнѣйшій вкусъ и запахъ, и благотворнымъ образомъ возбуждающее и оживляющее крѣпость и силу тѣла нашего. — Умѣренное и благоразумное употребленіе винъ всеконечно полезно для здравія нашего, поелику онѣ производятъ благотворное раздраженіе въ желудкѣ, помогаютъ варенію пищи, укрѣпляютъ и возстановляютъ изнемогшія жизненныя силы; дѣйствія же употребляемыхъ нами винъ зависятъ отъ большей и меньшей ихъ крѣпости и отъ особенныхъ свойствъ и качествъ оныхъ — *Младыя* вина великую содержатъ въ себѣ кислоту, и обременяя оною желудокъ и соки тѣлесныя, на послѣдокъ не рѣдко произраждають каменную и ломотную болѣзнь. — Многое же и излишнее употребленіе виноградныхъ винъ, паче же

крѣпкихъ, сопровождается весьма худыми и опасными слѣдствіями, наипаче въ юныхъ, многокровныхъ и великою чувствительностію одаренныхъ людей. Отъ причиняемаго ими великаго въ пѣлѣ раздраженія произраждаются боль въ желудкѣ, тошнота, рвога, икота, боль и рѣзъ въ кишкахъ, поносы, неутолимая жажда, сухость во ртѣ, слабость въ желудкѣ и многообразныя накопленія нечистотъ въ пиццпріемныхъ путяхъ. Отъ послѣдующаго же по томъ разслабленія во всѣхъ частяхъ пѣла, съ неправильнымъ кровообращеніемъ, поврежденнымъ вареніемъ пищи и нарушеннымъ отдѣленіемъ пищеваельныхъ соковъ, произраждаются наконецъ многообразныя сыпи и пяпина на пѣлѣ, ломпыныя и водяныя болѣзни, совершенная неспособность ко всякимъ упражненіямъ ума, бредъ, бѣшенство, судороги, корчи и ныя жестокія, продолжительныя и неизцѣлимыя болѣзни.

17.

Умѣренное употребленіе *крѣпкихъ напитковъ* не бесполезно, въ разсужденіи суровой погоды и спужи въ Сѣверныхъ странахъ нами обитаемыхъ, и въ разсужденіи многого и снргога пощенія нашего. Человѣкъ упражняющійся въ осеннее или зимнее время въ

тяжелой работѣ и принужденный быть долгое время на сыромъ и холодномъ воздухѣ, прежде начатія своихъ упражненій съ пользою можетъ выпить малое нѣкоторое количество *вина* или *водки*, соразмѣрное крѣпости силъ своихъ и привычкѣ сдѣланной имъ къ крѣпкимъ напиткамъ. Равнымъ образомъ можно поступать и вечеромъ по окончаніи работы для укрѣпленія изнемогшихъ силъ. Поелику же у насъ вошло уже въ общее употребленіе пить передъ обѣдомъ водку, то и непременно надлежитъ наблюдать во время стола надлежащую умѣренность въ употребленіи прочихъ крѣпкихъ напитковъ.

18.

Весьма желательно, чтобъ крѣпкія питія были употребляемы не по единому зловередному къ нимъ пріобыкновенію, но токмо ради укрѣпленія силъ и сохраненія оныхъ. Неумѣренность въ крѣпкихъ питіяхъ всегда причиняетъ великій вредъ, хотя худыя слѣдствія отъ оныхъ произраждающіяся пребываютъ нѣсколько времени сокрыты и непримѣтны въ людяхъ привыкшихъ къ онымъ. Крѣпкія питія неумѣренно употребляемыя препятствуютъ варенію пищи; расслабляютъ жизненные силы; нарушаютъ душевные дѣйствія;

помрачаютъ разумъ; произраждаютъ жестокую боль въ желудкѣ, неразрѣшимые запоры въ чревныхъ внутренностяхъ, накопленіе мокротъ въ пищепріемныхъ путяхъ, огустѣніе и измѣненіе желчи, желчные камни, окрѣпlosti въ печени и въ прочихъ внутренностяхъ, пропивуестественное накопленіе влагъ въ чревной полости и въ клѣпчатой плевѣ всего тѣла, боль и круженіе головы, сонливость, изнуреніе тѣла, крайнее изнеможеніе силъ, сыпи, пятна, чахотныя лихорадки; и наконецъ горячки, падучія болѣзни, удары и параличъ бѣдственно прекращаютъ жизнь несчастнаго. Нѣкоторые люди пристрастившіеся къ неумѣренному употребленію крѣпкихъ напитковъ иногда и достигаютъ нарочитой старости, но тогда и самая старость болѣзнями преисполненная, наказуемъ ихъ за преступленія въ юныхъ лѣтахъ содѣяныя.

19.

Крѣпкія и горячія питія наипаче всего бывають вредны людямъ многокровнымъ и подверженнымъ почечую и сильнымъ кровоиспражненіямъ; сердитымъ и къ гнѣву склоннымъ; имѣющимъ окрѣпlosti и отвердѣlosti въ чревныхъ внутренностяхъ и спраждующимъ частою головою или грудною болію.

Такожде и во время сильнаго душевнаго возмущенія , паче же гнѣва , употребленіе вина или водки сопровождаемо бываетъ весьма худыми слѣдствіями. Люди же не привыкшіе къ употребленію крѣпкихъ питій и яспвій приправленныхъ многими прѣными кореньями и зеліями , паче всѣхъ прочихъ должны наблюдать великую осторожності въ разсужденіи напитковъ волнующихъ кровь и воспаляющихъ оную.

Болѣзни постигающія человѣковъ пьянству предавшихся, обыкновенно бываютьъ весьма неудобоисцѣлимые , поелику ихъ тѣла привыкшія къ сильнымъ раздраженіямъ спиртныхъ составовъ , не пріемлютъ благотворныхъ впечатлѣній обыкновенныхъ лѣкарствъ. — Въ человѣкѣ предавшемся толь гнусному и позорному порску , помрачаются благородныя чувства , и душа собственному благу и пользѣ болѣе не внимлетъ. Вино и водка суть іногда единственные предметы занимающіе человѣка пьянства недугомъ одержимаго , и соспавляющіе единственную его радость , веселіе и блаженство. — Человѣкъ уже привыкшій ко многomu употребленію крѣпкихъ напитковъ , не долженъ вдругъ и внезапно оставить употребленіе оныхъ , но токмо по малу опвыкать , убавляя всякой день

по немногу количество употребляемаго вина или водки. На сей конецъ совѣтуютъ нѣкоторые врачи впускать каждый день въ обыкновенную водочную рюмку нѣсколько капель сургучу, чрезъ что каждый день уменьшается количество вина или водки для питія определенныхъ, и чрезъ нѣкоторое время несчастный непримѣтнымъ образомъ можетъ отъ нихъ отвыкнуть, когда вся рюмка сургучемъ наполнена будетъ.

20.

Сверхъ того употребляются для питія и иные многіе искусствомъ приготавливаемые составы, коихъ дѣйствія многоразличны.

Умѣренное употребленіе *таю* безвредно для людей здравыхъ и крѣпкаго сложенія, паче же пребывающихъ долгое время на службѣ и находящихся въ дорогѣ во время холодной, сырой осенней погоды. — Отъ неумѣреннаго же и излишняго употребленія сего питія кровь и соки тѣлесные весьма жидіуютъ и твердыя части тѣла ослабѣваютъ. Отсюда же происходятъ невареніе пищи, накопленіе вѣтровъ и нечистотъ въ кишкахъ, слабое жилованіе, блѣдный цвѣтъ лица, пошнота, бессонница, трепетаніе сердца, головокруженіе, обмороки и иные многіе и жестокіе болѣзненные при-

падки. — Ипохондрическія и истерическія болѣзни, бѣли и неправильныя кровоочищенія у женщинъ, наиболѣе всего произраждаются отъ злоупотребленія чаю и иныхъ тепловатыхъ питій, паче же при жизни въ сидѣннѣ, праздности, роскоши и нѣгѣ преспровождается.

Черный и зеленый чай мало разнѣсываютъ въ своихъ дѣйствіяхъ надъ тѣломъ человѣческимъ; первый однако и въ Китаѣ почищается полезнѣйшимъ для здравія, нежели послѣдній, который ради пріятности вкуса употребляется у нихъ токмо для угощенія пріятелей и посѣтителей.

Умѣренное употребленіе *кофею*, способствующая лучшему варенію пищи и умножая крѣпость и веселость духа, меньшій причиняетъ вредъ, нежели таковое же употребленіе чаю; напротивъ же и неумѣренное употребленіе онаго сопровождается жестокими припадками и опасными слѣдствіями.

Равнымъ образомъ и многое употребленіе *шоколаду* обременяетъ и опягощаетъ желудокъ; пряныя же зелія, кои онѣ обыкновенно приправленъ бываетъ, воспаляютъ кровь и весьма худыя произраждаютъ слѣдствія. Грдкое токмо и умѣренное употребленіе онаго Сезъ ваниліи, корицы и иныхъ зелій, можетъ быть позволено людямъ здравый и крѣпкій

желудокъ имѣющимъ. Шоколадъ весьма вкусный, питательный и удобоваримый приготавливается во многихъ Аппекахъ изъ какаовыхъ ядръ, сарачинскаго пшена, саговыхъ крупъ, кокушкиныхъ слезъ, сахару и не многой корицы. Таковой шоколадъ съ водою, съ молокомъ или и съ винограднымъ виномъ уваренъ быть можетъ, и въ премногихъ болѣзняхъ составляя весьма пріятное и полезное для болящихъ питіе, превосходнымъ образомъ возстановляетъ изнемогшія жизненные силы. — Впрочемъ надлежитъ пить шоколадъ не весьма густой и съ многимъ сахаромъ, ради лучшаго его уваренія въ желудкѣ.

21.

Извѣстно, что *холодныя питія*, употребляемая во время разгоряченія и поспѣнія тѣла отъ скорого хожденія, бѣганія, плясанія, сильнаго движенія и иныхъ причинъ, бываютъ весьма вредны. Къ употребленію же оныхъ побуждаетъ насъ сильнѣйшая въ таковыхъ случаяхъ жажда, и повседневные примѣры являютъ пагубныя слѣдствія отсюда происходящія, кои однако часто и предварены быть могутъ продолженіемъ умѣреннаго тѣлодвиженія и употребленіемъ чаю, или иного какого-либо тепловатаго питія. Также и

теплыми или *горячими* питія вредны бывають въ воспалительныхъ болѣзняхъ сопряженныхъ съ великимъ жаромъ и сильнымъ движеніемъ крови, понеже онѣ умножаютъ жаръ, тоску, безпокойствіе духа и безсоніе.

22.

Для утоленія голода и жажды есть мѣра опредѣляющая *количество* пищи и питія, нужныхъ для приуготовленія крови и отдѣленія тѣлесныхъ изъ нея соковъ, отъ коихъ зависитъ крѣпость, бодрость и цѣлость всѣхъ въ тѣлѣ человѣческомъ происходящихъ дѣйствій и движеній. Невозможно опредѣлить съ точностію количества и мѣры пищи нужной для каждаго человѣка, ибо все зависитъ отъ пользы или вреда ощущаемыхъ по принятіи оной и отъ привычки, чрезъ что иногда и чрезмѣрно великое или весьма малое количество употребляемыхъ яспій дѣлается совершенно безвреднымъ. Во время же спола при употребленіи пищи не должно заниматься важными предметами требующими глубокаго размышленія и напряженія ума. Веселая бесѣда, пріятные разговоры, остроумныя безвредныя шутки и смѣхи весьма помогаютъ лучшему уваренію пищи. Сильное тѣлодвиженіе немедленно послѣ спола вредно, и должно

по приѣтіи пищи или споянъ или иныхъ прохаживаться, ради совершеннаго ея въ желудкѣ уваренія. Лучшее же время для гулянія и пѣбодвиженія естъ или передъ обѣдомъ, или нѣсколько часоу послѣ оного. Обѣденное время должно быть опредѣленное. Непреспанное же и безвременное во весь день яденіе весьма предно, ибо желудокъ пребуеиъ покоя, для возобновленія и возстановленія изнуренныхъ своихъ силъ и накопленія желудочныхъ соковъ необходимо нужныхъ къ уваренію новой пищи.

23.

Отъ употребленія многой пищи желудокъ чрезмѣрно напрягается и распростирается, и произраждаются тягость, боль и сильное давленіе въ ономъ; тошнота, рвоиа, удушье, препетаніе сердца, головная боль, головокруженіе, тягость, слабость и усталость во всѣхъ членахъ; безпокойный сонъ, судороги, корчи, лихорадки, ипохондрическіе припадки и иныя многія болѣзни. Отъ поврежденнаго же варенія пищи, въ разслабленномъ желудкѣ нарушается правильное отдѣленіе пищеваельныхъ соковъ и приутошвляемой изъ нихъ крови, и купно съ оными здравость и крѣпость тѣла. Вѣриѣщее же правило для сохраненія душевныхъ и тѣлесныхъ силъ

соспоитѣ въ томѣ, чпюбѣ количество употребляемой нами пищи было соразмѣрно крѣпости и здравости желудка, ибо отъ совершеннаго уваренія пищи зависитъ приуготовленіе и опдѣленіе тончайшихъ и числѣйшихъ питательныхъ и жизненныхъ соковъ. Кровообращеніе и всѣ дѣйствія въ нѣлѣ происходяція совершаются тогда превосходнѣйшимъ образомъ, и повседневные примѣры доказываютъ, koliko бодрость и веселость духа и способность ума къ важнымъ упражненіямъ пребывающимъ великаго напряженія и глубокаго размышленія, зависятъ отъ желудка. — Усталость, сонливость и неспособность къ размышленію послѣ спюла, извѣляющіе обремененіе и отягощеніе желудка излишними яствіями, и не рѣдко смертоносный ударъ прекращаетъ жизнь несчастнаго во время самаго пиршествованія. — Таковое же обремененіе желудка многою пищею паче всего вредно для дѣтей и для людей имѣющихъ желудокъ разслабленный или преждебывшими болѣзнями или долгимъ и строгимъ пощеніемъ; наипаче же, когда слабость и пѣгость во всѣхъ членахъ, усталость, отвращеніе отъ пищи, умноженіе или уменьшеніе естественныхъ испражнений и иные какіе-либо знаки наступающаго недуга, извѣ-

являють, що желудокъ поврежденъ и не-
способенъ къ совершенному пищеваренію. —
Впрочемъ люди упражняющіеся въ тяжелыхъ
работахъ удобнѣе претерпѣваютъ вредъ при-
чиняемый имъ отъ какого-либо прослупка
въ пищу и неумѣреннаго ея употребленія,
нежели препровождающіе жизнь свою въ празд-
ности, лѣни и безъ надлежащаго пѣлуды-
женія.

24.

И отъ употребленія весьма малаго ко-
личества пищи недовольствующей къ утоленію
естественнаго глада и къ приутопленію нуж-
ныхъ питательныхъ соковъ, происходятъ
весьма худыя слѣдствія, ибо желудокъ пре-
бывшій долгое время тощимъ, сокращается
и сжуживается; соки невозобновляемые но-
вымъ питательныхъ соковъ вознагражденіемъ,
дѣлаются острыми и ѣдкими; желчь повреж-
дается и произраждаются судороги, корчи,
обмороки, бѣшенство и гнилыя горячки. —
Рѣдко однако бывають примѣры происхо-
дящіе отъ малаго и недостаточнаго употре-
бленія пищи, ибо непріятнѣе ощущеніе глада
принуждаетъ всякаго къ принятію оной въ
соразмѣрномъ пѣлу количествѣ. — Гладъ и
недостатокъ въ пищу опаснѣйшими сопровож-
даются слѣдствіями, въ малолѣтнихъ,

юныхъ, и въ людяхъ упражняющихся въ великихъ тяжкихъ трудахъ и работахъ.

Препериѣваніе жажды несноснѣ глада и сопровождается болышею опасностію. Произражается она отъ оскудѣнія клейкихъ, слизистыхъ влагъ теряемыхъ чрезъ испареніе и иныя испражнения, и необходимо нужныхъ для орошенія и охраненія устъ, языка, горшани, желудка и иныхъ внутренностей тѣла; паче же всего бываетъ она естественнымъ слѣдствіемъ великихъ тѣлесныхъ упражненій и движеній, или лихорадокъ и лихорадочныхъ болѣзней.

25.

Въ болѣзняхъ, паче же лихорадочныхъ, воздержаніе отъ пищи и малое употребленіе оной не токмо нужно, но и весьма полезно, ибо и естественный позывъ на пищу не является иначе, какъ токмо по разрѣшеніи и окончаніи болѣзни. — Впрочемъ и яствія внутрь приемимыя неинако питаютъ, какъ токмо, когда онѣ уварившись въ желудкѣ, претворяются въ здоровый питательный сокъ. Отсюду явствуетъ, сколь грубое и неѣкое есть предразсужденіе людей совѣтующихъ давать болящему пищу, когда и естественное отъ нея отвращеніе изъявляетъ вредъ и бесполезность оной; ибо пища въ болѣзняхъ

употребляемая претворяется въ злокачественный питательный сокъ и умножаетъ жестокость недуга. — По сему и никогда не должно принуждать болящаго къ принятію пищи пропиву его воли и безъ естественнаго къ ней побужденія. Опъ безвременнаго же и ненужнаго употребленія пищи въ болѣзняхъ, весьма многіе люди умираютъ, кои бы инако спасены были могли, и повседневные примѣры служатъ сему доказательствомъ.

26.

Приготовление яствъ въ разсужденіи народовъ, земель и временъ, весьма много-различно, и соспоитъ въ вареніи, печеніи, жареніи, соленіи, копченіи и проч. чрезъ что и пшвердыя частицы въ нихъ смячajúтся, излишній воздухъ изгочается, непріятная оспиропа умѣряется, и пища дѣлается вкуснѣе и удобоваримѣе. Для *приправы* же оной изобрѣнены многія вещи, какъ-то: перецъ, благовонныя и пряныя зелія, соль, сахаръ, уксусъ, горчица, хрѣнъ, лукъ, чеснокъ и проч. кои и служатъ къ лучшему сохраненію яствъ, умножаютъ ихъ пріятность для вкуса и споспѣшествуютъ лучшему и совершеннѣйшему ихъ уваренію въ желудкѣ. Опъ многого же и неумѣреннаго ихъ употребленія про-

исходитъ великій вредъ, поелику таковыя горячительныя и острыя приправы снѣдей, раздражая желудокъ и умножая чувствительность онаго, причиняютъ въ немъ великую боль и жженіе, изгагу, чрезмѣрную жажду, судороги, лихорадки, воспаление и многообразныя сыпи и пятна на внѣшней поверхности тѣла.

27.

Неправильное и неблагоразумное *смѣшеніе* яствій для здравія весьма вредно, паче же при неправильномъ и противуестественномъ образѣ жизни нашея, ибо мы въ нихъ соединяемъ вещи, кои и самая природа раздѣляетъ по великой ихъ противности и различности. — Всѣ искусственно приуготовленныя яствія заключающіе въ себѣ великую ѣдкость и пряность, и не служатъ къ питанію тѣла и вознагражденію повседневнаго урона твердыхъ и жидкихъ частей составляющихъ оное, но паче причиняютъ въ нихъ раздраженіе, и воспаляютъ кровь и соки тѣлесныя. Пряныя же яствія сладостію и пріятностію своею привлекаютъ насъ къ употребленію множайшей пищи, нежели потребно для насыщенія нашего, и мы непрестанно обременяя и оплетающая желудокъ, наконецъ и не наблюдаемъ

нужной для насъ мѣры. Многосложныя же и противуестественныя смѣшенія разнообразныхъ вещей произраждаютъ новыя составы, кои по большой части весьма вредны для здравія. Всякая же пища многосложная и великимъ искусствомъ составленная бываетъ весьма неудобоварима, и худые изъ нее пригощиваются соки.

Вываренные и изъ многихъ мясовъ извлеченные существенные соки, извѣстные подъ названіемъ: *consommés*, *jus*, *coulis*, *gelées*, опягощаютъ желудокъ многимъ питательнымъ сокомъ и обременяютъ тѣло излишествомъ крови. — Отсюда твердыя части тѣла многообразно повреждаются, влаги принимаютъ великую ѣдкость и злокачественность, и болѣзни произраждающіяся въ людяхъ знатныхъ, въ роскоши и нѣгѣ живущихъ, почти никогда не наблюдаютъ естественнаго и правильнаго своего теченія. По таковымъ же причинамъ неудовольствія, досады, тоска, скука, грусть, печаль, болѣзни и пороки случиваются паче въ черпogaхъ богатыхъ и знатныхъ, нежели въ хижинахъ бѣдныхъ и недоспающихъ людей. Изъ вышеписаннаго же явствуетъ, коль часто великолѣпныя пиры и богатые столы бываютъ главными и первыми источниками множайшихъ болѣзней

и недуговъ, и коль часто многіе, по неумѣренности своей обременяя въ таковыхъ случаяхъ желудокъ многообразною смѣсью совершенно противныхъ яствъ и липій, самопроизвольно и преждевременно прекращаютъ дни жизни своей. Хозяинъ желавшій богато угостить друзей своихъ, напояетъ ихъ сокровеннымъ ядомъ, лишаетъ ихъ крѣпости тѣла и бодрости духа, и безвременно пресѣкаетъ ихъ жизнь недугами тихо и тайно шествующими, или внезапно смертоноснымъ ударомъ поражающими. — Знаю, что повѣснѣуемая мною здѣсь истинныя не будутъ имѣть нисколько пользы, и не послужатъ къ прекращенію роскошныхъ пиршествъ и богатыхъ вечернихъ позднихъ столовъ; ибо уже и прежде меня многіе ученѣйшіе всѣхъ народовъ и всѣхъ временъ мужи проповѣдывали сіе спасительное для человѣчества ученіе, но всегда шцетно и бесполезно.

28.

Жеваніе необходимо нужно для раздробленія твердой и жесткой пищи на мѣлкія частицы, и для растворенія оной во устахъ нашихъ слинными влагами испочаемыми изъ безчисленныхъ желѣзокъ, разсѣянныхъ по внутренней поверхности рта. Тщательное и прилѣжное жеваніе паче всего споспѣше-

ствуетъ лучшему и совершеннѣйшему уваренію пищи въ желудкѣ и претворенію оной въ здравый и питательный сокъ. Отъ худаго же и малаго жеванія, что на прим. и отъ потери и недостатка зубовъ происходитъ можетъ, пища проглатывается большими и слиною не довольно растворенными кусками или комами отягощающими желудокъ, отдѣленіе и приготовленіе нужныхъ для тѣла питательныхъ соковъ нарушается, и многія производятся худыя слѣдствія и болѣзни. — О соблюденіи же и сохраненіи зубовъ ниже сего особенно сказано будетъ.

29.

Такожде надлежитъ наблюдать *время и порядокъ* въ употребленіи пищи, дабы не обременить желудка новыми яствіями, когда и прежнія еще неуварились въ ономъ. — Не должно ужинаить весьма поздно и много, и не ложиться спать немедленно послѣ ужина, ибо пища отягощая желудокъ, препятствуетъ сну и непріятныя мечты и сновидѣнія прерываютъ оный. — Наипаче всего надлежитъ наблюдать строгій порядокъ въ кормленіи дѣтей, и опредѣливъ для нихъ время, не должно позволять, чтобъ они весь день лакомились и безвременно отягощали желудокъ излишнею и вредною для нихъ пищею.

Равнымъ образомъ и *посуда* служащая къ приуготовленію и храненію яспій, требуетъ вящаго вниманія нашего. Обыкновеннѣйшая посуда у сельскихъ жиitelъ по всюду употребляемая есть *глиняная* и *деревянная*, опѣ которой ни малѣйшаго вреда опасаться не должно. Глиняная же посуда одѣтая *муравою* изъ расплавленнаго свинцу, требуетъ нѣкоторой осторожности, ибо когда муравя не приуготовлена надлежащимъ образомъ, то и вредъ опѣ оной происходитъ можетъ. — *Оловянная* посуда требуетъ великой чистоты и опрятности, и содержи въ себѣ нарочитое количество свинцу вреднаго для здравія. — Въ оловянной же посудѣ никогда не должно держать долгое время яспій и пиій заключающихъ въ себѣ нѣкую кислоту, какъ-то на пр. приправленныхъ лимоннымъ сокомъ, уксусомъ, винограднымъ виномъ и проч. ибо опѣ употребленія оныхъ могутъ происходить весьма худыя слѣдствія. — Посуда изъ красной и желтой *мѣди* приуготовленная, равнымъ образомъ можетъ причинить великій вредъ здравію, поелику всѣ кислоты легко растворяютъ мѣдь, что и явствуетъ изъ произрастающей яри опѣ хранимыхъ и содержимыхъ въ мѣдныхъ сосудахъ яспій и пиій. Не

рѣдко причиняется отсюда жестокая боль и рвѣзъ въ животѣ, безпрестанная тошнота, мучительная рвота, воспаление въ кишкахъ, судороги, корчи и иныя болѣзни. Таковыя худыя и опасныя слѣдствія должны быть предварены и предотвращены наипачтательнѣйшимъ наблюдениемъ, чтобъ всякая мѣдная посуда употребляемая для приуготовленія и храненія пищи, была всегда чистая и совершенно вылуженная. — *Жестяная* посуда и безъ всякой полуды съ пользою употреблена быть можетъ. — *Стеклянная, хрустальная, фаянсовая и фарфоровая* посуда есть по мнѣнію моему изъ всѣхъ лучшая и полезнѣйшая, хотя и драгоцѣннѣйшая въ разсужденіи великой ея ломкости. — *Серебряная* посуда должна быть вызолочена, ради соблюденія нужной ея чистоты. — *О золотой* посудѣ, по малому ея употребленію, я здѣсь и не упоминаю. — Изъ всего вышеписаннаго явствуетъ, сколь нужно и полезно для сохраненія здравія и соблюденія жизни, чтобъ во всѣхъ домахъ строго наблюдаема была нужная чистота и опрятность въ поварняхъ и во всѣхъ вещахъ, касающихся до приуготовленія и храненія яствъ и питій нашихъ. Сего ради всякій хозяинъ или хозяйка пекущіеся о сохраненіи здравія своего и чадъ своихъ, должны имѣть

неусыпное попеченіе о всѣхъ вышеписанныхъ предметахъ и бдительнымъ окомъ строго назирать порядокъ, чистоту и опрятность въ избраніи, храненіи и приуготовленіи употребляемыхъ ими яспвій и питій, ибо отъ ненаблюденія сего происходятъ весьма худыя и опасныя слѣдствія, и не рѣдко жертвуемъ мы и жизни отъ нерадѣнія о толико важномъ предметѣ. Посему почитаю я главнымъ и первымъ долгомъ истинной и попечительной хозяйки не гнушаться частымъ посѣщеніемъ поварни, погребовъ и кладовыхъ, гдѣ приуготовляются и хранятся вещи и припасы употребляемые въ пищу, ради соблюденія строгаго порядка и необходимо нужной чистоты въ предметахъ, отъ коихъ паче прочихъ зависитъ соблюденіе здравія и жизни всего семейства.

31.

Воздухъ есть упругая и тяжелая жидкость, расширяемая теплотою и сжимаемая стужею, окружающая всю внѣшнюю поверхность земнаго шара и удобная по мѣрѣ содержимой въ ней жизненной стихіи къ горѣнію, дыханію и соблюденію жизни. Воздухъ великое имѣетъ вліяніе надъ пѣломъ человеческимъ, дѣйствуя не токмо надъ внѣшнею

поверхностию онаго, но и надъ самыми легкими, въ коихъ соединяясь съ кровью, награждаетъ оную жизненною спихіею и вмѣсто оныя вбираетъ въ себя исходящія изъ легкихъ вредныя злокачественныя пары. Многоразличныя же дѣйствія воздуха надъ тѣломъ человеческимъ зависятъ отъ теплоты, стужи, упругости, сухости, влажности, тяжести, легкости онаго и отъ многоразличности первоначальныхъ частицъ составляющихъ оный.

32.

Поелику умноженіе теплоты внѣшняго воздуха сопряжено и съ умноженіемъ его упругости, то и весьма *жаркій* воздухъ распространяетъ и расширяетъ всѣ твердыя и жидкія части тѣла. Жилы напрягаются, тѣло опухаетъ и обыкновенное платье и кольца становящіяся тѣсными. Таковой же воздухъ производитъ сильнѣйшія возбужденія въ твердыхъ частяхъ тѣла, ускоряетъ движеніе крови и умножаетъ жилогеніе сопровождаемое иногда и съ препетаніемъ сердца. Всѣ отдѣленія тогда умножаются, паче же испареніе и причиняемый сильный потъ оставляетъ по себѣ великое изнеможеніе силъ. Отъ чрезмѣрно теплаго воздуха умножается и стремленіе крови къ верхнимъ частямъ

тѣла и произраждается мучительная жара, прудное дыханіе, круженіе, боль и пягоспѣ въ головѣ. Отдѣленіе желчи тогда умножается, и она пріемля великую остроту и ѣдкость, премногія и жестокія произраждаетъ болѣзни. Во время знойныхъ дней теряемъ мы и позывъ на пищу. Питательный сокъ не претворяется тогда надлежащимъ образомъ въ благорасположенную кровь, и лице теряя пріятную свою румянность, пріемлетъ блѣдный и желтоватый цвѣтъ. Во время же сильныхъ жаровъ чувствуемъ мы великую усталость, слабость, уныніе духа, неспособность къ обыкновеннымъ упражненіямъ ума и тѣла и непреодолимую склонность ко сну; оспаетъ же потомъ великая слабость и изнеможеніе силъ во всѣхъ часпяхъ тѣла. По сему и народы живущіе въ жаркихъ и знойныхъ климатахъ, больше спятъ и суть лѣнностнѣе и неспособнѣе къ великимъ упражненіямъ ума и тѣла, нежели живущіе въ Сѣверныхъ и холодныхъ странахъ свѣта. — Въ болѣзни бываютъ скоротечнѣе и опаснѣе въ жаркихъ, нежели холодныхъ климатахъ — Въ знойныхъ странахъ жестокія судороги и корчи легко присоединяются къ малѣйшимъ ранамъ; и люди страждущіе ипохондрическою и истерическою болѣзнію, во время де

ликихъ жаровъ явно ощущаютъ умноженіе и ожесточеніе всѣхъ болѣзненныхъ припадковъ. Паче всего беременныя женщины преиспытываютъ большую тягость и безпокойствіе въ продолженіи великихъ жаровъ, нежели въ другое время. Такожде и всѣ лѣкарства сильнѣйшее производятъ дѣйствіе лѣтомъ во время знойныхъ жаркихъ дней, нежели зимою, что и при лѣченіи болѣзней особеннаго требуетъ вниманія врачующаго.

33.

Малая *стужа* дѣйствуя надъ человѣческимъ тѣломъ, раздражаетъ твердыя части онаго, умножаетъ ихъ упругость и усугубляетъ зависящія отъ нихъ дѣйствія и движенія. Кровообращеніе, жилогеніе и дыханіе происходятъ тогда скорѣе и живѣе; умножается позывъ на пищу и всѣ отдѣленія и испражненія тѣла совершаются скорѣе и сильнѣе. Жестокость всѣхъ болѣзней уменьшается зимою и даже самая моровая язва тогда прекращается. Господствующія же въ сіе время года болѣзни бываютъ по большей части воспалительныя. Вообще и народы въ Сѣверныхъ и хладныхъ странахъ большую имѣютъ крѣпость и бодрость тѣла и духа, нежели живущіе въ Южныхъ и жаркихъ кли-

матяхъ. — Въ *силнѣйшемъ* степени стужа причиняетъ судорожныя напряженія и движенія въ твердыхъ частяхъ тѣла; стѣсненіе и сокращеніе груди; дрожаніе, трепетаніе и оцѣпенѣніе членовъ. Отъ умедленного тогда кровообращенія, воспященнаго питанія и поврежденнаго отдѣленія соковъ, ломотныя, водяныя и цынготныя болѣзни паче прочихъ господствуютъ зимою въ Сѣверныхъ климатахъ. — Въ *наисильнѣйшемъ* степени стужа сжимаетъ все тѣло и сокращаетъ сосуды; содержимые же въ нихъ соки огустѣваютъ, и всѣ члены оцѣпенѣвая лишаются своей подвижности. Внѣшняя кожа тогда блѣднѣя, перяетъ свою чувствительность, и потомъ мучительная тоска, великая усталость, слабость и непреодолимая склонность ко сну возвѣщающъ величайшую опасность, ибо ежели человекъ тогда въми силами непреодолѣетъ сея злопагубныя склонности ко сну, то и никакимъ образомъ не можетъ избѣгнуть грозящія ему смерти. Погибающіе же отъ спужи умираютъ отъ причиняющагося имъ смертоноснаго удара, поелику кровь, не проникая уже болѣе въ сорапившіеся на внѣшней поверхности тѣла сосуды, большее имѣетъ стремленіе ко внутреннимъ частямъ онаго, паче же къ самому мозгу. Споспѣшествуетъ

тому и воспященное движеніе крови сквозь легкія, надъ копорыми спужа такожде сильныя являетъ дѣйствія. И по сему человекъ долженствующій пребыть долгое время на морозѣ и на спужѣ, непременно долженъ наблюдать нужное движеніе тѣла, ради предваренія худыхъ и опасныхъ слѣдствій произойти могущихъ. Для согрѣванія же тѣла, теплой чай и збитень полезнѣе, нежели вино и водка, и иные крѣпкіе напитки кровь волнующіе. Надлежитъ при томъ по малу и съ осторожностію согрѣвать тѣло, и не должно внезапно переходить изъ великаго мороза и спужы въ жаркую и многоотопленную комнату.

34.

Сухій воздухъ упругостію своею умножаетъ крѣпость, раздражаемость и чувствительность твердыхъ частей, и купно съ оными кровообращеніе, испареніе, и прочія дѣйствія и движенія происходяція внутри тѣла. Пребываніе въ сухомъ, благораспорядленномъ, не жаркомъ воздухѣ явно умножаетъ крѣпость тѣла, бодрость и веселость духа, и способствуетъ урочеванію премногихъ болѣзней. Таковъ воздухъ паче всего полезенъ дѣтямъ, женщинамъ, людямъ мокротнаго сложенія, и одержимымъ ипохон-

дрическими, нервными и чахотными болѣзнями. — Сухій же и весьма холодный воздухъ располагаетъ человека къ воспалительнымъ болѣзнямъ и груднымъ колотьямъ, которыя паче всего зимою господствуютъ въ народѣ.

35.

Сырой и влажный воздухъ, разслабля твердыя части тѣла, лишаетъ ихъ своей чувствительности и раздражаемости; всасываемыя же изъ такого воздуха во множествѣ влаги изливаясь во внутреннія полости тѣла, произраждаютъ многоразличныя водяныя болѣзни. Кровообращеніе и жилогеніе тогда ослабѣваютъ, кровь огустѣвая повреждается, отдѣленіе нужныхъ соковъ, а паче испареніе воспящается, чувства приглушаются, силы изнемогаютъ, и мы въ пасмурной, туманной и сырой погодѣ ощущаемъ не токмо великую усталость и слабость во всемъ тѣлѣ, но купно и крайнее уныніе духа. Отсюда явствуетъ, koliko мѣста и страны болотистыя и сырости исполненныя вредны для здравія, ибо непрерывно господствуютъ въ оныхъ перемежающіяся лихорадки, гнилыя горячки, кровавые поносы и смертоносность въ нихъ всегда бываетъ великая. — Отъ влажнаго и припьюмъ жаркаго воздуха причиняемъ

ся вѣщающее изнеможеніе силъ и произраждаетъ ся гнилость въ сокахъ со всѣми описюду происходящими болѣзнями. Великая смертность въ островахъ Западной Индіи доказываетъ сію истинну. — Сырой воздухъ сопряженный съ стужею, воспящая испареніе, произраждаетъ жестокія простудныя и ломотныя болѣзни. Таковой воздухъ, паче же ночью послѣ знойныхъ дней, не рѣдко причиняетъ жестокія простудныя боли, судороги, корчи и даже лишеніе чувствій и движеній во внѣшнихъ членахъ. Изъ сего явствуетъ сколь опасно бываетъ въ нашемъ толико переменчивомъ климатѣ, спать лѣпомъ послѣ жаркихъ дней въ комнатахъ при открытыхъ ночью окнахъ; откуду весьма худыя и опасныя произраждаются слѣдствія, что и неоднократно мнѣ случалось видѣть.

36.

Перемены пятюсти воздуха, и давленія онаго надъ тѣломъ нашимъ, явно познаются изъ помышенія и пониженія ртутти въ барометрѣ. Таковое давленіе бываетъ сильнѣе въ низкихъ мѣстахъ, паче же въ глубокихъ, подземныхъ пещерахъ и рудникахъ, а меньше въ возвышенныхъ странахъ и на высокихъ горахъ. Въ первыхъ ртуть въ барометрѣ

возвышается, а въ послѣднихъ упадая, понижается. *Тягость* воздуха зависитъ однако много и отъ большей или меньшей сухости и влажности онаго, ибо сухой упругій воздухъ сильнѣйшее производитъ давленіе надъ тѣлами въ немъ находящимися, нежели влажный и неупругій. И по сему *тяжелый* воздухъ равныя являетъ дѣйствія, какъ и сухой. Бодрость и веселость духа и крѣпость тѣла усугубляются, кровь имѣетъ скорѣйшее въ жилахъ обращеніе, теплота и позывъ на пищу умножаются, вареніе пищи лучшимъ происходитъ образомъ, и всѣ опдѣленія и испраженія тѣла совершаются безпрепятственно. — *Сквозной* воздухъ, производя неравномѣрное давленіе надъ особенными токмо частями тѣла причиняетъ въ нихъ жестокую боль, воспаленіе и судороги; сіи же припадки легко сообщаются и другимъ частямъ тѣла по взаимному ихъ сопряженію и сосприаспіню. — Весьма *легкій* воздухъ на высокихъ горахъ, или обремененный многими парами и влагами, уменьшающими его упругость и давленіе надъ тѣлами, причиняетъ удуніе, трепетаніе сердца, усталость, слабость, изнеможеніе силъ, частыя воздыханія и крайнее уныніе духа. Таковой воздухъ паче всего вреденъ людямъ одержимымъ грудными и чахотнымъ

болѣзнями, кои всегда осенью, или весною, при сырой пасмурной погодѣ отъ уменьшенной упругости и тяжести воздуха, явное ощущающѣ ожесточеніе и умноженіе всѣхъ болѣзненныхъ припадковъ.

37.

Заключенный и невозобновляемый воздухъ, какъ на пр. въ покаяхъ, погребахъ, кладовыхъ и колодезяхъ, кои долгое время были заперты, есть весьма вредный для здравія, и не рѣдко мгновенно убиваетъ человека, внезапно лишая его чувствій и памяти. По сему и не должно входить неосторожнымъ образомъ въ тѣ мѣста, которыя долгое время были плотно заключены, и въ кои внѣшній воздухъ не могъ проникать и обращаться свободнымъ и безпрепятственнымъ образомъ. Надлежитъ сперва тщательно испытать состояніе таковаго воздуха впусценіемъ заженной и горящей свѣчи, и когда она не угасаетъ, то и можно входить въ оное мѣсто безъ опасенія всякаго зла.

38.

Многоразличные пары и тончайшія частицы, отдѣляющіяся и истекающія изъ всѣхъ тѣлъ трехъ царствъ природы, много-

образно наполняютъ, перемѣняютъ и повреждаютъ воздухъ. — *Растенія* стояція въ открыпыхъ мѣстахъ, гдѣ солнечные лучи ихъ касаются, испускаютъ днемъ чистый и къ дыханію удобный воздухъ; стояція же въ тѣни и закрыпыхъ мѣстахъ испускаютъ, паче же ночью, зловредные пары и творятъ воздухъ неудобнымъ къ дыханію. Также и *душистыя пары* изъ цвѣтовъ исходящія, портятъ воздухъ въ запертыхъ покояхъ и могутъ быть вредными для людей нѣжныхъ и чувствительныхъ, причиняя трудное дыханіе, удущье, тоску, трепетаніе сердца, головную боль и даже обмороки. — И иные душистые пары наполняющіе воздухъ, производятъ надъ тѣлами нашими сильныя впечатлѣнія. Пары исходящія изъ шафрану, иногда причиняютъ продолжительное судорожное смѣланіе. — Мускусъ сильнымъ запахомъ своимъ произраждаетъ въ весьма чувствительныхъ женщинахъ обмороки, и смердящій духъ служитъ тогда къ ихъ оживленію. — И иныя многія душистыя тѣла или благовонныя цвѣты бываютъ противны и несносны людямъ одержимымъ ипохондрическою и истерическою болѣзнію. — Сего ради и не должно спать и долго пребывать въ запертыхъ и малыхъ комнатахъ, гдѣ цвѣты

и инныя вещи великій и сильный испускаютъ запахъ. Много однакожъ зависитъ отъ обыкновенія и воображенія. — И при созженіи прозябаемыхъ тѣлъ исходитъ удушительный и песьма вредный для насъ воздухъ. Также и воздухъ извлекаемый *брожніемъ* изъ уксуса, пива, вина и иныхъ изъ растеній приуготовляемыхъ жидкостей, есть вредный и неудобный къ дыханію, что явно видѣть можно въ погребахъ, гдѣ содержатся таковыя напитки, и въ коихъ человекъ отъ воспаленнаго дыханія мгновенно лишается жизни. — Зловреднѣйшій воздухъ есть исходящій изъ *болотъ* или прудовъ и водъ истока не имѣющихъ, въ коихъ растенія и животныя согниваютъ и исплѣваютъ. — Исходящій изъ таковыхъ водъ непріятный и зловонный запахъ доказываетъ уже вредность воздуха вбираемаго нами въ болотистыхъ мѣстахъ. По сему и безпрестанно царствуютъ перемежающіяся лихорадки, гнилыя горячки и инныя многія злокачественныя болѣзни въ городахъ или селеніяхъ находящихся въ низменныхъ, топкихъ и болотистыхъ странахъ, или въ частяхъ города, улицахъ и домахъ лежащихъ близъ болотъ, прудовъ и малыхъ рѣкъ, имѣющихъ дно иловатое и тинистое. Отсюда же происходитъ и великая въ нихъ смертность.

Истечения изъ тѣлъ животныхъ творятъ воздухъ не токмо зловреднымъ и къ дыханію неспособнымъ, но весьма часто и смертоноснымъ. Повседневные опыты доказываютъ, сколь воздухъ во многлюдномъ и запертомъ покоѣ бываетъ испорченъ, заразителенъ и тѣлтворенъ, поелику онъ обремененъ исходящими изъ легкихъ удушительными парами и лишенъ жизненной своей стихіи, прешедшей дыханіемъ въ кровь и соки тѣла нашего. Ощущаемъ мы въ такомъ воздухѣ упруженное и воспащенное дыханіе, и свѣчи въ ономъ худо и шемно горятъ. Привычка въ премногихъ людяхъ уменьшаетъ однако зловредность такого воздуха, ибо мы въ крестьянскихъ избахъ видимъ многочисленную семью и людей купно съ своимъ скотомъ безвредно и здраво вмѣстѣ живущихъ. Сверхъ того и зженіе лучинъ портитъ въ нихъ воздухъ и дѣлаетъ оный неудобнымъ къ дыханію. По сему и путешествующіе, привыкшіе къ чистому благорастворенному воздуху, паче соглашаются пробыть зимою всю ночь въ своей повозкѣ на морозѣ и стужѣ, нежели ночевать въ крестьянскихъ избахъ, ибо и самое маловремен-

ное въ нихъ пребываніе причиняетъ имъ не-
сказанную тѣску, стѣсненіе груди и удушье,
людямъ же нѣжнымъ и чувствительнымъ
даже обмороки, судороги и корчи. Сіе самое
не рѣдко случается и въ многочисленныхъ со-
браніяхъ, въ спертыхъ домахъ и зрѣлищахъ,
въ училищахъ и проч. въ коихъ воздухъ пор-
пится отъ множества стекшихся людей и
горящихъ въ нихъ свѣчь. Воздухъ исполнен-
ный таковыхъ элоредныхъ испеченій изъ
тѣлъ животныхъ, скорѣ произраждаетъ
гнилоспъ въ сокахъ тѣлесныхъ, и происхо-
дятъ отсюда гнилыя горячки и иныя опасныя
и смертоносныя болѣзни. Изъ сего явствуетъ,
по чему въ больницахъ и темницахъ, въ
неблагоустроенныхъ воспитательныхъ домахъ,
въ фабрикахъ, на корабляхъ и прочихъ мѣ-
стахъ, гдѣ люди живутъ въ тѣснотѣ и вели-
комъ множествѣ, всѣ болѣзни приѣмлютъ
великую злокачественность, и весьма великое
число людей, кои бы въ чистомъ и благора-
створенномъ воздухѣ спасены быть могли,
бѣдственно въ нихъ погибаетъ и умираетъ.
Извѣстно происшествіе въ Калкутѣ, гдѣ въ
1756 мѣ году 146 человекъ плѣнныхъ Англи-
чанъ были заключены въ малый, тѣсный и
низкій погребъ, и днесъ еще извѣстный подъ
наименованіемъ *черной пещеры*, гдѣ они

стоя одинъ возлѣ другаго, не имѣли мѣста ни сидѣть, ниже ложиться, и гдѣ по прошествіи десяти часовъ осталось въ живыхъ не болѣе двадцати шести человѣкъ, изъ коихъ попомъ многіе вкорѣ лишились своей жизни отъ послѣдовавшихъ гнилыхъ горячекъ и иныхъ жестокихъ болѣзней. — Вѣщаго зла опасаться должно отъ воздуха, въ коемъ тѣла животныхъ *сгниваютъ*. Посему и кладбища, бойни, мыльные и кожевные заводы никогда внѣ города, но въ онаго въ удобныхъ и отдаленныхъ мѣстахъ находиться должны.

40.

Воздухъ обремененный *минеральными парами* по многоразличности оныхъ и много-различныя производитъ дѣйствія. Свинецъ, сурьма, ртуть, сулема, мышьякъ зловерными своими парами или испеченіями не токмо жестокиа произраждають болѣзни, но и смертоносны быть могутъ, о чемъ и ниже сего особенно сказано будетъ.

41.

Воздухъ въ домахъ стоящихъ въ срединѣ города, паче же въ тѣсныхъ улицахъ, всегда бываетъ обремененъ вреднѣйшими парами,

нежели въ домахъ стоящихъ внѣ города, въ открытыхъ мѣстахъ и широкихъ улицахъ. Великая *смертность* въ городахъ ясно доказываетъ вредъ происходящій отъ множества людей вмѣстѣ и совокупно живущихъ, ибо въ большихъ городахъ умираетъ обыкновенно одинъ человекъ изъ двѣнадцати двухъ или двѣнадцати четырехъ, когда въ деревняхъ напротивъ умираетъ токмо одинъ изъ сорока человекъ. Чистый и благораспоренный воздухъ для человека столь же необходимо нуженъ, какъ и пища и питіе, ибо здравіе и жизнь зависятъ отъ онаго. Сего ради весьма полезно наслаждаться каждый день въ открытомъ мѣстѣ, паче же внѣ города чистымъ и свѣжимъ воздухомъ, что не токмо умножаетъ крѣпость и бодрость духа и тѣла, но купно и предотвращаетъ множайшія болѣзни, происходящія отъ вліянія погодъ надъ тѣлами не привыкшими къ переменамъ воздуха.

42.

Изъ всего вышеписаннаго явствуетъ великая польза и необходимость всѣхъ средствъ служащихъ къ соблюденію и сохраненію *чистоты и здравости* воздуха. Лучшія и полезнѣйшія изъ оныхъ состоятъ въ постройкѣ городовъ и новыхъ селеній на возвышен-

ныхъ, непопкихъ и въпрами свободно про-
вѣваемыхъ мѣстахъ; въ высушиваніи близъ
лежащихъ болотъ, или очищеніи оныхъ про-
точными водами; въ предложении каналовъ и
пропотоковъ, которыми воды накопившіяся
отъ продолжительныхъ дождей и многихъ
снѣговъ, удобно и безпрепятственно могутъ
стекасть; въ содержаніи улицъ въ совершен-
ной чистотѣ и отвезеніи нечистотъ въ
мѣста отдаленныя отъ жилища; въ погребеніи
мертвыхъ тѣлъ въ дальномъ отъ города
разстояніи; и въ отдаленіи бойней и всего
того, что зловредными испеченіями можетъ
повреждать воздухъ, не токмо отъ городовъ,
но и отъ самыхъ большихъ пробѣжизъ
дорогъ.

Надлежитъ здѣсь вкратцѣ упомянуть и
о способахъ, служащихъ къ соблюденію нуж-
ной чистоты воздуха въ домахъ нами оби-
таемыхъ. — Полы и помосты должны быть
въ надлежащемъ отъ земли возвышеніи и
плотно между собою соединены, дабы никакая
влажность и сырость не проникала во вну-
тренность жилища; въ противномъ случаѣ
живущіе въ нижнихъ жильяхъ и подклѣтѣхъ,
паче же въ многочислѣхъ, великій претерпѣ-
ваютъ вредъ. Къ отвращенію происходящихъ
отсюду худыхъ слѣдствій непременно должно

распространять народъ въ тѣснотѣ живущій, — открывать по два или по три раза въ день трубы, — растворять окна и двери для возобновленія испорченнаго воздуха, — наблюдать за дѣи во всемъ крайнюю чистоту, — курить порошками, ладномъ и можжевельникомъ, — окроплять полы холодною водою или уксомъ, — въ покоѣ ставить днемъ большія вѣтви серезы, ивы или ельнику въ кадкахъ съ водою, или усыпать полы ельникомъ и благоуханными цвѣтами. — Можно также и окроплять горячія плиты розовою водою по поламъ съ чистымъ винограднымъ уксусомъ и гвоздикою наспоенною: однакожъ превосходнѣйшій и вѣрнѣйшій способъ къ очищенію гнилыми, зловредными и плѣсньющими началами обремененнаго воздуха, состоитъ въ куреніи парами извлеченными изъ *селистры* или *простой поваренной соли*, посредствомъ *купоросной кислоты*. Таковое куреніе не требуетъ никакихъ особенныхъ приготовленій, ибо надлежитъ токмо положить 5 или 6 золотниковъ селистры, или простой поваренной соли, въ мѣлкій порошокъ истолченныхъ, на фарфоровое, фаянсовое или спелкянное блюдечко или тарелку, и потомъ по малу окроплять оныя толкимъ же количествомъ купоросной кислоты, и мѣшать оныя

стеклянною трубкою или инымъ какимъ либо стеклышкомъ или черепкомъ. Въ большихъ покояхъ можно производить такое куреніе на многихъ блюдечкахъ, и когда пары уже перестанутъ исходить изъ раствора; то можно легкимъ и опорожненнымъ согрѣваніемъ сосуда споспѣшествовать новому исхожденію оныхъ. — Когда комната довольно наполнена будетъ сими селитренными или солеными парами, что удобно видѣть и обоняніемъ познать можно, то нужно потомъ растворить на малое время двери или окна или печь для впусценія свѣжаго и чистаго внѣшняго воздуха. Можно такимъ же образомъ окуривать постель, одѣяло, бѣлье и платье болящаго, ради очищенія оныхъ отъ всякой гнилости и заразы. Селитренные пары суть легче и пріятнѣе соленыхъ и мало отягощаютъ дыханіе болящихъ, послѣдніе же сильно раздражаютъ легкое, причиняютъ перхоту и кашель, и во время исхожденія оныхъ никто не долженъ осипаваться въ комнату. Такое куреніе каждый день 2 или 3 раза и болѣе повпоряемо быть можетъ, особливо въ больницахъ, въ коихъ оно паче всѣхъ средствъ предохраняетъ отъ заразительной прилипчивости гнилыхъ болѣзней, и благоспѣшествоуетъ скорому и вѣрному

преодолю ію и прекращенію оныхъ. Сіи пары превосходнѣйшимъ образъ очищая воздухъ, даже въ желтой лихорадкѣ и моровой язвѣ предохраняютъ людей отъ смертоносной заразы, и спасаютъ ихъ отъ губительной смерти. — Премногіе и со всевозможною точностію учиненные опыты доказали благотворительное и спасительное дѣйствіе сихъ курений, изобрѣтенныхъ *Г. Шмитомъ и Гиттономъ де Морво*, коихъ имена навсегда пребудутъ незабвенны въ памяти грядущаго потомства. — Въ верхнихъ жилищахъ воздухъ всегда бываетъ чище и благораспвореннѣе, нежели въ нижнихъ, и посему пребываніе въ первыхъ полезнѣе нежели въ послѣднихъ.

43.

Жаркія и многотопленныя комнаты совершенно вредны для здравія, и приводя силы въ крайнее изнеможеніе, предрасполагаютъ насъ къ гнилымъ, цынготнымъ и инымъ многимъ болѣзнямъ; по сему и теплота воздуха въ домахъ нами обитаемыхъ никогда не должна превосходить 12 или 14 степеней Реомюра (тепломѣра), паче же въ спальняхъ комнатахъ, гдѣ воздухъ всегда долженствуеетъ быть совершенно чистый, благораспворенный и прохладный. Распвореніе же оконъ, дверей

и печныхъ трубъ весьма споспѣшествуетъ таковому желаемому очищенію и возобновленію воздуха. — Цвѣты и иныя сильный духъ и запахъ испускающія вещи никогда въ спаль-ныхъ покояхъ оставляемы быть не должны. — По вышеписаннымъ причинамъ и не должно спать въ постеляхъ занавѣшанныхъ подсты-ми и плотными истканіями, ниже въ тѣс-ныхъ, низкихъ и малыхъ перегородкахъ, именуемыхъ *нишами* и *алковами*, въ коихъ воздухъ не имѣя свободного обращенія чрезъ весьма скорое время повреждается и дѣлается неудобнымъ къ дыханію.

44.

Частыя переменны воздуха, теплоты и стужи, сухости и влажности, тяжести и легкости онаго, переменнымъ и многообраз-нымъ раздраженіемъ надъ всѣми частями тѣла нашего весьма худыя и злоуредныя производятъ дѣйствія. Паче всего холодъ слѣдующій внезапно послѣ великаго жару сильнѣйшее имѣетъ надъ тѣломъ нашимъ вліяніе, и произраждаетъ многообразныя перемежающіяся лихорадки и воспалительныя, ломотныя, простудныя и нервныя болѣзни. — Внезапныя великія измѣненія упругости воз-духа, познаваемыя изъ переменной высоты

рпуть в барометръ, такожде многія причиняють болѣзни и нервныя припадки. — Опсюду явствуетъ, сколь равномерное и единообразное состояніе воздуха споспѣшествуетъ сохраненію здравія, и сколь внезапныя частыя перемены онаго вредны не токмо для выздоравливающихъ или одержимыхъ болѣзнями, но и для людей совершенно здоровыхъ. — Время года наиболѣе подверженное частымъ измѣненіямъ воздуха есть весна, и тогда множайшія господствуютъ болѣзни, коихъ продолженіе и исходъ много зависятъ отъ переменчивости воздуха и погоды. Таковое частое и зловерное измѣненіе воздуха паче всего имѣетъ великое вліяніе надъ слабосложными, ранеными, нервными, грудными и чахотными болѣзнями спраждующими, кои изъ умножающейся жестокости припадковъ вѣрнымъ образомъ предузнавають будущія перемены воздуха и погодъ.

45

Къ очищенію воздуха и освобожденію его отъ находящихся въ немъ вредныхъ паровъ, и *вътры* великую имѣютъ пользу. Дѣйствія же оныхъ зависятъ паче всего стѣ особеннаго мѣстоположенія города или селенія нами обитаемаго, и отъ свойствъ сопредѣльныхъ

странъ, откуда вѣтры къ намъ переходятъ. Посему и общихъ правилъ о благотворныхъ или зловредныхъ свойствахъ вѣтровъ въ Россійскомъ Государствѣ, не возможно опредѣлить по причинѣ великой обширности и пространства Имперіи и многообразности ея климатовъ. — *Восточный* вѣтръ у насъ бываетъ по большой части хладный и рѣзкій, и не рѣдко причиняетъ въ людяхъ слабыхъ и раздражительныхъ простудныя и грудныя болѣзни. Паче же зимою, сей вѣтръ сопряженный съ большею стужею, сильнѣйшія надъ тѣлами нашими производитъ дѣйствія. — *Полуденный* вѣтръ бываетъ у насъ теплѣе и сопряженный съ сыростию, почему и причиняетъ разслабление въ твердыхъ частяхъ тѣла, усипалость, слабость, тягость и оцѣпенѣніе членовъ. Кровь и соки медленно тогда обращаются, и естественныя испраженія многообразно нарушаются. — Отъ *Запада* дующіе вѣтры прохладнѣе Южныхъ, и паче осенью причиняютъ иногда насморки, кашель и простудныя болѣзни. — *Сѣверные* же вѣтры бываютъ обыкновенно хладные и при томъ сопряженные съ великою сыростью, или съ чрезмѣрною сухостью воздуха, и паче зимою располагаютъ къ простуднымъ, ломотнымъ и воспалительнымъ болѣзнямъ. Впро-

чемъ сіи правила не суть общія, и по различности мѣстоположеній многимъ бывають подвержены извѣтіямъ. Все зависитъ отъ привычки сдѣланной нами къ особенному климату, ибо жители родившіеся въ какой-либо странѣ удобнѣе претерпѣвають всѣ случающіяся въ ней перемѣны и непостоянства воздуха, нежели вновь пришельствовавшіе. — О вліяніи *Электрической* и *магнитной* силы и самой *лунны* надъ тѣлами человѣческими и здравіемъ нашимъ, ничего вѣрнаго сказать не возможно, поелику врачевныя наблюденія о сихъ предметахъ еще великимъ подлежатъ сомнѣніямъ, и не озарены довольнымъ свѣтомъ.

46.

Движеніе необходимо нужно для сохраненія здравія и жизни, споспѣшествуя обращенію крови и всѣмъ дѣйствіямъ въ тѣлѣ происходящимъ, и помогая варенію пищи и отдѣленію и испражненію всѣхъ соковъ тѣлесныхъ. Отсюда явствуетъ, коль великій вредъ происходитъ отъ ненаблюденія нужнаго *тѣлодвиженія*. Мышцы пребывающія долгое время въ покой теряють свою возбуждаемость, крѣпость и способность къ про-

изведенію нужныхъ дѣйствій; цвѣтъ лица становится блѣдный и пріятная румяность въ немъ исчезаетъ; кровь обращающаяся медленнѣе въ сосудахъ, отустѣваетъ, отдѣленія и испражненія соковъ многообразно нарушаются, желчь повреждается и причиняются запоры въ множайшихъ внутренностяхъ тѣла. Произраждаются отсюда великая тоска, боль и судороги въ разныхъ членахъ, и паче всего нарушается и вареніе пищи совершаемое помощію нужнаго и соразмѣрнаго тѣлодвиженія. Огнь накапливающихся нечистотъ въ пище-пріемныхъ путяхъ раждаются вѣпры и непріятныя отпрыганія. Наконецъ присовокупляются къ онымъ припадкамъ ипохондрическая болѣзнь, почечуй, опухоли въ ногахъ и крайнее изнуреніе и изнеможеніе тѣла. Чувства припушляются и умъ теряетъ свою способность къ важнымъ упражненіямъ. — Всѣмъ вышеписаннымъ бѣдствіямъ паче всего подвержены бываютъ женщины прилежащія къ швенію, вязанію, плетенію кружевъ и инымъ работамъ перебувающимъ многого и долгаго сидѣнія, или люди въ чтеніи, писаніи и сочиненіяхъ упражняющіеся, и ремесленники препровождающіе жизнь во многосидѣніи. — Посему и ученые мужи наукамъ посвятившіеся, большую часть своей жизни препровож-

даютъ въ болѣзняхъ и многоразличныхъ мучительныхъ страданіяхъ.

47.

Напротивъ и отъ *селикаго* и *чрезмѣрнаго тѣлодвиженія* мыщцы приемятъ противуестественную крѣпость, умножается возбуждаемость во всемъ тѣлѣ, произраждаются судороги и корчи и кровообращеніе ускоряется. Отъ великаго же стремленія крови въ мозгъ и въ легкіе, причиняются удушье, кровоотеченія, воспаленія, головокруженіе, гнилыя горячки, удары и иныя смерпоносныя болѣзни. Испареніе тогда умножается; прочія же отдѣленія и испраженія уменьшаются и нарушаются. Паче всего приемятъ тогда и желчь великую остроту и ѣдкость, и произраждаются желчныя горячки. — Сильное и великое тѣлодвиженіе наипаче вредно для людей не привыкшихъ къ оному, во время знойныхъ жаровъ и при недоспаткѣ въ пищѣ и питіяхъ. Такжеде бываетъ оно вредно и послѣ весьма долгаго покоя. — Немедленно послѣ стола сильное тѣлодвиженіе почищается греднымъ, наипаче для слабыхъ, нѣжныхъ и весьма потливыхъ людей.

И опѣ многообразныхъ положеній, вращеній и движеній тѣла различныя раждаются слѣдствія. — Долгое же пребываніе въ *единообразномъ* непремѣнномъ *положеніи* всегда великій причиняетъ вредъ. — Долговременное *стояніе* на ногахъ паче всего вредно для людей слабыхъ и нѣжнаго сложенія, и легко причиняетъ выпаденіе кишекъ или матки, преждевременные роды, опуханіе ногъ, трепетаніе сердца, удушье, обмороки и крайнее изнеможеніе силъ. Повреждается тогда вареніе пищи, отдѣленія питательныхъ соковъ и желчи нарушаются, и нужныя испражненія не происходятъ надлежащимъ образомъ.

Многое *сидѣніе* въ наклонномъ положеніи, съ сжатыми чревными внутренностями, препятствуетъ варенію пищи и отдѣленію и испражненію соковъ тѣлесныхъ. Отъ противуестественнаго тогда огуспѣнія и ссѣданія желчи произраждаются камни въ желчномъ пузырьѣ, неразрѣшимые запоры въ чревныхъ внутренностяхъ и почечуйныя припадки. При-соединяется къ тому же и боль въ спинѣ,

чреслахъ и поясницъ, удушье, тоска, претепаніе сердца, воспаленіе въ легкихъ, боль и тягость въ головѣ, головокруженіе, звонъ и шумъ въ ушахъ и нныя многія болѣзни.

50.

Долгое *лежаніе* въ горизонтальномъ положеніи и нѣ постелѣ, давленіемъ надъ почками и умноженіемъ стремленія крови къ мозгу, причиняетъ боль, тягость, круженіе въ головѣ, мучительную тоску, удушье, страшныя сновидѣнія, трудное испущеніе мочи и иныя многіе болѣзненные припадки. Паче же всего произраждаются пролежни или раны на спинѣ и поясницѣ отъ долговременнаго лежанія.

51.

Всякое *напряженіе силъ*, кашляніе, смѣяніе, чиханіе, хожденіе, протяженіе членовъ, глаголаніе, кричаніе, пѣніе, дуновеніе, плясаніе, борьба, бѣганіе, ношеніе и проч. будучи продолжаемы весьма долгое время, такожде бывають сопровождаемы многоразличными худыми слѣдствіями.

52.

Изъ всего вышеписаннаго явствуетъ великая польза и необходимость нужнаго и со-

размѣрнаго тѣлу нашему движенія. Стремленіе и побужденіе къ оному есть естественное и толико же нужное, какъ и побужденіе къ пріянію брашенъ и питія, что мы и явно видимъ паче въ младенцахъ, для коихъ сидѣніе и пребываніе въ покоѣ есть вящшее наказаніе. Желаніе къ безпрестанному сидѣнію безъ всякаго побужденія къ итѣлодвиженію есть болѣзнь. Нечисленныя же примѣры доказываютъ, что люди достигшіе глубочайшей старости препровождали жизнь въ многомъ тѣлодвиженіи, паче же въ чистомъ и открытомъ воздухѣ. Сего ради и всякій человекъ пекущійся о сохраненіи здравія, непременно долженствуемъ каждый день имѣть полезное и пріятное итѣлодвиженіе, по крайней мѣрѣ одинъ часъ или больше предъ сѣдомъ, или два, либо при часа послѣ онаго. Гуляніе, путешествованіе, верховаѣ ѣзда, билиардная игра, умѣренное плясаніе и всѣ прочія движенія, сопряженныя съ удовольствіемъ и веселостію духа, суть весьма полезны для здравія и соблюденія жизни нашея. Праздность же, тунеядство и лѣность приводятъ тѣло и душу въ изнеможеніе и произраждаютъ многочисленныя болѣзни. — Самъ Творецъ опредѣлилъ, да человекъ вкушаетъ хлѣбъ въ потѣ лица своего; и пища

вкушаемая безъ труда и соразмѣрнаго каждому человѣку упражненія, не можетъ быть ни пріятна, ни вкусна, ни полезна. Примѣры же людей достигшихъ глубочайшей старости доказываютъ, что они вели жизнь дѣятельную и нелѣностную; тунеядцы же праздную и лѣностную жизнь ведущіе, не могутъ достигнуть естественнаго предѣла своей жизни.

53.

Полезнѣйшее по мнѣнію моему движеніе сопряженное купно и съ пребываніемъ въ чистомъ и открытомъ воздухѣ, есть *путешествованіе*, которое служитъ не токмо къ сохраненію здравія, но также и къ исцѣленію премногихъ недуговъ. Повсѣдневныя примѣры доказываютъ сію истинну. Весьма часто отправляемъ мы людей одержимыхъ жестокими, упорными и неудобоисцѣлимыми болѣзнями, къ отдаленнымъ теплымъ и цѣлебнымъ водамъ, гдѣ они чрезъ весьма скорое время получаютъ явное облегченіе отъ своихъ недуговъ, и потомъ возвращаются въ совершенномъ здравіи. Благотворная таковая перемѣна происходитъ не отъ единого токмо упоиребленія цѣлебныхъ водъ, но паче отъ нужнаго и полезнаго тѣло-

движенія, перебуванія въ чистомъ, открытомъ и благораспоряденномъ воздухѣ, пріятнаго премѣненія предметовъ, удаленія отъ всякихъ упоминательныхъ и изнурительныхъ упражненій ума и тѣла, и забвенія домашнихъ заботъ и суеты. Все сіе благоспособствуетъ исцѣленію отъ болѣзни паче всѣхъ врачебныхъ средствъ и цѣлебныхъ водъ, кои безъ благопорядкаго содѣйствія всѣхъ вышеупомянутыхъ обстоятельствъ не могли бы явить желаемой пользы. Сего ради весьма нужно и полезно для всякаго человѣка препровождающаго жизнь во многосидѣніи, удрученнаго печалію и болѣзнями и не вкушающаго семейственныхъ отрадъ и утѣхъ, предпринимать иногда малыя путешествія въ пріятныя какія-либо мѣста, для премѣненія окружающихъ его предметовъ, и для укрѣпленія и ободренія тѣла нужнымъ и полезнымъ движеніемъ въ чистомъ, открытомъ и благораспоряденномъ воздухѣ.

Для человѣка крѣпкаго и здраваго сложенія полезно путешествовать пѣшкомъ, или верхомъ, ежели путь не весьма далекій. Люди слабаго и нѣжнаго сложенія, или когда предлежитъ дальній путь, должны ѣхать въ линейкахъ, коляскахъ, или каретахъ; а зимою въ саняхъ, пошевняхъ и кя-

биткахъ. Должны же они попеременно сидѣть и лежать въ своихъ повозкахъ, дабы не пребыть весьма долгое время въ одинакомъ положеніи тѣла. — Надлежитъ же путешествовать токмо днемъ, и ѣхать не болѣе 60 или 80 верспѣ въ однѣ сутки, дабы не изнурили себя излишнимъ тѣлодвиженіемъ. Ночью, паче же во время холоднаго и сыраго воздуха, должно наблюдать нужный покой и наслаждаться пріятнымъ и спокойнымъ сномъ. Ежели случай и обстоятельства позволяютъ, то и полезно чрезъ каждые три или четыре дни пребыть малое время въ удобномъ какомъ-либо мѣстѣ для нужнаго отдохновенія, и по томъ паки продолжать подлежащій путь.

Въ дорогѣ надлежитъ ѣсть и пить умеренно, дабы не обременить желудка многою и вредною пищею, или разгорячительными питіями. Молоко, яйца, кашицы, кисели, хорошій хлѣбъ, цыплята, куры, нѣжныя рыбы и иныя простыя и здравыя яствія, составляющіе лучшую и полезнѣйшую для путешествующаго пищу, ибо она должна быть легкая и удобоваримая. — Вода есть полезнѣйшее тогда пипіе, и въ случаѣ нужды можно ради поправленія оной примѣшивать и нѣсколько лимоннаго, или клюковнаго соку,

лимонаднаго порошку, или винограднаго вина. Зимую и въ великой снужѣ можно употреблять для питія и чай, збиленъ, или самый легкій и тепловатый пуншъ.

Во время великихъ знойныхъ жаровъ не должно путешествовать, а надлежитъ продолжать путь токмо въ прохладное утреннее и вечернее время. Также и дорожное платье должно быть совершенно спокойное, просторное и соответственное времени года и климату, гдѣ обрѣтаемся. Частое омовеніе тѣла холодною водою, и купаніе превосходнымъ образомъ служитъ къ укрѣпленію тѣла и преодолѣнію усталости путешествующаго. Тщательно при томъ должно убѣгать и чрезмѣрнаго изнуренія силъ происходящаго отъ долгаго путешествія безъ нужнаго отдохновенія, ибо оно тогда худыми и опасными слѣдствіями сопровождаемо быть можетъ.

54.

Движенія въ тѣлѣ нашемъ происходящія, по общему уставу природы, немогутъ пребыть непрерывно въ упражненіи, но должны опочить и послѣ успокоенія пакы дѣйствовать. Первое есть *сонъ*, а послѣднѣе *бдѣніе*.

Во снѣ покаяпся душа и тѣло, и въ продолженіи онаго человѣкъ не имѣетъ способности чувствовать и производить какія-либо произвольныя дѣйствія. Продолжаются во снѣ токмо движенія сердца, кровообращеніе, дыханіе и отдѣленіе соковъ тѣлесныхъ. — Сонъ необходимо нуженъ ради возобновленія жизненныхъ силъ, истощенныхъ во время бдѣнія многообразными движеніями и упражненіями тѣла и дѣйствованіемъ душевныхъ чувствій. Спокойствіе духа или внутреннихъ и внѣшнихъ чувствій, и описуемое всѣхъ раздраженій могущихъ дѣйствовать надъ тѣломъ, паче же при тишинѣ и темнотѣ ночи, споспѣшествуютъ сну. Сего ради и ночь есть лучшее и полезнѣйшее время для сна, и сама природа научаетъ насъ смыкать глаза во время онаго. Напротивъ же печаль, скорбь, боль, глубокомысліе, чрезмѣрная чувствительность, твердая желудокъ отягощающая пища, побужденіе къ испражненіямъ низа и мочи, беспокойное лежаніе и проч. прерываютъ сонъ и нарушаютъ оный.

Во снѣ чувства и движенія покоятся, кровообращеніе и дыханіе умедляются, тѣло меньше изнуряется, вареніе и отдѣленія пищи и испражненія соковъ равномернѣе совершаются, бдѣніемъ истощенныя жизненныя

силы паки возобновляются, и по пробужденіи, человекъ ободренный и укрѣпленный пріятнымъ, покойнымъ и усладительнымъ сномъ, новую ощущаетъ крѣпость и бодрость тѣла и духа, и вящую способность къ произведенію нужныхъ дѣйствій и движеній. — Сонъ для сохраненія здравія и жизни необходимо потребенъ соразмѣрный ежедневному упражненію, возрасту, привычкѣ, образу жизни, даже и временамъ года и дня. — Люди привыкшіе спать много или прудящіеся въ тяжкихъ работахъ, многокровные, и юные дѣти вящшій чувствуютъ предъ, пребывая ночь безъ сна, нежели люди мало спящіе, тунелдцы и многолѣтніе — Лишеніе сна лѣтомъ и прежде полуночи бываетъ для насъ несноснѣе, нежели зимою, и въ упреннее время. — Въ скоропечныхъ лихорадочныхъ болѣзняхъ, безсоніе въ началѣ болѣзни, и прежде, нежели совершатся рѣшительныя испражненія, меньшею сопровождается опасностію, нежели послѣ оныхъ въ продолженіи болѣзни.

Отъ лишенія же сна и отъ многого бдѣнія кровообращеніе ускоряется, кровь умноженнымъ обращеніемъ и сильнѣйшимъ спре-мленіемъ ко внутренностямъ тѣла, причиняетъ головную боль, многообразные грудные припадки, неправильныя отдѣленія соковъ,

увяденіе и изнуреніе тѣла, опухоли въ нотахъ, поврежденіе желчи, невареніе пищи и премногія жестокія болѣзни. Отъ чрезмѣрнаго тогда напряженія всего состава чувственныхъ жилъ произраждаются великая возбуждательность и чувствительность всего тѣла, головокруженіе, поврежденіе чувствій, безуміе и бѣшенство.

Однако koliko нуженъ сонъ, толико онъ и въ излишествѣ бываетъ вреденъ, поелику возбуждаемость твердыхъ частей тѣла тогда уменьшается, мышцы ослабѣваютъ, многія части тѣла опекая опухаютъ, кровообращеніе и отдѣленіе соковъ происходятъ медленнѣе, кровь и соки огустѣваютъ, испареніе уменьшается, естественная теплота тѣла убываетъ, чувствія припугиваются, человѣкъ тучнѣетъ и перяетъ способность къ руководствіямъ и важнымъ упражненіямъ ума. Сего ради и Г. *Циммерманъ*, въ превосходной книгѣ своей о *врачебныхъ испытаніяхъ* совѣтуетъ людямъ желающимъ препроводить жизнь въ невѣжествѣ и совершенной глупости, спать до самаго полудня.

Изъ всего вышеписаннаго явствуетъ, что сонъ есть премудрое установленіе природы, ради предотвращенія чрезмѣрнаго урона жизненныхъ силъ и вознагражденія оныхъ. Повсе-

дневно мы снова раждаемся и наслаждаемся новымъ бытіемъ. Вліцшая же сплєнь з'о-получія для челоуѣка есть лишеніе сна и надежды, безъ коихъ жизненныя силы вскорѣ изнемогають, 'веселость, бодрость и твердость духа исчезаютъ, и нѣтъ уже тогда для его блаженства въ мірѣ.

Надлежитъ спать не менѣ шести и не болѣе осьми часовъ, что и достаетъ для соблюденія крѣпости тѣла, бодрости духа и здравія. — Тишина и темнота споспѣшествуютъ сну, и по сему горѣніе свѣчь ночью въ спальныхъ комнатахъ есть во многихъ домахъ весьма худое сбыкновеніе. — Сонъ послѣ обѣда бываетъ токмо нуженъ и полезенъ людямъ препровождающимъ ночи въ трудахъ и бдѣніи, для возстановленія изнемогшихъ силъ и укрѣпленія оныхъ. Ненужный же и долгій сонъ послѣ обѣда, по единому къ оному пріобыкновенію, ослабляетъ силы душевныя и тѣлесныя, и челоуѣкъ теряетъ способность къ нужнымъ упражненіямъ ума и тѣла.

Спальныя комнаты не должны быть малыя и низкія, и надлежитъ растворять въ нихъ окна каждый день, хотя и на малое время, для нужнаго возобновленія воздуха. Сіи комнаты должны быть и малополненныя,

Часть I.

ибо пребываніе въ жаркихъ покояхъ вредно для здравія; въ случаѣ же нужды можно покрыть тѣло теплыми покрывалами. — Отсюда явствуетъ, сколь вредно общее обыкновеніе спать въ малыхъ или низкихъ перегородкахъ, именуемыхъ *нишами*, гдѣ воздухъ заключенъ, и надлежащимъ образомъ возобновленъ быть не можеть. — Сего ради и не должно спать за многими и плотными завѣсами, кои приносятъ больше вреда, нежели пользы. — Также и ставленіе постели близъ печей, или подъ самыми окнами весьма худыми сопровождается бываетъ слѣдствіями.

Ради пріятнѣйшаго и покойнѣйшаго сна надлежитъ ужинать мало и рано, и не должно ложиться спать прежде, какъ спустя по крайней мѣрѣ одинъ часъ послѣ ужина. — Лежать должно спокойно безъ принужденія въ горизонтальномъ положеніи съ нѣсколько возвышенною головою. — Одеяла должны быть легкія и не весьма теплыя. — Пуховыя перины не столь полезны для здравія, какъ токмо простые, кожаные, перьями или волосами набитые тюфяки. — Чтеніе книгъ въ постелѣ, и напряженіе ума важными предметами, когда ложимся спать, препятствуютъ сну, и тогда всякая печаль, грусть, досада

и суета забвенію преданы быть должны-
юмъ, дабы ничто не могло нарушать покоя.

Время для сна должно быть опредѣлен-
ное, и ради сохраненія здравія полезно ло-
житься по крайней мѣрѣ за два часа до полу-
ночи, и вставать также рано въ пять или
шесть часовъ утра. Къ таковому порядку лег-
ко и безъ малѣйшаго труда приучиться можно.

Поелику отъ точнаго наблюденія пред-
писанныхъ мною правилъ зависитъ сохраненіе
здравія и соблюденіе жизни, то и явствуетъ,
сколь неблагоприятно и превратно обыкновеніе
нынѣ повсюду господствующее, сбѣзжаться
поздо въ собранія не прежде девятаго часа
вечера и позже, судя по важности и значно-
сти особъ, — ужинать по полуночи въ часъ
и позднѣе, разбѣзжаться въ 3 или 4 часа
ночи, ложиться въ постель при разсвѣтаю-
щемъ утрѣ, — и спать до полудня. Отсюда
произраждаются тмочисленныя болѣзни, и
самая природа наказуетъ насъ рано или поздно
за таковое преступленіе противу ея устава.
— Наипаче всего таковое зловерное обыкно-
веніе пагубно для дѣтей, коимъ никогда и
отнюдь не должно позволять выходить изъ
предѣловъ нужной умѣренности и предписан-
наго здѣсь порядка.

Человѣкъ прѣосходно одаренъ предъ всѣми прочими животными *разумомъ* и способностію разсуждать, размышлять, распознавать правое отъ неправого, различать благое отъ злаго, научиться полезному, обогащать и просвѣщать умъ науками и нужными познаніями, умножать и распространять оныя, извлекать изъ нихъ новыя истинны, и воспаряться мыслями и духомъ къ самому источнику и Творцу бытія своего.

Уму содѣйствуютъ паче всего *воображеніе* и *память*, и отъ большаго или меньшаго степени ихъ совершенства зависитъ и вящее совершенство или превосходство самаго человѣка. Сего ради каждый человѣкъ желающій достигнуть высочайшаго степени блаженства, яко главнаго предмета своего бытія, непременно долженствуетъ стараться образовать свей умъ и просвѣщать и обогащать оный нужными познаніями и полезными науками. Таковое просвѣщеніе и обогащеніе ума наполняютъ душу неизглаголаннымъ удовольствіемъ и восхищеніемъ, почерпаемыми изъ познаній нужныхъ, благихъ и полезныхъ истинъ, и превосходящими всѣ прочія чув-

ственные удовольствія существенною пользою и сладостнѣйшимъ утѣшеніемъ.

Неизглаженное есть удовольствіе творить дѣла достойныя памяти, или производить творенія достойныя чтенія и вниманія. Неодолимое же желаніе къ распространенію и умноженію прибрѣпенныхъ уже нами познаній, есть страсть превозвышающая иногда всѣ прочія страсти души нашей. Въ наспіи науки служатъ всякому человѣку вѣщимъ украшеніемъ, въ несчастіи его утѣшаютъ, и во всякое время отъ скуки избавляютъ, и предохраняютъ отъ празности, главнаго и перваго источника всѣхъ пороковъ. Обогащеніемъ и распространеніемъ понятій нашихъ познаемъ мы истинную цѣну всѣхъ вещей, не взирая на предразсужденія и прелубѣжденія повсюду господствующія. Сей источникъ мудрости управляетъ дѣлами нашими и одушевляетъ творенія наши. Но таковое стремленіе къ распространенію и умноженію своихъ познаній и обогащенію ума полезными предметами, есть купно и источникъ премногихъ и горчайшихъ бѣдствій, что однако много зависитъ и отъ особенныхъ случайныхъ обстоятельствъ; ибо предметы пребывающіе великой памяти и напряженнаго воображенія, больше изнуряютъ жизненныя силы и приво-

дѣлѣ тѣло вѣ вѣншее изнеможеніе, нежели предметы требующіе покойнаго токмо размы-
шленія и малаго воображенія. Сверхъ того
зависитѣ много и отѣ упражненія вѣ предле-
жащихъ предметахъ съ удовольствіемъ и
пріятностію, или по собственному изволенію
и желанію нашему, понеже тогда и долговре-
менные и продолжительныя упражненія не
могутѣ быть сіюль вредными, нежели когда
мы противу воли и желанія своего должен-
ствуемъ заниматься непріятными предмета-
ми и утомительными учеными упражненіями.

Отѣ продолжительнаго же глубокомыслен-
наго упражненія ума, паче же единымъ ток-
мо ученымъ и вѣ тѣсныхъ предѣлахъ заклю-
ченнымъ предметомъ, кровь сильнѣйшее пріе-
млетѣ стремленіе къ общему и первому на-
чалу и источнику умственныхъ дѣйствій, и
человѣкъ, занимаяся единымъ токмо пред-
лежащимъ ему предметомъ, теряетѣ тогда
и способность къ пріятію иныхъ посторон-
нихъ впечатлѣній и погружается вѣ глубоко-
мысліе, удобно вѣ безуміе претворяющееся.
Сіе наипаче случается вѣ людяхъ предавших-
ся чрезмѣрной и безразсудной набожности,
вѣ спихотворцахъ, пѣснопѣвцахъ, живопис-
цахъ, мусикійскихъ сочинителяхъ и подобныхъ
художникахъ. Произраждаются отсюду без-

соніе, страпныя сновидѣнія, боль, жаръ и круженіе въ головѣ, удары, падучая болѣзнь, непреодолимая сонливость, помѣшательство ума и совершенное безуміе. Вареніе пищи тогда весьма повреждается, желчь огустѣваетъ, кровь накапливается въ чревныхъ внутренностяхъ, дѣйствія отъ нихъ зависящія нарушаются, и наконецъ присовокупляются къ таковымъ припадкамъ желтіяница, водяная, ломопная и каменные болѣзни и чахотные изнурительные припадки. И сего ради упражняющіеся въ глубокомысленныхъ, важныхъ, ученыхъ предметахъ непремѣнно должны спиваютъ почасту развлекать мысли свои и другими пріятными предметами, могущими веселить духъ важными упражненіями удрученныи. — Многіе въ руководствіяхъ упражняющіеся люди мнятъ, что упражненія ума ни мало не могутъ быть утомительны, хопя и повседневные опыты доказываютъ, что умственные упражненія паче изнуряютъ жизненные силы и расслабляютъ тѣло нежели самыя тяжкія работы руками, или тѣлесными токмо силами производимыя. — Сильныя упражненія ума изнуряютъ тѣло и приводятъ оное въ изнеможеніе; сильныя же упражненія тѣла пворятъ человека неспо-

собнымъ къ важнымъ умственнымъ упражненіямъ.

Дѣятельность ума сопряженная съ покоемъ и бездѣйствіемъ тѣла, расслабляетъ оное; дѣятельность же тѣла сопряженная съ покоемъ и бездѣйствіемъ души, приводитъ оную въ изнеможеніе. И посему и малѣйшія размышленія упомняють чловѣка непривыкшаго къ онымъ; легчайшія же работы требующія напряженія тѣлесныхъ силъ, вскорѣ упомняють ученаго чловѣка къ онымъ непривыкшаго.

Умственные упражненія безъ нужного и соразмѣрнаго тѣлодвиженія и сопряженные со многими и прилѣжными сидѣніемъ, паче же съ согбеннымъ тѣломъ и сжатымъ чревомъ, суть весьма вредны для здравія нашего. — Напряжение ума, наипаче же для малолѣтнихъ вредно, и дѣти прежде семи лѣтъ не должны упражняться въ наукахъ требующихъ сильнаго напряженія памяти и ума. — Употребленіе вина, кофію, табаку и иныхъ раздражающихъ и возбуждающихъ средствъ, ради вящаго воспаленія воображенія и напряженія ума, худыми сопровождается слѣдствіями. — Упражненіе ума и ученіе, предприемлемыя вскорѣ послѣ стола во время продолжающагося пищеваренія, препяш-

ствують йому и изнуряють тіло. — Природа опредѣлила ночь для сна и покоя, и сего ради всѣ ученія упражненія сопряженныя съ ноцнымъ бдѣніемъ, вредны. — Такожде и ученіе сопряженное съ перебуваніемъ въ заключеномъ воздухѣ и въ запертой малой комнатѣ великій причиняєть вредъ; полезнѣе во время онаго прохаживатися или сидѣть въ саду или въ роцѣ на открытомъ чистомъ воздухѣ подъ тѣнію вѣтвистаго древа, чему и служатъ примѣры древнихъ мужей и мудролюбцовъ, упражнявшихся таковымъ образомъ въ наукахъ и доспигшихъ при томъ глубокой спароспи съ совершенною бодростію и крѣпоспію тіла и ума.

56.

Движенія, коими душа изъвляєть сильное желаніе или отвращеніе къ какому-либо предмету, именуются *душевными страстями*.

Обладаніе или имѣніе настоящаго блага произраждаєть *радость*; желаніе и стремленіе къ оному творить *любовь*; а ожиданіе онаго питаєть *надеждою*. — Настоящее зло навлекаєть *печаль*; ожиданіе зла съ невоз-

можностію къ отвращенію онаго причиняетъ *боязнь* ; омерзеніе же онаго зла возбуждаетъ *ненависть* и *гнѣвъ*. — Чувствіе великой, внезапно наступающей бѣды, причиняетъ *страхъ*, *ужасъ* и *отчаяніе*.

Душевныя страсти и стремленія къ достиженію блага и отвращенію зла суть естественныя и тѣснѣйшимъ союзомъ сопряженныя съ бытіемъ и существованіемъ нашимъ. — Онѣ же покоряемыя и управляемыя разумомъ суть благіе источники всѣхъ полезныхъ дѣяній и великихъ подвиговъ человѣческихъ.

Впрочемъ всѣ страсти душевныя вообще или *возбуждаютъ*, или *угнѣтаютъ* дѣятельность жизненныхъ силъ и произражаютъ въ насъ пріятныя или непріятныя чувствія.

Всякая даже и умѣренная страсть, произражаетъ многія перемѣны въ кровообращеніи и дыханіи, нарушаетъ вареніе пищи и отдѣленія соковъ тѣлесныхъ, умножаетъ или воспящаетъ естественныя ихъ испражненія ; и отъ причиняемаго ими сотрясенія всего состава чувственныхъ жилъ, происходятъ судороги, корчи, препетаніе сердца, содроганіе членовъ, пооска, уныніе духа, головокруженіе,

помѣшательство ума, обмороки и иные весьма жестокіе нервные припадки.

Таковыя припадки или бывають послѣдствіемъ душевныхъ страстей, или яко предзнаменователи предшесивующъ имъ.

Страсти дѣйствуютъ надъ нѣмъ человѣческимъ или *медлительно*, или *скоро*, или *внезапно*.

Жестокимъ сильнодѣйствующимъ страстямъ предшесивующъ нѣкое оцѣпенѣніе чувствій и движеній и лишеніе памяти, и онѣ всегда сопровождаются величайшею опасностію и ввергаютъ человѣка въ болѣзни а иногда причиняють и скоростпжную смерть. Чаше же в его приключаются отъ нихъ смертоносные удары внезапно прекращающіе жизнь несчастнаго.

Дѣйствія отъ душевныхъ страстей въ тѣлѣ произраждающіяся, суть непоспжимыя уму нашему. Нѣкоторыя же изъ нихъ оспавляютъ по себѣ и весьма удобопознаваемыя впечатлѣнія; ибо на лицахъ людей сильными страстями обуреваемыхъ, какъ на прим. великимъ гнѣвомъ, радостию, печалию, завистию, любовію и проч. яляются неложныя черты и измѣненія личныхъ мышцъ, кои не скрываются отъ примѣчательнаго орачительнаго испытателя.

Женщины, юности, въ жаркихъ климатахъ живущіе, слабые, нервнымъ припадкамъ подверженныя, великую боль претерпѣвающіе, ипохондрическими и истерическими болѣзнями одержимые, выздоравливающіе, одаренные превосходнымъ умомъ или сильнымъ и пылкимъ воображеніемъ, бывають подвержены паче прочихъ великимъ страстямъ душевнымъ.

57

Умѣренныя и разумомъ управляемыя душевныя страсти оживляютъ жизненныя силы, и душа ими возбуждаемая живѣе чувствуетъ, яснѣе мыслитъ, и дѣйствуетъ свободнѣе. Умножается тогда бодрость и крѣпость тѣла, кровь легко обращается въ своихъ сосудахъ, жилы біются скорѣе и сильнѣе и всѣ отдѣленія и испраженія правильнѣе совершаются. Пріятный и радостный видъ извѣщаетъ внутреннее удовольствіе и веселость духа и бодрость тѣла. Стараемся мы тогда сообщать чувства наши друзьямъ и пріятелямъ, дабы и они соучаствовали въ благополучіи нашемъ. Таковыя благотворныя страсти сопряженныя со внутреннимъ душевнымъ удовольствіемъ, купно предохраняють насъ и отъ недуговъ и весьма споспѣшествуютъ уврачеванію и преодолѣнію оныхъ.

Отсюду явствуетъ, сколь въ болѣзняхъ нужно ободрять спирающаго, развлекать печалью и скорбію угнѣвленный его духъ пріятными предметами, питать его надеждою и произведеніемъ веселости и радости способствующимъ исцѣленію недуга.

Удоушійствіе, спокойствіе и веселость духа суть источники блаженства, здравія и долгоденствія нашего; и сего ради долгъ есть каждому человѣку тщательнѣе снискивать такое безцѣнное сокровище, которое собственно въ насъ существуетъ. — Надлежитъ покорять душевныя страсти здравому разуму и себя не порабощать онымъ — Бренная жизнь наша есть кратковременна, и мы должны во всѣхъ приключеніяхъ благоговѣнно повиноваться всеблагой и премудрой десницѣ руководствующей жребіемъ нашимъ и готовящей насъ къ блаженнѣйшей жизни. Отъ твердаго и совершеннаго упованія на благость и милосердіе Всевышняго Творца даровавшаго намъ бытіе, рождается совершенное спокойствіе и твердость духа неунывающаго и бодрствующаго во всѣхъ приключеніяхъ, злощастіяхъ и жесточайшихъ недугахъ насъ постигающихъ. — Надлежитъ всегда наслаждаться настоящимъ благомъ и не страшиться будущаго зла. — Надлежитъ познавать

истинную цѣну всѣхъ вещей, отъ чего множайшія злополучія насъ постигающія, исчезнутъ и будутъ токмо мнимія. — Премудрость есть источникъ блага, а безуміе источникъ всякаго зла. — Тщетныя суеты бываютъ обыкновеннѣйшими источниками злополучія и неудовольствій нашихъ. — Любовь къ ближнему и истинное попеченіе о его благѣ купно устрояютъ и собственное благо наше.

Сельская жизнь, въ ксей мы наслаждаемся чистымъ благораспоряденнымъ воздухомъ, питаемся здоровою и просвѣтлѣею пищею, наблюдаемъ повседневно нужное тѣлодвиженіе, прельщаемся красотою ксей природы, вкушаемъ совершенное спокойствіе и веселость духа и удаляемся отъ мірскихъ суетъ и заботъ, неоспоримо есть главный и первый источникъ здравія и блаженства человѣческаго. Пребываніе весною и лѣтомъ внѣ города на чистомъ воздухѣ, долженствуетъ быть главнымъ предметомъ для каждого человека могущаго пользоваться толикимъ преимуществомъ предъ градскими жителами. Жестокія душевныя возмущенія тамъ небуреваютъ духа и не терзаютъ душъ нашихъ. Таковое блаженное спокойствіе духа сопряженное съ нужнымъ тѣлодвиженіемъ и пребываніемъ въ чистомъ, открытомъ и благора-

створеномъ воздухъ, споспѣшествуетъ паче всѣхъ врачебныхъ искусственныхъ средствъ сохраненію здравія и соблюденію жизни. — На противъ же люди живущіе въ деревняхъ, но ведущіе при томъ градскую жизнь, препровождаяющіе время во многомъ сидѣніи, въ чтеніи книгъ, въ карточной игрѣ, въ употребленіи искусствомъ приуготовленныхъ многосложныхъ яствъ и питій, чаю, кофію и симъ подобныхъ напитковъ, терзающіе духъ свой суетными мечтами и занимающіеся важными умственными упражненіями, отвергають драгоцѣннѣйшіе дары природы и не вкушаютъ своего блаженства.

Семейственное сожитіе, бесѣды съ искренними друзьями и пріятелями, созерцаніе великихъ и дивныхъ чудесъ природы, благо-разумное и умѣренное упражненіе въ наукахъ и ученыхъ предметахъ, чтеніе полезныхъ и пріятныхъ книгъ, изобрѣтеніе новыхъ и нужныхъ для человѣчества изобрѣтеній, пѣснопѣніе, стихотвореніе, живописаніе и музыка, услаждающія чувствія наши и наполяющую душу неизреченною веселостію и удовольствіемъ, такожде превосходнымъ образомъ споспѣшествуютъ сохраненію здравія и соблюденію жизни.

Умѣренная невинная *радость*, не зависящая отъ суетной славы и мірской тщеты,

превосходно вкушаемая въ кропкомъ и безмятежномъ семейственномъ сожитіи, въ обществѣ съ добрыми и благонравными людьми и вѣрными друзьями и въ безвинныхъ сельскихъ утѣхахъ, среди неисчисленныхъ красотъ природы, паче всего служить къ сохраненію здравія и соблюденію жизни. Отъ умноженнаго тогда кровообращенія жилы бьются скорѣе и сильнѣе, дыханіе учащается, позывы на пищу и оподѣленія соковъ умножаются и не рѣдко таковымъ благодѣтельнымъ движеніемъ разрѣшаются и самые упорнѣйшіе запоры во внутренностяхъ тѣла. Отсюда явствуетъ, koliko пріятное извѣстіе или произшествіе, улаждающія духъ радостию и веселіемъ, супъ полезны въ болѣзняхъ и koliko онѣ могутъ споспѣшествовать благоуспѣшному исцѣленію оныхъ. — Отъ великой же и неожиданной радости причиняется иногда и нѣкое помѣшательство въ умъ и оцѣнненіе чувствъ. Прерывистое и несвязное многоглаголаніе, многообразныя нелѣпыя движенія тѣла, пѣніе, скаканіе, плясаніе и иныя многія судорожныя движенія легко въ совершенное безуміе и сумашествіе претворяющіяся, доказываютъ сильное и опасное впечатлѣніе толь великаго внезапнаго душевнаго движенія надъ всѣмъ составомъ чувственныхъ

жилъ. — Великая и внезапная радость бываетъ сопровождаема опаснѣйшими слѣдствіями, нежели великая внезапная печаль, и примѣры о жестокихъ и опасныхъ слѣдствіяхъ произшедшихъ отъ внезапной радости, суть многочисленнѣе нежели несчастные примѣры произшедшіе отъ внезапной печали. Чрезмѣрная внезапная радость нарушаетъ всѣ дѣйствія души и тѣла, и отъ сильного сопряженія, причиняемаго въ мозгу и во всемъ сослѣдованіи чувственныхъ жилъ, происходятъ лихорадки, кровопеченія, бредъ, бѣшенство, и даже смертоносные удары. Нечисленные примѣры доказываютъ сію истинну.

58.

Гнѣвъ происходящій отъ великаго зла, которое опярившии желаемъ, сильнѣйшимъ образомъ дѣйствуетъ надъ всѣми чувственными жилами и кровоносными сосудами. Лице рѣшетъ и краснѣетъ, глаза сверкаютъ, мышцы напрягаются, бѣненіе сердца и жилъ ускоряется, приключаются сильныя кровопеченія, мечпаются пламенные искры предъ очами, и присовокупляющіяся лихорадки сопровождаются палящимъ жаромъ, трепетаніемъ сердца, судорогами, корчами, бредомъ, безуміемъ, бѣшенствомъ, и иными премногими

жестокими припадками. Жестокій гнѣвъ паче всего повреждаетъ желчь, которая изливаясь въ желудокъ, причиняетъ рвоту а въ кишкахъ жестокіе поносы. Отъ смѣшенія же поврежденной желчи съ кровью происходятъ жестокія желтяницы, не рѣдко же и смертносныя желчныя горячки. — Вѣщаго зла опасаться должно отъ гнѣва, сопряженного съ страхомъ и ужасомъ, откуда произраждаются жестокія судороги, оцѣпенѣнія членовъ, воспещенное дыханіе, безгласіе, смертная блѣдность лица, хладъ въ рукахъ и ногахъ, спремленіе крови ко внутренностямъ тѣла, изумленіе, лишеніе памяти и чувствъ, обмороки, и, наконецъ ударъ внезапно убиваетъ несчастнаго. Отъ сильнаго же напряженія и сопрясенія всего состава чувственныхъ жилъ послѣ жестокаго гнѣва, обыкновенно остаются великая слабость во всѣхъ частяхъ тѣла, оцуптѣніе, поврежденіе и неправильныя отдѣленія соковъ, неразрѣшимые запоры и иные многіе болѣзненные припадки.

Страхъ и ужасъ происходящіе отъ внезапнаго впечатлѣнія великаго и пагубоноснаго зла съ невозможнымъ отвращеніемъ онаго, лишаютъ памяти и чувства, и творятъ насъ неспособными ко всякому размы-

шленію и избранію нужныхъ мѣрѣ къ спасенію нашему.

Отъ полъ сильного и жестокаго впечатлѣнія надъ всѣми чувственными и раздражаемыми частями тѣла нашего, произраждаются судороги по всей поверхности онаго, кожа перья свою гладкость и цвѣтъ, блѣднѣтъ, волосы на главѣ воздымаются, кровь стремится отъ внѣшнихъ ко внутреннимъ частямъ тѣла, сердце и легкія угнѣтаются оною, дыханіе утрудняется и слѣдуютъ судороги, корчи и обмороки. Отъ великаго же напряженія чувственныхъ жилъ чрезмѣрно умножается иногда и крѣпость силъ, какъ на пр. при поднятіи и ношеніи весьма великихъ тяжестей. Весьма часто и смертоносный ударъ внезапно прекращаетъ жизнь несчастнаго, великимъ ужасомъ пораженнаго. Обыкновенные же спутники страха и ужаса суть препетаніе сердца, несказанная паника, остановленіе испарины, воспаленія, сильныя кровопеченія, прежде-временные роды, ломотныя болѣзни, сыпи и пятна на внѣшней поверхности тѣла и иные многіе припадки. — Послѣ жестокаго страха остаются обыкновенно на нѣкоторое время слабость и крайнее изнеможеніе силъ во всѣхъ частяхъ тѣла. — Люди одержимые ипохондрическими,

истерическими и нервными болѣзнями, женщины, наипаче беременныя, и младенцы, весьма легко поражаются страхомъ, и слѣдствія отсюда происходящія могутъ быть для нихъ весьма опасны.

Боязнь и опасеніе наступающаго неотвратимаго зла, возбуждая сперва жизненные силы, причиняетъ содроганіе всего тѣла, трепетаніе сердца и внѣшнихъ членовъ, и скорое неправильное жилогіеніе. Вскорѣ потомъ слѣдуетъ угнѣтеніе и ослабленіе жизненныхъ силъ, сопряженное съ слабымъ жилогіеніемъ, неправильнымъ кровообращеніемъ, воспаленнымъ опдѣленіемъ или испражненіемъ соковъ, мучительною тоскою, удушьемъ, блѣдностію всего тѣла, и увяденіемъ или изнуреніемъ оного. Исчезаетъ тогда позывъ на пищу, вареніе оной нарушается, произраждаются запоры и вѣпры въ чревныхъ внутренностяхъ и хладный потъ по всему тѣлу разливается. — Страхъ и боязнь сокрушаютъ силы тѣлесныя и душевныя, и лишаютъ насъ памяти, ума и нужной въ дѣлахъ рѣшимости. — Боязнь способствуетъ и всасиванію злокредныхъ паровъ изъ воздуха, и предрасполагаетъ человека къ воспріятію заразительныхъ болѣзнетворныхъ началъ, какъ на пр. въ оспѣ, въ гнилыхъ горячкахъ и въ

моровой язвѣ — Опѣ великой боязни не рѣдко случается и внезапное ослѣдствіе и выпаденіе волосовъ съ головы. — Во всѣхъ болѣзняхъ боязнь опасна, и умножая ихъ жестокость и продолжительность, бываетъ часто и убивственна, паче же въ гнилыхъ и нервныхъ горячкахъ. — Страхъ и боязнь есть душевная болѣзнь, которая легко превращается въ привычку, и опѣ коея такожде легко и отвыкнуть можно. Сія страсть толико же унижаетъ человѣка, колико доблественная бодрость духа его возвышаетъ и возноситъ. — Важное есть правило при воспитаніи дѣтей, опущать ихъ заблаговременно отъ боязни и страха, яко источниковъ неисчисленныхъ бѣдствій и злосчастій. По сему и всѣ рассказы и повѣствованія о нелѣпыхъ привидѣніяхъ и призракахъ, о домовыхъ, мертвецахъ и прочихъ странилицахъ, коими обыкновенно мамы и няни забавляютъ дѣтей, строго и вовсе запрещены быть должны, ибо онѣ творятъ дѣтей боязливыми и робкими, и малѣйшій внезапно являющійся и неожиданной предметъ можетъ тогда произвести въ нихъ злопагубныя слѣдствія. — Темнота и мракъ ночи, опредѣленные природою для успокоенія нашего, для людей боязливыхъ преисполнены несказанными мученіями и страданіями и

лишаютъ ихъ нужнаго сна и покоя. — Многіе люди весьма боятсѣ и спрашатсѣ грозы и грому, и таковыи нелѣпый страхъ при малѣйшей тучѣ, или пасмурной и теплой погодѣ, ввергаетъ ихъ въ крайнее безпокойствіе духа и мучительную тоску, что все яко плетворный ядъ, медленными токмо стопами шествующій, сокрушаетъ здравіе и пагубныя въ тѣлѣ причиняетъ слѣдствія.

59.

Непоколебимая *бодрость* и *твердость* духа въ болѣзняхъ необходимо нужны къ перенесенію и побѣжденію каждаго недуга, и при содѣйствіи оныхъ возрастаетъ и надежда къ его преодоленію. Сумасшесивенная же нетерпѣливость, унылость, и неспокойствіе духа дѣлаютъ каждую болѣзнь продолжительною, и умножаютъ ея жестокость. — Законъ Божій учитъ, что и въ жесточайшихъ недугахъ и болѣзняхъ тѣлесныхъ душа долженствуетъ быть спокойна, тверда и непоколебима; ибо она будучи сопряжена съ тѣломъ тѣснѣйшимъ союзомъ, важнѣйшія въ немъ являетъ дѣйствія и движенія. Отсюда явствуетъ, коль нужно и важно въ болѣзняхъ, когда искусный и челоѣколюбивый врачъ благоразумными увѣщаніями ободряетъ боль-

наго, укрѣпляетъ и успокояетъ его духъ, и наполя его душу надеждою, веселостию и твердостию, содѣйствуемъ таковымъ образомъ паче всѣхъ врачебныхъ средствъ къ уврачеванію болѣзней.

Веселость и бодрость духа, презирающія жестокость недуга и не утрашающіяся смерти, бывають добрымъ предзнаменованіемъ въ болѣзняхъ, ибо смерть сама по себѣ не столь страшна и ужасна, каковою себѣ человекъ ее мѣчаетъ. Впрочемъ чѣмъ меньше человекъ боится смерти, тѣмъ легче онъ умираетъ; чѣмъ болѣе ея страшится, тѣмъ скорѣе она его разитъ и похищаетъ.

Смерть для каждого человека неизбежна, и по тому ея страшиться не должно. Исхожденіе изъ сей жизни и разлученіе души съ тѣломъ непременно должныствовуютъ быть столь же нечувствительны, какъ и вступленіе въ оную и первое души съ тѣломъ соединеніе. Начало и конецъ бытія нашего всеконечно сливаются во едино. Человекъ боящійся смерти не достигаетъ глубокой старости, ибо жизнь человека преисполненнаго трепета и ужаса, скорѣе пресѣкается смертію, нежели презирающаго и безбоязненно ожидающаго оной. Сего ради съ самаго младенчества должно приучать дѣтей къ познанію смерти, яко

неизмѣняемаго и неизбѣжнаго Всевышнимъ Творцемъ опредѣленнаго намъ предѣла, приучать ихъ взирать на оную спокойно и безбоязненно и оной ожидать, яко прехожденія въ совершеннѣйшую и блаженную вѣчность. Поелику же смерть есть лишеніе памяти и чувствій и совершается прекращеніемъ оныхъ, то она и чувствительна быть не можетъ, ибо глубокий омракъ есть образъ смерти, и мы онаго ни мало не ощущаемъ; по возвращеніи же нашемъ въ чувство и память, не вѣдаемъ бывшаго съ нами приключенія. Тоска, судороги, корчи и степеніе при умираиіи чловѣка суть токмо виды преисполненные страха и ужаса для зрителья, а ни мало для самаго умирающаго, уже не чувствующаго оныхъ. Ясно же мы зримъ сіе въ падучей болѣзни, въ коей спраждуцій ни мало не чувствуетъ припадковъ насъ ужасающихъ.

60.

Стыдъ, происходящій отъ признанія какихъ-либо слабостей и пороковъ душевныхъ либо тѣлесныхъ, чрезъ которыхъ мы теряемъ должное намъ почтеніе и уваженіе, причиняетъ усиленное стремленіе крови ко внѣшней поверхности тѣла. Лице тогда рдѣетъ и краснѣетъ, и произраждаются судороги,

корчи, трепетаніе сердца, тоска, сотрясеніе членовъ, а въ женщинахъ не рѣдко и остановленіе кровей.

Печаль, грусть, скорбь, раскаяніе, и сими подобныя душевныя возмущенія, произраждающіяся отъ постигшаго насъ несчастія и бѣдствія, причиняютъ помѣшательство въ умѣ, лишеніе чувствій и памяти, бессоніе, безпокойныя сновидѣнія, боль въ головѣ и иныхъ частяхъ тѣла, слабое, тихое и медленное жилобіеніе, утрудженное дыханіе, слезоистеченіе, остановленіе естественныхъ испражнений тѣла, уменьшенной позывъ на пищу и невареніе оной неразрѣшимые запоры въ печени и чревныхъ внутренностяхъ, увяденіе тѣла, сыпи, пятна, несказанную тоску, уныніе духа, бѣли, почечуйныя припадки, глубокую задумчивость, судороги, корчи, обмороки, крайнее изнеможеніе и изнуреніе тѣла, чахотчныя лихорадки, и, наконецъ бѣдственную смерть. — По различности причинъ, произраждающихъ печаль, и различныя бывающіе дѣйствія и послѣдствія, являющіяся или чрезъ скорое или чрезъ долгое время. Внезапная же печаль часто приключаетъ и скоростижную смерть.

Несчастливая любовь сильнѣйшія и опаснѣйшія производитъ слѣдствія, нежели грусть

и печаль; и страждущій занимаєсь единымъ токмо предметомъ своея любви, оцущаетъ несказанную тоску; лишается сна; теряетъ бодрость и веселость духа; ищетъ уединенія; мрачная печаль и скорбь снѣдаютъ и терзаютъ его душу; умъ приходитъ въ помѣшательство; исчезаетъ вся крѣпость силъ тѣлесныхъ; кровь обращается медленно въ сосудахъ; жилы біются неправильно; дыханіе многообразно измѣняется; частыя и глубокія воздыханія и истеченіе многихъ и горькихъ слезъ прерываютъ оное; исчезаетъ позывъ на пищу; отъ неваренія оной повреждаются соки; испражненія естественныя нарушаются; мѣсячныя крови не имѣютъ правильнаго исхожденія; румяность лица препиворается въ блѣдный и желтый цвѣтъ, глаза теряя свой блескъ, извѣявляютъ мучительныя терзанія сердца, тѣло чахнетъ и увядаетъ, и смерть ближущаяся медленными токмо способами, наконецъ бѣдственно пресѣкаетъ несчастные дни спраданіями и мученіями преисполненныя жизни.

Досада, зависть и ненависть, состояція изъ печали сопряженной съ гнѣвомъ, вѣдшими сопровождаются худыми слѣдствіями, когда мы принуждены скрывать оныя отъ другихъ и постороннихъ людей. Крово-

обращеніе тогда не совершается правильнымъ образомъ, позывъ на пищу исчезаетъ, мучительная тошкa и тошнота предшесствуютъ рвоѣ, коею извергаются многія желчныя нечистоты; грудь стѣсняется, сонъ не ободряетъ и не укрѣпляетъ силъ; присовокупляются нервныя припадки; крайнее изнеможеніе силъ, удушье, чахотныя изнурительныя лихорадки; и наконецъ смертоносный ударъ умерщвляетъ несчастнаго.

Сюда принадлежитъ и *ревность* или зависть, причиняемая желаніемъ имѣть у себя предметъ, о стяжаніи коего другіе домогаются. Паче же безразсудная и слѣпая недовѣрчивая любовь есть весьма злопагубная страсть, ввергающая насъ въ неизсчетныя бѣдствія. Помѣшательство въ умѣ, безуміе и бѣшенство не рѣдко бывають ея слѣдствіями, наипаче въ женскомъ полѣ.

Пасмурный, невеселый и *угрюмый* нравъ, толь обыкновенный въ людяхъ сердитыхъ и гнѣвливыхъ, взирающихъ на всѣ ихъ окружающіе предметы съ досадою и гнѣвомъ, вѣчно ропщущихъ на судьбу и людей ихъ окружающихъ, бранчивыхъ и сварливыхъ, растворяетъ ихъ жизнь скорбію и печалію, удаляетъ отъ нихъ всѣ удовольствія, радости и веселья, и

яко плетворчый ядъ сокрушаетъ здравіе, и преждевременно прекращаетъ жизнь.

Долгое пребываніе души безъ упражненія и въ бездѣйствіи, или въ скукѣ, скорѣ произраждаетъ тягость, слабость и безсиліе во всѣхъ частяхъ тѣла нашего; воспящая свободное обращеніе крови, понуждаетъ къ частому и многому зѣванію и соки медленно обращающіяся въ сосудахъ, накапливаются въ чревныхъ внутренностяхъ, и препятствуютъ варенію пищи и отдѣленію питательныхъ соковъ. Отъ нарушенія всѣхъ нужныхъ дѣйствій и движеній тѣлесныхъ и душевныхъ произраждаются потомъ многіе ипохондрическіе, истерическіе, нервные и иные болѣзненные припадки. Мучительное и тягостное ощущеніе скуки, погружая насъ въ задумчивость, крайнее уныніе духа и безуміе, влечетъ наконецъ и къ самоубиству. — Единое, вѣрное и несомнѣнное средство, могущее преодолѣть скуку и сплотивить отъ насъ злопагубныя ея дѣйствія, есть прилѣжное упражненіе въ нужныхъ и полезныхъ дѣлахъ, соответственныхъ званію, и ревностное исполненіе должностей нашихъ. — Скука и тунеладство суть источники всѣхъ пороковъ. Люди, не занимающіеся полезными предметами и упражненіями, ввергаются отъ ощущаемой

ими мучительной и тягостной скуки въ роскошь и всякаго рода распутства, препровождаютъ дни и ночи въ карточной игрѣ, разнообразно распочають свое имѣніе, и неизсчислимыми развратностями и распутствами истребляютъ здравіе, и влекутъ жизнь несчастную, неисполненную жестокихъ, мучительныхъ и неисцѣлимыхъ недуговъ. Таковая превратная, пагубная и безразсудная жизнь, совершенно противная уставу природы и закону Всевышняго и премудраго Творца, опредѣлившаго день для работы, а ночь для покоя, есть источникъ неизсчетныхъ бѣдствій и несчастій, гибели многихъ семействъ, раззоренія знатныхъ и богатыхъ домовъ, и тѣмъ численныхъ отсюду произраждающихся продолжительныхъ и неисцѣлимыхъ болѣзней.

Напротивъ же и чрезмѣрная дѣятельность и предприимчивость духа, въ снискираніи всѣхъ возможныхъ способовъ къ удовлетворенію безпредѣльныхъ нуждъ, происходящихъ отъ жизни въ нѣгѣ, роскоши и распутствѣ препровождаемой, погружаютъ человека въ бездну неизречимыхъ суетъ. снѣдающихъ жизнь скорбію, печалію и болѣзнями пресѣкающими преждевременно дни несчастнаго его жизни.

6г.

За нужное почитаю присовокупить здѣсь и о *карточной игрѣ*, которая всеконечно сокращаетъ время пріятнымъ образомъ, изощряетъ разумъ и память, возбуждаетъ вниманіе, научаетъ умѣренію и укрощенію страстей душевныхъ, и премногими своими перемѣнами и хитростями великое подаетъ удовольствіе и утѣшеніе. Сего ради карточная игра почти необходимо нужна въ большихъ и многочисленныхъ собраніяхъ, поелику она соединяетъ многихъ и незнакомыхъ людей, составляя имъ пріятное препровожденіе времени, и не рѣдко предваряетъ и великое зло, могущее происходить отъ скуки и празднословія. Однако таковая игра должна останавливаться въ предѣлахъ нужной и благоразумной умѣренности, наипаче для людей чрезмѣрно чувствительныхъ и болѣзнями одержимыхъ, ибо игра не рѣдко бываетъ сопряжена съ гнѣвомъ, и съ большимъ или меньшимъ возмущеніемъ духа, паче же въ тѣхъ случаяхъ, когда мы принуждены скрывать алчность, печаль и досаду, терзающія духъ нашъ. Сонъ, позывъ на пищу и вареніе оной въ желудкѣ, многообразно иногда повреждаются, опѣвленія соковъ и нужныя испражненія тѣла наруша-

ются, глаза притупляются, умъ теряетъ способность къ инымъ полезнымъ и важнымъ упражненіямъ, и произраждаются многоразличныя головныя, чревныя, грудныя и нервныя болѣзни, кои отъ многого сидѣнія, недоспающаго тѣлодвиженія, пребыванія въ заключенномъ и испареніями многихъ людей обремененномъ воздухѣ, и безпрерывнаго волнованія духа, дѣлаются совершенно неисцѣлимыми. Наконецъ раскаяніе, досада, грусть и мрачная печаль напояютъ всю жизнь несчастнаго злошворнымъ смертоноснымъ ядомъ, и повседневные примѣры доказываютъ истинну моего повѣствованія.

62.

Вредныя *нечистоты*, кои ѣдкостію и смрадными своими парами могли бы причинить гнилость въ крови и прочихъ сокахъ тѣлесныхъ, и произвеси худыя и опасныя для здравія слѣдствія, непременно естественными своими путями извержены быть должны. — Долговременное пребываніе нечистотъ въ пищепріемныхъ путяхъ или запоры, равно же и частыя испражненія низа или поносы составляютъ особенныя болѣзни, о коихъ ниже сего подробнѣе сказано будетъ.

63.

Слины испочаемыя безчисленными желѣзками во внутренней поверхности рта находящимися, служатъ къ растворенію твердой и сухой пищи раздробляемой во рту зубами на самыя малѣйшія частицы, и предуготовляютъ оную къ удобнѣйшему проглотченію и варенію въ желудкѣ. Отсюда явствуетъ польза и необходимость слинныхъ влагъ; ибо отъ многого и великаго испражненія и изверженія оныхъ происходитъ сухость во рту, непреодолимая жажда, уменьшенный позывъ на пищу, неправильное вареніе оной въ желудкѣ, безпорядочныя испражненія низа, огустѣніе и поврежденіе желчи, запоры въ чревныхъ внутренностяхъ, ипохондрическіе припадки и послѣдствіе изнурительныя чахотки и лихорадки. И по сему отъ многого и безпрестаннаго *курения табаку*, сопряженнаго съ премногимъ выплевываніемъ слинъ, зубы повреждаются, тѣло изсыхаетъ и увядаетъ, глаза и память прищупляются, кровь сильнѣйшее пріемлетъ сирменіе въ головѣ и груди, произраждаются головныя и грудныя болѣзни, кровохарканіе и чахотка. — Паче же всего куреніе табаку немедленно предъ обѣдомъ или вскорѣ послѣ онаго пренятъ

ствуєть совершенному уваренію пищи и при-
уготовленію изъ нея полезныхъ питатель-
ныхъ соковъ. — Вязшій также вредъ про-
исходитъ отъ многообразныхъ примѣсей и
приправъ, коими спараются содѣлають духъ
и вкусъ табаку пріятнѣйшимъ, и кои не
рѣдко бывають даже опасны и ядовиты.

64.

Долговременное *кормленіе* грудью *мла-*
денца, причиняя великій уронъ молока и
питательныхъ соковъ, произраждаетъ край-
нее изнеможеніе силъ, слабость, усталость,
блѣдность лица, увяденіе тѣла, изнуритель-
ные поносы, чахотныя лихорадки, обмороки,
судороги и корчи. Въ беременныхъ же жен-
щинахъ не рѣдко происходитъ отсюда и
преждевременное разрѣшеніе отъ бремени, и
зародышь въ матерней утробѣ иногда поги-
баєть.

65.

Излишествующія въ тѣлѣ влаги испраж-
няются большею частію *испаринкою*, или
парами, исходящими изъ скважинъ внѣшнія
кожи и изъ самага легкаго. Питія составляютъ
самую большую часть испарины, и когда она
уменьшается, тогда моча испекая изобильнѣе,

награждаетъ или замѣняетъ оную. — Количество влагъ, исходящихъ парами, велико, и бываетъ многообразно по климату, времени года, погодѣ, возрасту, пищѣ и проч. Въ жаркихъ странахъ испареніе бываетъ изобильнѣе нежели въ хладныхъ, и лѣтомъ сильнѣе нежели зимою, ибо и моча испускается тогда въ большемъ количествѣ. — Весною и осенью испареніе происходитъ умѣреннѣе. — Тяжелый и ясный воздухъ способствуетъ испущенію паровъ; легкій же и сырой воздухъ и пасмурная погода воспятствуетъ оное. — У старыхъ людей испареніе уменьшается, поелику испражненія низомъ и мочею бываютъ у нихъ изобильнѣе. — Умѣренное тѣлодвиженіе способствуетъ выдохновенію испарины, и весьма умножаетъ оную, паче же при употребленіи водяныхъ, теплыхъ и нѣсколько разгорячительныхъ пищій. Способствуетъ оному такожде легкая, нѣжная, удобоваримая и жидкая пища. — Изобильное и равномерное испареніе почищается знакомъ здравія и совершеннаго пищеваренія. — Душевные спрасити сильно дѣйствуютъ надъ испариною. Веселость и бодрость духа умножаютъ, а печаль, грусть и скорбь удерживаютъ оную. — Уменьшеніе испарины не столь опасно и вредно, какъ внезапное остановленіе

и прекращеніе оной, опікуду раждаюіся весьма многія и опасныя болѣзни.

Скорое и сильное исхожденіе паровъ есть *потъ*, выступающій изъ поверхности тѣла не большими водяными каплями, стекающими и сливающимися между собою. Таковое сильное и чрезмѣрное исхожденіе паровъ ослабляетъ тѣло, приводитъ оное въ изнеможеніе и лишая кровь нужныхъ влагъ, сгущаетъ оную. Въ лихорадочныхъ же болѣзняхъ безвременное произведеніе поту, наипаче разгорячительными пиіями и лѣкарствами, претяпствуя другимъ благотворнымъ рѣшительнымъ испражненіямъ, не рѣдко великій причиняетъ вредъ. Отъ многого же испаренія умножается чувствительность всяя кожи, и малѣйшія перемѣны погодъ и воздуха причиняютъ въ оной воспаленія и простудную боль. — Внезапное прекращеніе поту простудю, купаніемъ въ холодной водѣ, или инымъ образомъ, не токмо опасными, но и смертоносными слѣдствіями сопровождается.

66.

Излишествовающія въ тѣлѣ влаги испражняюся такожде и *мочею*, которая избытнѣ исходитъ при уменьшенномъ испареніи и меньше исходитъ при умноженіи онаго

какъ - то: лѣтомъ, или въ жаркихъ климатахъ. — Запоръ, или чрезмѣрные испражненія мочи сулъ преопасныя болѣзни, о коихъ въ особенныхъ стапьяхъ сказано будетъ.

67.

Совокупленіе, когда человѣкъ не воспалая воображенія срамными и любострастными предметами, подъ сѣнію взаимной, нѣжной, супружественной любви естественное возчувствуетъ къ оному побужденіе и непреодолимое стремленіе, не токмо безвредно, но и соотвѣтственно уставу природы, коему повиноваться долженствуемъ ради сохраненія и умноженія рода человѣческаго. Отъ неумѣреннаго же любострастія и великаго урону тончайшихъ жизненныхъ соковъ, нужныхъ не токмо къ родотворенію, но купно и къ сохраненію крѣпости и бодрости тѣла и соблюденію жизненныхъ силъ, весьма худыя и опасныя происходятъ слѣдствія, паче же когда не взаимная, непорочная и законная любовь, но токмо любострастные вождельнія возжигаютъ и воспалютъ похоть.

Отъ неумѣренныхъ любострастныхъ похотей произраждаются мѣстное разслабленіе, увяденіе и даже бездѣйствіе во всѣхъ частяхъ и членахъ, опредѣленныхъ природою для дѣлю-

рожденія. Разслабленныя желѣзы источаютъ во множествѣ мокроты, испекающія купно съ мочею, и плавающія по поверхности оной. По сострастію сопредѣльныхъ чувствивенныхъ жилъ, произраждается великая боль въ поясницѣ, и хожденіе, или стояніе на ногахъ, вскорѣ причиняетъ великую усталость. Такая боль простирается и въ самыя почки и испущеніе мочи бываетъ тогда многотрудное. Позывъ на пищу умечышается и вареніе оной не происходитъ надлежащимъ образомъ въ желудкѣ. Отъ причиняющихся тогда запоровъ во внутренностяхъ всего чрева произраждается ипохондрическая болѣзнь, задумчивость и меланхолія со всѣми ихъ обыкновенно сопутствующими жестокими припадками. Отъ поврежденныхъ и нарушенныхъ дѣйствій во внутренностяхъ чрева произраждаются потомъ великое стѣсненіе груди, трудное дыханіе, удушье, мучительная тоска, трепетаніе сердца, неправильное жиленіе, кровоистеченія, накопленіе водяныхъ влагъ въ разныхъ частяхъ тѣла, частныя воспаленія, и иные премногіе и опасныя болѣзненные припадки. Глаза впавшіе въ свои ямины, теряя свою живость, синимъ кругомъ объемлемы бываютъ и все тѣло увядая, чахнетъ и худѣетъ. Поелику же любоспρασныя испраж-

ненія сопряжены бываютъ съ сильнымъ и жестокимъ сопрясеніемъ всего состава чувственныхъ жилъ, то и произраждаются сильныя судороги почти во всѣхъ часпяхъ тѣла, мечпаются искры и пятна предъ глазами, и болящій оцущаетъ безпрестанно шумъ и звонъ въ ушахъ. И душевныя силы такожде тогда крайне изнемогаютъ; умъ теряетъ способность ко всякому важному упражненію; исчезаетъ вся бодрость и веселость духа; болящій оцущаетъ несказанную тоску, мучительное уныніе духа, непреодолимую склонность ко сну и лишаясь наконецъ памяти и чувствій, бѣдственно умираетъ отъ постигающаго его удара, или пострѣла. — Вящему злу подвергаются юноши и молодые люди отъ неумѣренныхъ любострастныхъ вожделѣній, поелику они теряя нужные, благотворныя жизненныя соки, лишаются естественной крѣпости и бодрости силъ, и не достигаютъ совершеннаго возраста. Равнымъ образомъ и по достиженіи старости лѣтъ, надлежитъ укрощать похоть, поелику тогда уже существуетъ недостатокъ въ жизненныхъ сокахъ. — Такожде и женскій полъ отъ неумѣреннаго любострастія бываетъ подверженъ жестокимъ и опаснымъ слѣдствіямъ, и не рѣдко отсюда произраждаются воспаленія, крово-

теченія и выпаденіе матки, преждевременные роды, сильныя бѣли и жестокіе судорожныя и нервныя припадки, переходящіе наконецъ въ изнурительныя чахотныя болѣзни. — Отсюда явствуетъ, коль пагубными неумѣренностію въ любострастіи сопровождается слѣдствіями, поелику она, истощая жизненныя силы, разслабляя твердыя части тѣла, и лишая насъ нужныхъ, питательныхъ и жизненныхъ соковъ, преждевременно пресѣкаетъ дни жизни нашея.

Къ сему должно присовокупить и опасность, коей подвергаемся воспріятіемъ любострастного яду отъ позорныхъ незаконныхъ объятій; ибо гнусная и злопагубная сія болѣзнь не токмо безвременно пресѣкаетъ дни жизни нашея, но купно и распворяетъ оную печалью, горестію скорбію и отравою перзающія насъ сояѣсти. — Любострастныя похоти вообще вредны прежде доспигенія совершеннаго возраста и естественной крѣпости силъ, т. е. въ женскомъ полѣ прежде осмынадесяти, а въ мужескомъ прежде двадцати лѣтъ, паче же когда отъ частаго и многаго испражненія жизненныхъ соковъ происходятъ усталость и слабость во всѣхъ членахъ, уныніе духа и уменьшенный позывъ на пищу. Вѣщаго же вреда опасаться должно, когда воз-

буждается похоть частымъ премѣненіемъ любовныхъ предметовъ, или употребленіемъ разгорячительныхъ средствъ, пряныхъ ароматныхъ зелій и напитковъ кровь воспаляющихъ и волнующихъ. — Такожде худыми сопровождается слѣдствіями невоздержность во время великой усталости и изнуренія тѣла сильными, утомительными и изнурительными упражненіями, наипаче вскорѣ послѣ стола во время продолжающагося еще варенія пищи въ желудкѣ, и словомъ, внѣ законныхъ обѣдѣй.

Зловреднѣе и пагубоноснѣе суть слѣдствія происходящія отъ противуестественныхъ и насильственныхъ любострастныхъ испражнений. Сіе великое зло повсюду распространившись и вкоренившись, сопровождается вящимъ напряженіемъ и изнеможеніемъ силъ. Человѣкъ уклонившись отъ премудраго устава природы, вящимъ тогда наказуется образомъ. Цвѣтущій юноша, яко нѣжный кринъ плетворнаго мразя коснувшійся, внезапно увядаетъ; крѣпость, бодрость и живость тѣла и духа исчезаютъ; неспособность ко всякимъ полезнымъ упражненіямъ, смертная блѣдность, мучительная тоска, и горестное уныніе духа изъвѣляютъ важность и великость его преступленія. Очи теряютъ пріятный блескъ, и зрѣніе меркнетъ; глаза впадаютъ, и обѣ-

емлются синимъ темноватымъ кругомъ. Румяность лица премѣняется въ блѣдный желтоватый цвѣтъ. Юноша теряя пріятный свой ликъ, являетъ видъ старообразный. Отъ чрезмѣрнаго раздраженія и напряженія всего состава чувственныхъ жилъ, тѣло ослабѣваетъ, силы изнемогаютъ, всѣ движенія протисходятъ съ трудностію, ноги колеблются, колѣна подгибаются, руки трясутся, во всѣхъ членахъ ощущается великая боль, чувства прищипляются, бодрость и веселость духа исчезаютъ, и несчастный убѣгая общества людей, ищетъ уединенія, и погружается въ глубокую задумчивость и мрачную скорбь и печаль. Душа, не внемля полезному и благому, занимается любовными токмо мечтами, и всякій новый предметъ новыя произраждаетъ вождедвія. Несказанная тоска, спыдъ, раскаяніе и отчаяніе въ исцѣленіи жестокаго и позорнаго недуга напояютъ жизнь несчастнаго горестнѣйшимъ ядомъ, и ввергая его въ бездну злосчастій, влекутъ къ самоубиству, или смерть прекращаетъ несчастную жизнь.

Во времена, когда юноши не имѣли сообщенія съ женскимъ поломъ прежде 20 лѣтъ, были они совершенно здравого, крѣпкаго и твердаго сложенія тѣла, и бодростію, храбростію и доблестію повсюду прославлялись.

Днесь множайшіе въ оныхъ же лѣтахъ уже совершили успавъ своей жизни, и пресытившись всѣми житейскими веселостями, ни въ чемъ не обрѣтаютъ удовольствія и утѣшенія, и самая жизнь становится имъ тягостною. Благотворительною природою дарованныя вожделѣнія не были тогда поработаны гнуснымъ плотскимъ похотямъ, но паче были главными источниками великихъ подвиговъ и полезныхъ для общества дѣяній; уклонившись отъ священнаго устава природы и упоая въ нѣгѣ, въ роскоши и порокахъ, подвергли мы себя многочисленнымъ бѣдствіямъ мною вышесказаннымъ; и ради избѣжанія толикихъ золъ уставовленъ священный бракъ, который, умѣряя жаръ пылающаго въ насъ пламени любви, творитъ тогда и вожделѣнія наши не токмо безвредными, но и соотвѣтственными преимуществамъ уставамъ самой природы. И по сему всякій человекъ, желающій сохранить свое здравіе, крѣпость силъ, и бодрость духа, и продлить дни жизни своей, паче всего долженъ убогаться сообщенія внѣ законнаго брака, поелику новые и переменные предметы возбуждаютъ похоть, и мы тогда выходимъ изъ предѣловъ благоразумнаго умѣренности. По достиженіи же совершенныхъ лѣтъ и возраста, когда всѣ части тѣла получили есте-

ственную крѣпость и бодрость, супружескія сообщенія не могутъ быть столь вредными и изнурительными, какъ похоти въ людяхъ не достигшихъ еще совершеннаго возраста, и поработившихся незаконному любострастію.

Незаконныя сообщенія неминуемо подвергаютъ насъ премногимъ болѣзнямъ, паче же всего воспріятію любострастнаго яда. Рановременнымъ же изнуреніемъ тѣла перьяемъ мы и желаніе и способность къ супружеству, отъ коего зависитъ частное благо, крѣпость, сила, цѣлость и благосостояніе народовъ, и общее блаженство.

Лучшія средства для предохраненія себя отъ любострастныхъ вожделѣній и зловредныхъ похотей суть жизнь умѣренная безъ употребленія многихъ питательныхъ и разгорячительныхъ яствъ и питій, какъ-то: мяса, яицъ, кофію, шоколаду, виноградныхъ винъ, ароматныхъ зелій и проч. и тѣлодвиженіе предприемлемое каждый день до самой усталости. Пощеніе и упражненіе найдѣйствительнѣйшимъ образомъ истребляютъ плотскія вожделѣнія. Сему способствуетъ и упражненіе ума важными и полезными предметами, паче же учеными и требующими глубокаго размышленія. — Надлежитъ убѣгать

чтенія нечѣстныхъ романовъ и соблазнительныхъ разговоровъ, воспаляющихъ воображеніе, и произраждающихъ въ душахъ похоть. Принадлежатъ сюда знакомства и обхожденія съ позорными женщинами, и съ молодыми людьми предавшимися распутствамъ и порокамъ. Отсюду явствуетъ, сколь осторожно и опасно родители поступать обязаны въ выборѣ наставниковъ, собесѣдниковъ, поварицей, слугъ и людей для дѣтей своихъ, поелику иногда и единое неосторожное слово можетъ возбудить вредныя вожделѣнія, кои еще въ нихъ и существовать не должны. — Юношамъ же, предавшимся распутной и любострастной жизни, и уповающимъ въ позорныхъ порокахъ, надлежитъ помышлять и о злопгубныхъ слѣдствіяхъ опъ нихъ происпекающихъ; ибо они нарушая распутствомъ своимъ спокойствіе и благополучіе семействъ, изнуряютъ преждевременно крѣпость и силы своего тѣла, лишаются здравія и заражаютъ себя любострастнымъ плетворнымъ ядомъ. Таковъ пагубный ядъ, кроясь многія лѣта въ тѣлѣ, сообщаетъ по томъ невиннымъ и непорочнымъ ихъ супругамъ, и произраждая въ ихъ жеспокія болѣзни, напояетъ всю ихъ жизнь печалію, горестію и скорбію. Также и дѣти опъ нихъ раждающіеся, не рѣдко

бываютьъ жертвою распутной, порочнои и невоздержной жизни родыпелями препровожденной въ юныхъ лѣтахъ.

68.

Многоразличныя бываютьъ *сложенія* тѣла человѣческаго, зависяція отъ особеннаго устройства и расположенія твердыхъ частей, и отъ многообразнаго растворенія и смѣшенія соковъ тѣлесныхъ. Воспитаніе, сообщество, упражненія, нравы, обычаи, діета, достатокъ, образъ жизни, лѣта и проч. весьма соучаствуютъ въ образованіи сложенія тѣла человѣческаго, коего степенни безпредѣльны и неизцѣпны.

Въ людяхъ *крѣпкаго и здраваго* сложенія, нужною крѣпостію и возбуждаемосію твердыхъ частей тѣла одаренныхъ, всѣ дѣйствія и движенія въ тѣлѣ происходяція, совершаються правильнымъ образомъ; кровообращеніе, жилогіеніе и дыханіе происходятъ скоро и безпрепятственно; душа мыслитъ и дѣйствуетъ свободно; вареніе пищи, отдѣленіе и испражненіе соковъ совершаються превосходнымъ образомъ, и существуетъ тогда совершенная здравость, крѣпосіь и бодрость

души и тѣла. Паче всего имѣютъ таковое сложеніе люди ведущіе простую, единообразную и умѣренную жизнь, имѣющіе нужное тѣлодвиженіе, и неподверженные сильнымъ страстямъ душевнымъ.

Слабое сложеніе познавается изъ слабости и малой возбуждаемости твердыхъ частей тѣла; кровь обращается медленно въ сосудахъ; жилы біются слабо; душа лишается способности къ важнымъ умственнымъ упражненіямъ; вареніе пищи и сплѣненіе соковъ не происходятъ надлежащимъ образомъ; произраждаются запоры въ чревныхъ внуутренностяхъ, и соки многообразно повреждаются. Люди имѣющіе таковое сложеніе, бываютъ весьма мокротны, и подвержены водянымъ и инымъ многимъ упорнымъ и продолжительнымъ болѣзнямъ.

Люди *чувствительнаго и нѣжнаго* сложенія имѣютъ твердыя части тѣла весьма тонкія, нѣжныя и чувствительныя. Кровообращеніе, жибіеніе и отдѣленія соковъ происходятъ въ нихъ весьма скоро, и легко произраждаются судороги, корчи, и лихорадки. Таковыя люди бываютъ подвержены сильнымъ душевнымъ страстямъ, и одарены тонкими чувствіями, живымъ воображеніемъ, и проницательнымъ умомъ.

Люди низкаго состоянія, глубокой старости достигшіе, нужнаго движенія не имѣющіе, много спящіе, въ праздности живущіе, сдарены малою токмо возбуждаемостію пвердыхъ частей тѣла. Кровь у такихъ людей, *грубое* сложеніе тѣла имѣющихъ, обращая медленно, легко огустѣваетъ, отдѣленія происходятъ неправильно, и примѣчается въ нихъ великая тупость ума, и неспособность къ важнымъ, паче же ученымъ, упражненіямъ.

Точное познаніе такихъ многоразличныхъ сложеній тѣла человѣческаго, руководствуетъ ученаго врача къ лучшему и вѣрнѣйшему врачеванію болѣзней, и служишь къ опредѣленію нужной діеты и правильнаго содержанія болящаго, въ отношеніи ко всѣмъ предметамъ, касающимся до соблюденія здравія и жизни.

69.

Ко многимъ болѣзнямъ, какъ на пр. къ чахоткѣ, золотухѣ, почечую, ломотной и каменной болѣзни, бываетъ часто и наслѣдственное *предрасположеніе*. Надлежитъ тогда осторожнымъ и правильнымъ образомъ жизни предварить дѣйствительное ихъ произрожденіе, какъ о томъ и ниже сего подробнѣе сказано будетъ.

70.

Каждый человекъ имѣетъ и нѣкую особенную *часть* тѣла *слабѣйшую* прочихъ, въ коей и всякая болѣзнь являетъ первыя зловердныя свои начала и дѣйствія. Человекъ имѣющій грудь слабую и неблагоустроенную, паче прочихъ къ груднымъ болѣзнямъ, насморку, кашлю, удушью. и пр. подверженъ бываетъ. Слабый желудокъ имѣющіе всегда ощущаютъ первые знаки наступающаго недуга въ пищепріемныхъ путяхъ, и невареніе пищи, вѣтры, запоры, поносы и пр. бываютъ въ нихъ первоначальными припадками всѣхъ почти болѣзней. — Таковое познаніе о слабѣйшихъ частяхъ тѣла есть великой важности, ради нужнаго благовременнаго ихъ укрѣпленія, и ради предохраненія оныхъ отъ зловерднаго впечатлѣнія недуготворныхъ началъ.

71.

Крѣпость тѣла и здравіе каждаго человека много зависятъ отъ перваго о немъ попеченія во утробѣ матерней. Женщина зачавшая плодъ во чревѣ своемъ, долженствуетъ тщательно хранить себя отъ упада, удара,

ушиба, и всякаго внѣшняго насилія, могущаго причинить вредъ младенцу. Пища во время беременности должна быть здоровая, питательная, легкая и удобоваримая. Всякаго же излишества въ пищѣ и питіяхъ тщательнѣе убѣгать должно; ибо вредъ происходящій отъ неваренія пищи и неправильнаго отдѣленія питательныхъ соковъ сообщается легко и содержимому въ чревъ младенцу. Чистый блаторастворенный воздухъ, тѣлодвиженіе и соразмѣрный оному покой, такожде необходимо нужны для соблюденія здравія матери и самаго младенца. Паче всего должна беременная женщина наблюдать нужное спокойствіе духа, и убѣгать всѣхъ случаевъ могущихъ причинить страхъ, ужасъ, гнѣвъ, и иныя душесныя возмущенія, дѣйствующія купно и надъ нѣжнымъ составомъ содержимаго въ ея утробѣ плода. Впрочемъ должна она строго наблюдать и общія правила мною уже предписанныя для соблюденія здравія, ибо и младенецъ питавшійся здоровыми блаторастворенными соками, большую имѣетъ крѣпость и бодрость тѣла, и легче преодоливаетъ приключающіяся ему болѣзни, нежели ребенокъ родившійся отъ слабой и болѣзнями одержимой матери.

Первѣйшая и наилучшая для новорожденнаго младенца пища есть матернее молоко, которое въ первыхъ дняхъ по разрѣшеніи отъ бремени бываетъ жидковато, а попомъ бѣлѣе, гуще и слаще. Каждая мать, по священному уставу природы, непременно долженствуетъ сама кормить и грудью своею питать младенца, ибо матернее молоко естественная и полезнѣйшая есть для здравія его пища. Ежели же, по болѣзнямъ или особеннымъ важнымъ какимъ-либо причинамъ, мать сего естественнаго долга исполнить не можетъ, по надлежитъ выбрать для младенца кормилицу совершенно здравую, благонравную, опрятную, и имѣющую въ грудяхъ молоко, могущее служить здоровою и полезною для младенца пищею.

Въ первый годъ отъ рожденія младенецъ не долженъ имѣть другой пищи кромѣ груднаго молока отъ своей матери или кормилицы. Кашицы или растворенный въ молоко или водѣ хлѣбъ и сухари, даваемые новорожденнымъ младенцамъ въ рожкахъ или сосочкахъ, обременяютъ нѣжный и слабый желудокъ клейкими мокрощами, причиняютъ неразрѣшимые запоры въ тончайшихъ сосудцахъ чревныхъ внутренностей, и произраждаютъ

презногія упорныя и жестокія болѣзни. Мясная же пища, пиво, вино и проч. для такихъ младенцевъ совершенно вредны, и опіюнь имъ даваемы быть не должны, поелику такая пища будучи для нихъ чрезмѣрно липшательна, ускоряетъ обращеніе крови, воспаляетъ оную, и произраждаетъ лихорадки, судороги, корчи, и иныя жестокія болѣзни. Паче же всего и прорѣзъ зубовъ, оспа, корь, и иныя младенческія болѣзни у такихъ дѣтей сугубою сопровождаются жестокостію и опасностію.

Ежели по особеннымъ обстоятельствомъ, или несчастному какому-либо случаю не возможно будетъ питать младенца груднымъ молокомъ своей матери, или здравой кормилицы, то можно ему давать въ пищу козье молоко, но токмо парке и недавно выдоенное. По неимѣнію же такого молока, можно давать младенцу и коровье пополамъ разведенное съ водою. Не надлежитъ грѣть такого молока на огнѣ, или въ печи, отъ чего оно легко окисаетъ, но должно всякой разъ примѣшивать къ оному теплой воды, сколько потребно будетъ. При таковой пищѣ, нужно по прошествіи шести недѣль, давать младенцу жидкія кашницы, или похлебки приутопленные изъ мѣлко истертыхъ сухарей, ман-

ныхъ, смоленскихъ, ячныхъ, овсяныхъ, или саговыхъ крупъ уваренныхъ на молокъ и разведенныхъ съ водою. Жидкіе, легкіе мясные навары, или желѣпокъ яичный истертый съ довольномъ количествомъ воды съ немногимъ сахаромъ, накомже въ такихъ случаяхъ полезны быть могутъ, и нѣкоторымъ образомъ наилучшее замѣняютъ грудное молоко.

Ребенокъ послѣ второй недѣли каждый день долженъ пребыть нѣсколько времени въ чистомъ и открытомъ воздухѣ, что паче всего и способствуетъ сохраненію его здравія и умноженію крѣпости силъ. Отъ всѣхъ же пребываній въ запертомъ и заключенномъ воздухѣ, паче же въ малыхъ, низкихъ и душныхъ покаяхъ, дѣти слабѣютъ, худѣютъ и увядаютъ. Сего ради весьма полезно весною и лѣтомъ, когда погода не возбраняетъ, каждый день выносить ребенка въ садъ, или въ какое открытое мѣсто, на мураву благоуханными цвѣтами и травами одѣтую, гдѣ подъ тѣнью вѣтвистыхъ деревьевъ ребенокъ почти весь день до наступающаго вечера въ теплѣ свей подъ тонкимъ пологомъ пробыть можетъ.

Каждый день должно омывать все тѣло младенческое холодною водою, и въ чему по малу и постепенно съ благоразумною остано-

рожностію его приучать должно. Таковое повседневное омовеніе тѣла служитъ паче всѣхъ средствъ къ укрѣпленію нѣжнаго младенческаго тѣла, и къ лучшему прѣодоленію болѣзней его постигнуть могущихъ. По омовеніи же тѣла надлежитъ совершенно осушить и опереть оное чистымъ полотенцемъ.

— Каждую недѣлю надлежитъ одинъ или два раза и купать младенца въ водѣ нѣскольکو тепловатой на подобіе парнаго молока отъ 24 до 26 степеней Реомюрава термомѣра. Таковое купаніе служитъ къ совершеннѣйшему очищенію вся вѣнчія поверхности тѣла и свободному испаренію, и укрѣпляя весь составъ чувственныхъ жилъ, превосходнымъ образомъ споспѣшествуетъ соблюденію здравія и сохраненію жизни младенца. Аѣтомъ можно употреблять для купанія и воду довольно нагрѣтую солнечными лучами, въ которей ребенокъ можетъ пребыть около четверти часа, а по томъ когда прикыкнетъ и болѣе. Во время же, когда желудокъ обремененъ пищею, и вареніе оной еще не совершилось, никогда не должно сажать ребенка въ воду для купанія.

Чрезмѣрная теплота въ многотопленныхъ дѣтскихъ комнатахъ, мягкія перины и пуховики, теплые покровы и вообще содержаніе

дѣтей въ великой теплотѣ расслабляетъ тѣло, противуестественнымъ образомъ умножаетъ испарину и предрасполагаетъ къ простуднымъ болѣзнямъ. Кожанные тюфяки и легкія тонкія одѣяла для нихъ полезнѣе; зимою же при великой стужѣ можно ихъ покрывать и нѣсколько теплѣе. — Дѣтское платье должно быть легкое и просторное, дабы не могло препятствовать нужнымъ дѣйствіямъ и движеніямъ тѣла. — Тѣсныя повязки, чулки, башмаки и проч. вредны и воспятываютъ свободное обращеніе крови и соковъ тѣлесныхъ. — Шапки и колпаки никакой не имѣютъ пользы, и полезнѣе для дѣтей имѣть голову всегда обнаженную. — Впрочемъ платье должно быть сдѣланное изъ легкаго бумажнаго, или инаго какого-либо матеріала, которое можно удобно мыть и содержать въ чистотѣ. — Надлежитъ строго и тщательно наблюдать нужную чистоту и опрятность такожде и въ дѣтскомъ бѣльѣ, и почасту перемѣнять оное. — Въ дѣтскихъ покояхъ не должны жить и спать многіе люди вмѣстѣ, ради соблюденія нужной чистоты воздуха. Дѣти же содержимыя въ великой нечистотѣ, и живущіе въ заключенномъ и вредными испареніями многихъ людей обремененномъ воздухѣ, имѣютъ часто лица блѣдныя

и желтоватый, и при великой слабости тѣла никогда не могутъ быть совершенно здоровы.

Послѣ втораго года можно начать давать дѣтямъ и мясную пищу, но по малу, дабы не обременить оною желудка. Впрочемъ пища должна быть токмо здравая, питательная и удобоваримая, и строгій выборъ въ яспвіяхъ тогда уже не нуженъ, ибо ребенокъ ко всему приученъ быть долженъ — Повсюду нужна благоразумная умѣренность, и надлежитъ во всемъ поступать по общимъ предписаннымъ мною правиламъ, не уклоняясь отъ естественнаго устава природы, и отъ спезей истинными и вѣрными наблюденіями и повсюдными испытаніями утвержденныхъ.

Можно давать ребенку потребную для него пищу четыре раза въ день, а кромѣ того времени ни подъ какимъ видомъ даваема быть не должна, дабы не обременить слабого желудка новою пищею прежде, нежели первая совершенно уварилась, и преворилась въ питательной сокъ. Чай, кофей, шоколадъ, вино, пиво, пряными зеліями приправленныя сѣбди, пворогъ, сыръ, печеныя яйца, жирное, масляное, пирожное, хлѣбное, а паче всего вареныя сладости и конфекты для дѣтей весьма вредны и имъ даваемы быть не должны. — Лучшее для нихъ питье есть чистая вода

или жидкій хорошо приуготовленный красѣ. —
Вмѣсто чаю совѣтую давать молоко водско
разведенное, что и съ хорошо испеченнымъ
хлѣбомъ составляетъ для нихъ самый здра-
вый и полезный завтракъ; сему я и самъ
слѣдовалъ при воспитаніи моихъ дѣтей съ
весьма хорошимъ успѣхомъ.

Всякаго рода тѣлодвиженіе, паче же въ
открытомъ воздухѣ превосходно служитъ къ
укрѣпленію тѣла, правильному возвращенію
оного, и сохраненію здравія. — Ранновремен-
ное напряженіе ума ученіемъ и науками весь-
ма вредно и крайне изнуряетъ тѣло. Прежде
семи лѣтъ не должно принуждать дѣтей къ
какому-либо ученію, ибо и повседневныя
испытанія доказываютъ, что для малолѣт-
нихъ дѣтей многое ученіе, сопряженное съ
долгимъ сидѣніемъ, паче же въ заключенномъ
и запертомъ воздухѣ почти всегда сопровож-
даемо бываетъ худыми и опасными слѣдствіа-
ми. Упражненія должны быть соотвѣтствен-
ны лѣтамъ, возрасту и крѣпости силъ каж-
даго ребенка, дабы преждевременнымъ нап-
раженіемъ ума и душевныхъ силъ, не изнурить
нужной и естественной крѣпости тѣла,
откуда весьма худыя слѣдствія произойти
могутъ. Надлежитъ тогда удалять отъ
дѣтей всѣ предметы, могущіе воспалить

воображеніе и возбудишь чувствія и вождѣленія, кои имѢ извѣстны быти не должны. Сего ради и родители наблюдать должны всю возможную оспорожностъ въ избраніи надзирателей, поварищей, учителей и слугъ съ ними быти долженствующихъ. Сіе правило естъ великой важности и пребудетъ вѣщаго и неусыпнаго родителей и наставниковъ вниманія, ибо повседневныя наблюденія искусныхъ врачей и мужей, бдительнымъ и внимательнымъ окомъ взирающихъ на предлагающіе имѢ предметы, явно доказываютъ истинну моего предложенія. Слѣдствія же происходящія отъ не наблюденія и не уваженія предписанныхъ мною правилъ весьма опасны, и даже пагубными быть могутъ.

Въ тѣхъ паче лѣтахъ, когда первыя являются вождѣленія, надлежитъ наблюдать великую оспорожностъ въ употребленіи всѣхъ пряныхъ и разгорячительныхъ яствъ и питій, какъ-то на пр. шоколаду, кофію, пива, вина, многой мясной пищи, яицъ, и всѣхъ многопитательныхъ снѣдей. Пища тогда должна быть легкая и удобоваримая, и надлежитъ ужинать рано и мало. Также и частое купаніе въ холодной водѣ, пребываніе въ прохладномъ открытомъ воздухѣ, легкая одежда, нужное тѣлодвиженіе, весьма умѣряютъ и

укрощаютъ преждевременныя неправильныя движенія волнующейся въ пѣлѣ крови.

Дѣти должны ложиться рано, спать на простыхъ, кожаныхъ, не весьма мягкихъ пюфякахъ и вставать по утрамъ не позже семи часовъ. Не нужно же лежаніе въ постелѣ для дѣтей очень вредно, и отнюдь имъ позволяемо быть не должно. — Пріятныя игры, сопряженныя со многими тѣлодвиженіемъ, паче же служащія къ ихъ увеселенію, споспѣшествуютъ пріятному сну, и предваряютъ многое зло. — Чтеніе чувствительныхъ, любовныхъ и соблазнительныхъ повѣствованій, и сбхожденіе съ людьми ведущими жизнь развратную и распутную, тогда строго запрещены быть должны, ради предваренія великихъ бѣдъ, отъ коихъ происходятъ могущихъ.

Изъ всего вышеписаннаго явствуетъ, koliko правильное и просное воспитаніе есть лучший и вѣрнѣйшій способъ къ соблюденію здравія, къ предотвращенію мнѣжайшихъ недуговъ, и продолженію дней жизни нашихъ. Напротивъ же нынѣшнее и общее воспитаніе дѣтей кажется быть изобрѣтеннымъ къ содѣланію ихъ слабыми, немощными, неспособными ни къ какимъ упражненіямъ ума и тѣла, готовыми къ воспріятію всѣхъ и

малѣйшихъ недугопворныхъ причинъ и недо-
годенствъ иными. Содержаніе дѣтей въ ма-
лыхъ, низкихъ, запертыхъ и многопоплен-
ныхъ комнатахъ, — постели изъ теплыхъ
и мягкихъ перинъ и пуховиковъ состоящая, —
щадящее предохраненіе дѣтей отъ прико-
сновенія избытка воздуха, — одѣаніе ихъ
теплыми плащами, шубами, колпаками,
шапками и муфтами, — употребленіе многой,
разнообразной и разгорячивельной пищи, чаю,
кофію, шоколаду, вина и прѣлыхъ арома-
тныхъ зелій, — преждевременное напряженіе
ума ученіемъ и науками, — всегдашнее сни-
схожденіе къ желаніямъ и воленіямъ дѣт-
скимъ и позднее ихъ пріученіе къ нужному
повиновенію и послушанію, суть общія и
главныя причины великой нѣжности и слабо-
сти дѣтей нашихъ, жестокости болѣзней
ихъ постигающихъ и чрезмѣрной въ нихъ
смертности. Многіе родители желая сокра-
титъ въ дѣтяхъ своихъ время младенческихъ
и юпошескихъ лѣтъ, всѣми мѣрами старают-
ся ранновременнымъ напряженіемъ душевныхъ
и тѣлесныхъ силъ, и скорымъ совершенство-
ваніемъ ихъ способностей и талантовъ, на-
слаждаются въ нихъ превосходствами и пре-
имуществами, свойственными по уставу при-
роды зрѣлому и совершенному токмо возра-

сту, чрезъ что преждевременно нарушается крѣпость и бодрость души и тѣла, и таковой скоро и рано созрѣвшій плодъ, скоро и преждевременно разрушаяся, исплѣвается и умираетъ.

73.

Тѣсныя платья давленіемъ своимъ сжимаютъ твердыя части тѣла и сокращаютъ кровеносные сосуды. Кровь пріемлетъ тогда проптивуестественное стремленіе ко внутреннимъ частямъ, паче же къ головѣ и къ легкимъ, и не рѣдко происходятъ отсюда кровотеченія, воспаленія и водяныя опухоли во многихъ частяхъ тѣла. Отъ чрезмѣрнаго же давленія тѣснаго и узкаго платья надъ особенными какими-либо членами, причиняются онѣменіе и оцѣпенѣніе оныхъ. — *Шнурованья* въ женскомъ полѣ вѣщій причиняютъ вредъ, сжимая проптивуестественнымъ образомъ грудную полость и внутренности чрева, чрезъ что желудокъ сокращается, вареніе пищи и отдѣленіе питательныхъ соковъ многообразно повреждаются, дыханіе и кровообращеніе воспаляются, и причиняются трепетаніе сердца, мучительная ипоска, обмороки и иные

болѣзненные припадки. Отъ продолжительнаго же и неправильнаго давленія шнурованій надъ всѣми костями составляющими грудную полость, хребетъ искривляется, плеча возвышаются, нижнія кости плуовища изгибаются, и самая матка перемѣняетъ прямое и естественное свое положеніе, откуда весьма опасныя произраждаются слѣдствія.

Башмаки и сапоги также пребываютъ великаго вниманія, дабы движеніе ногъ въ нихъ было производимо свободнымъ и безпрепятственнымъ образомъ. Отъ тѣсныхъ и короткихъ башмаковъ хожденіе утрудняется, персты сжимаясь искривляются, ногти вросаютъ и произраждаются мозоли, великую боль и безпокойствіе причиняющіе. — Высокіе *каблуки* нче всего препятствуютъ прямому хоженію, и легко вывихи и переломы чрезъ то происходятъ могутъ. У женщинъ не рѣдко причиняются отсюда преждевременныя и трудныя роды.

Весьма *теплая одежда* вредна, поелику мы, стараясь предохранять себя отъ стужи, умножаемъ чувствительность всяя поверхности тѣла, и малѣйшая перемѣна суроваго воздуха сильнѣйшее тогда въ насъ производитъ впечатлѣніе. — О пользѣ *шерстяныхъ* и *байковыхъ* рубахъ и фуфакъ носимыхъ

на тѣлѣ, многіа еще и до днесь происходятъ между учеными врачами прѣнія, и безъ крѣпкой нужды не совѣтую приучаться къ ихъ употребленію. Таковыя шерстяныя и байковыя рубахи умножая чувствительность всякой кожи, причиняютъ сильнѣйшее исхожденіе паровъ, и предрасполагаютъ къ простуднымъ болѣзнямъ, почему и для дѣтей и молодыхъ людей полезны быть не могутъ. Напротивъ же поддержаннымъ частымъ простудамъ, кашлю, насморку, лопотливой болѣзни, поносамъ, и весьма чувствительнымъ при малѣйшей перемѣнѣ погоды, таковая байковая и шерстяная одежда иногда полезна быть можетъ, въ чемъ однако надлежитъ слѣдовать совѣпамъ искуснаго врача, ибо точныхъ и подробныхъ правилъ о семъ здѣсь предписать не возможно. Для людей весьма склонныхъ къ поту и имѣющихъ сыпь, пятна, лишай, и иныя энѣмнія на кожѣ болѣзни, шерстяныя платья почитаются вредными. Впрочемъ шерстяныя чулки и теплыя одѣянія ногъ необходимо нужны пребывающимъ долго въ спужѣ и въ сыромъ воздухѣ, ради предохраненія ногъ отъ сырости и простуды.

Привыкшіе къ теплой одеждѣ не должны рано снимать и слагать оную весною, и поздно надѣвать осенью по наступленіи спужы и

сырой погоды; ибо чрезъ по легко произражаются насморкѣ, кашель, поносѣ, колотье въ груди, и воспаления легкихъ. Впрочемъ въ разсужденіи одежды надлежитъ взирать на привычку, воспитаніе, образъ жизни, и иныя обстоятельство, и по многоразличности климата нашего.

При воспитаніи дѣтей надлежитъ паче всего наблюдать, чтобъ они не были содѣжимы въ великой теплотѣ, и чтобъ при выходѣ въ открытой воздухъ не были одѣты многими шубами, шапками, теплыми сапогами, муфтами, кензгами и иными теплыми покрывами; ибо чѣмъ болѣе мы предохраняемъ ихъ отъ спужки и прикосновения вѣшняго воздуха, тѣмъ паче подвергаемъ ихъ простудѣ, содѣлываемъ ихъ чрезмѣрно чувствительными и нѣжными, и малѣйшая суровость воздуха или простуда ввергаютъ ихъ тогда въ великую опасность, и даже пагубными сопровождаются слѣдствіями. Примѣры же въ простомъ народѣ явно доказываютъ, что крестьянскіе дѣти пребывая почти весь день на открытомъ воздухѣ, во всѣ времена года и при всякой погодѣ, безвредно претерпѣваютъ всѣ перемѣны и суровости оныя, и не зная насморковъ, кашлей и простудъ, превосходную имѣющъ крѣпость предъ изнѣжен-

ными градскими жителями. Само же по себѣ явствуетъ, что во всемъ нужна благоразумная умеренность и осторожность.

Женскому полу полезно въ разсужденіи суровости нашего климата носить легкое нижнее платье по образцу мужскаго, во время долгаго пребыванія въ открытомъ и холодномъ воздухѣ, паче же при продолжающемся мѣсячномъ кровоочищеніи, или вскорѣ послѣ родовъ, дабы пропусженіемъ чрева не подвергнуть себя великимъ бѣдствиямъ.

74.

Поелику вся поверхность тѣла служитъ къ испущенію излишествующихъ въ ономъ паровъ, то и надлежитъ наблюдать совершенную *чистоту* частымъ омовеніемъ тѣла чистою водою, или купаніемъ въ оной, или теплыми не весьма жаркими банями. Такимъ образомъ пончайшія скважины тѣла сохраняются открытыми, испареніе совершается безпрепятственно, и нужныя въ болѣзняхъ рѣшительныя испражненія изъ поверхности тѣла происходятъ самопроизвольно и безъ помощи искусства. Сего ради и должно каждый день перемѣнять бѣлье, и равнымъ

образомъ наблюдать всю возможную чистоту и опрятность въ наволокахъ, проспывняхъ, одѣялахъ, пнофякахъ и прочихъ вещахъ до ложа принадлежащихъ.

75.

Древнее обыкновеніе въ простомъ народѣ часно ходить въ баню, похвально и преполезно, ибо оно весьма споспѣшествуетъ сохраненію здравія и преодоленію или предваренію многихъ болѣзней. — Въ сѣверныхъ же странахъ люди паче всего подвержены бываютъ частому и внезапному прекращенію или остановленію исхожденія паровъ, по причинѣ многихъ и частыхъ перемѣнъ суроваго и непоспояннаго воздуха. Сіе случается наипаче осенью и зимою, когда великому жару слѣдуютъ дожди и ненастье, а сильной и жестокой спужъ внезапная оппелель. Пары остановившіеся таковымъ образомъ внутри пѣла, дѣлаются осирыми и ѣдкими, и повреждая кровь, заражаятъ оную гнилостію. Въ таковыхъ случаяхъ лучшее и полезнѣйшее средство для предваренія и предотвращенія худыхъ и опасныхъ слѣдствій, могущихъ отсюда происходить, суть *бани*, кои влажными своими парами растворяютъ скважины кожи, судсржнымъ образомъ сжаныя, и жаромъ

своимъ возбуждая кровь къ сильнѣйшему и скорѣйшему движенію и обращенію, возстановляють свободное исхожденіе паровъ, и очищаютъ самую кровь отъ возродившейся въ оной остроты и ѣдкости. Легкость ощущаемая во всемъ тѣлѣ послѣ бани, и свобода во всѣхъ движеніяхъ и обращеніяхъ членовъ, служатъ тому доказательствомъ. Но коль ни полезны бани, надлежащимъ образомъ и съ нужною осторожностію употребляемыя, могутъ онѣ однакожъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ быть и вредными. — Есть въ общемъ употребленіи носить новорожденныхъ младенцевъ въ баню; но крайне притомъ наблюдать должно, чтобъ жаръ тогда не былъ чрезмѣрно великъ, а соразмѣренъ нѣжному составу ихъ тѣла. Для приученія же младенцевъ къ перенесенію всякихъ перемѣнъ воздуха обыкновенно выносятъ ихъ внезапно изъ весьма жаркой бани обнаженныхъ и безъ малѣйшаго почти покроя на спужу, къ которой бы надлежало ихъ приучать по малу и съ великою осторожностію. Прибученіе тѣла отъ самаго младенчества къ таковымъ внезапнымъ и великимъ перемѣнамъ воздуха всеконечно служитъ къ умноженію крѣпости, здравія и силъ тѣлесныхъ; однако большая часть младенцевъ умираетъ отъ самой науки и во время оной. —

Старолѣтныя же люди и слабосложные, или подверженные частой головной боли, кровотеченіямъ и неренымъ болѣзнямъ, или имѣющіе запоры и окрѣпости въ чревныхъ внутренностяхъ, съ великою оспорожностію должны употреблять бани, ибо онѣ для нихъ весьма вредны быти могутъ.

Купаніе въ теплой водѣ служитъ превосходнымъ образомъ къ очищенію внѣшня поверхности тѣла отъ клейкихъ, липкихъ нечистотъ облекающихъ оную, и смягчая тончайшія конечности сосудовъ, способствуетъ исхожденію паровъ. Жилы бѣоупя тогда мягче и полнѣе, и теплота и румяносць во всѣхъ частяхъ тѣла умножаются. Таковое купаніе укрощаетъ чрезмѣрную раздражаемость и чувствительность швердыхъ частей тѣла, прекращаетъ боли и судороги, успокаиваетъ болящаго, производитъ испарины, и потомъ наводитъ пріятный сонъ. Теплота воды должна однакожъ быти умѣренна и соразмѣрна крѣпости силъ болящаго, ибо въ противномъ случаѣ худыя могутъ произойти слѣдствія. — Купаніе въ теплой водѣ благотворныя и цѣлебныя являетъ дѣйствія въ премногихъ болѣзняхъ, существующихъ на внѣшней поверхности тѣла, въ любострастныхъ пятнахъ и язвахъ, въ лишаихъ, въ

чесоткѣ и многообразныхъ сыпяхъ, въ судорогахъ и корчахъ, въ болѣзняхъ сопряженныхъ съ чрезмѣрною сухостію всей кожи, въ нервныхъ горячкахъ, въ чахотныхъ лихорадкахъ, въ параличѣ происходящемъ отъ внутрь скрывшейся сыпи, въ каменной болѣзни, и въ иныхъ премногихъ случаяхъ въ сей книгѣ означенныхъ. Для вящей пользы можно присовокупить къ водѣ и взварѣ смягчительныхъ или благовонныхъ ароматныхъ травъ съ небольшою солью или отрубями; обыкновенно же употребляется въ сихъ случаяхъ полынь, мята, божье дерево, шалфей, ромашка и симъ подобныя. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ-то, въ сыпяхъ и чесоткѣ, можно и купаться въ водѣ съ мыломъ растворенной; при семъ обыкновенно полагается одинъ фунтъ мыла на всякой разъ для купанія.

Ставленіе ногъ въ теплую воду такожде бываетъ весьма полезно для отвлеченія соковъ отъ верхнихъ къ книжнымъ частямъ тѣла, и превосходнымъ образомъ укрощаетъ упорную головную боль, утоляетъ лихорадочный жаръ и жажду, способствуетъ испаренію и успокоиваетъ болящаго. Во многихъ же случаяхъ весьма нужно уварить въ оной водѣ полфунта хрѣну, или четверть фунта гор-

чицы, ради произведенія сильнѣйшаго раздраженія въ нижнихъ частяхъ тѣла.

И купаніе въ чистой текущей рѣчной или морской водѣ для многихъ людей превеликую имѣетъ пользу, паче же лѣтомъ во время великихъ жаровъ, и послѣ сильныхъ утомительныхъ тѣлесныхъ упражненій. Такое купаніе въ холодной водѣ есть лучшее и полезнѣйшее изъ всѣхъ средствъ, умножающихъ силу и крѣпость тѣла, производящихъ благотворное раздраженіе въ твердыхъ частяхъ онаго, возбуждающихъ изнемогшія жизненные силы, оживляющихъ весь составъ чувственныхъ жилъ, и укрощающихъ чрезмерную чувствительность онаго. И по сему купаніе въ холодной водѣ весьма полезно въ ипохондрическихъ, истерическихъ и иныхъ судорожныхъ болѣзняхъ, произраждающихся отъ чрезмернаго расслабленія чувственныхъ жилъ. Благоразумная осторожность требуетъ, что бы не вдругъ, но по малу покомъ привыкаться къ купанію въ холодной водѣ, доколѣ совершенная къ ней сдѣлана будетъ привычка. Сему весьма споспѣшествуетъ повседневное и частое опираніе всего тѣла губкою, холодною водою напоенною. — Плаваніе и купаніе въ рѣкѣ, или текущихъ водахъ, почитается полезнѣйшимъ. Непремѣнно припомъ надле

житѣ и всю голову опускать или погружать въ холодную воду, или обливать оную для предваренія опасныхъ слѣдствій, могущихъ произойти отъ сильнѣйшаго стремленія крови къ верхнимъ частямъ тѣла. Отеревъ все тѣло полотенцомъ, или суконкою, надлежитъ потомъ споспѣшествовать испаренію хожденіемъ, гуляніемъ, верховою ѣздою, или инымъ пріятнымъ и полезнымъ тѣлодвиженіемъ. Таковое частое и повседневное купаніе въ холодной водѣ, паче всего нужно и полезно малолѣтнимъ дѣтямъ, понеже оно приучаетъ ихъ къ безвредному перенесенію всякихъ перемѣнъ и непоспоянствъ воздуха, умножаетъ въ нихъ крѣпость силъ, и превосходнымъ образомъ ихъ предохраняетъ отъ золотухи, Англинской немощи, и иныхъ премногихъ болѣзней. Чѣмъ слабѣе и нѣжнѣе младенецъ, тѣмъ паче и купаніе въ холодной водѣ для него нужно и полезно. Вода должна быть сперва нѣсколько тепловата, и надлежитъ дѣтей токмо по малу и съ осторожностію приучать къ холодной. — Сіе правило паче всего полезно и для людей слабаго и нѣжнаго сложенія, и великою чувствительностію одаренныхъ. Коимъ должно по малу приучаться къ холодной водѣ, начиная съ тепловатою, и прибавляя исподоволь холодноватую тако-

вымъ образомъ, чтобы не причинилось содроганіе и стѣсненіе груди. — Время же сидѣнія въ водѣ опредѣляется чувствіями нашими, ибо доколѣ пребываніе въ оной будетъ пріятно, то и безбоязненно оставаться можно; но коль скоро купающійся почувствуетъ непріятный для него ознобъ и дрожь, то немедленно изъ воды выпти долженъ. — Ради вящаго укрѣпленія тѣла можно погрузити въ воду раскаленные желѣзные ядра или плитки, или особенно въ аптекахъ приуготовленные желѣзные шарики, кои растворяясь въ водѣ, сообщаютъ ей нѣкую благопворную крѣпительную силу. Можно также и особенно уварить полынь, божье дерево, гахту, тысячелистникъ, ромашку, шалфей и подобныя симъ ароматныя травы, и процѣдикъ взваръ, примѣшавъ къ купальной водѣ

Вмѣсто купанія въ водѣ нѣкоторые внезапно поливаютъ тѣло холодною водою падающею сквозь рѣшето, что и во многихъ случаяхъ благопворнымъ сотрясеніемъ тѣла великую являетъ пользу.

76.

Наблюденіе умѣренности въ пищѣ и питіи, въ покоѣ и движеніи, во снѣ и бдѣніи :

въ душевныхъ движеніяхъ и иныхъ вышепомянутыхъ предметахъ имснуетъ мы діепою. — Природа, бдительно и превосходно пекущаяся о сохраненіи здравія каждаго человѣка, произведеніемъ и возбужденіемъ пріятныхъ или непріятныхъ чувствованій, научаетъ всякаго, что ему полезно и вредно. Сего ради должно смѣло и безъ малѣйшаго сомнѣнія вѣрить сохраненіе своего здравія таковымъ благопворнымъ внушеніямъ природы, и располагать и устроять образъ жизни тщательнымъ наблюденіемъ вреда и пользы, происходящихъ отъ вещей продолжительно и долго-временно употребляемыхъ. — Вреда же, произшедшаго отъ како-либо проступка въ діепѣ, не должно умножать новыми и сугубыми погрѣшностями. — Строгое и точное наблюденіе діепы паче всего необходимо нужно къ преодолѣнію и уврачеванію болѣзней, безъ чего попеченія и сипаранія всякаго врача пребудутъ тщетны и бесполезны; ибо многіе весьма слабые и жестокими недугами одержимые люди, и ожидающіе скорой смерти, точнымъ и сипрогимъ наблюденіемъ правильной жизни, продолжаютъ оную долѣе тѣхъ, кои надѣясь на здравость и крѣпость сложенія своего тѣла, ласкаясь достигнуть глубокой сипарости.

Привычка изъ молодыхъ лѣтъ къ ка-
кимъ - либо яствіямъ и питіямъ, къ покой-
ной или многотрудной жизни, и къ сопря-
женнымъ съ оною разнообразнымъ душевнымъ
движеніямъ, перемѣняется со временемъ въ
непреложный законъ, коему непремѣнно и
всегда повиноваться должно. Отверженіе или
внезапное нарушеніе онаго было бы для каж-
даго человѣка не токмо вредно, но и весьма
опасно. Люди, перемѣнившіе состояніе, и
избравшіе новой образъ жизни пропившій
прежнему, къ которому были привычны,
чрезъ не весьма долгое время ощущаютъ
великую перемѣну въ здравіи. Сего ради на-
длежитъ по малу и съ осторожностію отвы-
кать отъ всякой даже и безвредной вещи,
когда кто уже долговременную имѣлъ къ ней
привычку. — Человѣкъ воспитанный на гру-
бой и суровой пищѣ, внезапно перемѣнившій
прежній образъ жизни, и предавшійся нѣгѣ,
роскоши и сластолюбію, подвергается со вре-
менемъ ломотнымъ и инымъ премногимъ
болѣзнямъ. Напротивъ же и люди воспитан-
ные въ нѣгѣ и роскоши, будучи принуждены
оставить прежній образъ жизни, и избрать
простую и сельскую, при употребленіи гру-

бой, суровой и неудобоваримой пищи, чрезъ весьма скорое время познаютьъ непріятность и вредность таковой перемѣны; ибо расслабленіе желудка, крайнее изнеможеніе силъ и изнурительныя лихорадки обыкновенно сопутствуютъ оной.

78.

Нѣга, роскошь, пороки, испорченные нравы, развраты, распутная жизнь и любострастіе суть источники неизсеченныхъ болѣзней постигающихъ человѣковъ, и ихъ умерщвляющихъ. Изъ тысячи человѣковъ едва одинъ достигаетъ до девяноста лѣтъ, а въ цѣломъ столѣтіи изъ онаго же числа людей одинъ или два человѣка токмо доживаютъ до ста лѣтъ или болѣе; весьма же не многіе существуютъ примѣры о людяхъ, достигшихъ до ста десяти, до ста двадцати, до ста тридцати лѣтъ, или болѣе. — Четвертая часть новорожденныхъ умираетъ въ двухъ первыхъ годахъ своей жизни. Половина же родившихся вообще не доживаютъ до десятаго года. Самая меньшая часть умираетъ между десятымъ и двадцатымъ годомъ; большая же часть между двадцатымъ и шестидесятымъ,

— Примѣчанія достойно, что въ городахъ по-
всегодно изъ дваццати пяти или дваццати
осьми человѣкъ обыкновенно одинъ умираетъ,
изъ сельскихъ же жителей одинъ токмо изъ
триццати пяти. — Прорѣзъ зубовъ, оспа,
корь, чахотка, горячки, удары, цынга, вне-
запные несчастные случаи и многоразличныя
иныя неизщепныя болѣзни преждевременно
прекращаютъ дни жизни нашей. Какое же
число людей всякой годъ отъ вышепомяну-
тыхъ болѣзней погибаетъ, явствуетъ изъ
слѣдующихъ въ Англіи сдѣланныхъ вѣрныхъ
врачебныхъ наблюдений и записокъ. Отъ ты-
сячи человѣкъ родившихся въ одно время,
умираютъ дваццать четыре младенца во
время самаго рожденія и вступленія на свѣтъ
изъ матерней утробы. — Отъ труднаго про-
рѣзу зубовъ погибаютъ 60 младенцевъ, а въ
первыхъ двухъ годахъ отъ судорожныхъ и
другихъ младенческихъ болѣзней 300. — Оспа
похищаетъ изъ нихъ по крайней мѣрѣ около
100 человѣкъ, а корью погибаютъ 10. — Изъ
женскаго полу 8 умираютъ трудными рода-
ми. — Чахотка и изнурительныя грудныя
болѣзни умерщвляютъ въ Англіи около 200
человѣкъ, а горячками умираютъ 160, уда-
рами 12, и водяною болѣзнію около 50 чело-
вѣкъ. Отсюда явствуетъ, что изъ выше-

писаннаго числа людей не болѣе осьмидесяти достигаютъ естественнаго предѣла своей жизни, и умираютъ старостью и древностью лѣтъ. Прочіе же всѣ преждевременно умираютъ болѣзнями, или внезапными несчастными случаями.

79.

Жестокость и опасность болѣзней и происходящая отъ нихъ великая смертность въ народѣ зависятъ весьма часто и отъ неправильнаго и превратнаго образа ихъ лѣченія. Всегда надлежитъ тщательно изслѣдовать первоначальныя причины произраждающія и питающія болѣзнь, и преодолѣть оныя безъ всякаго упущенія времени. Ежели на пр. худая пища, крѣпкіе напитки, безпрестанная досада, гнѣвъ, великое напряженіе ума, nocturnое бдѣніе и пр. произродили какую либо болѣзнь, то и не можно ожидать исцѣленія недуга, какъ токмо по прекращеніи такихъ первоначальныхъ причинъ произродившихъ оный. Равнымъ же образомъ отъ неуваженія и пренебреженія болѣзней съ самаго ихъ начала худыя произраждаются слѣдствія. Насморкъ и кашель суть весьма маловажныя болѣзни, но отъ упущеннаго, или паче превратнаго ихъ лѣченія, они легко претворяются

ся въ грудное воспаленіе, чахотки и изнурительныя лихорадки, и никогда они не должны продолжаться болѣе двухъ недѣль, ибо потомъ дѣлаются упорными и опасными.

Такожде и по незнанію и по глупымъ предразсужденіямъ, иногда же и по суевѣрію и нелѣпымъ древнимъ, повсюду въ народѣ вкоренившимся обычаямъ, происходятъ въ болѣзняхъ великія бѣдствія и преопасныя слѣдствія. Повседневно вижу, koliko въ болѣзняхъ сипараются питать болящаго противу его желанія, и безъ всякаго къ пищу побужденія, мня, что слабость и изнеможеніе силъ происходятъ единственно отъ неупотребленія оной. Употребленіе же мяса, пива, вина и иныхъ какихъ либо питательныхъ и разгорячительныхъ яствъ и напитков можетъ въ плаковыхъ случаяхъ быть пагубно и даже смертоносно; ибо надлежитъ строго слѣдовать благотворнымъ показаніямъ самой природы, которая не иначе возбуждаетъ въ болящихъ желаніе и позывъ на пищу, какъ тогда токмо, когда она для нихъ дѣйствительно нужна и полезна.

Теплые покровы ради произведенія безвременнаго пота, — пребываніе болящихъ въ малой, низкой и многопопленной комнатѣ, — не возобновленіе воздуха, — рѣдкое перемѣне-

ніе нужнаго бѣлья, — нечислота вѣ покояхъ, — вредныя и пагубоносныя посѣщенія знакомыхъ, друзей, пріятелей, родственниковъ и родственницъ, отовсюду стекающихся, и оглушающихъ болящаго шумными и пуспыми разговорами, и порпящихъ воздухъ, и иныя неисчетныя причины претворяють часпо и весьма маловажную болѣзнь вѣ преопасную и убивственную. Повседневныя и повсемѣстныя примѣры доказываютъ истинну моего повѣсѣванія. Ибо весьма часпо люди, кои бы вѣрно и безъ сомнѣнія спасены быль могли, умирають отъ безвременнаго употребленія пищи, отъ досадъ, гнѣва или сираху ихъ внезапно постигшихъ, отъ простудъ или иныхъ самопроизвольныхъ погрѣшностей, отъ неисполненія врачебныхъ предписаній, отъ упущеннаго или неправильнаго употребленія лѣкарствъ, иногда же и отъ употребленія таинственныхъ какихъ-либо составовъ скрыпно и безъ вѣдома врача даваемыхъ. Причина смерти вѣ таковыхъ случаяхъ пребываетъ вѣ неизвѣсности, и не рѣдко приписывается самому врачу безвинно тогда страждущему.

80.

Многіе люди имѣють элсереднюю привычку пускать себѣ крозь одинъ или два раза

въ годѣ, и въ опредѣленное нѣкоторое время упоиреблять слабительныя и испражнятельныя лѣкарства. — Кровопусканія не иначе предприемлемы быть должныствуютъ, какъ токмо къ уменьшенію излишествующей въ тѣлѣ крови; въ противномъ же случаѣ кровопусканіе не токмо бесполезно, но и вредно. Превратный образъ жизни, многая и нипапельная пища, весьма малое тѣлодвиженіе и неумѣренный сонъ суть главнѣйшія причины, произраждающія излишествующую въ тѣлѣ кровь и требующія частаго ея испущенія. По сему и люди богатые, въ нѣгѣ и роскоши упоающіе, чаще имѣютъ нужду въ кровопусканіи, нежели препровождающіе жизнь въ трудахъ и бѣдности; и ежели бы люди не выходили изъ предѣловъ умѣренности, предначерпанной имъ самою природою, то бы они меньше были подвержены болѣзнямъ и недугамъ, равно какъ животныя, устройствомъ и сложеніемъ тѣла намъ подобныя.

Знаки излишествующей въ тѣлѣ крови суть: сильный, палящій и по всему тѣлу равномѣрно распросирающійся жаръ; полное, крѣпкое и твердое біеніе жилъ; затруднительное дыханіе и стѣсненіе груди въ хожденіи; біеніе сердца; напряженіе кровяныхъ жилъ; чрезвычайная тягость и слабость въ

членахъ; крѣпкій, долгій, беспокойный сонъ; необыкновенная усталость послѣ всякаго движенія; тяжестъ, жестокая боль и круженіе головы; краснота лица, языка, глазъ и испускаемой мочи; облегчительныя частыя кровопеченія изъ носу или изъ иныхъ частей тѣла. — Не всегда однакоже показанія къ кровопусканію довольно бываютъ явственны, и по одному изъ вышеписанныхъ явленій не должно заключать, что болящій дѣйствительно многокровенъ, ибо многіе изъ оныхъ припадковъ могутъ происходить и отъ другихъ весьма отличныхъ и многокровою сореѣмъ противоположныхъ причинъ. Всегда надлежитъ тщательно изслѣдывать совмѣстныя обстоятельства, и множество соединившихся вкупѣ припадковъ показываетъ необходимость въ кровопусканіи, паче же когда болѣзнь происходитъ отъ оспановленія или упущенія какого нибудь кровоиспражненія, къ которому сдѣлана была привычка.

Въ разсужденіи кровопусканія существуютъ нѣкоторыя странныя и нелѣпыя предразсужденія. Молодые люди ложно почитая первое кровопусканіе вѣрнѣйшимъ средствомъ, могущимъ извлечь ихъ изъ челюстей смерти въ самыхъ опаснѣйшихъ и жесточайшихъ болѣзняхъ, въ нужныхъ случаяхъ отвергаютъ

оное, и отъ упущенія благовременнаго испущенія излишесивующей въ тѣлѣ крови, тогда происходящѣ весьма худыя слѣдствія, кои потомъ никакими образы оипвращены и преодоленны быть не могутъ, ибо позно предприемлемое кровопусканіе уже не имѣетъ желаемой пользы. — Старые люди желаютъ паче умноженія крови, нежели ея уменьшенія иногда весьма нужнаго и полезнаго, поелику множайшія болѣзни происходятъ въ нихъ паче отъ излишества крови, нежели отъ недоснапка оныя. — Весьма ошибаются и тѣ, кои мнятъ, что послѣ перваго кровопусканія непременно нужно каждой годъ повторять оное. Повтореніе испущенія крови не иначе нужно быть можетъ, какъ токмо для уменьшенія вновь накопившейся и излишесивующей въ тѣлѣ крови. Наилучшее же средство къ предваренію новаго накопленія многія крови, и къ избѣжанію учащеннаго ея испущенія, состоитъ въ неупотребленіи весьма питательной пищи и крѣпкихъ питій, въ уменьшеніи чрезмѣрнаго долгаго сна, и въ наблюденіи нужнаго тѣлодвиженія.

81.

Испражнительныя, рвотныя и слабительныя лѣкарства, не иначе употребляемы

быть должны спвуютъ. какъ токмо для испражненія и изверженія ѣдкихъ, острыхъ и вредныхъ нечистотъ, накопившихся въ желудкѣ и кишкахъ. — Отъ накопившихся въ пицепріемныхъ путяхъ нечистотъ раждаются многоразличныя припадки, изъ коихъ обыкновеннѣйшіе суть: худой вкусъ во рту, неприятныя отпрыганія, дрожаніе нижней губы, отзвѣвъ и опивращеніе отъ пици, позывъ на рвоу, рвота, іоска, чувствованіе тяжести или боли въ желудкѣ, рѣзъ и боль въ животѣ, непорядочныя испражненія, боль и круженіе головы, ломъ въ саставахъ, шумъ въ ушахъ, припуленіе глазъ, изнеможеніе силъ, обмороки, замѣшапельство въ умѣ, судороги, корчи, хладъ въ конечностяхъ іѣла, сонливоспъ, неправильное біеніе жилъ и пр., а паче всего языкъ, губы, десны, небо и почти весь ротъ покрываются и облакаются тогда клейкою слизью и нечистотами.

Ежели нечистоты обременяютъ желудокъ, что явствуется изъ тошноспы возбуждаемой всякою пицею и пиіемъ; изъ совершеннаго опивращенія отъ пици, изъ частаго позыва на рвоу, или изъ самопроизвольнаго блеванія, изъ опмѣннаго нѣкоего ощущенія тяжести, давленія и боли въ желудкѣ и около предсердія, изъ напряженія и твердостии жи-

вота и верхней части чрева, то тогда надлежитъ испраждать таковыя въ желудкѣ накопившіяся нечистоты *рвотнымъ* лѣкарствомъ. — Употребленіе рвотныхъ требуется однако же благоразумной оспорожності въ беременныхъ женщинахъ, въ людяхъ имѣющихъ затвердѣлости и окрѣплости въ желудкѣ, печени и прочихъ чревныхъ внутренностяхъ, въ подверженныхъ кровохарканію, кровоблеванію и инымъ кровотеченіямъ, въ имѣющихъ худое расположеніе груди, въ страждущихъ одышкою, въ чахоточныхъ и киласныхъ. Въ таковыхъ случаяхъ полезнѣе извлекать нечистоты въ кишки, и испражнять оныя низомъ. И въ иныхъ нѣкоторыхъ случаяхъ надлежитъ имѣть великую оспорожність, дабы безвременнымъ и зловреднымъ употребленіемъ рвотнаго не причинить великаго зла. — Впрочемъ надлежитъ человѣку весьма полнокровному прежде употребленія рвотнаго уменьшить кровопусканіемъ излишество крови, попому что жестокимъ и насильственнымъ сотрясеніемъ всего тѣла во время усилія ко рвотѣ, обращеніе крови умножается и кровеносныя сосуды въ мозгу и легкихъ распоргнувшись отъ накопившейся въ нихъ излишней крови, могутъ причинить смерть.

Непорядочныя испражненія низомъ, а паче не многихъ, жидкихъ и острыхъ нечистотъ, упорный запоръ, вѣтры, впусченіе живота, боль въ поясницѣ, тягость въ колѣнахъ и проч. означаютъ накопленіе нечистотъ въ кишкахъ, кои *слабительными и промывательными* лѣкарствами низомъ испражнены быть должны. — Легчайшія слабительныя въ малыхъ и учащенныхъ пріемахъ обыкновенно суть полезнѣе крѣпкихъ и жестоко дѣйствующихъ проносныхъ лѣкарствъ, ибо чѣмъ пише и медленнѣе слабительныя дѣйствуютъ, тѣмъ и совершеннѣе онѣ испражняютъ нечистоты. Крѣпкія же слабительныя, увлекая тончайшія влаги, стущаютъ соки, уменьшаютъ испареніе и сильнѣйшее причиняютъ раздраженіе въ тѣлѣ. — Впрочемъ частое и безвременное употребленіе рвотныхъ и ~~слабительныхъ~~ лѣкарствъ не токмо не нужно, но и весьма вредно, поелику оно причиняетъ крайнее изнеможеніе тѣла и изнуреніе жизненныхъ силъ.

§ 2.

Всяксе лѣкарство отъ частаго, многого и ненужнаго употребленія теряетъ въ продолженіи времени благотворную свою дѣятельность надъ тѣломъ нашимъ, и въ слу-

чаяхъ нужды не являеть болѣе желаемой пользы, по зловредному къ оному приобыкновенію. Сего ради безъ нужды лѣкарствъ употреблять не должно. — Съ начала никогда не надлежитъ давати сильно дѣйствующихъ лѣкарствъ, ибо полезнѣе супъ легкія и совершенно испытанныя, продолжая и повторая употребленіе оныхъ, доколѣ явятъ желаемое дѣйствіе. — Многія же болѣзни не требуютъ никакого врачеванія, паче же когда сама природа ихъ производитъ ради возстановленія нужнаго еѣ тѣлѣ равновѣсія, ради изверженія вредныхъ инородныхъ недуготворныхъ началъ, и ради разрѣшенія кроющихся во внутренностяхъ тѣла запоровъ. Безвременное же употребленіе лѣкарствъ прешапствуєтъ благотворному содѣйствію природы, и творитъ болѣзнь неисцѣлимою.

Надлежитъ здѣсь упомянуть и о зловредномъ употребленіи нѣкоторыхъ весьма препрославленныхъ и чрезмѣрными хвалами превозносимыхъ таинственныхъ лѣкарствъ, коихъ составленіе и приуготовленіе токмо извѣстно изобрѣтателямъ оныхъ. Сюда принадлежатъ на пр. Гальскія лѣкарства, Альгодовые порошки, Шотландскія пилюли, Кизовская жизненная эссенція, и проч. приуготовляемая въ Англіи, Франціи, Германіи и прочихъ госу-

дарствахъ. Таковыя таинственныя составы продаются по ненасытимой алчности и корыстолюбію сочинителей ихъ за безмѣрную цѣну, яко полезнѣйшія, дѣйствительнѣйшія, преимущественнѣйшія, и неизмѣнныя средства во всѣхъ почти болѣзняхъ и недугахъ человѣческихъ. Повседневные и неисчетные опыты доказываютъ ихъ тщетность и безполезность; во многихъ же случаяхъ неосторожное употребленіе оныхъ и весьма худыми и опасными сопровождаемо бываетъ слѣдствіями. Впрочемъ, поелику наибольшая часть изъ оныхъ таинственныхъ составовъ составлена бываетъ изъ сабуру, и иныхъ жестоко дѣйствующихъ испражнительныхъ лѣкарствъ, то во всякомъ случаѣ полезнѣе употреблять ремень, винный камень, слабительныя соли, Александрійскіе листы, и иныя простѣйшія средства, коихъ дѣйствительность совершенно извѣстна, и кои, будучи употребляемы соотвѣтственно врачебнымъ показаніямъ, по предписанію благоразумнаго и искуснаго врача, никогда вредны быть не могутъ.

83.

Точное и строгое наблюденіе всѣхъ вышепредписанныхъ мною правилъ служитъ не только къ сохраненію здравія, но весьма часто

и къ предотвращенію жестокихъ и опасныхъ недуговъ. — Когда во время повсюду господствующихъ болѣзней, или и кромѣ того, примѣтимъ перемеѣну въ здравіи, или первые припадки наступающаго какого-либо недуга, то тогда надлежитъ воздержаться отъ всякой пищи, паче же отъ мяса, рыбы, яицъ, вина и иныхъ разгорячительныхъ яспвій и пипій. Довлѣютъ въ таковомъ случаѣ токмо жидкія кашицы, а для питія ячный или овсяный взваръ съ лимоннымъ или клюковымъ сокомъ и съ медомъ, или сахаромъ. Еже и лимоннаго или клюковнаго соку имѣнь не можно, то имѣсно оныхъ полезно употребляя въ винный уксусъ или кислую винную соль. — Испражненіямъ низа и очищенію желудка и кишечъ оныхъ накопившихся въ нихъ нечистотъ, должно споспѣшествовать, употребленіемъ ячнаго отвара съ виннымъ камнемъ, или пипіемъ изъ тамариндовъ приуготовленнымъ, по данному въ Домашней Аптекѣ предписанію, промывательными, виннымъ камнемъ, ревенемъ, винощелочною солью, Александрійскимъ листвіемъ, горькою Зейдицерскою водою, огуречнымъ рассоломъ, черносливомъ и инымъ какимъ-либо протѣйшимъ образомъ. Упомянутыхъ и изнурительныхъ упражненій ума и тѣла и всѣхъ печальныхъ душевныхъ воз-

мущеній крайне тогда убѣгать должно. Пріятныя бесѣды, гуляніе, хожденіе, верховая ѣзда, билиардная игра, и прочія умѣренныя тѣлодвиженія тогда необходимо нужны и полезны. — Пребываніе въ чистомъ, открытомъ и благораспоряденномъ воздухѣ превосходнымъ образомъ укрѣпляетъ силы, и сохраняетъ нужную въ болѣзняхъ бодрость и веселость духа. — Остановленныя кровоиспражненія по правиламъ въ сей книгѣ предписаннымъ возстановлены быть должны. — Тяжесть и слабость въ членахъ и иные припадки, происходящіе отъ уменьшеннаго выдохновенія паровъ, удобно преодолены быть могутъ спавленіемъ ногъ въ теплую воду, и чаемъ изъ сушеныхъ земляничныхъ или малиновыхъ ягодъ, или бузиновыхъ, романиковыхъ и липовыхъ цвѣтовъ, съ немногимъ чистымъ бѣлымъ медомъ и лимоннымъ сокомъ. Такжеже можно къ нимъ присовокупить и нѣсколько порошка подъ № 3, по данному въ Д. А. наставленію. — Иногда и покой и сонъ доваляютъ къ возстановленію крѣпости силъ, изнуренныхъ утомительными упражненіями ума и тѣла, неумѣреннымъ употребленіемъ крѣпкихъ напитковъ, чрезмѣрными испражненіями, любострастіемъ или инымъ образомъ. — Разгоряченія или простуженія тѣла тщательно убѣ-

гать должно. Теплота въ покаяхъ и комнатахъ должна быть умѣренна, и воздухъ въ оныхъ чистый, прохладный и благорастворенный — Точнымъ наблюдениемъ всѣхъ вышеписанныхъ правилъ можно отвращать многія болѣзни въ самомъ началѣ, и укрощать ихъ жестокость и опасность.

При дѣйствительномъ же наступленіи болѣзни необходимо нужно безъ упущенія времени поручить себя искусному и знающему врачу, который предписаніемъ нужныхъ правилъ и простыми или легкими средствами весьма часто можетъ прекратить болѣзнь въ самомъ первомъ ея началѣ. Ежели же нѣтъ врача, коему себя поручить можно, то по крайней мѣрѣ не должно слѣдовать вреднымъ и злопагубнымъ совѣтамъ несмысленныхъ людей, кои не зная ни состава, ни устройства тѣла, не имѣя понятія о многочисленности различныхъ причинъ произраждающихъ болѣзни, и не вѣдая дѣйствія предлагаемыхъ ими средствъ, часто бывають виною безвременной смерти болящаго. Въ таковомъ случаѣ нужно съ точностію слѣдовать правиламъ преподаннымъ въ сей книгѣ, и ежели данныя предписанія не являть желаемой пользы, то по крайней мѣрѣ и вредными быть не могутъ.

Боляцій долженствуетъ имѣть полную и совершенную довѣренность къ своему врачу; избраніе же онаго требуетъ великой осторожности и благоразумія. Часто случается видѣть, коль осторожно и коль опасно многіе люди избираютъ и испытуютъ человѣка, вручая ему управленіе своего имѣнія, или вѣряя нѣкоторую часть своего стяжанія; вручая же врачу драгоцѣннѣйшее свое сокровище, здравіе и жизнь, поступаютъ въ избраніи онаго легкомысленно и безразудно. Довѣетъ, чтобъ чловѣкъ коему себя препоручаютъ, имѣлъ токмо званіе и имя доктора или лѣкаря, былъ бы въ славѣ и модѣ, и не помышляя ни мало о великой важности предпріемлемаго избранія, повинуются слѣпо и безразсудно совѣту и одобреніямъ людей, не могущихъ цѣнить достоинствъ, искусства, учености и опытности многохвалимаго ими врача.

Никогда не должно вѣрять себя врачу, употребляющему скрытныя и таинственныя составы, или средства жестоко дѣйствующія. — Великій есть порокъ, когда врачъ себя единаго превозноситъ. велегласно провозглашая свое искусство, и когда уничижительнымъ образомъ клевететъ на своихъ товарищей, и ихъ злословитъ, — Недостоинъ довѣренно-

сти врачъ, предавшійся неумѣренности въ употребленіи крѣпкихъ напитковъ, или инымъ гнуснымъ какимъ-либо порокамъ. — Истинный врачъ долженъ быть твердъ, основателенъ и подробенъ въ предлагаемыхъ болящему вопросахъ, и съ благоразумною оспорожностію неспѣшно приступать къ предписанію нужныхъ средствъ. Спѣшность и скороспѣ въ таковыхъ случаяхъ могутъ причинить великое и непреодолимое зло. — Почтеніе и любовь весьма нужны, дабы врачъ, пріемля истинное участіе въ состояніи болящаго, могъ ему подать нужную помощь, ибо вящшія дѣятельности и пользы надлежишь ожидать отъ врача, имѣющаго искреннюю привязанность къ болящему. Собственная же польза каждого человека требуетъ, что бы врачъ, коему препоручаютъ здравіе и жизнь, былъ ему и совершенный другъ. — Врачъ долженъ быть скромный, благонравный, совѣстный, честный, тихій, терпѣливый, не вспыльчивый, рачительный, усердный, прилежный, и никогда корысть и поспыдная алчность не должны руководствовать и управлять его дѣяніями. Таковой токмо врачъ достоинъ совершеннаго и безпредѣльнаго довѣрія болящаго, безъ коего и труды его въ лѣченіи болѣзни пребудутъ тщетны и бесполезны. — Въ нужныхъ, сом-

внимательныхъ и опасныхъ случаяхъ благоразумный и осторожный врачъ не опринетъ приглашенія и другихъ ученыхъ и опытныхъ мужей въ совѣтъ, и предложивъ имъ подробное и истинное начертаніе болѣзни и употребленныхъ имъ средствъ, изберетъ купно съ ними вѣрнѣйшій путь къ исцѣленію и спасенію страждущаго.

Лучше и полезнѣе вѣрять себя единому токмо врачу, нежели приглашать многихъ порознь, и таковымъ неблагоразумнымъ образомъ подвергать жизнь свою сомнѣнію и опасности. — Впрочемъ мужъ ученый, прилежно упражняющійся въ наукѣ, искусившійся многолѣтною опытностію и отличающійся умомъ и превосходными качествами души, достоинъ влечущаго вниманія каждаго и предъ другими заслуживаетъ предпочтеніе и преимущество.

Препоручивъ здравіе и жизнь искусному и достойному врачу, никогда не должно по единымъ токмо нелѣпымъ прихотямъ и мало-важнымъ какимъ-либо причинамъ отвергнуть его, и вѣрять себя другому, ибо не рѣдко жертвуемъ мы даже и жизни за толь неблагоразумный поступокъ, какъ и существуютъ премногіе примѣры.

Поелику одержимые болѣзнями иногда и письменно требуютъ помощи онѣ отсутствующаго врача, то за нужное почелъ присовокупить здѣсь краткое начерпаніе о предметахъ, кой ему непременно извѣстны быть должны, ради точнаго и совершеннаго познанія недуга и опредѣленія правильнаго образа его лѣченія. Безъ точнаго наблюденія предлагаемаго здѣсь порядка врачующій не можетъ имѣть вѣрнаго понятія о болѣзни, ниже болящій можетъ ожидать онѣ него желаемой помощи.

Во первыхъ необходимо нужно знать возрастъ и лѣта болящаго, — образъ его жизни, — сложеніе тѣла, и прежде сего времени какимъ онѣ былъ подверженъ болѣзнямъ? — По томъ должно вѣдать время и первое начало болѣзни, — каковымъ образомъ, и онѣ какихъ причинъ она произродилась? — Въ какомъ болящій обрѣтается воздухъ, и какія въ ономъ послѣдовали перемѣны? — Не господствовали ли тогда въ народѣ особливыя повсемстивенныя болѣзни? — Какую больной употребляетъ пищу, и какія питія? — Имѣетъ ли онѣ привычку къ чаю, кофею, вину, водкѣ, и инымъ крѣпкимъ напикамъ? —

Препровождаетъ ли онъ жизнь въ сидѣніи, или движеніи, а паче всего какія быкаютъ его упражненія? — Не подверженъ ли онъ сильнымъ душевнымъ возмущеніямъ, страху, печали, грусти, гнѣву, задумчивости и проч? — Происходятъ ли нужныя испражненія тѣла естественнымъ и безпрепятственнымъ образомъ? — Имѣетъ ли онъ привычку къ кровопусканію, или къ особннымъ лѣкарствамъ, въ какое время года и съ какимъ успѣхомъ? — Родители не были ли подвержены ломотной, любострастной, чахоткой, каменной, падучей или инымъ какимъ-либо важнымъ болѣзнямъ?

По точномъ и подробномъ описаніи всѣхъ вышепомянутыхъ предметовъ, должно внимательно рассмотретьъ всѣ приключившіяся въ больномъ новыя перемѣны или явленія; ибо изъ совокупныхъ болѣзенныхъ припадковъ врачующей познаетъ существо недуга, и опредѣляетъ яравильный и вѣрный способъ къ преодолѣнію онаго. Сего ради надлежитъ прилежно наблюдать наружность и внѣшній видъ болящаго. Перемѣнился ли цвѣтъ лица и прочихъ частей тѣла? — Существуютъ ли сыпи, пятна, лишай и пр на внѣшней поверхности тѣла, или на особенныхъ частяхъ онаго? — Примѣчается ли необыкновенно

венная краснота или румянецъ на щекахъ болящаго? — Не изходитъ ли изъ рта зловонный запахъ? — Не покрытъ ли языкъ слизистыми, клейкими, бѣлыми или желтыми нечистотами? — Не примѣчается ли въ немъ противуестественной красноты, сухости, жесткости и пухлости? — Не возвышены ли бока подъ ребрами, и не ощущаетъ ли болящій въ оныхъ необыкновенной крѣпости, твердости, пухлости или боли? — Не хладѣютъ ли руки и ноги болящаго? — Простирается ли равномерная теплота по всему тѣлу? — Можетъ ли болящій лежать покойно на обоихъ бокахъ? — Свободно ли онъ вращается и перемѣняетъ положеніе тѣла?

Кровообращеніе и дыханіе, — яко дѣйствія необходимо нужныя къ сохраненію и соблюденію жизни, изъ коихъ мы познаемъ силы, коими сердце прогоняетъ кровь въ сосудахъ, количество и скорость обращающихся въ тѣлѣ соковъ, свободность или препятствіе въ теченіи оныхъ, и бодрость жизненныхъ силъ, вѣщаго достойны вниманія нашего. Сего ради необходимо нужно знать, не отходитъ ли бѣненіе жилъ отъ естественнаго своего порядка, и сколько имѣетъ ударовъ въ минуту? — Крѣпкое ли есть оно или слабое, твердое или мягкое, полное и великое, или

малое, скорое или медленное, частое или рѣдкое, ровное или неровное, или прерывистое? — Соразмѣрно ли сному и дыханіе, которое въ здоровѣи челоѣкѣ тихое, ровное, свободное и нетрудное? — Не есть ли оно весьма скорое или тихое и медленное, частое или рѣдкое, великое или малое, сильное или слабое, тяжелое, трудное, воздыханіями прерываемое, храпливое, задушающее и проч?

О внутреннихъ чувствіяхъ и самопроизвольныхъ движеніяхъ непременно нужно знать, не пронупѣ ли болящій пустыми воображеніями и привидѣніями, и не примѣчается ли въ немѣ бредѣ и помѣшательство въ умѣ, или стѣнное и необыкновенное спокойствіе духа и ко всему равнодушіе? — Не ощущаетѣ ли больной въ головѣ, въ горлѣ, въ груди, въ желудкѣ, въ животѣ, въ поясницѣ, или въ какой-либо части тѣла жестокой боли или жару и озноба? — Нѣтъ ли поврежденія во внешнихъ чувствіяхъ, зрѣнія, слуха, обонанія и вкуса? — Чувствуетѣ ли страдающій слабость и усталость? — Не посипаютѣ ли его судороги и корчи? — И сонѣ ободряетѣ ли его силы, и не прерывается ли страшными сновидѣніями?

О дѣйствіяхъ, опѣ коихъ зависитѣ питаніе, кровотвореніе, и отдѣленіе нужныхъ

и испражненіе излишнихъ соковъ, наблюдать должно, имѣетъ ли болящій позывъ на пищу, или отвращеніе отъ оной? — Ощущаетъ ли жажду? — Свободно ли глотаетъ? — Не чувствуетъ ли тошноты и расположенія ко рвотѣ? — Испражненія низомъ совершаются ли естественнымъ образомъ, въ урочное время, и безъ боли, и какія извергаются нечистоты? — Исходитъ ли моча свободно безъ боли и принужденія? — Не имѣетъ ли она противнаго запаху, каковаго она цвѣта и каковъ ниспускаетъ отсѣдъ? — Испареніе происходитъ ли равномерно по всему тѣлу, и чрезмѣрный потъ не изнуряетъ ли силъ болящаго? — Не случаются ли какія-либо сильныя и продолжительныя кровотеченія? — Не истекаютъ ли слины въ необыкновенномъ количествѣ, и не извергаются ли особенныя какія-либо мокроты изъ легкаго?

О женщинахъ нужно знать, имѣютъ ли онѣ мѣсячное кровоочищеніе правильное и въ урочное время, и не подвержены ли бѣлямъ? — Не беременны ли онѣ, и коль давно? — Разрѣшились ли отъ бремени? — Истекаютъ ли крови послѣ родовъ въ довольномъ количествѣ? — Изобилуютъ ли груди молокомъ? — Нѣтъ ли въ нихъ окрѣплости и отвердѣло-

сти? — И сама ли мать питаетъ младенца своею грудью?

О младенцахъ знать должно, въ какихъ они лѣтахъ? — Сколько у нихъ зубовъ? — Какими припадками было сопровождаемо выступленіе оныхъ? — Не имѣютъ ли они золотухи, или Англинской болѣзни? — Не подвержены ли глистамъ? — Не напряженъ ли животъ чрезвычайнымъ образомъ? — Имѣли ли они уже оспу и корь, и проч?

Г Л А В А I.

О лихорадкахъ и горячкахъ вообще.

85.

Лихорадки, или лихорадочныя болѣзни и горячки будучи всѣхъ прочихъ болѣзней свойственнѣе человѣческому тѣлу, чаще всего его и поражаютъ. Весьма немногіе люди пребываютъ въ жизни своей свободны отъ лихорадокъ, и никакой родъ жизни и никакая предосторожность насъ отъ нихъ предохранить не могутъ. Впрочемъ не всѣ человѣки и равную имѣютъ склонность и расположеніе къ лихорадкамъ, что и зависитъ отъ большей или меньшей возбуждаемости и раздражаемости твердыхъ частей тѣла.

86.

Неисчетныя причины рождающія лихорадки, не щадя ни возраста ни пола, ниже младенца въ матерней утробѣ, вездѣ во всѣхъ странахъ земнаго шара, во всѣхъ временахъ года, и во всякое время существуютъ, и отовсюду насъ окружаютъ.

Чрезмѣрно жаркій, холодный, сырой, вредными испеченіями наполненный воздухъ,

и скоропостижныя перемѣны онаго; вредныя пища и яствія; излишество или недостижанокъ въ оныхъ; чрезмѣрное или малое движеніе тѣла; многое бдѣніе, или излишній сонъ; чрезмѣрныя тѣлесныя испражненія, или оспа-новленіе оныхъ; душевныя страсти и возмущенія; глубокомысленныя и долговременныя упражненія ума; ушибы, удары, вывихи, воз-женія, раны, глисты, яды, и инныя многія *внѣшнія причины* рождаютъ многочисленныя и многоразличныя лихорадки и лихорадочныя болѣзни, ослабляя твердыя части тѣла, повреждая соки, умножая или уменьшая дви-женіе оныхъ, и призраждая противуесте-ственное раздраженіе во всемъ сославъ чув-ственныхъ жилъ. Познаніе паковыхъ причинъ, нарушающихъ естественными съ ими силами здравіе человѣческаго тѣла, служивъ къ точ-ному и совершенному познанію, предвѣдѣнію и различенію болѣзней, а паче всего къ пред-варенію, преодоленію и уврачеванію оныхъ. — Изъ всѣхъ же явленій и существенныхъ лихо-радочныхъ припадковъ явствуетъ, что лихо-радки рождаются непосредственно отъ осо-беннаго раздраженія и возбужденія чувстви-тельныхъ жилъ и кровеносныхъ сосудовъ, и про-изводимыя ими противудѣйствія.

87.

Лихорадки, часто внезапно постигаютъ человека, часто же предшествуютъ наступленію оныхъ лишеніе бодрости и веселости духа, усталость, тягость и слабость во всѣхъ членахъ, безсоніе, отвращеніе отъ пищи, головная боль, утрудненное дыханіе, сухость во рту и неправильное жилогеніе. — Се суть обыкновенные *предшественники* наступающія лихорадки, которая чѣмъ ранѣе предвозвѣщается, тѣмъ и бываетъ упорнѣе и жесточе. Однако же и пагубнѣйшія лихорадки иногда внезапно и скоропостижно, какъ молнія, поражаютъ человека.

88.

По наступленіи лихорадки, отъ умноженнаго возбужденія всего состава чувственныхъ жилъ и кровеносныхъ сосудовъ, упомянутые припадки усугубляются; жилы біются чаще, скорѣе и слабѣе; движеніе крови и прочихъ соковъ, паче въ малыхъ сосудахъ, умедляется и запинается; простирающіеся по поверхности тѣла сосуды судорожнымъ образомъ сжимаются и смыкаются, удерживаютъ выдохновеніе паровъ; кожа стягивается и блѣднѣетъ; моча безцвѣтная въ меньшемъ количествѣ

истекаетъ, и наступаютъ *хладъ*, *ознобъ* и *дрожь*, коихъ степени суть многоразличны. — Кровь, скопившаяся тогда въ мозгу, въ легкомъ, въ сердцѣ, въ большихъ сосудахъ, и во внутреннихъ частяхъ тѣла, причиняетъ поску, трудное дыханіе, илжеснь въ головѣ, слабость во всемъ тѣлѣ, и оцѣпенѣніе членовъ. По прошествіи нѣкотораго времени, когда судорожныя лихорадочныя движенія ослабѣваютъ, и кровь вольнѣе, свободнѣе и скорѣе обращаясь, въ большемъ количествѣ изъ сердца протекаетъ во внѣшнюю поверхность тѣла, то кожа начинаетъ рѣпнѣть и краснѣть, разслабленные ея сосуды свободнѣе испускаютъ пары, *жаръ*, не чувствительно умножающійся, равномерно по всему тѣлу распространяется, всѣ отдѣленія и испражненія понемногу умножаются, моча становится цвѣтнѣе и гуще, и жилы біются крѣпче. — Лихорадки, угнѣтая таковымъ образомъ человека, нарушаютъ большую часть душевныхъ и тѣлесныхъ его дѣйствій. *Существенныя же и непремѣнныя явленія* во всѣхъ лихорадкахъ и лихорадочныхъ болѣзняхъ суть: нарушеніе естественныхъ силъ тѣлесныхъ, со измѣненіемъ въ біеніи жилъ и естественной теплотѣ тѣла.

Къ симъ существеннымъ и лихорадочнымъ болѣзнямъ свойственнымъ припадкамъ, присоединяются и многіе другіе *случайные*, рождающіеся отъ мокротныхъ, желчныхъ и гнилыхъ нечистотъ, накопившихся въ пище-приемныхъ путяхъ, отъ стремленія крови къ особеннымъ частямъ тѣла, отъ многокровія, отъ чрезмѣрной возбуждаемости всего состава чувственныхъ жилъ, и твердыхъ частей тѣла, отъ изнеможенія жизненныхъ силъ, отъ невоздержности, отъ превратнаго лѣченія и отъ тысячи другихъ внѣ тѣла обрѣщающихся причинъ. Главнѣйшіе изъ столь многочисленныхъ случайныхъ припадковъ, присоединяющихся къ лихорадкамъ, суть: весьма неправильное и измѣненное жилобіеніе и дыханіе; частыя воздыханія; кашель; измѣненный голосъ; неутолимая жажда; трудное глотаніе; непорядочныя испражненія низомъ; моча, въ разсужденіи ея количества, запаха, цвѣта, жидкости измѣняющаяся; запоръ мочи; холодный, частный, липкій, сильный потъ; кровопеченія; помѣшательство въ умѣ; бредъ; необыкновенное ко всему равнодушіе; забывчивость; безпамятствіе; бессонница; непреодолимая склонность ко сну; обмороки; жесноткія

боли во многихъ частяхъ тѣла; сильный ознобъ или палящій жаръ; тоска; крайнее изнеможеніе силъ; сыпь и пяпина по всему тѣлу; бесстыдное обнаженіе онаго; непреодолимое желаніе ко вставанію изъ постели; горестное вращеніе тѣла; измѣненный видъ лица; судороги, корчи, и инныя безпунныя и нелѣпыя движенія рукъ. Множество присовокупившихся сихъ припадковъ къ лихорадкамъ умножаетъ ихъ опасность; ибо они усугубляютъ и ожесточаютъ болѣзнь, перемѣняютъ оную, воспящаютъ благотворное содѣйствіе естественныхъ цѣлебныхъ силъ природы, и препятствуютъ дѣйствительности употребляемыхъ врачебныхъ средствъ. Однако же бывають таковыя случайныя припадки иногда и полезными и благотворными источниками здравія. Многіе же изъ сихъ припадковъ, сопрягаясь съ нѣкоторыми лихорадками неразрывнымъ союзомъ, и учиняясь существенными и непремѣнными ихъ спутниками, перемѣняютъ родъ болѣзни, служатъ къ различенію лихорадокъ и познанію причинъ рождающихъ оныя, и часто такожде показываютъ путь къ правильному ихъ лѣченію.

Творецъ предусавилъ печеніе болѣзнямъ вѣчными и непреложными законами, что явствуетъ изъ различныхъ ихъ *временъ и степеней*, требующихъ явшаго нашего вниманія. Всякая болѣзнь имѣетъ свое *начало*, и пока ея жестокость превосмогаетъ жизненныя силы, то она *возрастаетъ*. По достиженіи *вышней* ея *степени*, природа преодолеваетъ болѣзнь естественными своими цѣлебными силами, и она тогда разрѣшаясь *убываетъ*, и наконецъ *исчезаетъ*, или послѣ нѣкотораго времени паки возвращается, или перемѣняется въ другую болѣзнь. Если же природа не возможетъ преодолѣть злопагубной жестокости болѣзни, и произведетъ благополезныя въ тѣлѣ движенія и испражненія, то сокрушаются тогда орудія необходимыя къ соблюденію жизни, и по сокрушеніи оныхъ слѣдуетъ смерть. — Первыя степени болѣзней, то есть, ихъ *начало и возвращеніе*, познаются изъ постепенно умножающейся жестокости болѣзненныхъ припадковъ. Слѣдующія потомъ перемѣны, когда природа, бдительно пекущаяся о сохраненіи здравія и жизни человѣческаго, спарается произвесты разныя благошворныя и рѣшипелыныя испраж-

ненія, различаются такожде особливými нѣкоторыми знаками и движеніями въ тѣлѣ являющимися. Обыкновенно предшесствуютъ таковымъ благотворнымъ усиліямъ природы повсюдный ознобъ, тоска и боли, біеніе жилъ дѣлается ровнѣе, мягче, и число ударовъ нѣсколько уменыщается; моча мутится, и являются многія другія перемѣны во всемъ тѣлѣ, а паче въ тѣхъ частяхъ, коими должны воспослѣдовать испражненія. Такожде и предшесствующие переломнымъ рѣшительнымъ испражненіямъ лихорадочные приступы бываютъ жесточае прочихъ, и сопровождаются сильнѣйшими припадками, какъ-то, разными перемѣнами въ біеніи жилъ, стѣсненіемъ груди и затруднительнымъ дыханіемъ, бредомъ, безсоніемъ, безпокойствіемъ духа, болью, непрестаннымъ вращеніемъ пѣла, рдѣніемъ лица, сугубымъ жаромъ, тоскою, судорожными движеніями и проч. Слѣдующія потомъ переломныя испражненія совершаются многими образы, какъ-то: *кровотеченіями* изъ носу, изъ почечуйныхъ жилъ, или у женщинъ иногда изъ матки; *выплесываніемъ* многихъ мокротъ изъ легкаго; *слинотеченіемъ*, *рвотою* или *поносомъ*; избыточнымъ *истеченіемъ* мочи, отсѣдъ ниспускающей, или усугубленнымъ *выдохновеніемъ* испарины; *нагноеніемъ* во внѣш-

нихъ частяхъ пѣла и проч. Таковыя благотворныя испражненія, *рѣшительными* или *переломными* именуемая, продолжаются иногда онѣ прехъ до чешырехъ или семи дней сряду. Въ лихорадкахъ обыкновеннѣйшій переломъ по большой части совершается *потомъ*, или изобильнымъ *мочи истеченіемъ*, а чаще всего обоими испражненіями вкупѣ, къ коимъ иногда и другія полезныя изверженія присоединяются. Впрочемъ, какимъ бы образомъ болѣзнь ни рѣшилась, почпи всегда испареніе нѣсколько умножается. Однако не всегда вышеупомянутые знаки предшеслвуютъ рѣшительнымъ испражненіямъ, копорыя иногда и внезапно являющся. Такжеде лихорадки весьма часто, а паче при благоразумномъ лѣченіи, оканчивающся безъ явныхъ испражненій, помалу убывая, и постепенно исчезая. Польза же рѣшительныхъ испражненій не измѣряется количеслвомъ и продолжительносію оныхъ, но единственно тогда почитаются полезными и благотворными, когда онѣ соразмѣрны силамъ болящаго, и свойственны и приличны болѣзни, когда происходятъ изъ удобныхъ и пристойныхъ мѣстъ, и когда сопровождаются ощутительною пользою и облегченіемъ. — Жилы потомъ паки бѣются естественнымъ и силамъ соразмѣрнымъ порядкомъ, дыханіе

становится свободнѣе, и пріятный сонъ бодрятъ болящаго.

91.

Изнеможеніе жизненныхъ силъ, судорожныя движенія, превратное лѣченіе, ошибки въ діетѣ, невоздержность, душевныя возмущенія, ослабленіе особенныхъ частей тѣла, и многія другія явныя или сокровенныя причины, весьма часто воспяцаюпъ изверженіе вещественныхъ болѣзнетворныхъ началъ, или случающіяся тогда испражненія сущь несовершенны, излишны, или недостаточны. преждевременны, бесполезны, необлегчительны, и сопровождаемы сильнѣйшею лихорадкою. Въ таковыхъ случаяхъ лихорадки переимѣняются часто въ другій родъ лихорадокъ, или въ другія продолжительныя и тяжкія болѣзни; или оставшіяся въ тѣлѣ вещественныя болѣзнетворныя начала отвергаюпся въ особенную часть тѣла, и новыя мѣстныя раждаюпъ болѣзни. Таковой *переносъ* болѣзни познается изъ переимѣнивагося цвѣту, умноженной чувствительности, боли, опухоли, и поврежденныхъ дѣйствій въ той части, куда болѣзнь переселилась. Отсюда раждаются нагноенія во внѣшнихъ и внутреннихъ частяхъ тѣла, сыпи, пятна, нарывы, чирьи, Англо-

новъ огонь, и многія другія поврежденія, иногда во всю жизнь продолжающіяся.

Жестокость и опасность лихорадокъ много зависящъ отъ многообразности рождающихъ ихъ причинъ, стѣ жестокости присоединившихся припадковъ, отъ сложенія, возраста, и крѣпости силъ болящаго, и отъ особенныхъ многихъ постороннихъ обстоятельствъ.

92.

Лихорадки и лихорадочныя болѣзні въ народѣ многообразно распространяются отъ общихъ и повсемственныхъ внѣшнихъ причинъ. Таковыя *повсемственные лихорадки* по большей части рождаются отъ особенныхъ извѣстныхъ и неизвѣстныхъ воздушныхъ перемѣнъ и погодъ, отъ особливаго мѣсноположенія, и сопряженныхъ съ нимъ обстоятельствъ въ разсужденіи воды и земли, стѣ общаго поврежденія, изобилія или недостатка свѣстныхъ припасовъ и ихъ приугоповленій, такожде и отъ особливыхъ обыкновений и нравовъ народа. Паче всего примѣчанія достойны сунъ *весеннія лихорадки*, начинающіяся въ Февралѣ мѣсяцѣ, и продолжающіяся до Августа, и слѣдующія потомъ *осеннія*, которыя съ Сентября до Феврала мѣсяца

свирѣпствуютъ. Лѣто же рождаетъ болѣе желчныя и гнилыя болѣзни, а зима воспалительныя и простудныя, и онѣ постепенно одна въ другую перемѣняются купно со временами года.

93.

Лихорадки такожде многоразличествуютъ въ разсужденіи ихъ продолжительности. *Острѣйшія лихорадки* въ малѣйшемъ времени, менѣе четырехъ дней, достигаютъ высочайшей степени жестокости, какъ на пр. моровая язва, умерщвляющая человека иногда въ одинъ день. *Острыя лихорадки* продолжаются съ жестокостію и соразмѣрною опасностію до трехъ или четырехъ недѣль, и вскорѣ рѣшатъ судьбу болящаго. *Тихія или медлительныя лихорадки* продолжаются долѣе трехъ или четырехъ недѣль, иногда же и нѣсколько мѣсяцовъ, и болѣе, съ умѣренной жестокостію. Сюда принадлежатъ чахотчныя лихорадки.

94.

Лихорадки или сами собою состоятъ и существуютъ, яко первоначальныя болѣзни, или присоединяются къ другимъ болѣзнямъ, аки припадокъ. — Лихорадки, присоединив-

шіяся къ водяной, чахотной, любострастной, и подобнымъ болѣзнямъ, къ сильнымъ кровопеченіямъ и поносамъ, постигающія старостію лѣтъ изсохшія и изнеможенные тѣла, суть пагубны, паче когда твердыя части тѣла расслаблены, и естественныя силы истощены. Отъ усугубленнаго лихорадкою кровообращенія возбуждаемость твердыхъ частей и чувственныхъ жилъ умножается, всѣ дѣйствія, движенія и отдѣленія, въ человѣческомъ тѣлѣ происходящія повреждаются, и природа изнемогаетъ подъ бременемъ толь многихъ соединенныхъ болѣзнетворныхъ причинъ. — Въ иныхъ же случаяхъ лихорадки, присоединившіяся къ судорожнымъ болѣзнямъ, ко внутреннимъ запорамъ и пр. служатъ иногда къ укрощенію, такожде и къ исцѣленію и уврачеванію сихъ болѣзней, преодолевая, перемѣняя, или извергая болѣзнетворныя ихъ причины. — Иногда же упорнѣйшія лихорадки пресѣкаются и прекращаются другими не лихорадочными болѣзнями. — Такожде и разные роды лихорадокъ соединившихся вмѣстѣ, постигаютъ иногда больного и его убиваютъ.

95.

Лихорадки суть болѣзни, многихъ члѣвковъ сокрушающія и убивающія; иногда же

суть онѣ благотворныя и спасительныя средства къ преодоленію и побѣжденію упорнѣйшихъ болѣзней. Правильное и естественное леченіе и врачеваніе лихорадокъ состоятъ, въ возбужденіи или укрощеніи естественныхъ цѣлебныхъ силъ природы, въ изверженіи болѣзнетворныхъ причинъ, въ умѣреніи припадковъ, въ споспѣшествованіи нужнымъ и полезнымъ испражненіямъ, и въ укрѣпленіи изнеможеннаго тѣла.

96.

Наблюденіе естественнаго теченія лихорадокъ и сопутствующихъ имъ непремѣнныхъ явленій, есть основаніе простѣйшаго и непринужденнаго слѣдующаго ихъ раздѣленія. — Нѣкоторыя лихорадки продолжаются съ самаго начала до конца съ равною силою и жестокостію, и потому называются *непрерывными*. — Другія лихорадки попеременно утихаютъ или ослабѣваютъ, а потомъ пакъ возрастаютъ, и съ новою жестокостію возвращаются. Онѣ именуются *ослабляющими*. — Иныя же лихорадки наступаютъ только въ опредѣленное урочное время, и продолжившись нѣсколько часоевъ, уменьшаются, и наконецъ совершенно прекращаются и исчезаютъ до новаго ихъ возврата. Таковыя лихорадки

называются *перемежающимися*. — Лихорадки, которыя въ печенѣи своемъ суть непостоянны, и никакого не соблюдаютъ порядка, которыя же притомъ обыкновенно и сопровождаются чрезмѣрною и пропалоестественною возбуждаемостію и чувствительностію всего тѣла и судорожными припадками, именуются *исправильными* или *нервными*.

97.

Непрерывныя лихорадки рождаются отъ напряженія и умноженія, или ослабленія и уменьшенія естественной возбуждаемости твердыхъ частей тѣла и чувственныхъ жилъ. Онѣ раздѣляются на *воспалительныя*, сопряженныя съ воспаленіемъ крови и усугубленнымъ ея движеніемъ, и на *гнилыя горячки*, сопряженныя съ поврежденіемъ крови и тѣлесныхъ соковъ. — *Ослабляющія лихорадки*, по разности рождающихъ ихъ причинъ, на различные раздѣляются роды. Лихорадки, причиняющіяся отъ испорченной желчи, называются *желчными*. *Мокротныя* называются тѣ, которыя рождаются отъ избытка въ тѣлѣ мокротъ. — *Лихорадки* происходящія отъ поврежденія нагноенія, или запоровъ во внутренностяхъ тѣлесныхъ, называются *чахотныя*. Онѣ весьма изнуряютъ силы, и

все тѣло увядая, приходитъ въ крайнее отъ нихъ истощеніе. — Еще принадлежатъ сюда и *глистныя лихорадки*, причиняющія отъ глиствъ накопившихся и возгнѣздившихся въ пищепріемныхъ путяхъ. — *Перемѣжающіяся лихорадки*, въ коихъ припадки бываютъ всякій день, называются *повседневными*; есть ли же чрезъ день, то *тридневными*; а если ли появлялся чрезъ два дни на третей, то именуются *четверодневными*. — Неправильныя или нервныя лихорадки и горячки, въ коихъ первоначальное поврежденіе существуетъ въ самыхъ чувствительныхъ жилахъ, по многообразному и весьма многоразличному ихъ образу лѣченія, пребываютъ помощи врача весьма опытнаго, и совершенно искуснаго въ наукѣ.

Г Л А В А II.

О лѣченіи и врачеваніи лихорадокъ и горячекъ вообще.

98.

Правильное и естественное лѣченіе лихорадокъ состоитъ въ возбужденіи и укрощеніи естественныхъ цѣлебныхъ силъ природы, въ истребленіи и преодоленіи болѣзнетворныхъ причинъ, въ умѣреніи припадковъ, въ способствованіи благополезнымъ испражненіямъ, и въ укрѣпленіи изнеможенныхъ силъ тѣлесныхъ. — Точнымъ и тщательнымъ наблюденіемъ сихъ правилъ прекращается лихорадка, купно же съ оною исчезаютъ и сопутствующіе ей припадки. Первѣйшій же и главнѣйшій долгъ цѣлителя и самого болящаго состоитъ въ отвращеніи первоначальныхъ причинъ произродившихъ болѣзнь, ибо отъ неукоснительнаго оныхъ преодоленія и истребленія зависитъ паче всего и успѣхъ предпріемлемаго врачеванія.

99.

Спрѣгое и точное наблюденіе совершенныя чистоты и умѣренныя теплоты воздуха

въ комнатахъ болящаго, есть во всѣхъ болѣзняхъ, а наипаче лихорадочныхъ предметъ весьма важный, и достойный вящаго вниманія цѣлителя. — Запертый, издыханіями и испареніями многихъ человѣковъ или животныхъ обремененный, и жизненные своя сипити лишившійся воздухъ, есипъ къ дыханію не удобенъ, ядовитъ и плѣтворенъ. Печальныя и опасныя происходятъ слѣдствія отъ такового запертаго воздуха въ мѣстахъ, гдѣ люди заключаются и живутъ въ тѣснотѣ и многолюдствѣ, какъ по на пр. въ темницахъ, въ больницахъ, въ воспитательныхъ домахъ, въ корабляхъ и пр, въ коихъ по причинѣ положенія мѣстъ, или ьнутренняго распорядка покоевъ, или иныхъ неудобствъ, не можно соблюсти совершенной и нужной чистоты воздуха, который безпрестанно заражается и обременяется гнилыми, ядовитыми и плѣтворными парами отъ сипѣсненыхъ въ многолюдствѣ людей, паче же одержимыхъ многообразными недугами. — И посему надлежитъ, чтобъ лѣтомъ окна и двери въ покояхъ болящаго всегда были отперсты днемъ и ночью, съ нужною однако же осторожностію, дабы не простудить болящаго, предохраняя его припомъ и отъ проходнаго или сквознаго воздуха. Зимой нужно открывать окна каж-

дое утро и каждый вечеръ по крайней мѣрѣ на четверть часа для нужного возобновленія воздуха. — Во время сырой и суровой погоды можно жечь не много уксусу на горячей плинкѣ, для поправленія воздуха обремененнаго вредными, сырыми и гнилыми парами. Во время же знойныхъ лѣтнихъ жаровъ томлящихъ болящаго, можно окроплять полъ холодною водою или уксусомъ, и въ покаяхъ днемъ ставить большія вѣтви березы, ивы, или ельнику въ кадкахъ съ водою, и усыпать полъ ельникомъ или благоуханными цвѣтами и травами; ибо самый чистѣйшій воздухъ, полезнѣйшій для дыханія и здравія, есть исходящій изъ зеленѣющихъ травъ, паче же во время солнечнаго на нихъ сіянія. Очищенію воздуха можно весьма споспѣшествовать и куреніемъ можжевельникомъ курительными порошками, открываніемъ трубъ въ камелькахъ и печахъ, и проводными трубами или воздушниками. Превосходнѣйшій же способъ, служащій къ очищенію смраданаго и гнилостию зараженнаго воздуха, состоятъ въ куреніи парами, извлекаемыми купоросною или долою изъ селистры или поваренной соли, по данному въ 42 страницѣ наставленію. И теплота воздуха въ покаяхъ болящаго должна быть весьма умѣренная, и не превосходить двенадцати све-

пеней Реомюрова тепломѣра. Чрезмѣрный жаръ въ покаяхъ многопопленныхъ весьма вреденъ для здравія нашего, и множайшихъ похищаетъ человекоевъ, нежели самыя лихорадки. Мучительная тоска, великое безпокойствіе духа, чрезмѣрный и изнурипельный потъ, ослабленіе и изнеможеніе силъ, огустѣніе и воспаленіе крови, гнилое ея распвореніе, Анпоновъ огонь и смерть супъ слѣдствія, произраждающіяся единственно отъ чрезмѣрно жаркаго, паче же заключеннаго воздуха, въ коемъ находится болящій. Равнымъ образомъ могутъ произойти таковыя же худыя и пагубныя слѣдствія и отъ безвременнаго употребленія лѣкарствъ или питій кровь воспаляющихъ и движеніе ея умножающихъ.

100.

Весьма нужно пещись въ лихорадкахъ и о спокойствіи духа болящаго, и сего ради должно удалять отъ него всѣхъ лишнихъ людей, пріятелей и посѣпителей, возмущающихъ его множествомъ предметовъ и нарушающихъ его покой шумомъ и пустыми разговорами. Гнѣвъ, грусть, печаль, страхъ и ужасъ, и иныя сильныя движенія духа паче всего причиняютъ великій вредъ болящему, и усугубляютъ и умножаютъ жеспокосность и

опасность недуга. Впрочемъ бодрость и твердость духа, терпѣливо и непоколебимо перетѣвующаго бремя болѣзни, нужна къ ея побѣжденію, и чѣмъ болѣе она содѣйствуетъ, тѣмъ больше и возрастаетъ надежда къ преодолѣнію недуга. Напротивъ же сумасшедшая нетерпѣливость, унылость и беспокойство духа дѣлаютъ каждую болѣзнь продолжительною и умножаютъ ея жестокость. Отсюда явствуетъ, коль нужно и важно, паче въ лихорадочныхъ болѣзняхъ, благоразумными увѣщаваніями ободрять, укрѣплять и успокаивать духъ болящаго, и наполя его душу нужною веселостію и твердостію, содѣйствовать благоуспѣшному уврачеванію болѣзни.

101.

Во всѣхъ лихорадкахъ пища не только не нужна, но и вредна, потому что она, опягощая и обременяя желудокъ, и не уварившись въ ономъ, повреждаетъ соки, возбуждаетъ тошноту, причиняетъ поску, безсонницу, бредъ и умножаетъ болѣзнь. Единственно въ тѣхъ случаяхъ, когда больной самъ пожелаетъ пищи, можно ему давать самую легкую, удобоваримую, прохладительную, изъ нравъ, овощей и плодовъ приуготовляемую, не позво-

ляя употребленія мяса или мясныхъ похлебокъ, рыбы, яицъ, молока, пирожного, жирнаго, сырнаго, или иныхъ другихъ какихъ-либо пивердыхъ, пишательныхъ, вѣтры причиняющихъ, легко въ гнилоснѣ претворяющихся разгорячительныхъ явспивъ, вина, кофею, шоколаду и тому подобныхъ. Употребительнѣйшая и лучшая въ лихорадкахъ пища есть: жидкая кашлица изъ овсяныхъ, ячныхъ, маныхъ, или перловыхъ крупъ, печеныя яблоки, сухія и вареныя груши и вишни, вареной черносливъ, сахарныя спручя, молодая морковь, шпинатъ, щавель, спаржа, и пр. съ весьма немногимъ коровьимъ масломъ и солью приуготовленныя. Паче же всего лѣпомъ весьма полезны: спѣлые плоды, вишни, смородина, малина, земляника, клюква, брусница, сочныя груши, виноградъ, апельсины, арбузы и пр., которыя утоляютъ жаръ и жажду, разжижаютъ кровь, претваряютъ гнилое ея расщевореніе, и способствуютъ нужнымъ испражненіямъ тѣла. Можно ихъ давать больному часто, но по немногу, дабы и безвредною пищею не опяготить желудка. Во время палящаго жару весьма также полезно давать больному кусочки свѣжаго лимону съ сахаромъ, срѣзавъ внѣшнюю корку, что весьма пріятно и прохладительное. Впрочемъ пищу давать

надлежитъ больному во время ослабленія лихорадочныхъ припадковъ, а въ вечеру, когда обыкновенно припадки нѣсколько ожесточаются, оной совѣтъ давать не должно. — Весьма неблагоприятно пьютъ многіе люди, принуждая болящаго одержимато лихорадкою или иною какою либо болѣзнію ко пріянію пищи, не ожидая времени, пока сама благопосильная природа произведетъ естественное къ оному побужденіе, сопровождаемое удовольствіемъ или пріяностію при самомъ употребленіи даваемой пищи. Отъ безвременнаго же обремененія желудка пищею и маловажна болѣзнь внезапно достигаетъ высочайшія степени жестокости, и болящій бѣдственно умираетъ. Ложно тогда приписываютъ смерть неистовству цѣлителя, отъ коего по большей части и скрываютъ сдѣланное вопреки его предписанія преступленіе. Впрочемъ и повседневные опыты доказываютъ, что болящіе въ жестокихъ лихорадкахъ безвредно пребываютъ иногда многія недѣли безъ употребленія всякія пищи, и единое питіе совершенно достаточно къ сохраненію ихъ жизни.

102.

Во всѣхъ лихорадочныхъ болѣзняхъ надлежитъ давать пить больному весьма часто,

однако по не многу, дабы пипіе, не опягощающая желудка, удобно могло прейти въ кровь. Употребительнѣйшія и полезнѣйшія въ лихорадкахъ питія суть: лимонадъ изъ воды съ лимоннымъ сокомъ и сахаромъ, или вмѣсто оныхъ съ клюковымъ сокомъ и чистымъ бѣлымъ медомъ; хлѣбная, барбарисовая, клюковная или ячная вода, въ которую для большей пріятности прибавить можно нѣсколько съ сахаромъ варенаго малиноваго, вишневаго, земляничнаго, смородиннаго или клюковнаго соку. Можно такожде позволить пить весьма чистый, не перекислый, устоявшійся, ячной, брусничной или яблочной квасъ, кислая щи, весьма жидкій, слабый и устоявшійся медъ, оржадъ, сыворотку или пахтанье. Ежели уже одно пипіе прискучило больному, то надлежитъ перемѣнить оное по его вкусу, и можно давать питье вареное изъ яблокъ, сорочинскаго пшена, перловыхъ и овсяныхъ крупъ, примѣшавъ нѣсколько малиноваго, розоваго или простаго чистаго ренскаго уксусу съ чистымъ бѣлымъ медомъ, или лимоннаго и клюковнаго соку съ пріипнымъ какимъ-либо сиропомъ. Употребляются такожде для пипія разные взвары, приуготовленные изъ оленьихъ рогъ, камеди, пырея, одуванчиковъ, репейника, цикорея, большого проскурняка и мно-

гихъ другихъ нравъ и распеній. Вмѣсто уксусу и лимоннаго соку можно употреблять для доспапточныхъ и богатыхъ и кислую соль, изъ виннаго камня извлекаемую, котор. и имѣетъ весьма пріятный и чистый вкусъ, и въ лихорадочныхъ болѣзняхъ съ весьма великою пользою употреблена быть можетъ. — Для приутопвленія же ячной воды, надлежитъ уварить четверть фунта ячменю въ прехъ или чѣтырехъ фунтахъ воды, и процѣдивъ оную сквозь полопенцо, примѣшать нѣсколь-ко лимоннаго соку и сахару, или меду; тако-вымъ образомъ питіе будетъ для болящаго весьма пріятное и полезное. — Пива и вина болящимъ отнюдь давать не должно. Первое причиняетъ тошноту, тоску и въспры, а послѣднее умножаетъ жаръ и воспаляетъ кровь.

103.

Въ лихорадкахъ, паче же воспалитель-ныхъ, когда излишествующая въ тѣлѣ кровь, напрягая и раздражая кровеносные сосуды, побуждаетъ ихъ непрерывно къ скорѣйшимъ и сильнѣйшимъ сжиманіямъ, необходимо нужно бываетъ уменьшить излишество крови однимъ или учащеннымъ ея испущеніемъ. — Знаки излишествующей въ тѣлѣ крови, и показанія

ко испущенію оныя *суть извѣстны изъ 80 стапыи. Количество выпускаемой крови и повипореніе кровопусканія зависитъ отъ силъ, возраста, сложенія, обыкновенія и послѣдующаго облегченія больного, такожде и отъ жеспокоспи припадковъ. Съ менышею опасностію кровь пустить можно привыкшимъ къ кровопусканію, употребившимъ питательную и здобную пищу и крѣпкіе напитки, имѣвшимъ малое движеніе, изобилующимъ хорошими благорастворенными соками, полнокровнымъ, крѣпкимъ людямъ въ цвѣтущихъ лѣтахъ, женщинамъ и сухощавымъ, нежели находящимся въ престарѣломъ возрастѣ или младенчествѣ; имѣющимъ худые, испорченные соки, или жидкую и блѣдную кровь; слабымъ и худощавымъ; кровотеченіями, поносами и иными испражнениями истощеннымъ и разслабленнымъ. — Сего ради больнымъ надлежитъ пускать кровь съ великою осторожностію; и когда необходимость востребуетъ испущенія оной, то учинить оное должно въ маломъ токмо количествѣ, ибо не нужное, лишнее и безвременное кровопусканіе можетъ свергнуть болящаго въ неизлѣчимое состояніе, и причиненнаго имъ вреда потомъ исправить не можно. Повторенныя же ненужныя кровопусканія, разслабляя и обезсиливая

болящаго, ввергаютъ его наконецъ въ продолжительнѣйшія неизцѣлимая болѣзни. При томъ должно наблюдать, какимъ образомъ болящій претерпѣваетъ учиненный ему уронъ крови; ибо приключаются иногда, по неудобопонятнымъ иъкспорымъ особливымъ и сокровеннымъ причинамъ, худыя слѣдствія послѣ испущенія крови, запрещающіе въ такомъ случаѣ потребное и нужное ея испущеніе. Въ Сѣверныхъ же нашихъ странахъ, по наблюденію и свидѣтельствуванію искуснѣйшихъ врачей, люди не столь легко и безвредно претерпѣваютъ уронъ крови, какъ въ жаркихъ климатахъ. — Хорошее или худое дѣйствіе кровопусканія является иногда не скорѣе, какъ по прошествіи шести или осьми часовъ, или позже. Обыкновенное количество выпускаемой крови есть до полуфунта, въ рѣдкихъ же случаяхъ до цѣлаго фунта. — Чѣмъ скорѣе и сильнѣе жилы бьются, и чѣмъ большею дугою кровь изъ разсѣченной жилы истекаетъ, тѣмъ смѣлѣе и безопаснѣе большее количество крови испустить можно. Въ случаѣ продолжающихся послѣ перваго кровопусканія припадковъ, отъ излишества крови рождающихся, или когда таковыя припадки послѣ шести до осьми часовъ или позже съ новсю силою возобновляются, несходимо нужно, паче же

въ воспалишельныхъ горячкахъ, повторить испущеніе крови въ другой, а иногда и въ третій разъ. Впрочемъ точныхъ правилъ предписать не можно; ибо оныя зависятъ отъ благоразумнаго разсмотрѣнія врачующаго. — Обмороки и судороги, коимъ нѣкоторые люди при кровопусканіи подвержены бывають, предваряются лежаніемъ въ постелѣ, малымъ отверзтіемъ жилы, опущеніемъ рукъ въ холодную воду, окропленіемъ лица и нюханіемъ крѣпкаго уксусу, летучихъ солей и спиртовъ. Въ важныхъ же случаяхъ боязнь болящаго не должна удерживать врача отъ кровопусканія, и надлежитъ тогда успокоивать немощствующаго благоразумнымъ увѣщаваніемъ.

Чѣмъ ранѣе учиняемъ кровопусканіе, тѣмъ оно лучше, полезнѣе и дѣйствительнѣе; ибо безъ нужды не должно отлагать онаго, и терять времени. Естли же кровопусканіе въ началѣ болѣзни было упущено, то надлежитъ учинить оное въ какой бы то день ни было; ибо умствованія нѣкоторыхъ врачей о наблюденіи урочныхъ дней для кровопусканія и испражненія, естли мнимое и ложное токмо мечтаніе; Впрочемъ все равно, изъ которой части тѣла кровь ни испускается, кромѣ токмо въ мѣстныхъ воспаленіяхъ, въ коихъ надлежитъ пустить кровь изъ ближней къ

воспаленному мѣсту жилы. — Въ воспалительныхъ болѣзняхъ, паче же горячкахъ, кровь, изъ жилъ испущенная, покрываеися твердою, липкою, клейкою и желтоватою пленкою или корою, и хорошимъ бываетъ предзнаменованіемъ, когда при второмъ или третьемъ кровопусканіи сія на воспаленной крови оказывающаяся плева убываетъ или вовсе исчезаетъ. Худымъ же есть знакомъ, когда она въ продолженіи болѣзни упорно продолжается. Однако же сей знакъ подлежитъ многимъ извѣтіямъ и сомнѣніямъ, попому чію таковая на воспаленной крови являющаяся плева, многообразно измѣняется и различествуеиъ, часто же она примѣчается и въ иныхъ многихъ не воспалительныхъ болѣзняхъ, чію и всякому врачу довольно извѣстно.

Въ болѣзняхъ, въ кспхъ нѣтъ точныхъ и вѣрныхъ показаній къ кровопусканію, и во всѣхъ случаяхъ, когда жаръ, тоска и безпокойствіе духа продолжаются весьма умѣренно при маломъ, пиномъ и слабомъ жиобіеніи, такожде и находящимся въ престарѣломъ возрастѣ или младенчествѣ, имѣющихъ худые и испорченные соки, или жидкую и блѣдную кровь, слабымъ и худощавымъ, кровопеченіями, поносами и иными испраженіями истощеннымъ и расслабленнымъ, не должно

пускать крови; ибо оиѣ неблагоразумнаго, безвременнаго и неужнаго ея тогда испущенія, болящій ввергається въ наивеличайшую опасность; и умираетѣ отѣ ослабленія и изнеможенія жизненныхъ силъ паче всего нужныхъ къ преодоленію болѣзни. Надлежитѣ и при почныхъ показаніяхъ къ кровопусканію взираетѣ и на время года, на сопутствующія повсемственныя болѣзни и на спеченіе многихъ постороннихъ случайныхъ обстоятельствомъ, о чемъ особенныхъ, общихъ и непреложныхъ правилъ предписать никакъ не возможно. — Отсюда и явствуетѣ, коль трудно во всякомъ случаѣ опредѣлитѣ нужность или ненужность кровопусканія, и сколь не благоразумно творятѣ многіе люди, поспавляющіе сдѣланное или упущенное кровопусканіе виною послѣдовавшія смерпи болящаго, и приписывающіе оную неблагоразумію и неискусству цѣлителя.

104.

По испущеніи излишествовавшія въ тѣлѣ крови, надлежитѣ паче всего и безъ малѣйшаго упущенія времени, пещись о очищеніи пищепріемныхъ путей и изверженіи накопившихся въ оныхъ ѣдкихъ, острыхъ и гнилостію зараженныхъ нечистотъ. Въ противномъ

же случаѣ таковыя нечистоты, всасываясь въ кровеносные сосуды, смѣшиваются съ кровью, повреждаютъ оную и умножаютъ жестокость и опасность недуга. — Ежели изъ показанныхъ въ 81 статьѣ знаковъ явствуетъ, что таковыя нечистоты обременяютъ желудокъ, то непременно надлежитъ испраздить оныя посредствомъ *рвотнаго* лѣкарства, однако же при почномъ и строгомъ наблюденіи всѣхъ помянутыхъ въ оной статьѣ правилъ. — Упомянутое и безвредное рвотное лѣкарство есть *рвотный корень*, именуемый *ипекаканою*. Сей корень истертый въ мѣлчайшій порошокъ и не лежалый, чрезъ четверть или полчаса производитъ желаемое дѣйствіе, и рвотою извергаетъ накопившіяся въ желудкѣ нечистоты. Для младенцевъ даютъ оный корень отъ двухъ до четырехъ гранъ съ сахаромъ; для взрослыхъ обыкновенный приемъ состоитъ отъ 10 до 15 гранъ. Ради усугубленія силъ сего лѣкарства, паче же когда желудокъ обремененъ слизистыми и клейкими мокротою, примѣшиваютъ къ оному одинъ или два золотника виннаго камня или янныя соли. — Когда рвотное начинаетъ дѣйствовать, то надлежитъ давать больному тепловатое питіе, чай изъ ромашковыхъ, бузиновыхъ или липовыхъ цвѣтовъ, изъ па-

почной правы, изъ тысячелістника и пр. Когда уже ничего кромѣ воды не извергается, то тогда желудокъ чистѣ. Вѣрнѣе и безопаснѣе давать рвотное малыми и повторяемыми приѣмами, нежели большими, паче же когда сложеніе болящаго не есть совершенно извѣстно; ибо и малые приѣмы рвотнаго дѣйствуютъ иногда весьма сильно, а большіе напропивъ весьма мало, что зависипъ отъ множества нечистотъ накопившихся въ желудкѣ. Если же желудокъ чистѣ, а кишки обременены нечистотами, то и сильныя рвотныя дѣйствуютъ по большой части токмо низомъ; въ противномъ же случаѣ, когда желудокъ обремененъ нечистотами, то и легчайшія слабительныя часто причиняютъ рвоту. Также и рвотная соль или порошокъ подѣ No 3 означенный употребляются съ превосходною пользою для произведенія желаемой рвоты. Можно распустить 2 или 3 золотника сего порошка въ чайной чашкѣ воды, и давать каждую четверть часа по столовой ложкѣ, доколѣ произведетъ желаемое дѣйствіе. Рвотная же соль не имѣя никакого вкуса, ни запаха, удобно и непримѣтнымъ образомъ съ чаемъ и съ иными питіями даваема быть можетъ, что иногда и весь-

ма нужно, паче же для дѣтей не охотно принимающихъ лѣкарства.

105.

Непорядочныя испражненія низомъ, паче же не многихъ жидкихъ жидкихъ и зловонныхъ нечистотъ, упорный запоръ, вѣтры, вспученіе живота, боль въ поясницѣ, и тягость въ колѣнахъ, и прочіе въ 81 статьѣ упомянутые знаки, означаютъ накопленіе нечистотъ въ кишкахъ, кои слабительными лѣкарствами низомъ испражнены быть должны. Полезнѣйшее и преимущественнѣйшее изъ всѣхъ средствъ, употребляемыхъ для изверженія нечистотъ накопившихся въ кишкахъ, есть *рвсень*. Сей корень есть уже древнее, обыкновенное и безвредное слабительное лѣкарство, разбивающее густыя мокроты и желчныя нечистоты, уполяющее кислоту въ пищепріемныхъ путяхъ, и укрѣпляющее при томъ желудокъ и кишки. Наидѣйствительнѣйшій образъ употребленія сего превосходнаго лѣкарства есть въ порошкахъ отъ одного скрупула до цѣлой драхмы. И по сему надлежитъ истереть сей корень въ порошокъ, и растворить надлежащее количество онаго въ холодной водѣ и запивать оною же. Хотя нѣкоторые врачи и совѣту-

юпѣ запивать ремень тепловатымъ чаемъ, или ячнымъ взваромъ и иными питіями, однако отъ того происходитъ тоска и рвота. Лучшее питіе по принятіи испражнительнаго есть хлѣбная или чистая отварная вода, растворенная клюковымъ сокомъ и чистымъ медомъ. — Кромѣ сего превосходнаго испражнительнаго лѣкарства, съ великою пользою такожде употребляемы быть могутъ для очищенія желудка и кишекъ отъ накопившихся въ оныхъ гнилыхъ и вредныхъ нечистотъ, и очищенный винный камень, Сейгнеппова, Глауберова, или Сибирская соль, горькая Зейдшицерская вода, слабительная въ аптекахъ приуготовляемая кашка и иныя нѣкоторыя лѣкарства, о коихъ особенно сказано будетъ. Ялапповый корень и Александрійскіе листы употребляются, токмо въ не лихорадочныхъ болѣзняхъ, и для людей крѣпкаго и мокротнаго сложенія.

106.

Чѣмъ ранѣе и благовременноѣ совершается изверженіе нечистотъ изъ пищепріемныхъ путей, тѣмъ оно полезнѣе и лучше. Когда болѣзнь пребудетъ очищающаго лѣкарства, то надлежитъ давать оное во всякое время и во всякій часъ безъ малѣйшаго умедленія.

не прилѣпляясь къ древнимъ ложнымъ предразсужденіямъ о наблюденіи урочныхъ дней. Обыкновеннѣе принимаются испражнительныя лѣкарства по утрамъ, когда жаръ и прочіе припадки нѣсколько утихаютъ, кромѣ только нужныхъ случаевъ, когда и во время ожесточенія лихорадочныхъ припадковъ продолжающаяся тошнота, непрестанный позывъ на рвоту, рѣзъ и боль въ животѣ, или другія важныя причины не позволяютъ ни малѣйшаго отлагательства. — Преимущественнѣйшія однако же средства, ко испражненію нечистотъ изъ пищепріемныхъ путей, суть смягчительныя и прохладительныя *промывательства*. Онѣ облегчаютъ боль въ головѣ и дыхание, разжижаютъ густую воспаленную кровь, утоляютъ палящій жаръ, смягчаютъ сосуды, уменьшаютъ чрезмѣрную ихъ раздражаемость, укрощаютъ усиленное движеніе соковъ, прекращаютъ тошку, а паче въ ночи способствуютъ сну. Промывательныя приготавливаются изъ разныхъ смягчительныхъ уваровъ, изъ большого проскурняка, ромашковыхъ или бузиновыхъ цвѣтовъ, ячменю, овсяныхъ крупъ, сыворотки и пр., въ коихъ растворить можно нѣсколько меду, и льнянаго миндальнаго, или деревяннаго масла. Можно также примѣшать къ промыватель-

нымъ нѣсколько проспѣй поваренной, или слабительной какой ни еспѣ соли, виннаго камня, селитры, мыла, иногда же и нѣсколько въ порошокъ истертаго ревеню, чѣмъ усугубляется ихъ дѣйствительность, взирая при томъ на обстоятельства, въ коихъ употребляемы быть должны. Впрочемъ и холодная вода, для питія употребляемая, и безъ всякой примѣси, въ промывательныхъ великую являетъ пользу. Таковыя промывательныя впускаются въ заднепроходную кишку посредствомъ пузыря, или ручныхъ насосовъ, и придѣланной къ онымъ костяной прубочки, и обыкновенное количество, впускаемого на одинъ разъ промывательнаго, есть отъ двухъ до трехъ чайныхъ чашекъ. Въ малыхъ и половинныхъ количествахъ употребляемая простая, смягчительная промывательная дѣйствительнѣе растворяютъ густыя и воспаленныя соки, и смягчаютъ сосуды, паче же когда пищепріемные пути уже прежде отъ накопившихся въ нихъ нечистотъ очищены.

107.

По уменьшеніи излишествовавшихъ въ тѣлѣ крови, и по испражненіи и изверженіи бѣдныхъ и вредныхъ нечистотъ изъ пищепріемныхъ путей, уменьшается жестокость болѣзнен-

ныхъ припадковъ, и болѣзнь предоставляется естественному своему печенію. Творецъ предуставилъ оное вѣчными и непреложными законами, и сама природа благотворительнымъ содѣйствіемъ своимъ производитъ въ опредѣленное время нужныя перемѣны въ тѣлѣ, ко изверженію вещественныхъ болѣзнетворныхъ началъ и преодоленію недуга. Долгъ цѣлителя состоятъ тогда въ умѣреніи жестокости припадковъ, въ споспѣшествованіи благотворнымъ испражненіямъ, и наконецъ въ укрѣпленіи изнеможенного тѣла.

Болѣзненные припадки особеннаго примѣчанія не требуютъ, ибо они при благоразумномъ врачеваніи вмѣстѣ съ болѣзнію убываютъ и исчезаютъ. Однако же естли они чрезмѣрно усилившись, опасностію угрожаютъ жизни болящаго, то вящее искусство состоитъ въ вѣрномъ и точномъ познаніи раждающихъ ихъ случайныхъ причинъ и въ благоразумномъ оныхъ укрощеніи. — Жестокая боль въ головѣ, сильнѣйшій бредъ, помѣшательство въ умѣ, непреодолимая сонливость и многіе другіе припадки часто раждаются отъ излишества крови, голову обременяющей, и сильного ея къ ней стремленія. Таковыя припадки укрощаются прохлаждающимъ питіемъ, порошками, жаръ утоляющими, крово-

пусканіємъ изъ рукъ, припущеніємъ пиявицъ къ вискамъ или позади ушей, промывательными изъ мягчительныхъ травъ, спавленіемъ ногъ въ теплую воду, и приложеніемъ кислаго тѣста къ икрамъ или ногамъ болящаго. Весьма припомъ полезно развязать шею, и сколько можно выше приподнять голову сѣсивъ ноги, и прикладывать ко лбу, къ вискамъ и ко всей головѣ полотенца намоченныя холодною водою, или хлѣбную корку напоенную ренскимъ холоднымъ уксусомъ. Тѣ же самые припадки рождаются иногда и отъ порченной, бѣдой и гнилой въ пищепріемныхъ путяхъ накопившейся желчи, и преодолеваются изверженіемъ оной рвою или низомъ, промывательными и изобильнымъ кисловатымъ питіемъ. — Равнымъ же образомъ причиняются сильнѣйшіе и опаснѣйшіе многіе припадки, судороги и корчи отъ чрезмѣрной возбуждаемости всего состава чувственныхъ жилъ, которая укрощается мягчительными, тепловатыми припарками, чаемъ изъ ромашковыхъ цвѣтовъ, и употребленіемъ ипекакуаны въ самыхъ малѣйшихъ приемахъ. — Чрезмѣрная рвота и сильные поносы, причиняемые обыкновенно отъ накопившихся въ желудкѣ и кишкахъ гнилыхъ или желчныхъ нечистотъ, по изверженіи оныхъ, сами собою прекращаются, чему и

способнѣе спроводити можно рвотными или слабительными лѣкарствами. Величайшею опасностію сопровождается безвременное прекращеніе таковыхъ испражнений; ибо остановленіе испорченныхъ и бѣдныхъ нечистотъ въ пищеприемныхъ путяхъ умножаетъ лихорадку, воспаляетъ кишки, и наконецъ, еслии природа сама не поможетъ, причиняетъ смерть.

— Боль и рвѣзъ, случающіеся при столь сильныхъ испражненіяхъ, происходящіе отъ остроты и бѣкости нечистотъ, укрощаются смягчительными промывательными и изобильнымъ пиціемъ ячной или овсяной воды, отвару изъ оленьяго рогу и бѣлой камеди приуготовленнаго, и иныхъ питій заключающихъ въ себѣ нѣкую клейкость и вязкость.

— Когда поносы или рвота долговременно продолжаются безъ малѣйшихъ знаковъ находящихся въ пищеприемныхъ путяхъ нечистотъ, когда испражняемая нечистота весьма жидка, водяны и пѣнисты, когда силы явственно истощаются, біеніе жилъ слабѣетъ, и больной очевидно худѣетъ, то въ такихъ токмо случаяхъ надлежитъ остановить толь бесполезныя и силы изнуряющія испражненія, употребленіемъ промывательныхъ изъ овсяныхъ или ячныхъ крупъ, или изъ ромашковыхъ цвѣтковъ и ипекакуаны въ малыхъ приемахъ по

четверти или по полуграну. — Чрезмѣрный, пресильный и силы истощающій потъ съ осипорожностію преодоливается прохладнымъ воздухомъ, омовеніемъ всего тѣла холодною водою съ уксусомъ, пребываніемъ въ постели, и нужными по разности причинъ многоразличными внутренними средствами.

108.

Въ то время болѣзни, когда природа начинаетъ производить разныя благополезныя перемѣны въ тѣлѣ, для изверженія вещеспвенныхъ болѣзнетворныхъ началъ разными благотворными рѣшителными испражненіями, надлежитъ крайне беречься, чтобы ихъ не оставитъ лѣкарствами или вредною пищею, чрезмѣрною теплотою воздуха, простудою, холоднымъ питіемъ, обремененіемъ желудка, душевнымъ возмущеніемъ, безвременнымъ употребленіемъ испражнительныхъ и пр. И по сему долгъ болящаго и цѣлителя состоятъ въ то время болѣзни единственно токмо въ споспѣшествованіи таковымъ благотворнымъ испражненіямъ, производимымъ природою для преодоленія недуга и прекращенія онаго. — Рѣшителнымъ и благотворнымъ кровоиспражненіямъ надлежитъ помогать теплотами припарками или парами, умягчительными

промывательными и иными средствами, особливо же когда судорожное сокращение сосудов, или чрезвычайная густота крови препятствуютъ свободному ея истечению. Доколь биение жилъ и силы не ослабѣваютъ, руки и ноги не спынутъ, обмороки не наступаютъ, и другіе опасные припадки не присоединяются, то отнюдь не должно останавливатьъ полъ благотворныхъ кровоиспражнений. — Ежели болѣзнь оканчивается усугубленнымъ испусценіемъ паровъ и мочи, то и тогда должно, не препятствуя благотворному содѣйствію природы, споспѣшествовать паковымъ испражненіямъ изобильнымъ тепловатымъ пиціемъ, смягчительными припарками, омовеніемъ всего тѣла теплою водою съ уксусомъ, и чаемъ изъ липовыхъ, бузиновыхъ или ромашковыхъ цвѣтковъ. Всѣ разгорячительныя лѣкарства, пиція и средства, употребляемыя къ произведенію насильственнаго поту, вредны и пагубоносны. Паче всего не надлежитъ содержать больного въ жаркомъ воздухѣ, и не покрывать многими теплыми одѣялами, чѣмъ усугубляется лихорадка, ожесточаются припадки, и дыханіе утрудняется. — Рѣшительнымъ испражненіемъ, соврѣщаемымъ рвою или поносомъ, надлежитъ вспомошествовать пристойнымъ пиціемъ, иногда же легкими испраж-

нительными лѣкарствами. Если же природа старается произвести и другія полезныя испражнения, то не пропиво борствуя ей нужному содѣйствию, надлежитъ токмо въ нужныхъ случаяхъ споспѣшествовать снымъ уменьшеніемъ прохлаждающихъ лѣкарствъ и питій, постепеннымъ умноженіемъ пищи и иными средствами, изнемогающую природу подкрѣпляющими.

109.

Крайнее изнеможеніе силъ и слабость болящаго, сопровождаемая малымъ и слабымъ біеніемъ жилъ, хладнымъ липкимъ потомъ, весьма слабымъ голосомъ, впалымъ измѣненнымъ лицомъ, тихимъ бредомъ, сонливостію, обмороками, содроганіемъ и охладѣніемъ членовъ, судорожными движеніями и пр. требующъ вящаго вниманія цѣлителя. Въ такихъ опаснѣйшихъ обстоятельствахъ нужно употреблять наидѣйствительнѣйшія средства къ оживленію и возстановленію изнеможенныхъ жизненныхъ силъ, и надлежитъ сильнѣйшимъ образомъ вспомошествовать изнемогающей природѣ, дабы она возмогла благотворнымъ содѣствіемъ цѣлебныхъ своихъ силъ преодолѣть злопаубную жестокость недуга. Главнѣйшее средство, которое въ

таковыхъ опасныхъ случаяхъ, въ отсутствіи искуснаго врача и цѣлителя употребляемо быть можетъ безъ опасенія какого либо вреда, есть *виноградное вино*, коего весьма часто болящіе и непривыкшіе къ употребленію крѣпкихъ питій алчно желаютъ. Надлежитъ тогда слѣдовать хотѣнію болящаго; ибо весьма часто природа сама показываетъ вѣрнѣйшій путь къ преодолѣнію недуга. Вино употребляется растворенное съ обыкновеннымъ напиткомъ, или и безъ всякой примѣски. Точной мѣры опредѣлить не лзя, а зависитъ сіе отъ благоразумія врачующаго. Въ нѣкоторыхъ, особливо же гнилыхъ, горячкахъ вино употребляется иногда и въ большихъ количествахъ, ежели оно, не опягощая головы болящаго, ободритъ жизненные силы, и возстановляетъ изнемогающую природу. Цѣльный старый *Рейнвейнъ*, *Портвейнъ*, старое бѣлое *Французское* или *Бургондское вино* имѣютъ преимущество предъ всѣми прочими. Привыкшимъ къ крѣпкимъ напиткамъ можно въ такихъ случаяхъ позволить употреблять не много *горячаго вина* и *пуншу*, съ надлежащею однако жѣ осторожностію. Но коль скоро отъ употребленія сихъ средствъ твердость и скорость біенія жилъ умножается, лице и глаза краснѣютъ, боль въ головѣ оже-

сточается, и кровь съ великимъ стремленіемъ припекаетъ къ головѣ, и обременяетъ мозгъ, по тогда уже вина и иныхъ лѣкарствъ волнующихъ кровь употреблять не должно. — Иначе всего полезно къ возбужденію и оживленію жизненныхъ силъ частое омовеніе всего тѣла, чрева, дѣтородныхъ удоу, рукъ, ногъ и самого лица холодною водою и уксу-сомъ. Таковымъ образомъ весьма часто сохраняется жизнь и безнадежно спрѣжущаго. — Холодный, чистый воздухъ въ лихорадкахъ плезнѣ всѣхъ лѣкарственныхъ средствъ, къ ободренію и укрѣпленію крайне изнемогшихъ жизненныхъ силъ. — По употребленіи сихъ средствъ, біеніе жилъ крѣпчаетъ, внѣшняя кожа становится влажнѣе, дыханіе свободнѣе, и глаза яснѣе, помѣшательство въ умѣ уменьшается, изнеможенные силы укрѣпляются, и болящій, испоргнутой изъ челюстей смерти, по малу возвращаетъ прежнюю крѣпость силъ.

Къ дѣйствительнѣйшему ободренію и оживленію изнеможенныхъ жизненныхъ силъ служатъ паче всего и Испанскія мухи, произведеніемъ благопворнаго возбужденія чувственныхъ жилъ и раздраженія сосудовъ. Прикладываютъ ихъ обыкновенно въ икрамъ, къ рукамъ и къ пылу, наперевъ сперва

внѣшнюю кожу уксусомъ. Полезно примѣни-
вать къ обыкновенному, изъ Испанскихъ мухъ
въ Аптекахъ соспавленному пластырю нѣ-
сколько свѣжихъ Испанскихъ мухъ для усугу-
бленія дѣйствительности онаго и нѣсколько
камфоры, которая укрощаетъ причиняемое
ими сильное раздраженіе въ мочевыхъ путяхъ.
По прошествіи нѣсколькихъ часовъ, когда
Испанскія мухи уже напаянули пузырь, дол-
жно разрѣзавъ оной, выпустить накопившуюся
въ немъ влагу, и перевязать рану мягчитель-
ною какою-либо мазью, капустнымъ или
поддорожниковымъ листомъ, или лайкою на-
машенною сливками, или свѣжею смешанною,
или что лучше и простѣе, холстинкою,
обыкновеннымъ спускомъ изъ воску съ дере-
вяннымъ масломъ напоенною или чистымъ
свѣчнымъ саломъ. Въмѣсто же Испанскихъ
мухъ, можно употреблять толченой чеснокъ
или горчичное тѣсто, или тертый хрѣнь,
или траву, называемую Лютикомъ (*Ranunculus acris*), всюду по пажитямъ распускающую.
Весьма худымъ почипается предзнаменова-
ніемъ, когда по прошествіи двенадцати или
шестнадцати часовъ, внѣшняя кожа отъ
Испанскихъ мухъ не краснѣетъ; таковая ихъ
недѣйствительность изъясняется обыкновенно
поперію жизненныхъ силъ. Иногда залежалая

и недѣйствительныя мухи могутъ быть по-
му причиною. Извлеченная вонючая гнойная
влага означаетъ гнилое раствореніе соковъ и
великую опасность. Если же по необходи-
мости нужно будетъ повторить Испанскія
мухи, то никогда не должно ихъ приклады-
вать къ тѣмъ больнымъ мѣстамъ, гдѣ онѣ
прежде лежали, потому что сильнѣшимъ
раздраженіемъ чувственныхъ жилъ, лишив-
шихся охраняющей ихъ кожицы, причиняютъ
онѣ тогда жестокою и мучительную боль,
и не рѣдко воспаляютъ кишки и мочевые
пути.

110.

Послѣ болѣзни важнѣйшій предметъ вра-
чующаго есть восстановление болѣзнію испо-
щенныхъ силъ тѣлесныхъ. Доколѣ лихорадка
продолжается, не должно больному позволять
употребленіе иной, какъ токмо въ 101 ста-
тьѣ означенной, легкой и удобоваримой пищи,
какъ на пр. овсяной или ячной кашицы, жид-
кихъ наваровъ изъ цыплятъ, куръ, тѣля-
тины, ухи изъ живой иѣжной рыбы, потомъ
и самыхъ малыхъ часпицъ жаренаго цыплен-
ка, рябчика, и подобныхъ сямъ мясовъ. Ко-
лько болѣзнь уменьшается, толико можно
умножать и пищу; и наконецъ когда она

совершенно кончится, то можно уже позволить и употребленіе молодого мяса, иѣжной рыбы, мягко сваренныхъ яицъ, и иныхъ не многихъ и удобоваримыхъ яствъ.

Выздорабливающіе обыкновенно послѣ болѣзни сильнѣйшій имѣютъ позывъ на пищу; однако крайне должны беречься, чтобъ не обременить разслабленнаго желудка излишними яствами; ибо одна поукмо предворяющаяся въ питательной сокъ пища питаетъ человека, и укрѣпляетъ его силы. Пища, сбременяющая болѣзнію и лѣкарствами разслабленной желудокъ, портитъ и заражаетъ соки, причиняетъ тоску, боль въ головѣ, давленіе въ предсердіи, жаръ, рвоту, поносы, новые возвраты лихорадокъ, и наконецъ ввергаетъ болящаго въ долговременныя тяжкія болѣзни.

Надлежитъ съ начала укрѣплять выздорабливающаго легчайшею и удобоваримою пищею, давая оную часто и по немного въ одинъ разъ, умножая постепенно ея количество, и переходя понемногу отъ жидкѣй къ твердой пищѣ. — Смѣсь многихъ и разнообразныхъ яствъ всегда бываетъ вредна выздорабливающимъ; полезнѣе для нихъ употребленіе простой и одинакой пищи, и не надлежитъ оной перемѣнять часто и безъ нужды. — Выздорабливающіе должны многимъ жеваніемъ раз-

дроблять твердую пищу на мѣлчайшія частицы, чѣмъ она и предуготовляется къ удобнѣйшему варенію въ желудкѣ. — Ужинать имѣ надлежитъ ранѣе и умѣреннѣе, дабы обремененіемъ желудка не прервать сна, толико нужнаго къ возстановленію истощенныхъ тѣлесныхъ силъ. — Когда болѣзнь уже уменьшилась, должно пить меньше прежняго; потому что излишнія питія, опягощающія желудокъ и расслабляющія оныя, препяниствуютъ тогда нужному варенію пищи. Лучшее же для выздоравливающаго питіе есть чистая холодная вода, или растворенная съ немногимъ бѣлымъ виномъ. — Для весьма слабыхъ лучшее крѣпительное средство есць умѣренное употребленіе цѣльнаго хорошаго винограднаго вина, паче же стараго Рейнвейну, Канарскаго, Венгерскаго, Флорентинскаго, Бургундскаго, или Кипрскаго вина, Мадеры, или хорошаго Портвейну. Таковое цѣльное и старое виноградное вино, употребляемое по окончаніи болѣзни, часто, но въ малыхъ токмо количествахъ, служитъ къ скорѣйшему возстановленію и укрѣпленію силъ, наипаче привыкшимъ къ крѣпкимъ питіямъ. Приличествуютъ также иногда, къ укрѣпленію желудка и всего тѣла, горькіе крѣпительные нѣкоторые винные составы и капли, въ до-

машней аптекъ имѣющіяся. Въмѣсто оныхъ можно употреблять въ нужныхъ случаяхъ Бишофъ, Портеръ, наливки, или для бѣдныхъ и просное вино въ малыхъ количествахъ. — Выздоровливающему такожде весьма нужно и полезно, всякій день послѣ обѣда прогуливаться пѣшкомъ, или ѣздить въ каретѣ, на дрожкахъ или верхомъ, сколько силы ему позволятъ, ибо таковое движеніе весьма благо-споспѣшествуетъ лучшему уваренію пищи. — Случающаяся послѣ болѣзни опухоль въ ногахъ, обыкновенно сама собою, при наблюденіи выше-писанныхъ правилъ, пропадаетъ и исчезаетъ. — Впрочемъ выздоравливающимъ не надлежитъ прежде, нежели совершенно укрѣплятся, принимать за работу, и сильными упражненіями тѣла и ума, или какими либо излишествами изнурять слабыя свои силы; ибо повседневно видимъ худыя слѣдствія, происходящія послѣ болѣзней отъ невоздержности и преждевременныхъ сильныхъ упражненій тѣла и ума. — Прочія же средства, служащія къ совершенному возстановленію болящаго, предоставляются искусству врачующаго.

Г Л А В А III.

О воспаленіяхъ или еожженіяхъ внѣшнихъ частей тѣла и воспалительныхъ лихорадкахъ.

III.

Вожженіе или воспаленіе есть обыкновеннѣйшее изъ всѣхъ человѣческому тѣлу извнѣ приключающихся болѣзней, и почти всегда или предшествуетъ, или сопутствуетъ, или послѣдуетъ множайшимъ внѣшнимъ болѣзнямъ. — Противуестественная красность, пухлость, жаръ и боль суть существенные знаки внѣшнихъ воспаленій, изъ коихъ можно познать не только присуцность, но и жестокость оныхъ: однако же не рѣдко бывають въ помѣ и многія извѣтїя. Иногда и при сильныхъ воспаленіяхъ нѣкоторые изъ сопутствующихъ имъ припадковъ, на пр. боль и красность почти непримѣтны; въ иныхъ же случаяхъ и совсѣмъ отсутствуютъ.

III 2.

Въ маловажныхъ случаяхъ причина воспаленія дѣйствуетъ токмо надъ воспаленною частію; въ важныхъ же дѣйствуетъ она надъ всѣмъ тѣломъ, и главнѣйшій въ тако-

вомъ случаѣ припадокъ есть лихорадка, предшествовавшая или сопутствующая мѣстному воспаленію. Чѣмъ чувствительнѣе воспаленныя части, и чѣмъ жесточе возженіе: тѣмъ и сильнѣе бываютъ сопутствующія воспалительныя лихорадки. Сильный палящій жаръ, сопровождаемый крѣпкимъ и скорымъ біеніемъ жилъ; великое и тяжелое дыханіе, сопряженное иногда и съ сухимъ кашлемъ; неуполимая жажда; запоръ низа; красная, не весьма изобильная моча; помѣшательство въ умѣ; бредъ; безпокойствіе духа; безсоніе; боль въ головѣ, спинѣ и плечахъ; сухость губъ, языка и горла; рдѣніе, горѣніе и опухоль лица; чувствительность глазъ; воспалительная, липкая и твердая плева, покрывающая изъ жилъ выпущенную кровь и являютъ иногда жестокость воспалительной лихорадки.

113.

Ушибы, удары, вывихи, раны, сильныя растяженія, изгибленія, сотрясенія и иныя многообразныя поврежденія, извѣстныя приключаются, суть обыкновеннѣйшія причины виѣшнихъ воспаленій; однако могутъ также воззленія во виѣшнихъ частяхъ тѣла происходить и отъ внутреннихъ причинъ, гдѣ же

отъ особливої ѣдкости соковъ, причиняющихъ сильнѣйшее возбужденіе въ твердыхъ частяхъ тѣла.

114.

Лѣченіе воспаленія совершается *разрѣшеніемъ*, или *раздѣленіемъ* онаго. Въ іпаковомъ случаѣ усыпаютъ помалу всѣ припадки, сопутствующіе вожженію; и обыкновенно слѣдуютъ послѣ того испражненія потомъ, мочою и поносомъ, которыя однако же во внѣшнихъ воспаленіяхъ не бываютъ рѣшительными; но паче служатъ знакомъ уменьшающейся болѣзни. — Таковаго совершеннаго разрѣшенія воспаленія ожидать можно; когда оно не сопряжено съ раною; когда соки болящаго не повреждены; и когда вожженіе еще не достигло той степені, въ которой нагноеніе уже неминуемо воспослѣдовать должно.

115.

Первѣйшій предметъ при лѣченіи воспаленій *разрѣшеніемъ* или *раздѣленіемъ* состоитъ въ преодолѣніи и отвращеніи всего того, чѣмъ, причиняя раздраженіе надѣлѣ болѣзнію болящаго, можетъ продолжаться или умножаться воспаленіе. Послѣ же того, когда уже присовокупилась и лихорадка къ воспале-

нію, надлежитъ пецись о раствореніи и разжиженіи воспаленныхъ соковъ. Чпожъ касается до первоначальныхъ причинъ воспаления, то по многоразличности оныхъ не возможно здѣсь показанъ порядка и образа, какъ въ каждомъ особенномъ случаѣ поступать надлежитъ. — Успокоеніе душевнаго возмущенія въ болящемъ весьма спосибшествуетъ укрощенію воспаления. — Вывихнутыя и переломленныя кости должны быть вправлены и пр. — Нечистоты накопившіяся въ пище-пріемныхъ пупяхъ, умножающія лихорадку, причиняющія изнурительные поносы и иншія многія худыя слѣдствія, благовременно испражнены быть должны по вышепоказаннымъ правиламъ. — Всѣ пищательныя, разгорячительныя и неудобоваримыя яствія вредны; напротивъ же того пользуется прохладительная, кисловатая, легкая изъ травъ при-уготавливаемая пища. — Чрезмѣрная внѣшняя теплота умножаетъ лихорадку и воспаление. — Припомъ надлежитъ наблюдать воспаленный членъ въ совершенномъ покоѣ, бездѣйствіи и въ удобномъ положеніи.

116.

Разжиженіе и раствореніе воспаленной крови и уменьшеніе ея излишества совершаетъ

ся изобильнымъ, пристойнымъ, жаръ и жажду утоляющимъ и прохлаждающимъ питіемъ и кровопусканіемъ, по предписаннымъ въ 80 и 103 статьяхъ правиламъ. Къ укрощенію усиленнаго и стремительнаго движенія сердца и біющихся жилъ, служатъ такожде и селитра, винной камень, Сейгнеттова, Сибирская, или Глауберова соль, нашатырь, лимонная, клюковная, брусничная и подобныя имъ кислоты, винный уксусъ, и извлеченная изъ виннаго камня кислая соль и пр., употребленіе же оныхъ явствуетъ изъ данныхъ въ предъидущей главѣ и въ домашней аптечѣ наставленій. — Въ сильныхъ лихорадкахъ весьма такожде пользуется ставленіе ногъ болящаго въ тепловатую съ хреномъ или горчицею уваренную воду, и промывательныя по два или по три раза въ день, приуготовляемыя изъ овсяныхъ или ячныхъ крупъ, ромашковыхъ цвѣтковъ и пр.

117.

Кромѣ вышепомянутыхъ средствъ употребляются и внѣшнія полезныя средства, прикладываемыя къ самой воспаленной части. — Во всѣхъ воспаленіяхъ, рождающихся отъ ослабленія сосудовъ и воспослѣдовавшаго отъ него скопленія и остановленія соковъ,

какъ на пр. отъ ушиба, удара, потрясенія и насильственного растяженія какого-либо члена, необходимо нужны и полезны вяжущія, крѣпительныя и разбивающія средства, изъ коихъ лучшія и полезнѣйшія суть: виноградное вино, водка, уксусъ и приготовляемая, по данному въ домашней аптекѣ наставленію подъ № 53 свинцовая Гулардовая вода; отвары изъ полыни, тысячелистника, руты, мелиссы, мяты, шалфею, ромашковыхъ и бузиновыхъ цвѣтовъ, лаванды, горлецу, дубовой корки и пр. Всѣ сіи средства употребляются въ негнѣмыхъ жидкихъ растворахъ для примочки къ болящимъ частямъ. Также же холодная или студеная вода, снѣгъ и чистый ледъ, извнѣ прикладываемыя къ воспаленной части, великую являютъ пользу, и употреблены быть могутъ преимущественно предъ прочими безъ опасенія вреда, что и доказывается повседневными опытами. — Въ тѣхъ токмо случаяхъ, когда воспаленная часть весьма напряжена, суха и великую причиняетъ боль, и когда ко внѣшнему воспаленію присоединяется множество судорожныхъ припадковъ, являющихся во всемъ тѣлѣ, или въ особенныхъ частяхъ онаго, надлежитъ употреблять смягчительныя средства, именно же теплыя примочки и густыя припарки,

приготовляемыя изъ мякиша бѣлаго хлѣба, льняныхъ сѣменъ, бузиновыхъ цвѣтовъ, про-
скурняку и пр., въ водѣ или виноградномъ
винѣ, или уксусѣ уваренныхъ.

118.

Во время употребленія всѣхъ вышепока-
занныхъ средствъ краснота, опухоль, жаръ
и боль въ воспаленной части по малу убывая,
прекращаются, исчезаютъ, и воспаление со-
вершенно разрѣшается. Наконецъ ради преодо-
лѣнія мѣстной слабости, остающейся въ
членѣ послѣ воспаления, полезно еще нѣсколь-
ко времени употреблять внѣшнія крѣпитель-
ныя средства, какъ на пр., студеною водою,
ледъ, уксусъ, водку, маточной спиртъ и пр.

119.

Но когда и по употребленіи вышесказан-
ныхъ средствъ припадки воспаления умно-
жаются, боль дѣлается біющею, и опухоль
весьма твердѣетъ, и въ срединѣ возвышает-
ся въ остроконечіе, то въ таковомъ случаѣ
надлежитъ ожидать нагноенія. Частые озно-
бы, уменьшеніе лихорадки и прочихъ припад-
ковъ воспаления безъ явныхъ рѣшительныхъ
испражненій, ощущеніе тяжесты, холода и
тупой боли въ воспаленной части, смягченіе

опухоли и ощутительное зыбленіе мокротъ въ оной, изъясляютъ уже дѣйствительное претвореніе воспаления въ нагноеніе. Сколь скоро же воспаление претворилось въ нагноеніе, то надлежитъ споспѣшествовать скорѣйшему созрѣнію нарыва, доколѣ исчезнетъ вся воспаленная окрѣпость въ окружности оного. Внѣшнія средства, споспѣшествоющія нагноенію, суть смягчительныя и возбуждающія.

Когда окрѣпость, объемлющая нарывъ, весьма болитъ и воспалена, то употребляютъ токмо смягчительныя средства, какъ на пр., мякишъ изъ бѣлаго хлѣба, льняное сѣмя, винныя ягоды, ромашковые цвѣты, просвирки, большій проскурнякъ. стѣнница, медвѣжье ухо, и подобныя имъ травы, кои надлежитъ уварить въ водѣ, или въ молокѣ, и примѣшавъ къ онымъ нѣсколько деревяннаго или льнянаго масла, почасту прикладываютъ приготовленную изъ оныхъ тепловатую густую припарку отъ извнѣ къ нарыву. Скорѣйшему и удобнѣйшему его созрѣнію и нагноенію споспѣшествуютъ и теплые пары изъ ромашковыхъ цвѣтовъ и пр., въ водѣ уваренныхъ, и извнѣ къ нарыву припускаемые. — Но когда нагноеніе происходило медленно, и когда окрѣпость вокругъ нагноенія мало или совсѣмъ не воспалена, и не болитъ; то тогда надле-

житѣ спомоществовать скорѣйшему созрѣнію нарыва сильнѣйшими средствами, печенымъ луковичами, чеснокомъ, мыломъ, кислымъ тѣстомъ, шафраномъ, медомъ и пр., кои къ прежнимъ смягчительнымъ припаркамъ присовокупить должно. — Всѣ сіи средства употребляются съ весьма хорошимъ успѣхомъ въ влажныхъ и теплыхъ припаркахъ, на подобіе густой каши или размазни, дабы долѣе могли сохранить свою влажность и теплоту. Таковыя растворы прикладываются непосредственно на внѣшнюю кожу, или намазываются между сложенною холстинкою. Въ первомъ случаѣ употребленіе оныхъ дѣйствительнѣе, а во второмъ чище. Коль скоро припарка простынетъ и засохнетъ, то надлежитъ возобновить оную. вмѣсто же оныхъ припарокъ употребляются такожде и смягчительныя пластыри въ аптекахъ приготавливаемые, на пр. *аммоніачный*, *соковый*, *клеевый*, *донный* и пр. Въ случаѣ нужды можно замѣнить оныя и простымъ, во всѣхъ домахъ употребительнымъ составомъ изъ ржаной или пшеничной муки, съ деревяннымъ масломъ, медомъ и печенымъ лукомъ, прикладывая составленное изъ оныхъ тѣсто къ нарыву.

Нарывъ по совершенномъ созрѣніи своемъ вскрывается и растворяется, и гной, произродившійся и накопившійся во внутренности нарыва, потомъ изъ онаго испекаетъ. Однако рѣдко нарывъ самъ собою вскрывается въ удобномъ мѣстѣ и въ надлежащее время, паче же когда онъ отдаленъ отъ внѣшня кожи. Отверстіе рѣдко тогда бываетъ довольно велико для совершеннаго истеченія всего въ нарывѣ находящагося гноя, и обыкновенно оставляетъ оно по себѣ худой нелѣпый знакъ. И посему весьма нужно и полезно испробовать въ таковомъ случаѣ [помощи искуснаго цѣлителя ради благовременнаго и надлежащаго вскрытія нарыва, паче же и потому, что оно требуетъ почтѣйшаго познанія о строеніи и сложеніи человѣческаго тѣла, ибо и во всѣхъ онаго частяхъ могутъ раждаваться нарывы.

Излѣченіе нарыва совершается потомъ нарашеніемъ младаго мяса, по малу воздымающагося изъ внутренней поверхности нарыва, и заживленіемъ внѣшня раны. Если помалу произрастающее тѣло твердовато и чувствительно, то оно хорошаго качества, и надлежитъ покло не часто, спѣшно и сухо

перевязывать рану, покрывая спую престою сложенною холстиною. Удобнымъ положеніемъ члена, ради сближенія краевъ раны, можно и весьма споспѣшествовать ея наращенію. Въ случаѣ же медленнаго наращенія младаго мяса, можно иногда и вспомошествовать оному внѣшнимъ употребленіемъ искусственныхъ и природныхъ бальзамовъ, какъ пр., Арцеевою или сваривающею мазью.

Худое раствореніе соковъ, погрѣшность въ пищѣ и питіи, нечистоты накопившіяся въ пищенріемныхъ путяхъ, и злоупотребленіе разслабляющихъ ѣдкихъ мазей, бывають обыкновенно причиною худаго качества раны, и отъ преодоленія оныхъ зависитъ паче всего и исцѣленіе нарыва. Младое вырастающее тѣло бываетъ тогда мягко, бѣложелтовато, слизисто и безъ всякаго чувства, и надлежитъ опдѣлить оное внѣшнимъ употребленіемъ смирны, сабура и мыла, иногда же и ярной мази. Ежели же нарывъ, становясь весьма нечистымъ, претворится въ гнойную язву, то непременно тогда бываетъ нужно испросить помощи искуснаго врача.

Когда рана наполняется плотью, то съ боковъ нарастаетъ внѣшняя кожа, и на послѣдокъ рана покрывается рубцомъ или струпомъ. Въ тѣхъ токмо случаяхъ, когда непо-

крытая рана долгое время и много изъ себя испочаеѣтъ влажностей, препяпспвующихъ нарожденію струпа, можно споспѣшествовать его произрожденію высушивающими средствами, туцією, водкою, свинцовою или изчеспковою водою, и употребленіемъ сухой пици и легкихъ испражнищельныхъ лѣкарствъ.

121.

Ежели воспаленная часть, лилаясь всего движенія, чувствія и естеспвенныя теплоты, потемнѣетъ, посинѣетъ и почернѣетъ, и таковымъ образомъ претворится въ *Антоновъ огонь*; то благополучный успѣхъ лѣченія зависиптъ отъ неукоснительной помощи искуснаго цѣлителя, и врачеваніе сего недуга не принадлежитъ здѣсь до моего предмета. Главнѣйшій долгъ при врачеваніи Антонова огня состоитъ въ сдѣленіи возгорѣвшаго отъ живаго, и восплащеніи дальнему онаго распространенію, чему и весьма споспѣшествовать можно употребленіемъ уваровъ изъ *лигорадоуной корки, полыни, божіяго дерева, кудряваго еолчеца, золототысячника, ромашки, мяты, тысячелистника, конскаго чеснока* и пр. Къ сдѣланному изъ оныхъ травъ крѣпкому увару можно примѣшати равное количество уксусу, винограднаго вина или водки,

и нѣсколько нашатырю. Приготовленный таковымъ образомъ жидкій растворъ или густая припарка извнѣ прикладывается къ части Антоновымъ огнемъ зараженной, внутреннія же средства при томъ употреблены быть должны по предписанію искуснаго врача.

122.

Къ воспаленіямъ особеннаго рода принадлежитъ и *рожа*, которая не имѣетъ темно-красноватаго цвѣта, свойственнаго дѣйствительнымъ воспаленіямъ, но токмо блѣдную и нѣсколько желтоватую красноту, и мало возвышенная ея напухлость не имѣетъ примѣтной окрѣплости. Внѣшняя надъ воспаленнымъ мѣстомъ кожа издаетъ блескъ, и отъ внѣшняго давленія блѣднѣетъ, но по снятіи перста паки краснѣетъ. Ощущаемая боль есть обыкновенно жгущая и зудящая. Не рѣдко при томъ воспаленіе перемѣняетъ свое мѣсто, иногда же и совершенно скрывается внутрь пѣла.

Рожѣ есть недѣйствительное и по большей части желчное воспаленіе. Она рождается наиболѣе отъ ѣдкости поврежденной желчи и отъ остановленнаго выдохновенія паровъ. Происходитъ она во всѣхъ частяхъ пѣла,

однако же чаще всего является на рукахъ и на ногахъ недугующаго, или обѣмлетъ шею или лице болящаго.

Образъ врачеванія рожи зависитъ паче всего отъ различности лихорадокъ ей сопутствующихъ. Простая рожа по двоякой ея причинѣ требуетъ употребленія испражнительныхъ, и выдохновенію паровъ способствующихъ средствъ. Первыя паче всего въ началѣ болѣзни, а послѣднія въ концѣ оныя великую являютъ пользу. Ревень, винный камень, Глауберова или Сейгнеттова соль, горькая Зейдицерская вода, слабительная кашка и пр., супъ наилучшія средства къ очищенію пищева́ри́тельныхъ путей отъ накопившихся въ оныхъ бѣдныхъ и острыхъ желчныхъ нечистотъ. Изъ средствъ возбуждающихъ испареніе, преимущественнѣйшія супъ чай изъ бузиновыхъ, липовыхъ и ромашковыхъ цвѣтковъ, Миндере́ровъ спиртъ и рвотная соль въ малыхъ приемахъ. Болящему надлежитъ притомъ убраться стужи и вѣшняго воздуха, и въ пищу и питіи не употреблять вещей воспаляющихъ кровь. — Въ малыхъ степеняхъ рожа послѣ нѣсколькихъ дней сама собою прекращается и кожа надъ оною скупается. Въ сильнѣйшихъ же степеняхъ, сопряженныхъ съ великимъ жаромъ, болью и

лихорадочными припадками, кровопусканіе иногда бываетъ нужно, слѣдую со всякою ипочностію вышепредписаннымъ правиламъ. Однако паче всего всегда стараться должно о совершенномъ очищеніи желудка и кишекъ отъ находящихся въ оныхъ бѣдныхъ желчныхъ нечистотъ, и въ таковыхъ случаяхъ не токмо испражнительныя, но и рвотныя бываютъ необходимо нужны. — Въ междувременіи съ пользою употребляемы быть могутъ нашатырь, селитра, виннощелочная соль и увары изъ пырей, ячменю, овсяныхъ крупъ съ медомъ или сиропами. — Пища и питіе опредѣляются для болящаго во время продолженія болѣзни таковымъ же образомъ, какъ въ главѣ о лихорадкахъ сказано было.

Внѣшнія средства, въ рожѣ употребляемыя, легко и часто причиняютъ вредъ, и весьма мало пользуютъ. Надлежитъ токмо умѣренно возбуждать исхожденіе паровъ изъ воспаленнаго мѣста, и наблюдать оное; сего ради долѣетъ содержать воспаленную часть тѣла во всегдашней умѣренной и равномерной теплотѣ, предохраняя оную отъ внѣшнія стужи. Сіе учиняютъ грѣпыя травныя мѣшечки, наполненные ромашковыми и бузиновыми цвѣтами, петрушкою и кербелью, или отрубями со эженою солью. Когда лихорадка

и красноту по большей части или совсѣмъ уже исчезнуть, и останется токмо безцвѣтная водяная опухоль, то можно примѣшать и нѣсколько камфоры къ вышесказаннымъ средствамъ; или можно тогда покрыть опухоль зеленою вошанкою, что весьма умножаетъ испареніе и вскорѣ прекращаетъ остальную пухлостъ. — Сухія присыпки изъ крохмалу, отрубей, мѣлу и пр. мало пользующіяся; влажные же и тепловатые примочки изъ уваренныхъ ароматныхъ травъ съ уксусомъ, съ виномъ, или съ Гулардовою водою вящуюю являютъ пользу, и употребленія оныхъ опасаться не должно. Ежели боль и жженіе весьма сильны, то можно приложить отъ извѣстнаго фланель напоенную теплымъ молокомъ, или настоемъ изъ бузиновыхъ цвѣтовъ, или Гулардовою водою съ опиными каплями. Сіе весьма укрощаетъ боль; однако же наблюдать должно, чтобъ припарка не остывала.

Ежели по какимъ-либо случаямъ рожа скроется внутрь тѣла болящаго, и откинется на важныя части онаго, то болящій находится въ великой опасности, и кровопусканіе тогда обыкновенно нужно. Кромѣ того можно еще приложить горчичное шѣсто къ тому мѣсту, въ коемъ прежде находилась рожа, или приложить нарывной пластырь къ спраж-

дущему члену, употребляя при томъ смягчительныя промывательныя, селитру, порошокъ подѣ No 7 означенный, чай изъ бузиновыхъ и ромашковыхъ цвѣтовъ и пр. — При употребленіи такихъ средствъ рожа паки выходитъ на прежнее свое мѣсто, и врачуется по вышепредписаннымъ правиламъ.

123.

Воспаленія въ желѣзистыхъ частяхъ тѣла, паче же въ грудяхъ женскихъ, претворяются иногда и въ окрѣплости и затвердѣлости, коихъ разрѣшеніе и раствореніе требуютъ помощи весьма искуснаго и осторожнаго цѣлителя. Ко внѣшнимъ средствамъ въ сихъ случаяхъ съ пользою употребляемымъ принадлежитъ паче всего частое и осторожное омовеніе груди теплою водою, мыломъ или не многою щелочною солью растворенною, и Каммербюнкерскій или Шифгаузенскій пластырь, къ отвердѣлому мѣсту прикладываемый.

Г Л А В А IV.

*О внутренних воспаленіяхъ и сопряженныхъ
съ оными лихорадкахъ или горячкахъ.*

124.

Сильный палящій жаръ ; скорое, неровное и неправильное жилогіеніе, красность лица, сухость языка, запоръ низа, мучительная тоска и иные припадки, свойственные воспалительнымъ лихорадкамъ, сопряженные со внутреннюю мѣспною болью и поврежденіемъ дѣйствія какой-либо внутренности, изъвѣляющіе ея воспаленіе и возженіе. Отъ многообразности и важности внутреннихъ частей, воспаленіемъ обѣмлемыхъ, зависитъ паче всего и жестокость и опасность недуга.

Врачеваніе внутреннихъ воспаленій непременно требуетъ укрощенія чрезмѣрной раздражительности и возбуждаемости твердыхъ частей шѣла и уменьшенія излишествующія и волнуемой въ ономъ воспаленной крови. Сего ради надлежитъ въ первый разъ испускити много крови, ибо великое кровопусканіе въ сихъ случаяхъ полезнѣе частыхъ повпюрныхъ малыхъ. Малое, слабое, угнѣтенное

иногда и прерывное жилбiенiе, свойственное воспалительнымъ горячкамъ, сопряженнымъ съ мѣстнымъ воспаленiемъ внутреннихъ частей тѣла, не долженствуемъ отвлекать отъ нужнаго кровопусканiя, которое есть единое токмо въ сихъ болѣзняхъ спасительное средство. Въ сихъ случаяхъ жилы во время самаго кровопусканiя бьются скорѣе, сильнѣе и полнѣе. Но ежели малое ихъ бiенiе во время испущенiя крови болѣе уменьшается, то тогда мгновенно должно кончить и отступить отъ кровопусканiя. Чѣмъ ранѣе учиняемъ кровопусканiе во внутреннихъ воспаленiяхъ, тѣмъ оно лучше, полезнѣе и дѣйствительнѣе, и въ случаѣ упущенiя онаго въ началѣ болѣзни, непремѣнно должно пустить кровь безъ малѣйшаго отлагательства времени. Впрочемъ надлежитъ дѣлать сіе изъ ближней къ воспаленному мѣсту жилы, и должно продолжать и повторять кровопусканiе, доколѣ припадки воспаленiя, жаръ и мѣстная боль уменьшатся, и доколѣ дыханiе и кровообращенiе снванутъ проиходить свободнымъ и естественнымъ образомъ. Въ сихъ случаяхъ непремѣнно должно слѣдовать правиламъ, предписаннымъ въ 105 статьѣ.

Лучшіе способы къ укрощенію чрезмѣрной возбуждаемости воспаленіемъ напряженныхъ твердыхъ частей тѣла, и къ растворенію огустѣлой воспаленной крови, суть: прохлаждающія пипія; лимонадъ; настой изъ виннаго камня и тамариндовъ приуготовленной, по данному подѣ No 15 предписанію; ячная или овсяная вода съ клюковнымъ или инымъ кисловатымъ сокомъ и сиропомъ, или съ ренскимъ уксусомъ и бѣлымъ медомъ. Равнымъ образомъ и увары изъ репейника, одуванчиковъ, пырея, цикореи, большого проскурняка, съ пользою даваемы бытъ могутъ. Кромѣ того должно давать болящему каждые два или три часа порошокъ жаръ утѣляющій, или порошокъ, составленный изъ двадцати гранъ очищеннаго виннаго камня и десяти гранъ селитры. Весьма полезно давать болящему и существенную кислоту изъ виннаго камня, No 1, растворивъ одну драхму сея соли въ трехъ чайныхъ чашкахъ чистыя воды или каковаго-либо изъ вышепомянутыхъ взваровъ, и примѣшавъ нѣсколько сиропа, меду или сахару, по вкусу болящаго. Ставленіе ногъ въ теплую воду, и промывательныя, также великую являютъ пользу, раз-

слабляя и смягчая твердыя части , растворяя соки , и предваряя запоры , вредные въ воспалительныхъ болѣзняхъ. Надлежитъ при этомъ стараться и о изверженіи нечистотъ , накопившихся въ пищепріемныхъ путяхъ , легкими и прохлаждающими испражнительными. Рвотныя лѣкарства въ воспаленіяхъ внутреннихъ частей тѣла даваемы быть не должны, поелику онѣ сильнымъ сотрясеніемъ всего тѣла удобно могутъ причинить разрывъ сосудовъ , кровью напряженныхъ и растяженныхъ. Наилучшія же испражнительныя средства въ сихъ случаяхъ суть: ревенъ въ порошкахъ по полузолотнику; винный камень; Сейтнептовая , или Глауберова или Сибирская горькая соль, кои распустивъ въ водѣ, надлежитъ давать болящему по два золотника , и каждые три часа повторять употребленіе оныхъ, доколѣ производятъ желаемое дѣйствіе. Также и *тамаринды* , Но 13 , слабятъ на низъ , не воспаляя крови , уменьшая жаръ , утоляя жажду , и воспящая гнилость. Можно примѣшать къ онымъ и нѣсколько слабительныя соли , для усугубленія силы и дѣйствительности оныхъ. Взявъ три унціи тамариндовъ и наливъ три чайныя чашки кипящей воды , должно взварить оныя , и процѣдивъ сквозь полотенцо, давать на одинъ или

на два приѣма. Равнымъ же образомъ можно и растворить двѣ унціи тамариндовъ и одну унцію Сейгнеттовой соли въ такомъ же количествѣ кипящей воды, и процѣдивъ все, примѣшавъ двѣ унціи какого-либо пріятнаго сиропа, и дать одну половину по утру, а другую въ вечеру болящему. Кромѣ того можно споспѣшествовать скорѣйшему испражненію нечистотъ и промывательными, примѣшивая къ увару изъ ячныхъ и овсяныхъ крупъ одну унцію Сибирской, или полунціи простой поваренной соли, и двѣ или три унціи уксусу и нѣсколько меду. — Впрочемъ надлежитъ строго наблюдать чистоту и умѣренную теплоту воздуха въ комнатѣ болящаго, не давать пици и питія или лѣкарствъ воспаляющихъ кровь, и удалять все, что бы могло нарушить спокойствіе духа недугующаго.

126.

Воспаленіе самаго мозга и *ялвѣ* облекающихъ оной, бываетъ сопровождаемо, кромѣ вышеупомянутыхъ общихъ и внутреннимъ воспаленіямъ свойственныхъ припадковъ, и сильнымъ бредомъ или помѣшательствомъ ума, безсоніемъ, суровымъ взглядомъ, жестокою головою болью, иногда же и рвотою.

Раны и ушибы съ сопрясеніемъ мозга, злоупотребленіе горячихъ напитковъ, ударъ солнечный на обнаженную голову, долгоевременное бдѣніе, чрезмѣрное напряженіе и глубокомысленное упражненіе ума, гнѣвъ и иныя причины, волнующія кровь, и умножающія стремительное ея обращеніе къ верхнимъ частямъ тѣла, паче прочихъ произраждають такую злопагубную болѣзнь, и служатъ такожде къ удобнѣйшему ея распознаванію. — Врачеваніе столь жестокаго недуга совершается избыточнымъ испущеніемъ крови, и припущеніемъ пиявицъ къ вискамъ или позади ушей болящаго. Ревенемъ, тамариндами, слабительными солями и сильнѣйшими промывательными надлежитъ очистить пищепріемные пути отъ нечистотъ, обременяющихъ оныя. Спавленіе ногъ въ теплую, съ хреномъ и горчицею уваренную воду, горчичное тѣсто и Испанскія мухи, прикладываемые къ икрамъ или плечамъ и рукамъ болящаго, весьма способствуютъ отвлеченію крови отъ головы къ нижнимъ частямъ тѣла. Паче же всего припомъ полезно, срѣзавъ волосы съ головы болящаго, прикладывать извнѣ къ оной холодныя примочки изъ спуденой воды съ нашатыремъ, селищрою и уксусомъ, или изъ снѣгу, или хотя изъ чистаго и въ мѣлкіе кусочки

исполченнаго льду. Польза и дѣйствительность таковых примочекъ утверждаются повседневными опытами искуснѣйшихъ врачей, и никакому не подлежатъ сомнѣнію.

127.

Жаба, или воспаленіе *неба*, *горла* и *гортани*, происходитъ отъ сильнаго ихъ раздраженія и напряженія душіемъ, пѣніемъ, многоглаголаніемъ, кричаніемъ, простудою, пребываніемъ въ сыромъ холодномъ воздухѣ, оспрыми ядовитыми веществами внутрь воспріятыми, жестокою рвотою, ушибомъ, ударомъ, и иными многими образы; и познается изъ зримой внѣ красноты и опухоли воспаленныхъ частей, изъ великаго жару и жгущей боли въ оныхъ, изъ измѣненнаго голоса и воспященнаго дыханія, изъ труднаго и почти невозможнаго глотанія и изъ прочихъ знаковъ сопутствующихъ воспалительныя лихорадки. — Воспаленіе, объемлющее самое *дыхательное горло*, причиняетъ весьма тяжелое и удушительное дыханіе, и голосъ измѣняся дѣлается тонкимъ, рѣзкимъ и звонкимъ; присоединяются судороги, обмороки, бессонница, бредъ и мучительная жоска, лице и глаза рдѣютъ и краснѣютъ, и глотаніе сопровождается съ великою болью. — Мла-

денцы до двенадцатаго лѣта своего возраста часто бывають подвержны жесточайшему воспаленію *горла и воздухо-пріемнаго канала* (stom, Angina polyposa), кои облекаются особенною противуестественною, мокрою плевою, чрезъ что причиняется трудное дыханіе, удушье, сильный кашель, жестокая боль въ дыхательномъ горлѣ и воздухоносномъ каналѣ, измѣненный голосъ, непреодолимая сонливость, крайнее изнеможеніе силъ, и опасная лихорадка. Сія пагубонская болѣзнь бываетъ иногда повсемественна, паче же въ мѣстахъ болотистыхъ и влажными вредными истеченіями преисполненныхъ. — Воспаленіе гортани и горла требуетъ тщательнаго употребленія дѣйствительнѣйшихъ средствъ, служащихъ къ разрѣшенію и растворенію скопившихся въ оныхъ частяхъ воспаленныхъ мокротъ и соковъ. Паче всего надлежитъ рвениемъ, тамариндами, горькою водою и слабительными солями испразднить нечистоты изъ пищепріемныхъ путей, и споспѣшествовать скорѣйшему ихъ изнеженію употребленіемъ повторенныхъ и сильныхъ промывательныхъ. Ставленіе ногъ въ теплую воду и горчичное тѣсто, прикладываемое къ икрамъ и пятамъ болящаго, такожде служитъ къ отвлеченію мокротъ оцъ верхнихъ

къ нижнимъ частямъ тѣла. Ежели же болящій полнокровенъ, и воспаленіе весьма сильное, то непременно должно испустити излишесивующую въ тѣлѣ кровь или изъ руки болящаго, или посредствомъ множайшихъ пияницъ, кои лучшимъ образомъ позади ушей припущены быти могутъ. При употребленіи таковыхъ средствъ полезны полоскательныя, приготавливаемые изъ простаго чаю, или вмѣсто онаго изъ шалфейнаго, ромашковаго и бузиноваго холоднаго настою, къ коимъ примѣшати должно и нѣсколько уксусу и меду. Можно также къ онымъ присовокупить и нѣсколько селистры и нашатырю. Вящую однако же являютъ пользу холодноватые пары изъ бѣлаго виннаго уксусу, кои проникая въ самыя тончайшія скважины, дѣйствительнѣйшимъ образомъ сжимаютъ и сокращаютъ растянутые сосуды, и возбуждаютъ оныя къ изверженію ссѣвшихся въ нихъ мокротъ. Съ начала болѣзни можно почасту и извнѣ омыгать грудь и шею болящаго спуденою водою, или тереть оныя снѣгомъ и льдомъ; но ежели кпо по закоснѣлымъ предразсужденіямъ не осмѣлится того сдѣлать, то можно почасту тереть оныя же части бѣлою лепучею мазью, составляемою изъ деревяннаго или миндальнаго масла и летучаго нашатыря.

наго спирта, No 31. Отъ тщательнаго и прилежнаго употребленія предписанныхъ средствъ зависитъ паче всего и хорошій успѣхъ лѣченія. Внѣшняя теплота и тщательное предохраненіе шеи и груди отъ внѣшняго воздуха, и неблагоразумное содержаніе оныхъ въ великой теплотѣ, умножаютъ степеніе и скопленіе мокротъ и соковъ въ воспаленныхъ частяхъ, и служатъ не къ уменьшенію, но единственно къ возвращенію недуга.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда въ началѣ болѣзни не были употреблены нужныя средства, и когда воспаление уже достигло того степени, въ которомъ нагноенію неминуемо послѣдовать должно, что и познается изъ упорнаго продолженія опухоли съ ощущаемымъ въ оной біеніемъ, и изъ частыхъ ознобовъ, то надлежитъ тогда споспѣшествовать скорѣйшему созрѣнію и вскрытію нарыва тепловатыми припарками извнѣ прикладываемыми, и смягчительными полоскательными, изъ бузиновыхъ и ромашковыхъ или проскурняковыхъ цвѣтовъ и винныхъ ягодъ въ молоко уваренныхъ. Весьма полезная въ сихъ случаяхъ припарка приготавливается изъ пшеничной муки растворенной съ деревяннымъ масломъ, и уваренная потомъ съ бѣлымъ винограднымъ виномъ на подобіе густой кашицы. Равнымъ

образомъ и тепловатые пары изъ оныхъ же уваровъ въ горло болящаго выпускаемы быть могутъ. Впрочемъ въ таковыхъ случаяхъ часто и помощь искуснаго врача необходимо нужна бываетъ, ибо повипоренное припущеніе пиявицъ къ шеѣ болящаго, нарывные пластыри изъ Испанскихъ мухъ къ тылу или шеѣ прикладываемые, ставленіе ногъ въ теплую воду, уваренную съ хреномъ или горчицею, ртутныя мази, мскусъ, пары изъ купоросной нефти, и иныя многія средства съ пользою въ сихъ преопасныхъ болѣзняхъ употребляемы быть могутъ. —

Жаба или воспаленіе горла и гортани суть болѣзни, весьма часто и отъ малѣйшихъ причинъ возвращающіяся, паче же когда болящій содержитъ шею и грудь въ чрезмѣрной теплотѣ, и тщательно предохраняетъ оныя отъ вняшняго холоднаго воздуха. Обнаженіе оныхъ частей, частое ихъ омовеніе студеною водою или снѣгомъ, содержаніе ногъ въ теплотѣ, и употребленіе паровъ изъ виннаго уксусу, суть наилучшіе предохранительные способы отъ возврата сихъ недуговъ, и коихъ польза и дѣйствительность утверждены многими опытами и наблюденіями искуснѣйшихъ врачей.

Воспаленіе легкаго сопровождается тупою болью и спѣсненіемъ груди, мягкимъ, скорымъ и переменнымъ жибобіеніемъ, сильнымъ кашлемъ, краткимъ, но ровнымъ дыханіемъ, удушьемъ, препетаніемъ сердца, тоскою, и головою болью. Болящіе удобнѣе могутъ лежать на воспаленномъ и поврежденномъ, нежели на здоровомъ боку. Кровь изъ жилъ пущенная пѣнится, и покрывается воспаленною плевою. На второй или на третій день извергаются изъ легкаго мокроты смѣшанныя съ кровью, кои въ шестой или въ седьмой день спановятся желѣзистыми, и благополучный означаютъ исходъ болѣзни. Причины, произраждающія таковое воспаленіе, суть: простуда, холодныя питія во время разгоряченія тѣла отъ сильнаго тѣлодвиженія, острые ѣдкіе пары, воспященные нужныя кровоистечения, внѣшнія насилія, и внятрь откинувшіяся болѣзнетворныя начала. Рѣшеніе болѣзни совершается между одиннадцатымъ и двенадцатымъ днемъ. Дыханіе становится тогда свободнѣе, лихорадка уменьшается, испареніе и исхожденіе мочи отсѣдѣв ниспускающей, умножаются, извергаемая мокроты испражняются со многою кровью, и

присоединяются иныя благотворныя крово-
испражненія. Воспаленія же легкаго, сопровож-
даемая съ великою краснотію или блѣдно-
стію лица, съ слабымъ жилобіеніемъ, съ
великою плоскою, съ жестокою головою болью
умножающейся отъ кашля, съ сухотію языка
покрытаго темнокрасною корою, съ поносомъ;
особливо же послѣ предшествовавшаго колотья
въ груди, съ судорогами и съ крайнимъ изне-
моженіемъ силъ, суть весьма опасны, и тре-
буютъ неукоснительныя и дѣйствительнѣй-
шія помощи весьма искуснаго и знающаго
врача. Таковыя воспаленія, ежели кашель
пребываетъ сухой, и ежели болящій ощущаетъ
частыя ознобы, удобно претворяются въ
нагноеніе, и произраждаются отсюда вну-
тренніе неисцѣлимые нарывы въ легкомъ и
чахотныя болѣзни. — Кровопускание необхо-
димо нужно къ уменьшенію воспаленной крови
угнѣтающей легкое, чего ради и вышепредпи-
саннымъ правиламъ въ 124 статьѣ непременно
слѣдовать должно. Мягкое угнѣтенное и
слабое жилобіеніе становится по испущеніи
крови свободнѣе, крѣпче и правильнѣе, и та-
ковое перемѣненіе жилобіенія, сопровождаемое
ощутительнымъ облегченіемъ послѣ кровопу-
сканія, есть вѣрное показаніе къ повторенію
оного, при новомъ возвращеніи боли и преж-

нихъ припадковъ. Обмороки, случающіеся послѣ перваго кровопусканія, такожде показывають необходимость новаго испущенія крови, паче же когда она пребываетъ покрыта твердою, липкою, густою воспаленною плевою. При томъ тщательно надлежитъ употреблять всѣ вышепомянутыя средства, служащія къ укрощенію чрезмѣрной раздражительности воспаленныхъ частей и къ растворенію и разжиженію воспаленныя крови. Питія и лѣкарства нѣсколько тепловатыя болящему даваемы бытъ должныствуютъ. Селитра и нашатырь въ питіяхъ употребляемые, и смягчительныя промывательныя великую являютъ пользу. Нарывные пластыри изъ Испанскихъ мухъ, прикладываемые извнѣ къ груди на болящее мѣсто, или къ плечамъ, весьма укрощають боль и давленіе въ груди, а паче всего благоспѣшествуютъ свободнѣйшему изверженію мокротъ изъ легкаго. Порошокъ жаръ утоляющій подѣ Но 7, ставленіе ногъ въ теплую воду, съ хрѣномъ или горчицею уваренную, укусыные пары, и промывательныя великую такожде являютъ пользу. Въ самомъ же началѣ болѣзни холодныя примочки изъ студеной воды съ снѣгомъ и льдомъ, извнѣ къ груди прикладываемые служатъ не токмо. къ совершенному преодоленію не-

дуга, но и къ предохраненію жесіпокости онаго.

129.

Воспаленіе обѣмлющее *подрбренную плесу* и *междурбренныя мышцы*, сопровождается жестокою колючею и біющею болью и колошемъ въ груди; вбירה и испущеніе воздуха суть кратки и неравномѣрны, и сопутствующая лихорадка весьма жестокая и сильная. Твердоспъ и крѣпость жилогіенія показываютъ необходимость кровопусканія, которое и повторяемо быть долженствуетъ, доколѣ жестокость боли, кашля и припадковъ уменьшился и прекратился. Опъ внѣ надлежитъ приложитъ нарывные пластыри къ болящему мѣсту, копорые въ таковыхъ случаяхъ превеликую являютъ пользу. Впрочемъ надлежитъ слѣдовать таковому же образу лѣченія, какъ и въ воспаленіяхъ самаго легкаго.

Ежели же въ воспаленіяхъ легкаго, или внѣшнихъ плевъ и мышцъ, обѣмлющихъ оное и грудную полость, мокроты осипанялись по какимъ-либо причинамъ, какъ на примѣръ, опъ простуды, опъ употребленія вредныхъ яствъ и пипій, опъ гнѣва и душевнаго сильнаго возмущенія, и ежели онъ накопившись въ легкомъ, причиняетъ умноже-

ніе боли и лихорадки, утрудженное дыханіе и удушье, тоску, обмороки и пр.; то непременно должно употреблять всевозможныя средства къ свободному изверженію остановившихся мокротъ, подвергающихъ жизнь болящаго великой опасности. Въ таковыхъ случаяхъ пользуютъ тепловатые настои изъ бузиновыхъ и липовыхъ цвѣтовъ, или изъ вероники и шалфею съ бѣлымъ чистымъ медомъ: равнымъ же образомъ болящему полезно глотать изъ оныхъ испаряе пары. Если же умножающееся удушье угрожаетъ опасностію, то неукоснительно должно приложить пластырь изъ Испанскихъ мухъ къ груди болящаго; и вянущую тогда являютъ пользу кермесъ, рвотный порошокъ въ малѣйшихъ пріемахъ, нашатырь, винощелочная соль, аммоніакъ, сенегъ съ репейнымъ или пырейнымъ корнемъ уваренная, бѣлый чистый медъ, огуречный рассолъ, и уксусные пары, употребляемые по данному въ Д. А. наставленію.

130.

Воспаленіе *печени* сопряжено бываетъ съ жестокою болью въ правомъ паху подъ живыми ребрами, съ твердымъ судорожнымъ жилобіеніемъ, сухимъ кашлемъ труднымъ вбираниемъ воздуха и легчайшимъ испущеніемъ

оного, иногда же и со внѣшнюю опухолью. Сильный гнѣвъ, грусть, печаль и подобныя имъ душевныя возмущенія, прекращеніе истеченія почечуйной крови, опсвердѣлости или окрѣплости въ чрвныхъ внутренностяхъ, острыя, ѣдкія и вредныя нечистоты въ сокахъ тѣлесныхъ, сунъ обыкновеннѣйшія причины воспаленія печени, кои надлежащимъ образомъ преодолены быть должны, гугопѣ, дабы онѣ продолженіемъ своихъ зловредныхъ дѣйствій не умножали упорности и жестокости недуга. Главнѣйшій предметъ въ леченіи сей болѣзни состоитъ въ благовременномъ испущеніи излишествующія крови, чтобы предварить нагноеніе и сооспѣвшествовать разрѣшенію воспаленія. Полезнѣйшія же въ сей болѣзни средства сунъ: легкія испражнительныя изъ тамариндовъ и слабительныхъ солей по вышеписанному образу; порошки составленные изъ виннаго камня и нашатырю, ремень сачъ собою по двадцати гранъ на одинъ пріемъ, или въ сопряженіи съ равнымъ количествомъ виннаго камня; Сейнеттова я или Сибирская соль, и промывательныя, нарывныя пластыри, спавленіе ногъ въ теплую съ хрѣномъ или горчицею уваренную воду и пр.

По уменьшеніи излишествующей въ тѣлѣ крови и испражненіи нечистотъ изъ желудка

и кишекъ, уменьшается жестокость недуга, и припадки по малу убывая, наконецъ совершенно прекращаются. Поносы случающіеся въ сей болѣзни, благостворны, и прекращены быть не должныствуютъ. Скорѣйшему разрѣшенію воспаленія споспѣшествуетъ такожде и употребленіе сыворопки, или взвару изъ пырея, одуванчиковъ, репейника, цихореи, мыльные травы, бѣлыя шандры, золототысячника, кудряваго волчеца, ромашковыхъ цвѣтовъ, и подобныхъ имъ растѣній. Взявъ четыре унціи какихъ-либо изъ оныхъ корней или травъ и разрѣзавъ на мелкія частицы, надлежитъ варить оныя въ двухъ фунтахъ воды, и уваривъ процѣдить все сквозь полотенцо, и давать пить болящему весьма часто и помалу. Для усугубленія силъ и дѣйствительности таковаго благопворнаго пипія, можно примѣшать къ оному полунціи винощелочной соли и двѣ унціи бѣлаго чистаго меду. Отъ внѣ должно напирать правый болящій бокъ бѣлою лепучею мазью, составленною изъ деревяннаго либо миндальнаго масла и нашатырнаго спирту, и которая въ Аптекахъ всегда въ готовности имѣется, Но 31. И употребленіе услажденной ртуты въ малыхъ приемахъ, паче же въ сопряженіи съ соннымъ зельемъ, а отъ внѣ ртутной

мази бываетъ въ сихъ случаяхъ весьма полезно, но требуетъ великой осторожности. — Ежели въ двенадцатый день болѣзни не послѣдуетъ разрѣшеніе, то весьма должно опасаться нагноенія печени, и тогда нужна помощь искуснаго цѣлителя.

131.

Воспаленіе въ *почкахъ* познается изъ ключей и жестокой боли въ поясницѣ и непорядочнаго испущенія не многой, блѣдной и безцвѣтной мочи. Соприсоединяется къ онымъ припадкамъ и запоръ низа со рвотою. Причины, произраждающія сію болѣзнь, суть: прекращенное испеченіе почечуйныхъ крови, чрезмѣрное разгоряченіе тѣла, простуда, внѣшнее насиліе, злоупотребленіе мочегонительныхъ средствъ, и камни возродившіеся въ самыхъ почкахъ. Разнообразныя кровоиспражненія и исхожденіе мочи, низпускающія многій иловатый и густой отсѣдъ, весьма споспѣшествуютъ исцѣленію недуга. — Испущеніе излишествовающія воспаленныя крови, и припущеніе пиявицъ къ почечуйнымъ жиламъ великую являютъ пользу. Отъ внѣ можно напирать поясницу летучею или мыльную мазью, и прикладывать холодныя примочки, составленныя изъ шрехъ фунтовъ воды и

поликаго же количества бѣлаго виннаго уксусу, въ коихъ надлежитъ растворити одну унцію нашатырной соли и полунцію селитры. Также можно взять мяты, руты, бузиновыхъ и ромашковыхъ цвѣтовъ, шалфею, лавровыхъ листовъ, бараньей правы и можжевельныхъ ягодъ по равнымъ частямъ, и уваривъ оныя въ довольномъ количествѣ свинцовой Гулардовой воды, Но 35, прикладывать къ болящему мѣсту. — Изверженію нечистотъ изъ пищепріемныхъ путей надлежитъ споспѣшествованіе промывательными, тамариндами и слабительными. Для питія полезны ячный взваръ и миндальное молоко, въ коемъ можно растворити малое количество селитры, или нашатырю съ сахаромъ.

132.

Воспаленіе *желудка и кишокъ* сопровождается жестокою болью въ желудкѣ и во внутренностяхъ чрева, паче же по пріятіи какого-либо питія или лѣкарства, рвотою, запоромъ низа, охлажденіемъ внѣшнихъ членовъ и краткимъ дыханіемъ. Ёдкія, острые и ядовитыя лѣкарства, яствія и питія; ущемленіе кишки, выступившія изъ своего мѣста; острые, ёдкія и желчныя нечистоты, накопившіяся въ пищепріемныхъ путяхъ;

внезапное остановленіе кровей послѣ родовъ, и иныя многія причины могути произродити воспаленіе въ желудкѣ и кишкахъ, и успѣхъ лѣченія зависитъ тогда паче всего отъ точнаго и вѣрнаго познанія таковыхъ первоначальныхъ причинъ и неукоснительнаго преодоленія оныхъ. — Немедленно надлежитъ испразднить жѣлудокъ и ядовитостію своею зловредныя вещества, и клейковатыми пищиями изъ бѣлой камеди, оленьяго рогу, ячменныхъ и овсяныхъ крупъ, большаго проскурняка, просвирокъ, или кокушкиныхъ слезъ укротитъ жѣлкость оныхъ. Съ пользою въ сихъ случаяхъ употребляется миндальное молоко, растворивъ въ 8 унціяхъ онаго 1 унцію клею изъ бѣлой камеди, 1 или 2 драхмы селитры и 15 капель опіианаго настоя, къ чему и 1 унцію миндальнаго сиропу или нѣсколько сахару присовокупить можно. Болящему надлежитъ давать каждый часъ по 1 столовой ложкѣ сего раствора. — Кишки выпавшія изъ чревныя вкупренности, въ прежнее мѣсто возвращены быти должны, паче же помощію холодныхъ примочекъ, отъ нихъ прикладываемыхъ — Остановленное кровотеченіе послѣ родовъ лучше и скорѣе всего возстановляется тепловатыми парами изъ ромашковаго увара, выпускаемыми въ дѣтородный удѣ, и прони-

цающими во внутреннюю полость матки. — Въ случаѣ нужды и пиявицы припущены быть могутъ. Смягчительныя промывательныя и кровопусканія такожде необходимо нужны. — Отъ внѣ можно перепъ внѣшнюю поверхность чрева бѣлою лепучею мазью, къ коей и нѣсколько камфоры и соннаго зелья присовокупить можно, или проскурнячною мазью, примѣшавъ къ одной унціи по одному золотнику камфоры и опійнаго настоя. Такожде и отъ употребленія нарывнаго пластыря изъ Испанскихъ мухъ, приложеннаго къ самому животу болящаго, можно ожидать великой пользы. — Во многихъ и прежестпокихъ воспаленіяхъ кишекъ отъ проспуды и внезапнаго прекращенія кровей послѣ родовъ, имѣлъ я случай испытать превосходную пользу и дѣйствительность холодныхъ примочекъ къ чреву прикладываемыхъ, помощію коихъ я въ нѣкоторыхъ и весьма извѣстныхъ случаяхъ имѣлъ щастіе сохранить жизнь, о коея соблюденіи соприсутствовавшіе врачи уже ни малѣйшія не имѣли надежды. — По прекращеніи воспаления надлежитъ паки пещись о очищеніи пищепріемныхъ путей тамариндами и смягчительными промывательными.

Впрочемъ надлежитъ представить врачеваніе полъ опасныхъ и многосложныхъ недуговъ цѣлителю, во врачебной наукѣ многолѣтнюю опытностію совершенно искусившемуся; и преподаемое здѣсь о внутреннихъ воспаленіяхъ краткое начертаніе можетъ быть полезно шокмо въ случаяхъ нужды и въ отсутствіи врача.

Г Л А В А V.

О гнилых горячках.

133.

Гнилая горячка постигаютъ паче всего людей болѣзнями, грустью, печалью, похотѣми, бѣднѣемъ и иными причинами истощенныхъ и изнеможенныхъ, и имѣющихъ слабое сложеніе тѣла. Главнѣйшія же причины, произраждающія оныя, супъ: гнилый неблагорастворенный воздухъ, паче же въ мѣстахъ, гдѣ люди заключаются въ шѣсно-тѣ и многолюдствѣ, и гдѣ *создохъ* не возобновляется и не очищается надлежащимъ образомъ. Гнилость же воздуха весьма умножается жаромъ и сопряженною сыростью въ тѣсныхъ, низкихъ, многолюдныхъ и многопопленныхъ домахъ и жильяхъ. Оныя же горячки произраждаются шакже отъ худой пищи, питія гнилой нечистой воды, отъ разгоряченія крови во время лѣтнихъ жаровъ, отъ страха, печали и грусти, отъ чрезмѣрнаго напряженія силъ тѣлесныхъ и душевныхъ, отъ безмѣрныхъ любоспраспныхъ вожделѣній, отъ ослановленія нужныхъ испражнений тѣлесныхъ, отъ вышней заразы,

и отъ иныхъ множайшихъ причинъ. Также и лихорадки иного рода при худомъ и преграпномъ лѣченіи не рѣдко претворяются въ гнилыя горячки. Жизненные силы тогда изнемогаютъ, пишепріемные пупы обременяются гнилыми порченными нечистотами, кровь желтнѣетъ, блѣднѣетъ и перяетъ свою румяность, связь и клейкость и естественная ея густота претворяется въ чрезмѣрную жидкость. По изпущеніи изъ жилъ она болѣе уже не ссѣдается, скоро согниваетъ, и зловонный выпускаетъ запахъ. Такое гнилое распвореніе крови, сопряженное съ крайнимъ изнеможеніемъ жизненныхъ силъ, есть существенная причина толь жестокаго и пагубнаго недуга.

134

Гнилыя горячки обыкновенно нѣсколько дней напередъ *созеждаются* ослабленіемъ силъ; тягостию и болью въ головѣ, въ поясницѣ, въ спинѣ и во всѣхъ членахъ; противнымъ вкусомъ во рту по утрамъ; лишеннымъ позывомъ на пищу; беспокойнымъ сномъ, ознобами и ночнымъ потомъ; зловонными испраженіями; необычайною угрюмостію и мрачными мыслями. Часто онъ и на подобіе молніи внезапно поражаютъ человека.

По наступленіи лихорадки предвѣдущіе припадки ожесточаются, и обыкновенно наступаютъ ознобъ, и по томъ сильный жаръ, который умножается и продолжается подъ руками осязающаго внѣшнюю поверхность тѣла. Бѣіе жилъ бываетъ малое, мягкое, слабое, скорое, неправильное, угнѣтенное и перемежное. Дыханіе утрудняется, и частыми прерывается воздыханіями, голосъ ослабѣваетъ, а иногда и совсѣмъ теряется. Крайняя слабость болящаго сопровождается частыми омраками и великимъ уныніемъ духа. Великое его изумленіе, глупое равнодушіе и нечувствительность къ самой болѣзни удобно припворяются въ тихій бредъ и помѣшательство въ умѣ. Болящій претерпѣвая великую боль и ломъ въ головѣ, въ поясницѣ и въ разныхъ частяхъ тѣла, ощущаетъ тяжесть и давленіе около предсердія и лишается внѣшнихъ чувствъ; часто видимъ плаковыхъ больныхъ, которые не видятъ, не слышатъ, не говорятъ, или токмо весьма медлѣнно отвѣчаютъ на предлагаемые имъ вопросы. Нemoщствующій не имѣетъ сна, или напротивъ погружается въ глубокій сонъ и спитъ съ полуотверстыми глазами. Великая въ сихъ горячкахъ бываетъ тоска, и примѣчаются судорожныя движенія въ лицѣ, въ ногахъ и

рукахъ. Болящій совѣше нсе имѣетъ отвращеніе отъ пищи, иногда не великую, иногда же и неуполимую жажду. Тошнота, непріятныя отрыганія, горькость во рту, рвота, вспученіе живота и шумъ въ кишкахъ обыкновенные супъ припадки въ гнилыхъ горячкахъ. Иногда случаются запоры, иногда же и сильные, смрадные, не облегчительные поносы. Моча бываетъ иногда мутна, густа и шоколаднаго цвѣту, иногда же она вся черновата и вонюча. Впрочемъ цвѣтъ, количество и жидкость ея весьма переменны. Духъ изорпа, испарина, и въ испражненія смердящій и почти трупный имѣющій запахъ. Кровь чрезмѣрною жидкостію и ѣдкостію своею разѣдаетъ сосуды, и проникая изъ множайшихъ частей тѣла, причиняетъ пагубныя кровотеченія. — Внѣшняя кожа, а паче на лицѣ, синеватый, желтоватый и худый имѣетъ цвѣтъ. Она же часто около пятого, шестаго или седьмаго дня и позже покрывается красноватыми, желтоватыми, багряными, темносиневатыми или черноватыми многочисленными пятнами, особливо на шеѣ, около плечъ, и на спинѣ. Таковыя пятна простираются часто и во внутреннія части тѣла. Иногда бываютъ онѣ столь малы, что почти и цвѣтомъ отъ внѣшней кожи не

разлпчаются, иногда же онѣ и соединяся, синекаются въ большія темнокрасноватія пятна, на подобіе багровыхъ знаковъ послѣ палочныхъ побоевъ. Часто и е таковыя пятна являются только послѣ смерти на мертвомѣ тѣлѣ. Впрочемѣ не всегда бывають они смертоносны; однакожѣ таковыя пятна тѣмѣ почитаются опаснѣйшими, чѣмѣ онѣ сичеватѣе и темноватѣе. — Боляцій имѣетѣ томный, угрюмый, смутный взглядѣ, печальный видѣ, и лице совершенно измѣняется; часто кажется онѣ углубленнымѣ въ глубокихъ размышленіяхѣ, когда дѣйствительно ни о чемѣ не думаетѣ. Глаза слезащій, мупный и томный имѣють видѣ. Ротѣ обыкновенно худый имѣетѣ запахѣ и отверсто зіяетѣ. Языкѣ, зубы, губы, небо и весь ротѣ покрыпы слизистыми нечистотами. Ноздри бывають сухи, и будто сажею начерненны. Больной чувствуетѣ зженіе въ горлѣ, и трудно глотаетѣ. Языкѣ иногда очень мало перемѣняется; съ начала бываетѣ бѣлѣ, по шомѣ покрывается слизью. Синеватый, темноватый или черноватый цвѣтѣ, сухость и дрожаніе языка опасное извѣяляющѣ состояніе болѣзни. Языы, весь ротѣ иногда покрывающія, препятствуютѣ больному говорить, затрудняютѣ глотаніе, и причиняють непрестанное

слинопеченіе. Онѣ проспираются внутрь до
самаго желудка и кишекъ, и покрываются
иногда твердою черноватою корою, которая
потомъ низпадаетъ, и оставляетъ многія
чувствительныя болячки. Часто и железы въ
пахахъ, подъ пазухами, между ушами и че-
люстями наполняются гноемъ, или на ногахъ,
рукахъ, спинѣ, на носу и проч. произраждает-
ся *Антоновъ огонь*. Брюхо бываетъ иногда
мягко и ровно, иногда же и туго. Содраганіе
членовъ, непремѣнное лежаніе на спинѣ, дро-
жаніе языка, низпаденіе тѣла къ концу по-
спели, сухость и чернота ноздрей, великая
топота, желаніе ко вспаванію изъ поспели,
хладный липкій потъ, зловонныя произво-
льные испражненія кала и мочи, иканіе,
храпленіе, судороги и корчи, слабѣйшее, ско-
рое и прерывное біеніе жилъ, бредъ и разнооб-
разныя судорожныя движенія рукъ суть на-
конецъ предтечи ближающейся смерти. Обы-
кновенно же въ вечеру и ночью, всѣ припадки
нѣсколько умножаются, а по утру пакы
уменьшаются.

Уныніе духа и крайнее изнеможеніе силъ,
сопровождаемая скорымъ и слабымъ біеніемъ
жилъ, паллицимъ жаромъ, гнилою соковъ
и зловонными испражненіями, суть *сущес-
твенныя явленія* во всѣхъ гнилыхъ горяч-

махъ, и неразрывнымъ съ ними сопрягаются союзомъ. Прочіе всѣ припадки бывають весьма переменчивы, не всегда и не во всякое время присущны, и множествомъ своимъ усугубляя и ожесточая болѣзнь, умножаютъ ея опасность.

135.

Гнилыя горячки, не имѣя опредѣленнаго времени, часто продолжаются до трехъ недѣль и больше. Онѣ почти всегда оставляють по себѣ великую слабость, и выздоравливающіе не скоро возвращають прежнюю крѣпость своихъ силъ. У многихъ послѣ болѣзни нисходитъ со всего тѣла верхняя тонкая кожица, и волосы выпадають. Послѣ гнилыхъ горячекъ причиняются весьма легко и новые жесточайшіе ихъ возврата, или слѣдуютъ медленныя и перемежающіяся лихорадки, поносы или иныя болѣзни.

Знаки возвращающіе благополучный исходъ и облегченіе болѣзни, являются уменьшеніемъ головной боли, умножающеюся крѣпостію бѣшенія жилъ, ясностію и живостію глазъ, укрѣпленіемъ изнеможенныхъ жизненныхъ силъ и возвращеніемъ чувствъ. Совершаются потомъ благотворныя рѣшипельныя испражненія потомъ, поносомъ, или изобильнымъ испече-

ніемъ мочи. — Не рѣдко гнилыя горячки претворяются и въ другія болѣзни, переносясь болѣзнетворныхъ началъ на внѣшнія части тѣла, чѣмъ и причиняются многообразныя нагноенія въ железахъ околоушныхъ, подъ пазухами и въ пахахъ, или во внутреннихъ частяхъ тѣла.

Припадки возвѣщающіе злопагубную жестокость и люпость гнилыхъ горячекъ, и угрожающіе жизни крайнею опасностію, суть: сильнѣйшій поносъ и умножающаяся пухлость живота; бесоніе; изверженіе черноватыхъ зловонныхъ нечистотъ рвотою и безъ малѣйшаго облегченія; малое, преслабое, неровное біеніе жилъ; сильный, необлегчительный, и паче хладный и липкій потъ; обрюзглость всего тѣла; изумленіе и помѣшательство въ умъ; слѣпоты; синеватые или почернѣлыя язвы во рту; великая тоска и стѣсненіе груди; пятна и синева на внѣшней поверхности тѣла; дрожаніе и недвижимость языка; неумѣренныя кровоиспражненія; частые омраки; совершенная безчувственность; непроизвольныя испражненія; охладѣніе членовъ; выползваніе глистъ изо рта и нижняго прохода, судороги, корчи и проч. Наконецъ отъ сокровеннаго, сильнаго и скоро въ гниль пре-

творяющагося возженія во внутренностяхъ, или отъ мѣстнаго повсюду распространяющагося Антонова огня, трупнымъ запахомъ уже за нѣсколько дней предъ смернію являющагося, или отъ излившейся, и внутренней полости наводняющей бѣдой и гнилой сукровицы, прекращается жизнь, и болящій бѣдственно умираетъ.

136.

По изслѣдованіи первоначальныхъ причинъ, произродившихъ болѣзнь, надлежитъ отвращать и истреблять всё то, что можетъ питать и продолжать оную, и должно наблюдать со всевозможною точностію всѣ вышепредписанныя правила въ разсужденіи воздуха, пищи, питія, и прочаго содержанія болящаго. Потомъ должно спараться о неукоснительномъ истребленіи гнилыхъ нечистотъ, накопившихся въ пицевіемныхъ пупяхъ. По изверженіи оныхъ надлежитъ пецись о возбужденіи изнемогшихъ твердыхъ частей тѣла, о исправленіи поврежденныхъ соковъ и о возстановленіи крѣпости силъ. Наконецъ нужно укротать жестокость болѣзненныхъ припадковъ, и предотвращать новые возврата болѣзни.

Гниллы, желчныя и слизистыя нечистоты обременяющія желудокъ, и являющіяся изъ совершеннаго отвращенія отъ пищи. тошноты, позыву на рвоту, и самопроизвольнаго блеванія, изъ нѣжесты, давленія и боли въ желудкѣ и предсердіи и иныхъ уже извѣстныхъ знаковъ, безъ всякаго оплагательства рвотнымъ извержены бытъ должны, кои тогда мгновенную являющіе пользу, и часно прекращающіе болѣзнь въ самомъ ея началѣ, или по крайней мѣрѣ предотвращающіе усиленное ея возвращеніе. На сей конецъ должно давать болящему или отъ 10 до 15 гранъ рвотнаго корня, или можно вмѣсто онаго распустишь золотникъ рвотнаго порошка, No 5, въ полустаканъ или чашкѣ воды, и давать каждую четверть часа по столовой ложкѣ, доколѣ послѣдуетъ желаемое дѣйствіе.

Также весьма нужно, чтобъ нечистоты и нѣзомъ испражняемы были, и надлежитъ лецись, чѣмъ у болящаго было на низъ по крайней мѣрѣ по три или по четыре раза каждый день. Сіе совершается отъ части и рвотными, также и кислотными прохлаждающими *слабительными* лѣ-

карствами, какъ - то: виннымъ камнемъ, тамариндами, ревенемъ, Сейгнептровою, Глауберовою, Сибирскою солью, горькою водсю, слабительною кашкою и промывательными. Количество и продолженіе употребленія испражнительныхъ лѣкарствъ зависятъ отъ множества нечистотъ, въ пищенріемныхъ пуляхъ накопившихся, отъ сложенія силъ и возраста болящаго, и отъ производимой ими пользы и облегченія.

138.

Вмѣсто обыкновеннаго *питія* должно употреблять лимонадъ, сыворотку, настой, подъ No 15 назначенный, увары изъ ячменю или перловыхъ крупъ, и другія кисловатыя прохладительныя пиція съ лимоннымъ, клюковнымъ, смородиннымъ, барбарисовымъ, малиновымъ или вишневымъ сокомъ. Для бѣдныхъ можно употреблять и ренсковой чистой уксусъ съ медомъ. Таковыя пиція служатъ къ растворенію и поправленію гнилыхъ, желчныхъ и слизистыхъ нечистотъ, и споспѣшествуютъ испражненію оныхъ. Въ гнилыхъ же горячкахъ, наипаче по изверженіи нечистотъ, купоросная кислота, сыропомъ или медомъ разслащенная и въ пиціяхъ употребляемая, преимущественно предъ всѣ-

ми прочими кислотами утоляетъ лихорадочный жаръ и жажду, укрѣпляетъ желудокъ и возстановляетъ силы. Можно на пр. смѣшавъ одну унцію купоросныя кислоты съ осьмью унціями пріятнаго какого-либо морса или сиропа, и растворить по томъ по вкусу болящаго въ довольномъ количествѣ питія.

По изверженіи нечистотъ, всѣ припадки со дня на день уменьшаются, угнѣбленныя силы паки возрастаютъ, боль въ головѣ, тоска и жаръ помалу исчезаютъ, языкъ спавовицся чище и влажнѣе, и болѣзнь наконецъ прекращается благотворными рѣшительными какими либо испражненіями, попомъ, избильнымъ мочи испеченіемъ, или поносомъ; оставшаяся послѣ болѣзни слабость преодолевается уваромъ изъ лихорадочныя корки, или крѣпительными каплями, и винными благотворными сосисавами,

139.

Когда жестокость болѣзни не укрощается по истребленіи нечистотъ изъ пищепріемныхъ путей, и когда слабое біеніе жилъ, крайнее изнеможеніе силъ, сыпь и пятна на поверхности тѣла являющіяся, сильныя кровоизпеченія, жестокіе поносы, дрожаніе членовъ, и продолжительное усугубленіе лихо-

рабочныхъ припадковъ безъ малѣйшаго почти ослабленія, изъясляютъ крайнее изнеможеніе силъ и злокачественное раствореніе крови, по надлежитъ пропировоборствовать онымъ пандѣйствительнѣйшими средствами. Первѣйшее и преимущественнѣйшее изъ оныхъ есть *лихорадочная корка*, которую можно давать болящему каждыя два часа по полужолотнику, и примѣшать нѣсколько сахару, или корицы для поправленія ея вкуса. Въ нужныхъ случаяхъ можно учащать приемы, или умножать ея количество до цѣлаго золотника; ибо опытами извѣдано, что сія корка дѣйствительнѣе въ малыхъ и часто повторяемыхъ, нежели въ большихъ послѣ долгаго междувременія даваемыхъ количествахъ. — Сколь лихорадочная корка ни дѣйствительна въ порошкахъ, однако же слабость желудка, упружденное глотаніе, опвращеніе болящаго и множайшія другія причины весьма часто не позволяютъ употребленія сей корки въ сущесствѣ. Тогда можно давать приуготовляемыя изъ ней увары, настои и промывательныя, коихъ приуготовленіе показано въ домашней аптекѣ. Такжеже весьма полезно растворить уваръ оныя корки хорошимъ ренскимъ уксусомъ, и обмывать онымъ лице, руки, и все тѣло болящаго. — Тако упо-

преблѣемая лихорадочная корка укрѣпляетъ разслабленныя швердыя части тѣла, ободряетъ жизненныя силы, и преодолеваетъ злокачественность соковъ тѣлесныхъ; отъ правильного же, непрерывнаго и тщательнаго ея употребленія зависитъ паче всего сохраненіе жизни болящаго въ гнилыхъ горячкахъ.

Скорое, слабое и мягкое біеніе жилъ, крайнее изнеможеніе силъ, и продолжительное усугубленіе лихорадочныхъ припадковъ безъ малѣйшаго почти ослабленія, показываютъ точное время къ неоплагательному употребленію лихорадочной корки. Однако же надлежитъ пещись, чтобы пищепріемные пути прежде совершенно очищены были отъ всѣхъ въ нихъ накопившихся гнилыхъ, желчныхъ и слизистыхъ нечистотъ, дабы рановременнымъ употребленіемъ хины не умножить жестокости и опасности недуга. И по сему въ сомнительныхъ случаяхъ можно уварить одну унцію хины съ двумя золоти́никами ревеню, или примѣшавъ къ увару, сдѣланному по данному въ домашней аптекѣ предписанію, четыре золоти́ника Сѣйгнеттовой или Сибирской соли, или одинъ золоти́никъ рвотнаго порошка таковымъ образомъ, чтобы у болящаго было на низъ по два и по три раза

каждый день, чему и промывательными способствовать можно.

Иногда же лихорадочная корка и сама по себѣ причиняетъ поносъ, чему не должно препятствовать, когда испражненіе гнилыхъ смердящихъ нечистотъ облегчаетъ болящаго. Но въ противномъ случаѣ, если частыя испражненія истощаютъ силы и ослабляютъ болящаго, то надлежитъ ихъ укрощать, какъ ниже сего сказано будетъ.

140.

Къ дѣйствительнѣйшимъ средствамъ въ гнилыхъ горячкахъ принадлежитъ и купоросная кислота, которая для питія растворяется по вкусу болящаго въ клейковатыхъ уварахъ изъ большого проскурняка, или кокушкиныхъ слезъ, изъ перловыхъ и саговыхъ крупъ, или изъ оленьяго рогу, въ ячной водѣ, или въ иныхъ какихъ либо питіяхъ. Она укрѣпляетъ разслабленныя твердыя части, укрощаетъ лихорадочный жаръ, и поску и бредъ и способствуетъ испражненію мочи и испарины. Также весьма бываетъ полезно примѣшивать нѣсколько купоросной кислоты къ увару изъ лихорадочной корки, ради усугубленія ея силъ и дѣйствительно-

сти. Въспомогая оной кислоты можно употреблять и имѣющійся въ Аптекахъ кислый купоросной эликсиръ. *Винный уксусъ, лимонный и клюквенный сокъ* и извлеченная изъ *вишнаго камня кислота*, въ питіяхъ употребляемыя, такожде превосходно поправляютъ соки, утоляютъ жаръ и жажду, и помогаютъ свободному исхожденію паровъ. — Однако при крайнемъ изнеможеніи жизненныхъ силъ и весьма слабымъ жилобіеніи, паче же когда пищепріемные пути обременены нечистотами, и дыханіе воспящено, употребленіе кислотъ паче минеральныхъ требуетъ осторожности.

141.

По употребленіи таковыхъ средствъ, лихорадка постепенно убываетъ со всѣми своими припадками, біеніе жилъ крѣпчаетъ, слабость и уныніе духа уменьшаются, теплота равномерно по всему тѣлу распространяется, испареніе свободно совершается, возвращаются чувства, и спокойный сонъ ободряетъ болящаго.

142.

Крайнее изнеможеніе силъ, сопровождаемое малымъ и слабымъ жилобіеніемъ, хла-

днымъ липкимъ потомъ, весьма слабымъ голосомъ, впалымъ и измѣненнымъ лицомъ, пихимъ бредомъ, сонливостію, омраками, содраганіемъ и охладѣніемъ членовъ, судорожными движеніями и проч. пребуемъ вѣщающаго вниманія цѣлителя, и употребленія наидѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оживленію и возстановленію изнеможенныхъ жизненныхъ силъ, и тогда надлежитъ сильнѣйшимъ образомъ вспомошествовать изнемогающей природѣ, дабы она возмогла, благотворнымъ содѣйствіемъ цѣлебныхъ своихъ силъ, преодолѣть злопагубную жестокость недуга. Наилучшее въ таковыхъ случаяхъ средство естъ *виноградное вино*. Весьма часто болящіе и не привыкшіе къ употребленію крѣпкихъ питій, алчно онаго желаютъ. Надлежитъ тогда слѣдовать хотѣнію болящаго, ибо весьма часно природа сама показываетъ вѣрнѣйшій путь къ преодолѣнію недуга. Вино употребляется растворенное съ обыкновеннымъ пивомъ, или разведенное съ уваромъ лихорадочной корки, или само собою безъ всякой примѣси. Точной мѣры опредѣлить не лзя, а зависитъ сіе отъ благоразумія врачующаго. Въ гнилыхъ горячкахъ вино употребляется иногда и въ большихъ количествахъ, ежели оно, не оцѣгоцал головы

болящаго , ободряетъ жизненныя силы, и возснаноляетъ изнемогающую природу. Цѣльный старый *Рейнвейнъ*, *Портвейнъ*, старое бѣлое *Французское*, или *Бургондское вино*, имѣющъ преимущ-ство предъ всѣми прочими. Привыкшимъ къ крѣпкимъ напиткамъ можно въ таковыхъ же случаяхъ употреблять не много *горячаго вина* и *пуншу*, съ надлежащею однако же осторожностію; ибо кождъ скоро лице и глаза краснѣютъ, боль въ головѣ умножается, и кровь съ великимъ стремленіемъ припекаетъ къ головѣ, и обременяетъ мозгъ, по уже вина болѣе употреблять не должно.

Къ дѣйствительнѣйшему ободренію и оживленію изнеможенныхъ жизненныхъ силъ, служатъ паче всего и *Испанскія мухи*, благотворнымъ возбужденіемъ чувственныхъ жилъ, и раздраженіемъ кровеносныхъ сосудовъ. Прикладываютъ ихъ обыкновенно къ икрамъ, къ рукамъ и къ тылу болящаго, наперевъ сперва внѣшнюю кожу укусомъ. Полезно примѣшивать къ обыкновенному, изъ Испанскихъ мухъ въ аппекахъ составленному пластырю, нѣсколько свѣжихъ Испанскихъ мухъ, для усугубленія онаго дѣйствительности и нѣсколько камфоры, копорая укрощаетъ причиняемое ими сильное раздраженіе

въ мочевыхъ путяхъ. По прошествіи нѣсколькихъ часовъ, когда Испанскія мухи уже натянули пузырь, должно разрѣзавъ оный выпустить накопившуюся въ немъ влагу, и перевязать рану мягчительною какою-либо мазью, или простою токмо холстинкою, сметанною намазанною, или свѣчнымъ саломъ напоенною. Весьма худымъ почитается предзнаменованіемъ въ гнилыхъ горячкахъ, когда по прошествіи двенадцати или шестнадцати часовъ внѣшняя кожа отъ Испанскихъ мухъ не краснѣетъ. Таковая ихъ недѣйствительность извѣяетъ обыкновенно совершенную потерю жизненныхъ силъ. Равнымъ же образомъ извлеченная ими вонючая гнойная влага означаетъ крайнее распященіе соковъ, и великую знаменуетъ опасность. Весьма легко можетъ тогда случиться Антоновъ огонь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ Испанскія мухи приложены были. Въ таковомъ случаѣ надлежитъ стараться предотвращать и преодолѣвать оный внутреннимъ употребленіемъ лихорадочной корки въ самыхъ большихъ количествахъ, и внѣшнимъ употребленіемъ увару изъ оныя же корки, изъ ромашковыхъ цвѣтковъ и полыни съ виномъ, уксусомъ или водкою. Если же по необходимости нужно будетъ повторять употребленіе Испанскихъ

мухъ, то никогда не должно ихъ прикладыватьъ къ тѣмъ больнымъ мѣстамъ, гдѣ онѣ прежде лежали, потому что сильнѣйшимъ раздраженіемъ чувственныхъ жилъ, лишившихся охраняющей ихъ кожицы, причиняютъ онѣ тогда жестокою мучительную боль и инныя худыя слѣдствія.

Кромѣ внутреннихъ лѣкарствъ можно наставлятъ болящему и промывательныя изъ уксуса съ водою разведеннаго, или изъ шести унцій уагу лихорадочной корки, въ коихъ должно растворить ползолотника камфоры, съ сахаромъ, или съ немногими каплями водки, въ порошокъ истертой. Нужно повпорять таковыя промывательныя три или четыре раза въ день, когда необходимость того востребуемъ.

Паче всего полезно къ возбужденію и оживленію жизненныхъ силъ частое *сложивіе* всего тѣла, чрева, дѣтородныхъ удовъ, рукъ, ногъ, и самаго лица холодною водою и уксусомъ. Таковымъ образомъ весьма часто сохраняется жизнь совсѣмъ безнадежно болящаго. Такжеде и *холодный чистый воздухъ* въ гнилыхъ горячкахъ полезенъ всѣхъ лѣкарственныхъ средствъ къ ободренію и укрѣпленію крайне изнеможеннаго болящаго.

По употребленіи сихъ средствъ, когда біеніе жилъ крѣчается и полнѣе, когда внѣшняя кожа становится влажнѣе, дыханіе свободнѣе и глаза яснѣе, и когда помѣшательство въ умѣ уменьшается, и изнеможенные силы нѣсколько укрѣпляются, по надлежитъ послѣ употребленія лихорадочную корку, и прочія жизненные силы возбуждающія и оживляющія средства до тѣхъ поръ пока испорченный изъ челюстей смерти болящій совершенно возвратитъ прежнюю и естественную крѣпость силъ.

143.

Обмороки, произходящіе въ тлихъ горячкахъ. отъ крайняго изнеможенія силъ, почти всегда худымъ бывають предзнаменованіемъ, и требуютъ дѣйствительнѣйшихъ, ободряющихъ, и жизненные силы оживляющихъ средствъ. Причиняются же они часто и отъ нечистотъ обременяющихъ пищевые пути; и прекращаются изверженіемъ оныхъ. Между тѣмъ пользуютъ уксусъ, нюхательные спирты и проч.

Судороги и корчи въ тлихъ горячкахъ случаются отъ нечистотъ въ пищевыхъ путяхъ, отъ душевныхъ возмущеній, отъ

глистѣ, и отѣ инныхъ множайшихъ причинѣ, и по отвращеніи оныхъ укрощаются мягчительными промывательными изѣ ромашковыхъ цвѣтовъ и противусудорожнымъ порошкомъ или опіинными каплями, по предписанному въ домашней аптекѣ образу.

Жестокая боль въ головѣ, сопровождаемая суровымъ взглядомъ, краснымъ лицомъ и сильнымъ бредомъ, причиняемая отѣ спремицейся къ головѣ крови, отвращается отвлекательнымъ горчичнымъ пѣстомъ, прикладываемымъ къ пятамъ или къ икрамъ болящаго. Горчичное пѣсто въ таковыхъ обстоятельствахъ полезно Испанскихъ мухъ, умножающихъ волненіе крови. Пользуются также лихорадочная корка съ купоросною кислотою упоиребляемая, промывательныя, прохлаждающія нипія, прохладный воздухъ, холодное омовеніе головы, и воздержаніе отѣ всякихъ разгорячительныхъ лѣкарствъ.

Продолжающаяся по изверженіи нечистотѣ *чрезмѣрная рвота* прекращается ипекакуаною въ малѣйшихъ пріемахъ, мягчительными промывательными и примочками изѣ холодной воды, уксуса, вина и увара лихорадочной корки, прикладываемыми извнѣ къ желудку болящаго.

Сильные поносы, случающіеся въ гнилыхъ горячкахъ, происходятъ по большей части отъ накопившихся въ пищева́риельныхъ путяхъ нечистотъ, и по изверженіи оныхъ сами собою прекращаются. Должно токмо способствовать скорѣйшему изверженію таковыхъ нечистотъ рвениемъ, и маринадами и промывательными; ибо отъ превратнаго ихъ остановленія умножается лихорадка, усугубляются припадки, опухаетъ животъ, воспаляются желудокъ и кишки, и можетъ даже воспослѣдовать смерть. Ежели же таковыя поносы весьма усиливаются, то нужно только укротить гнилость и вѣдкость нечистотъ, причиняющихъ жестокую боль и рѣзъ въ животъ, клейковатыми и кисловатыми питіями. — Напротивъ же, когда поносы въ гнилыхъ горячкахъ сильнѣйшимъ образомъ продолжаются и по изверженіи нечистотъ изъ пищева́риельныхъ путей, когда испражняются только жидкія бѣлосныя слизи, и когда послѣ каждаго испражненія бѣшеніе жилъ и силы ослабѣваютъ, и умножаются тоска, бредъ, омраки и прочіе припадки, изъвѣщающіе крайнее изнеможеніе силъ, то надлежитъ укротать таковыя жестокіе изнурительные поносы клейковатыми и мягчительными уварамъ изъ серочинскаго пшена,

кокушкиныхъ слезъ, саговыхъ крупъ, большаго проскорняка, бѣлой камеди и пр., ипекакуаною въ малѣйшихъ приѣмахъ, лихорадочною коркою, а въ случаѣ нужды и употребленіемъ опійнаго насіюу.

Есѣли же по укрощеніи и оспановленіи поноса умножающа поноска и поношнота со *вспученіемъ живота*, то немедленно должно испраздить оспановившія въ кишкахъ нечиспошны мягчишельными промывапельвыми. По изверженіи же нечиспошъ надлежитъ снова употреблять лихорадочную корку съ кислотами, для поправленія и укрощенія гнилести соковъ. — Всего опаснѣе, когда при непрерывномъ поносѣ животъ пучится и опухаетъ. Въ таковомъ случаѣ надлежитъ укрѣплять разслабленныя кишки припарками изъ мяты, ромашки, мелиссы, шалфею, полыни, розмарина, полею и иныхъ ароматныхъ травъ, съ краснымъ виномъ или уксусомъ уваренныхъ. Весьма такожде полезны извнѣ къ череву прикладываемыя примочки изъ холодной воды, и промывапельныя изъ лихорадочной корки и ромашковыхъ цвѣтовъ варенныя, къ коимъ и Гофманновыхъ капель въ нарочитыхъ количествахъ примѣшать можно.

Тоска, боль и давленіе въ предсердіи приключающа въ гнилыхъ горячкахъ отъ мно-

жайшихъ причинъ, и по разности оныхъ разными такожде преодолеваются сбраы. Обыкновенно причиняются онѣ спѣ нечистотѣ, глистѣ или вѣпровѣ въ пицепріемныхъ путяхъ накопившихся, и по изверженіи оныхъ сами собою прекращаются. Отѣ судорогъ причиняемая тоска и боль въ предсердіи утоляются обыкновенными противусудорожными средствами. Происходятъ онѣ и отѣ внутри скрывшейся сыпи, и въ такомѣ случаѣ поступать надлежитъ, какъ ниже сего сказано будетъ. Десьма часно боль и давленіе въ желудкѣ и въ предсердіи прѣисраждаются отѣ селистры, кислоты, меду и иныхъ употребляемыхъ лѣкарствъ, которыя нѣкоисрымъ болящимъ по особливымъ причинамъ бывають прѣтивны и отвратительны, и въ такомѣ случаѣ не надлежитъ употреблять оныхъ.

Иканіе или *икота* бываетъ въ лихорадкахъ знакомъ скороегата возженія и Антонова огня въ желудкѣ, кишкахъ, легкомѣ, печени, или въ иныхъ внутренностяхъ, и тогда всякая помощь бываетъ тщетна. Впрочемъ естли она причиняется отѣ нечистотѣ въ пицепріемныхъ путяхъ, то прекращается легкими испражнительными. Иканіе причиняется часто и отѣ простуды, холодного питія, кислотъ, судорогъ или внутри всту-

пившей сыпи. Пользуютъ въ таковыхъ случаяхъ тепловатая клейковатая питія, промывательныя, противусудорожный порошокъ No 20, мскучъ съ сахаромъ и опиинныя капли.

Трудное испусценіе, или *загоръ мочи*, сопровождаемое съ болью, опаснѣйшимъ въ горячкахъ почитается припадкомъ, и предшствуетъ обыкновенно помѣшательству въ умѣ, сонливости, корчи, и весьма часто бываетъ предзнаменованіемъ ближущейся смерти. Надлежитъ тогда употреблять мячительныя промывательныя, паче же изъ ромашки и мауну, клейковатая питія, миндальное молоко и смягчительныя припарки и мази, ко всему чреву прикладыаемыя.

Также случается иногда, что клейкія вязкія слизи, замыкающія тончайшія скважины въшней кожи, или судорожное сокращеніе ея сосудовъ, препятствуютъ *испущенію гнилыхъ паровъ* заражающихъ кровь, коими она тогда и обременяется. Холодный, липкій и частный потъ, охлажденіе и оцѣсненіе членовъ, тоска, пученіе живота отъ стекающихся въ пищевріемныя пути гнилыхъ паровъ, судорожныя движенія, и прочіе спсуду раждающіеся припадки, перебууютъ тогда скорой и дѣйствительной помощи. Въ па-

ковыхъ обстоятельствѣхъ весьма нужно сажать болящаго въ тепловатую ванну, съ ароматичными правами приуготовленную, или обмывать его тѣло теплою водою съ мыломъ. По смытіи клейкихъ нечистотъ и растворенія сосудовъ, является равномерно по всему тѣлу распространяющійся потъ, испражняются накопившіяся въ кишкахъ нечистоты, согрѣваются члены, и судороги прекращаются. Пріятный сонъ послѣ того ободряетъ болящаго, и употребленіе хорошаго крѣпительнаго вина возстановляетъ и оживляетъ изнемогшія силы.

Мѣстныя, паче же внутреннія воспаленія, произраждающіяся отъ гнилости и тѣккости крови, преодолеваются лихорадочною коркою, купоросною кислотою, холодными примочками, промывательными изъ холодной воды съ уксусомъ растворенной, кисловатыми прохлаждающими питіями, и прочими гнилости сопротивляющимися средствами. Таковыя воспаленія въ гнилыхъ горячкахъ никогда не требуютъ кровопусканія; ибо оно паче ослабляетъ изнеможеннаго болящаго, и способствуетъ гнилому растворенію соковъ. Надлежитъ съ точностію слѣдовать предписаннымъ уже въ 80 статьѣ правиламъ,

изъ конхъ явствуетъ, что кровопусканіе въ гнилыхъ горячкахъ почти никогда не бываетъ нужно и полезно.

Безмѣрные *кровотеченія* въ гнилыхъ горячкахъ происходятъ единственно отъ чрезвычайнаго разслабленія твердыхъ частей и текучести соковъ, и прекращаются лихорадочною коркою, купоросною кислотою, квасцовыми сыворотками, холодною водою, холодными промывательными, совершеннымъ спокойствіемъ тѣла и духа, и въ случаѣ великой слабости не многимъ винограднымъ виномъ, и иными злокачественность соковъ поправляющими средствами.

Сильный изнурительный *потъ*, причиняющійся отъ гнилаго растворенія или ожигенія соковъ и отъ разслабленія твердыхъ частей тѣла, прекращается употребленіемъ лихорадочной корки съ купоросною кислотою, укрѣпленіемъ силъ болящаго винограднымъ виномъ, снѣпиемъ липинихъ съ него одѣявъ, прохладительными питіями, омовеніемъ тѣла холодноватымъ уксусомъ и водою, и еслили возможно болящему, снѣпиемъ въ постели въ пространномъ покоѣ и на чистомъ прохладномъ воздухѣ. Гнилыя горячки сопрягаются и съ иными многими и

весьма многоразличными болѣзнями, и требуютъ тогда помощи искуснаго врача. Какимъ же образомъ въ особенныхъ случаяхъ поступать надлежитъ, писалъ я подробно въ сочиненной мною книгѣ о *лихорадкахъ* и въ статьяхъ до сего предмета касающихся.

144.

Природа, когда не возможетъ произвести благотворныхъ рѣшительныхъ испражнений, старается отвергнуть вѣщественныя болѣзнетворныя начала на внѣшнія части тѣла. Отсюда рождаются иногда превеликія *опухоли* въ железахъ околушныхъ, подъ пазухами и въ пахахъ. По совершенномъ нагноеніи железъ, надлежитъ растворить опухоль, и испустить накопившейся въ ней гной. Скорѣйшему ихъ нагноенію споспѣшествовать должно смягчительными припарками, приготавливаемыми изъ разнообразныхъ смягчительныхъ травъ и сѣмянъ, или изъ мякиша бѣлаго пшеничнаго хлѣба въ молоко увареннаго. И пары изъ теплой воды дѣйствительнымъ образомъ смягчаютъ опухоль, и ускоряютъ нагноеніе. Ночью можно вмѣсто припарокъ употреблять смягчительныя камедныя пластыри, и усугублять ихъ дѣйствительность не многими Испанскими мухами. По умягче-

нии опухоли, надлежитъ оную прорѣзать; болящій же между шѣмъ долженъ употреблять хину, которая укрѣпляя его силы, способствуетъ такожде и излеченію. Природа таковымъ образомъ замѣняетъ обыкновенныя рѣшительныя испражнения, и болѣзнь попомъ помалу убывая, наконецъ совершенно прекращается.

145.

По укрощеніи и отвращеніи опаснѣйшихъ болѣзненныхъ припадковъ, угрожающихъ жизни болящаго своею жестокостію, необходимо нужно продолжать употребленіе лихорадочной корки, и прочихъ гнилому растворенію крови пропивуборствующихъ средствъ.

Во время продолжающейся болѣзни, пища больному не токмо не нужна, но и вредна, паче же когда онъ не чувствуетъ къ ней естественнаго побужденія. Когда же больной самъ уже пожелаетъ пища, то можно ему давать жидкія кашицы изъ перловыхъ, овсяныхъ, саговыхъ, манныхъ или ячныхъ крупъ сваренныя, и приправленныя лимоннымъ сокомъ, сахаромъ, изюмомъ или черносливомъ. Такожде и вишни, апельсины и прочіе спѣлыя плоды полезны. Яицъ, мяса, молока и всякой

твердой пищи не должно давать болящему ни подъ какимъ видомъ; ибо не будучи уварены разслабленнымъ желудкомъ, усугубляютъ лихорадку, стѣсняютъ грудь, причиняютъ тоску, бессонницу и бредъ. Впрочемъ надлежитъ слѣдовать правиламъ, предписаннымъ въ 101 спатъѣ.

Надлежитъ давать болящему *питія*, растворенныя лимоннымъ или клюковымъ сокомъ и подобными имъ кислотами, доколѣ желудкъ и кишки будутъ совершенно очищены отъ накопившихся въ нихъ нечистотъ. Потомъ для укрѣпленія изнемогшихъ силъ надлежитъ употреблять *питія* съ купоросною кислотою и съ цѣльнымъ винограднымъ виномъ. Во время же сильнаго поносу употребляются съ пользою клейковатые узвары изъ ячменныхъ, перловыхъ и саговыхъ крупъ, или изъ оленьяго рогу и камеди съ кислотами. Впрочемъ и холодная вода и всѣ холодныя *питія* весьма полезны.

Случается иногда въ горячкахъ, паче же когда онѣ достигли вышней степени своей жестокости, что болящіе алчно желаютъ какой либо пищи или *питія*, которыхъ не кажутся быть для нихъ полезными. Однако же изъ множайшихъ опытовъ увѣдано, что

удовлетвореніе таковому хопѣнію было весьма полезно для болящаго. Сего ради можно въ таковыхъ случаяхъ уклониться отъ обыкновенныхъ правилъ, и удовлетворяя благотворному побужденію природы, позволивъ болящему употребленіе алкаемыхъ имъ вещей, съ начала въ малыхъ токмо количествахъ; а попомъ ежели онъ не вредны, то можно давать и больше, взирая на сложеніе болящаго и предшедшій родъ его жизни.

Благоуспѣшное врачеваніе тнилыхъ горячекъ зависитъ паче всего отъ строгата наблюденія чистоты воздуха въ покоѣ болящаго. Безъ точнаго исполненія предписанныхъ въ 42 и 99 спатъяхъ правилъ, употребленіе всѣхъ и дѣйствительнѣйшихъ лѣкарствъ будетъ тщетно и безуспѣшно. Гнилыя горячки повседневно похищаютъ великое число людей въ воспитательныхъ и многлюдныхъ домахъ, въ темницахъ, на корабляхъ, въ низменныхъ сырыхъ жилищахъ, и въ больницахъ единственно потому, что по причинѣ положенія мѣстъ, или внутренняго расположенія покоевъ и иныхъ множайшихъ неудобствъ, не возможно соблюсти въ оныхъ мѣстахъ совершенной и нужной чистоты воздуха, коюрой безпрестанно заражается, и обременяется гнилыми, ядови-

пыми и плѣтворными парами отъ стѣснен-
ныхъ въ многочислѣ людей, паче же одер-
жимыхъ болѣзнями. О способахъ, служащихъ
къ очищенію и поправленію поврежденнаго
воздуха, выше уже сказано было.

145.

Гдѣ продолжительныхъ, паче же гнилыхъ
горячкахъ обыкновенно протираются спина и
чресла болящаго отъ долговременнаго лежа-
нія, и причиняемое отъ того въ нихъ воспа-
леніе легко претворяется въ Ацтоновъ огонь.
Можно предварить оное прямымъ и перемеж-
нымъ положеніемъ болящаго, точнымъ со-
блюденіемъ чистоты, подложеніемъ кожаныхъ
и волосами набитыхъ подушекъ и мазью,
составляемою изъ коровьяго масла и камфоры,
или изъ бѣлка яичнаго съ водкою. Пер-
вая мазь употребляется больше для сухожа-
выхъ, а послѣдняя для жирныхъ и тучныхъ.
Многіе натираютъ деревяннымъ масломъ
личную сторону вощанки, и подкладываютъ
оную болящему, который на оной лежитъ
покойно и мягко; и такимъ образомъ мож-
но предотвращать пролежни. Покраснѣлыя
же мѣста надлежитъ смачивать уксусомъ,
свинцовою водою. о составленіи коей показано
въ домашней аптекѣ подъ № 55. Посинѣ-

лая, паче же Антоновымъ огнемъ заражен-
ныя и почернѣлыя мѣста перевязываются
уваромъ изъ лихорадочной корки и полыни
съ нашатыремъ; и при томъ необходимо нуж-
но и внутрь употреблять лихорадочную кор-
ку. Весьма такожде нужно и полезно обмы-
вать болящаго нѣсколько разъ въ день водою
или уксусомъ, чѣмъ смываются нечислоты
съ тѣла, и растворяются скважины кожи
къ испущенію тѣлыхъ паровъ, и таковое
холодноесте освѣщеніе тѣла паче всѣхъ средствъ
ободряетъ болящаго и его укрѣпляетъ. Впро-
чемъ крайне при томъ стараться надлежитъ
о спокойствіи духа болящаго и соблюденіи
нужнаго для него покоя.

147.

Наконецъ когда болѣзнь и всѣ ея при-
падки таковымъ образомъ прекращены бу-
дутъ, надлежитъ предостеречь новые воз-
враты болѣзни совершеннымъ возстановле-
ніемъ силъ болящаго. Худымъ считается
этакимъ, когда послѣ болѣзни боляшій не
имѣетъ позыву на пищу, и когда сонъ не обо-
дряетъ его силъ. Сіе обыкновенно случается,
когда разслабленные послѣ болѣзни желудокъ
и кишки не въ силахъ уварить нужную для
выздоровливающаго пищу, и снова обрѣмѣ-

няюпся нечистотами. Въ таковыхъ случаяхъ надлежитъ испражнять оныя рсвенемъ, и продолжать упоиребленіе лихорадочной корки въ нарочитыхъ количествахъ до цѣлой унціи въ однѣ супки, и горькихъ крѣпительныхъ капель, въ домашней аптекѣ подъ No 50 означенныхъ. Оспающая же послѣ гнилыхъ горячекъ *слабость* преодоливается такожде продолжительнымъ употребленіемъ хины и крѣпительныхъ лѣкарствъ, питательною пищею, тѣлодвиженіемъ, верховою їздою, цѣльнымъ винограднымъ виномъ, купаніемъ въ холодной водѣ, и строгимъ воздержаніемъ отъ всего, что расслабляетъ тѣло и испощаетъ силы. — *Опухоль въ ногахъ* послѣ болѣзни обыкновенно сама собою проходитъ по возвращеніи силъ, паче же при употребленіи хины. Пользуютъ такожде искусственныя лѣкарскія перевязки, увлажаемыя безпрестанно холодною водою, уксусомъ, мяснымъ спиртомъ, или уваромъ изъ хины, полыни и сему подобныхъ крѣпительныхъ травъ.

148.

Во время повсюду сирѣпствующиыхъ гнилыхъ болѣзней или горячекъ, когда необходимость пребуетъ находипся вмѣстѣ съ болящими, паче же имѣющимъ надъ оными

призрѣніе, необходимо нужно предохранять себя отъ заразы или прилипчивости такихъ болѣзней. Сего для надлежитъ возобновлять и очищать въ покоѣ болящаго воздухъ, зараженный гнилыми и плащиворными истеченіями. По упрямъ тому не должно ходить къ больному, и безъ нужды до него не касаться, во время же пребыванія у болящаго не должно и проглатывать слины. Впрочемъ надлежитъ употреблять легкую удобоваримую, гнилости пропивляющуюся пищу изъ раствѣн и овощей составленную, и пить хорошее крѣпительное виноградное вино. Паче же всего должно уѣбгать всего того, что разслабляетъ тѣло, и изнуряетъ силы, и надлежитъ удалять отъ себя всякую печаль, грусть и страхъ, которыя все ѣма способствуютъ и споспѣшествуютъ заразе прилипчивыхъ болѣзней. Но ежели и при соблюденіи нужной осторожности человекъ заразился оными болѣзнями, то надлежитъ предварить ихъ усиленное возвращеніе употребленіемъ испражнительныхъ средствъ и питій, споспѣшествующихъ выдохновенію вредныхъ паровъ.

Г Л А В А VI.

О желчныхъ лихорадкахъ.

149.

Всѣ лихорадки, произраждающіяся отъ накопившіяся въ пищепріемныхъ путяхъ желчи, мокротъ и глисть, или отъ внутреннихъ нагноеній и запоровъ, имѣютъ явное ослабленіе и приращеніе лихорадочныхъ припадковъ, и по сему именуются *ослабляющими*.

Въ началѣ болѣзни, пока она возрастаетъ, лихорадочные приступы обыкновенно приходятъ ранѣе урочнаго времени, и продолжаются сугубою силою и жестокостію; но по достиженіи вышней своей степени, когда болѣзнь паки убываетъ, то и приступы приходятъ позже, и съ меньшею продолжаютъ жестокостію. Чѣмъ ранѣе каждый день возвращаются приступы, тѣмъ скорѣе и болѣзнь рѣшится смертію или жизнію; когда же приступы возвращаются позже обыкновеннаго, то и болѣзнь убываетъ.

150.

Желчныя лихорадки владѣютъ повсюду, особливо лѣтномъ во время знойныхъ

жаровѣ, и продолжаются до глубокой осени, при теплой и сырой погодѣ, или когда послѣ теплыхъ дней слѣдуютъ холодныя ночи. Болѣе же всего люди гнѣвливаго и сердитаго сложенія подвержены онымъ лихорадкамъ. Сырый, паче же жаркій или весьма холодный воздухъ, и долгое время пребываніе въ низменныхъ сыростию наполненныхъ домахъ и жилищахъ; злоупотребленіе жирной, пшеничной, масленой и суровой мясной пищи и горячихъ напитковъ, или недостатковъ свѣжихъ овощей и огородной зелени; сильныя изнурительныя работы, паче же на солнечномъ зною; досада, грусть, печаль, страхъ, гнѣвъ, и инныя сильныя душевныя возмущенія; простуда и внезапное остановленіе паровъ; кровотеченія, раны паденіе съ высокыхъ мѣстъ; предшествовавшія лихорадки или болѣзни, и инныя многія причины, многообразно измѣняя и повреждая кровь и отдѣляемыя изъ нея соки, а наипаче самую желчь, раждаютъ *желчныя лихорадки*. Таковымъ образомъ поврежденная желчь, накопившись въ пищепріемныхъ путяхъ, возбуждая множествомъ, оспроною и ѣдкостию своею раздражительность сердца и бьющихся жилъ, раждаетъ желчныя лихорадки, и есть *существенная непосредственная* ихъ причина.

Съ начала болѣзни обыкновенно *предшествуютъ* ознобъ съ переменнымъ жаромъ, усталость, головокруженіе, тяжесть во всѣхъ членахъ, а наипаче въ колѣнахъ, беспокойный сонъ, горькость во рту, отвращеніе отъ пищи, и боль въ головѣ, чреслахъ и спинѣ. Болящій имѣетъ при томъ пасмурный и томный видъ, и желтоватый или блѣдно-ватый цвѣтъ въ лицѣ.

По наступленіи лихорадки, усугубляется жестокость предшествующихъ припадковъ, и послѣ озноба слѣдуетъ сильный палящій жаръ, сопровождаемый скорымъ, мягкимъ, иногда же и полнымъ, неровнымъ и непостояннымъ біеніемъ жилъ. Дыханіе учащается. Кашель, мучительная тоска, и беспокойствіе духа, круженіе головы, колюще въ груди, и боль въ горлѣ, звонъ въ ушахъ, мракъ въ глазахъ, безсоніе, горькій вкусъ во рту, горькія и противныя отрыганія, бѣлая на подобіе мыла пѣнящіяся слины, боль и давленіе въ предсердіи, отвращеніе отъ всякой, паче же мясной пищи, великая жажда, пошнота и позывы на рвоту, суть обыкновеннѣйшіе припадки сопутствующіе желчнымъ лихорадкамъ. Рвотою извергаются желтова-

ипыя, или зѣленоватыя слизистыя мокроты и желчь, которая ядовитою своею ѣдкостью причиняетъ оскомину; и воспаляетъ горло, желудокъ и кишки. Низомъ такожде испражняюшя жидкія, желтоватыя, смердящія, ѣдкія, рѣзъ и боль въ животѣ причиняющія, и проходъ воспаляющія нечистоты, сопровождаемыя зловонными вѣтрами. Случается часто и запоръ низа со вспученіемъ живота. Моча бываетъ густа, иѣниста, желтоватаго или шафраннаго цвѣту, многообразно измѣняется, и красноватый выпускаетъ отсѣдъ. Внѣшняя же поверхность тѣла бываетъ суха, иногда же и мокра отъ исходящихъ изъ нея зловонныхъ паровъ. Болящій претерпѣваетъ жестокою боль и тяжесль въ голову, паче во лбу надъ бровями и въ тылъ. Языкъ бываетъ сначала покрытъ желтоватою липкою слизью, которая потомъ перемѣняется въ темнокрасноватую сухую кору. По утруамъ болящій чувствуетъ нѣкоторое облегченіе, и жаръ со всѣми лихорадочными припадками убываетъ; но по прошествіи нѣкотораго времени, паче же по вечерамъ или ночью, иногда же и въ неопредѣленное время, оныя припадки съ новою возвращаются жестокостію. Впрочемъ чѣмъ жесточе болѣзнь, тѣмъ сильнѣе и чаще бываютъ ея приступы, которые

оканчиваются почти всегда какими-либо испражнениями, рвотою, поносомъ, попомъ, или избыточною, отсѣдъ ниспущающею мочою. — Напослѣдокъ отъ умножившейся порчи и бѣдности желчи причиняется прерывное бѣіе жилъ, внутренній палящій жаръ, сухой мучительный кашель, величайшая тоска, обмороки, помѣшательство въ умѣ, бредъ, крайнее изнеможеніе силъ, судороги, корчи, подергиваніе сухихъ жилъ, непродолимая сонливость, и многіе другіе припадки. Глотаніе затрудняется отъ внутренняго воспаления горла. Болящій претерпѣваетъ великую жажду, и алчно желаетъ кисловатого питія. Также имѣетъ онъ жестокую боль въ чреслахъ, и нестерпимую боль въ головѣ обливающейся попомъ. Вся кожа и бѣлокъ въ глазахъ желтоватый имѣютъ цвѣтъ. Лице иногда рѣветъ и краснѣетъ, кромѣ губъ и рта, имѣющихъ блѣдный или желтоватый цвѣтъ. Испущенная изъ жилъ кровь покрыта бываетъ желтоватою твердсю пленкою, и сукровица подъ оной зеленожелтоватаго цвѣту. Сухость языка умножается, и онъ весь чернѣетъ; являются сыпь и пятна на поверхности тѣла; руки и ноги студенеютъ; животъ чрезмерно опухаетъ, и наконецъ болящій бѣдственно умираетъ. Не все же одна-

ко припадки вдругъ и вмѣстѣ являюся въ болящихъ; ибо желчныя лихорадки многообразно измѣняются, скрываются, и не всегда съ равномерною продолжаются жестокою.

152.

Желчныя лихорадки иногда внезапно и скоропостижно поражаютъ человека, а иногда слабое и легкое только имѣютъ начало, и послѣ надлежащихъ испражнений убываютъ и исчезаютъ. Онѣ повсюду свирѣпствуютъ, во многихъ странахъ свѣта, наипаче осенью при сырой и влажной погодѣ, и когда послѣ теплыхъ дней слѣдуютъ холодныя ночи. Въ низменныхъ болотистыхъ мѣстахъ усугубляется ихъ жестокость и опасность, потому что по большей части онѣ тогда сопровождаются гнилостью въ сокахъ. Впрочемъ желчныя лихорадки повсюду множайшихъ постигаютъ людей. По наступленіи же зимы, онѣ по малу убывая исчезаютъ, или превращаются въ перемежающіяся лихорадки, или скрываются подъ видомъ простуды, насморка, ломоты, жабы и иныхъ болѣзней, и потомъ весною съ сугубою возвращаются силою.

Желчныя лихорадки не имѣютъ опредѣленнаго времени продолженія, которое почти единственно зависитъ отъ правильнаго образа ихъ лѣченія. Рѣшительныя испражненія, коими острья и ѣдкія желчныя нечистоты извергаются изъ тѣла, совершаются по большей части рвою и поносами, а иногда и потомъ, или избылнѣйшею мочою съ отсѣдомъ, исполченному кирпичу подобнымъ. Когда желчныя нечистоты надлежащимъ искусственнымъ сбразомъ извержены, то иногда и никакихъ не бываетъ рѣшительныхъ испражнений. Оныя же лихорадки часто бываютъ и смертоносны, когда болѣзнетворныя ихъ начала, сткинувшись на нужнѣйшія къ соблюденію жизни внутренности, прекращаютъ дѣйствіе оныхъ. Равнымъ же сбразомъ умерщвляютъ онѣ болящаго внутренними воспаленіями, превворяющимися въ Антоновъ огонь, или злокачественнымъ раствореніемъ крови и соковъ тѣлесныхъ, заражающихся ядовитостію желчи.

153.

Долговременныя послабленія и краткія усугубленія болѣзненныхъ припадковъ, умеренное возвращеніе лихорадочныхъ приступовъ, убывающая ихъ жестокость и дѣй-

ствительность употребляемыхъ надлежащихъ средствъ , предвѣщающъ благополучный исходъ болѣзни. Чѣмъ сильнѣе и жесточе бывающъ лихорадочные приступы и чѣмъ чаще они возвращаются , усугубляются или измѣняются , тѣмъ большая настоитъ опасность. Такжеже и отъ худаго и превратнаго лѣченія умножающа злонагубная жестокость желчныхъ лихорадокъ.

Впрочемъ желчныя лихорадки или пребываютъ простыми и несложными, когда онѣ единственно записятъ отъ желчи накопившейся въ пищепріемныхъ путяхъ , или сопрягаются съ воспаленіемъ или съ поврежденіемъ крови. Весьма часто сопровождаются онѣ и мѣстными воспалениями внѣшнихъ и внутреннихъ частей тела , и иными многоразличными болѣзнями.

154.

Врачеваніе желчныхъ лихорадокъ совершается изгерженіемъ и поправленіемъ накопившихся въ пищепріемныхъ путяхъ желчныхъ нечистотъ.

Горькій вкусъ во рту , зловоніе изъ рта , тошнота , позывъ на рвоту , давленіе и тяжесть въ предсердіи , хладъ въ рукахъ и ногахъ , тоска и безпокойствіе духа , боль въ

составяхъ, головная боль, шумъ въ ушахъ, мракъ въ глазахъ, и круженіе головы, явно вѣщають, что желчныя нечистоты обременяють желудокъ; такожде и вся поверхность языка покрыта бываетъ желтоватою, слизистою нечистотою, которую и перстами удобно спереть можно. Еслили природа самопроизвольно рвотою извергаетъ нечистоты изъ желудка, то къ сносѣшеснѣванію оныя надлежитъ пить обыкновенный бузинный, ромашечный или мелисный чай, ячную, или хотя и простую тепловатую воду. Однако же совершеннѣе и скорѣе очистятся желудокъ рвотнымъ корнемъ даваемымъ по двѣцати гранъ, или рвотнымъ порошкомъ, въ водѣ распущеннымъ, и употребляемымъ по данному въ домашней аптекѣ предписанію, которыя и повторять надлежитъ, пока вышепомянутые припадки продолжаются или паки возобновляются.

Весьма часто случается, что находящіяся въ желудкѣ и кишкахъ нечистоты, прильнувши ко внутренней ихъ поверхности, по причинѣ липкости и клейкости своей, оныя нѣтъ отдѣляются, и рвотныя въ такомъ случаѣ, причиняя великую тоску и бесполезныя усилія, никакого не производятъ дѣйствія. Въ такомъ случаѣ надле-

житѣ прежде испражнятельныхъ лѣкарствъ, разжидинъ и растворитѣ оныя клейкія мокроты и слизи избыточнымъ питіемъ, употребленіемъ Сейгнеттовыя, Глауберовыя и Сибирскія соли по полузолотнику на одинъ приѣмъ, и рвотнымъ порошкомъ въ малѣйшихъ приѣмахъ, дабы не возмогъ произвести рвоты. Съ великою пользою можно такожде давать больному каждые два часа по одному порошку, составленному изъ двѣнадцати гранъ ревеню или виннаго камня и половиннаго количества нашатырной соли. Когда слизистыя клейкія мокроты, обременяющія желудокъ, таковымъ образомъ довольно разведены и разжижены будутъ, то употребляемая потомъ рвотныя лѣкарства дѣйствительнѣе и совершеннѣе испражняютъ нечистоты, и рѣдко настоитъ нужда въ повтореніи оныхъ, что явствуетъ изъ повседневныхъ опытовъ.

Полезъ рвотныхъ лѣкарствъ въ желчныхъ лихорадкахъ весьма ощутительна. Желѣснѣйшіе и мучительнѣйшіе припадки по изверженіи желчи мгновенно прекращаются, и надлежитъ продолжать употребленіе рвотныхъ до тѣхъ поръ, пока всѣ знаки находящихся въ пищевагіемныхъ путяхъ нечистотъ не исчезнутъ, и лихорадка со всѣми своими припадками не прекратится. Въ желч-

ныхъ лихорадкахъ рвотныя нужнѣе и дѣйствительнѣе низомъ испражняющихъ лѣкарствъ, которыя, увлекая нечистоты изъ желудка въ кишки, умедляютъ изверженіе оныхъ.

Тяжесть въ колѣнахъ, боль въ чреслахъ, напряженіе и пученіе живота, вѣпры, боль и рѣзъ въ жигопѣ, и испражненіе жидкихъ порченныхъ и ѣдкихъ нечистотъ, суть знаки накопившихся въ кишкахъ нечистотъ. Онѣ извергаются испражнительными лѣкарствами, изъ коихъ полезнѣйшія въ желчныхъ лихорадкахъ суть: *синій камень, тамаринды и резень*, которыя не только испражняютъ нечистоты, но и поправляютъ ядовитость желчи, и употребляются по предписаніямъ, даннымъ въ домашней аптекѣ. — Промывательныя изъ большаго проскурняка, ромашковыхъ цвѣтковъ, или сыворотки приуготовляемые, въ желчныхъ лихорадкахъ шакже бывающъ весьма нужны и полезны; ибо онѣ испражняютъ нечистоты, уполяютъ жаръ, укрощаютъ ѣдкость желчи, и успокоиваютъ болящаго. Надлежитъ ставить по чепыре, по пяти, или шести промывательныхъ каждой день, и для усугубленія дѣйственности оныхъ, можно прибавить къ нимъ нѣсколько селищры, уксуу и

меду, а въ нужныхъ случаяхъ одинъ или два золотника имѣющагося въ домашней аптекѣ рвотнаго порошка. Между тѣмъ необходимо нужно и справиться о поправленіи и укрощеніи чрезмѣрной ѣдкости желчи, и прочихъ въ пищепріемныхъ путяхъ накопившихся нечистотъ, помощію клейкокашыхъ пипій и кислотовыхъ ядовитость желчи уполяющихъ средствъ. Преимущественнѣшія изъ нихъ суть: увары изъ сѣлой камеди, оленьихъ роговъ и кокушкиныхъ слезъ, также изъ саговыхъ, овсяныхъ и ячныхъ крупъ, лимонный и клюковный сокъ и подобныя имъ кислоты, сыворотка, спѣлые плоды и овощи. Весьма полезное и хорошее пипіе въ сихъ болѣзняхъ есть уваръ изъ овсяныхъ крупъ съ растворенною въ ономъ кислотою изъ виннаго камня солью и клюковымъ сиропомъ, или вмѣстѣю онаго настой изъ тамариндовъ и виннаго камня приуготовляемый по данному въ домашней аптекѣ предписанію. — Сими образомъ укрощается ѣдкость и ядовитость желчи, и по изверженіи всѣхъ нечистотъ изъ пищепріемныхъ путей, языкъ становится чище, возвращающіеся позывы на пищу, покойный сонъ услаждается болящаго, и лихорадка со всѣми своими припадками исчезаетъ.

Кашница, пачежъ изъ овсяныхъ крупъ, шпинашъ, щавель и огородныя зелія лимоннымъ сокомъ приправленныя, ягоды, спѣлыя плоды, и кисловатые овощи, суть полезнѣйшая для болящихъ *лища*. Яйца, мясо, молоко, рыба и пирожное вовсе въ желчныхъ лихорадкахъ запрещаются. Кисловатая и клейковатая питія утоляютъ лихорадочный жаръ и жажду, укрощаютъ ѣдкость желчи, и способствуютъ испражненіямъ. Въ воспалительныхъ горячкахъ употребляются тепловатая питія, ослабляющія чрезмѣрную уязвимость твердыхъ частей; въ желчныхъ и гнилыхъ горячкахъ полезнѣе холоднаватая. укрѣпляющія разслабленныя твердыя части тѣла, и противляющіяся гнилому растворенію соковъ. И холодная чистая вода въ желчныхъ лихорадкахъ полезна и пріятна для болящихъ; ибо она укрощаетъ гнилость желчи. умѣряетъ жаръ, утоляетъ жажду, и ободряетъ немоществующаго. Также и виноградное вино съ пользою употребляется, наипаче для восстановления изнеможенныхъ силъ. Впрочемъ нужнѣе всего, чинобъ воздухъ въ покоѣ былъ всегда чистъ и прохладенъ, что и болѣе всего укрѣпляетъ силы, и ободряетъ болящаго,

Уксусные и селипренные пары для исправленія воздуха весьма полезны.

156.

Болящіе позже выздоравливаютъ отъ желчныхъ, нежели отъ воспалительныхъ лихорадокъ, а скорѣе нежели отъ мокротныхъ и гнилыхъ горячекъ. Также и частые случающіяся возврата желчныхъ лихорадокъ отъ неоздержности болящаго въ пищѣ и питіяхъ, отъ оспавшихся послѣ болѣзни нечистотъ въ пицепріемныхъ путяхъ, отъ гнѣва, печали и иныхъ душевныхъ возмущеній и отъ внезапныхъ воздушныхъ перемѣнъ. Пользуютъ тогда легкія испражнительныя лѣкарства, промывательныя, и чай изъ мелиссы или бузиновыхъ, липовыхъ и ромашковыхъ цвѣтковъ.

157.

Продолжительность и упорность желчныхъ лихорадокъ происходятъ по большей части отъ сокровенныхъ заборовъ въ печени или прочихъ чревныхъ внутренностяхъ, и отъ крайняго расслабленія желудка и кишекъ послѣ болѣзни.

Запоры во внутренностяхъ рождаются, когда клейкія слизи и мокроты, обременяющія желудокъ и кишки, не были надлежа-

щимъ образомъ разжижены и растворены въ началѣ болѣзни, такожде и отъ безвременнаго употребленія влжущихъ и крѣпительныхъ лѣкарствъ. Запоры, причиняемые отъ липкихъ, клейкихъ и огустѣлыхъ мокротъ, остановившихся въ тончайшихъ жилахъ и сосудахъ, растворяются рвотнымъ порошкомъ въ малѣйшихъ приемахъ даваемымъ, винсцелочною солью по полузолотнику на одинъ приемъ, или нашатырною солью по десяти гранъ въ сопряженіи съ виннымъ камнемъ или съ реченемъ. Сіи порошки каждые два часа даваемы бытъ долженствуютъ. Ресма способствуютъ разрѣшенію таковыхъ запоровъ увары изъ пырея, одуванчиковъ, волчьяго корня и мыльной травы, бѣлый чистый медъ, сыворотка, Зельтерская вода, и подобныя имъ средства. И умѣренное тѣлодвиженіе, паче же верховая ѣзда весьма способствуютъ оному.

Остающаяся послѣ болѣзни и отъ лѣкарствъ *слабость* въ желудкѣ и кишкахъ такъ же часно бываетъ виною упорности и продолжительности желчныхъ лихорадокъ. Продолжающаяся горькость во рту, бѣловатая и желтоватая слизи на языкѣ, худыи позывы на пищу, беспокойный сонъ, не обо-

дряющей силы, вѣтры, давленіе и ощущеніе тяжести въ предсердіи, суть обыкновенные знаки существующей еще слабости въ пище-
пріемныхъ путяхъ. Въ таковыхъ обстоя-
тельствахъ надлежитъ совершенно испраз-
днить оставшіяся въ нихъ нечистоты, и по-
томъ употреблять крѣпительныя лѣкарства,
коими возвращается прежняя крѣпость силъ,
преодоляется болѣзнь, и предоправляются
новые ея возврата. Употребительнѣйшія изъ
нихъ суть: настои или увары горькихъ травъ,
дубровки, паклуна, золототысячника, горе-
чавки, квасин, лихорадочной корки и пр.;
горькіе извлеченные соки и бычачья желчь,
растворенныя водою или винограднымъ ви-
номъ, горькія крѣпительныя разнообразныя
капли, цѣльное старое виноградное вино, па-
чежъ полынное, бишофъ, портеръ, коихъ
благодѣтельная дѣйствительность усугубляется
тѣлодвиженіемъ, холоднымъ купаньемъ, и
трениемъ чрева. Превращеніе же и безвремен-
ное ихъ употребленіе, напротивъ когда пище-
пріемные пути обременены желчными, гни-
лыми и ѣдкими нечистотами, умножаетъ
жестокость болѣзненныхъ припадковъ, усугубляетъ ихъ приступы, причиняетъ не-
сносную тоску, жесточайшую боль въ головѣ,
удушеніе и множайшія другія бѣдствія.

Болѣзненные припадки купно съ болѣзнію возрастая и исчезая, особеннаго не требуютъ вниманія, кромѣ случая грозящія опасности. Жестокая боль въ головѣ прекращается сама собою по изверженіи нечистотъ; между тѣмъ пользуются примочки изъ холодной воды и уксусу, ко лбу прикладываются. Опаснѣе всего суть случающіяся въ желчныхъ лихорадкахъ чрезмѣрные испражнения рвою и низомъ, причиняемые ѣдкостью и ядовитостію желчныхъ въ пищепріемныхъ путяхъ накопившихся нечистотъ. Онѣ истощаютъ силы болящаго, и ввергаютъ его въ крайнюю опасность. Въ таковыхъ обстоятельствахъ паче всего нужно утолить ѣдкость и остропу желчи клейковатыми мягчительными уварами и промывательными, и укротить судорожныя усиленныя движенія желудка и кишекъ мягчительными припарками и примочками, къ чреву прикладываемыми. — Образъ враченія желчныхъ лихорадокъ, сопряженныхъ съ воспаленіемъ крови, или съ гнилостію соковъ, явствуется изъ предвѣдущихъ главъ.

Г Л А В А VII.

О мокротныхъ лихорадкахъ.

159.

Мокротныя лихорадки, раждающіяся отъ излишествовающихъ въ тѣлѣ и накопившихся въ пищеваемыхъ путяхъ слизистыхъ клейкихъ мокротъ, постигаютъ чаще всего слабыхъ, изнеможенныхъ, мало движенія имѣющихъ, пожилыхъ, много спящихъ, мокротныхъ, обрюзглыхъ, предшедшими болѣзнями, постомъ и худою пищею истощенныхъ людей; слабыхъ, нѣжныхъ дѣвицъ; родильницъ, глистами и червями спраждующихъ малолѣтнихъ дѣтей; живущихъ въ низменныхъ домахъ и болотистыхъ мѣстахъ.

Сырой и холодный воздухъ; употребленіе тѣсповаемыхъ, вязкихъ, земляными частицами изобилующихъ, неудобоваримыхъ и суровыхъ яствъ, паче же изъ царства растѣній; въ сидѣніи и малодвиженіи препровождаемая жизнь; глубокомысленныя упражненія ума; похоти; бѣдніе; печаль и все прочее, ослабляющее желудокъ, суть главнѣйшія причины умноженія слизистыхъ мокротъ въ крови и въ пищеваемыхъ путяхъ.

Часть I.

Ф

Сін лихорадки обыкновенно *предвозвѣща-*
ются за нѣсколько дней и передъ успалоснью,
 ознобами, головою болью, и желудокъ бы-
 ваетъ надушъ и чувствителенъ при малѣй-
 шемъ его прикосновеніи. По *наступленіи* же
 лихорадки слѣдуетъ жаръ съ переменными
 ознобами и сопровождаемый медленнымъ ино-
 да же и прерывнымъ бѣніемъ жилъ. Весь
 ротъ, языкъ, зубы и десны у болящаго по-
 крыты бываютъ тѣсновапою, вязкою, клей-
 кою, слизиспою или мокротною нечистотою,
 копорая такожде обременяетъ желудокъ и
 кишки. Равнымъ же образомъ и кровь обре-
 мняется слизистыми мокротами, и по испу-
 щеніи своемъ изъ жилъ мокротною покрыва
 бываетъ плевою. Моча бываетъ жидка, блѣд-
 на, водяна, не имѣетъ цвѣта и запаха, и
 ниспускаетъ иногда клейковатый слизистый
 отсѣдъ. Сliny, увлажняющія уста, содер-
 жатъ въ себѣ многую, густоватую и клей-
 кую слизь. Отъ накопившихся же въ пище-
 пріемныхъ путяхъ мокротъ рождаются голо-
 вокруженіе, тоска, тошнота, давленіе въ
 предсердіи, отвращеніе отъ пищи, ѣды,
 шумъ въ кишкахъ, и боль въ поясницѣ. Том-
 ный и печальный взглядъ, обрюзглость лица,

уныніе духа, и неопреодолима сонливоспъ изъвляющъ жестокоспъ недуга. Усугубленія лихорадочныхъ приступовъ случаются повсѣдневно, и обыкновенно по вечерамъ; ослабленія же бывающъ почти не примѣтны. Впрочемъ онъ супъ весьма продолжительны, и тихими шествуютъ сипами. Продолжающъ онъ до сорока и шестидесяти дней и болѣе, и скрывающъ подъ разнообразными видами. Природа благопворнымъ своимъ содѣйствіемъ извергающъ излишествующія въ крови, или накопившіяся въ пищепріемныхъ путяхъ мокроты рвою, поносами, паче же всего ночнымъ потомъ, иногда же и выплевываніемъ мокротъ изъ легкаго, либо слюнопеченіемъ.

161.

Врачеваніе мокротныхъ лихорадокъ состоитъ въ раствореніи и разжиженіи клейкихъ слизистыхъ мокротъ, въ изверженіи оныхъ, и въ укрѣпленіи разслабленныхъ твердыхъ частей шѣла.

Клейкія слизистыя мокроты растворяющъ рвонымъ порошкомъ, въ малѣйшихъ пріемахъ употребляемымъ, Сейгнеттеновою или Сибирскою солью въ малыхъ также пріе-

махъ, равнымъ же образомъ и нашатырною солью. — По раствореніи и разжиженіи густыхъ мокротъ, надлежитъ испражнять слизъ рвотнымъ порошкомъ и ревенемъ съ нашатырною солью. — Наконецъ нужно еще укрѣпить разслабленныя твердыя части тѣла горькими каплями или кислымъ эликсиромъ, нѣжною мясною пищапельною пищею и винограднымъ цѣльнымъ виномъ.

Въ предвѣдущихъ Главахъ все нужное сюда касающееся, сказано было, и лѣченіе мокротныхъ лихорадокъ на одинакихъ основывается правилахъ, хотя и многого требуетъ времени и великаго терпѣнія.

Г Л А В А VIII.

О чахотныхъ лихорадкахъ.

162.

Ослабляющія лихорядки, долговременно продолжающіяся, и пресупающія обыкновенныя предѣлы лихорадочныхъ болѣзней, шествующія тихими стопами, истощевающія силы, и изнуряющія тѣло, и скрипною грозящія опасностію, и отсюда именуемая *медленными, изнурительными, и чахотными*, постигаютъ человѣковъ всякаго возраста и пола, паче же одаренныхъ чрезмѣрною раздражаемостію и чувствительностію тѣла. Наслѣдственное же расположеніе, и предшедшія болѣзни, оспавляющія по себѣ повсюдную слабость, болѣе всего предрасполагаютъ человѣка къ онимъ лихорадкамъ.

Твердыя, суровыя, неудобоваримыя яства, недостатокъ въ пищѣ и глэдъ; излишнее употребленіе тепловатыхъ *питій*, какъ то: кофею, шоколаду и чаю, и неумѣренность въ крѣпкихъ питіяхъ, разслабляя желудокъ, и обременяя его вредными нечистотами, портятъ соки, причиняютъ запоры, и бывають

источниками многихъ болѣзней и чахотныхъ лихорадокъ. Излишній покой и многосидѣніе ; досады , грусть , печаль , скорбь , сѣпчаніе , туженіе , гореваніе , каеніе , стыдъ , гнѣвъ , несчастная любовь , и подобныя имъ душевныя страсти ; глубокомысленныя упражненія ума , бдѣніе и безсонница , чрезмѣрные и изнурительныя испражненія , и ненужныя кровопусканія , внутрь скрывшіяся сыпи , оспановленіе выдохновенія паровъ и сбыкновенныхъ нужныхъ кровоиспражненій ; упорныя перемѣжающіяся лихорадки , и гнилыя или желчныя горячки , худо излѣченныя ; простуда , оспа , корь , поносы , часотка , ломотныя , родяныя , цынготныя , любострастныя , ипохондрическія , исперическія , нервныя и инныя многочисленныя болѣзни ; сильно дѣйствующія лѣкарства , крѣпкія проносныя и разнообразныя ядовитыя вещества , и инныя множайшія неисчетныя вредошворныя причины , такожде гвергають страждущаго въ наупорнѣйшія и наопаснѣйшія чахотныя лихорадки.

163.

Болящіе , не ощущая въ началѣ никакой боли или опягощенія , ходятъ , исправляютъ свою должность и званіе , съ удовольствіемъ наслаждаются пищею и не чувствуютъ наступленія болѣзни. Первее ея начало познаетъ

ся единственно изъ измѣненнаго бiенiя жилъ. По тѣмъ болящiе помалу начинаютъ чувствоватъ усталость, слабость во всѣхъ членахъ, тоску и непрiятное нѣкоторое стѣсненiе груди. Ходьба и всходъ на лѣсницы ихъ скоро упомыаетъ. Они часто потѣютъ, кашляютъ и безпокойно спятъ. Руки бываютъ холодны и мокры, а иногда сухи и горячи. Кровь волнуется въ жилахъ. Румянность въ лицѣ увядаетъ. Нравъ измѣняется, и всякая мѣлкость досаждаетъ и трогаетъ недугующаго. Неприятно умножается и усугубляется жестокость припадковъ, и наконецъ болѣзнь, достигши до высшей степени, прекращаетъ жизнь болящаго. Въ началѣ чахотковыхъ лихорадокъ бiенiе жилъ бываетъ обыкновенно малое, слабое, иногда нѣсколько ускоренное и твердовавшее, иногда же дрожащее, неровное и умѣреннымъ сопровождается жаромъ. Дыханiе бываетъ также малое и слабое, и сухой кашель, паче же по утрамъ и по ночамъ, мучитъ болящихъ. Они обыкновенное имѣютъ побужденiе ко прiятiю пищи, и вкусъ не повреждается, кромѣ отъ случайно накопившихся нечистотъ въ пищепрiемныхъ путяхъ. Языкъ бываетъ чистъ и мокръ, иногда же сохнетъ и краснѣетъ. Моча, въ маломъ испражняемая количествѣ, бываетъ красна и

покрыта тучною разноцвѣтною плевою, или ниспускаетъ бѣловатый слизистый или гнойный отсѣдъ. Ночью или по утрамъ послѣ сна является на груди, на шеѣ, около предсердія, на лбу и на головѣ потъ, послѣ котораго болящій чувствуетъ нѣкоторое облегченіе, веселящее его тщетною надеждою. Дважды въ день, послѣ обѣденнаго стола и по вечерамъ, бываетъ усугубленіе лихорадочныхъ припадковъ, возвѣщаемое скороприходящимъ повсюднымъ ознобомъ, ощущаемымъ паче всего въ перспныхъ конечностяхъ рукъ и ногъ. По томъ умножается и ускоряется біеніе жилъ, и необыкновенный сухій палящій жаръ распростирается по всему тѣлу. Болѣе всего горятъ ладони, подошвы и щеки, сердце біется сильнѣе, грудь снѣсняется, дыханіе утрудняется, кашель умножается, ротъ и языкъ сохнутъ, и тоска мучитъ болящаго. Однако же таковыя усугубленія болѣзненныхъ припадковъ не равномерною продолжаются силою и не всегда въ урочное время случаются; ибо онѣ легко измѣняются, умножаются и ожесточаются отъ разгорячительныхъ лствъ и пипій, кофеею, шоколаду, крѣпкихъ винъ, душевныхъ возмущеній, и отъ иныхъ множайшихъ причинъ, приводящихъ кровь въ сильнѣйшее движеніе.

По малу возрастаетъ жестокость болѣзни. Потъ, который съ начала казался быть умѣреннымъ и облегчительнымъ, со дня на день умножается, и истощиваетъ силы. При-соединяющіеся къ тому же сильнѣйшіе поносы умножаютъ опасность. Все тѣло чахнетъ и увядаетъ; чресла, икры, груди и всѣ мясистыя части опадаютъ; кости выступаютъ, лице измѣняется и блѣдный худый имѣетъ цвѣтъ; кожа сморщивается, носъ острѣетъ, волосы низпадаютъ, сонъ страшными прерывается сновидѣніями, частые случаются обмороки, и болящій болѣе на мертвеца, нежели на человека походитъ. На щекахъ, паче же послѣ стола, являются красныя пятна ограниченной величины. Силы со дня на день изнемогаютъ и болящій наконецъ не сходитъ уже болѣе съ постѣли. Жилы бьются слабѣе и скорѣе, приступы усугубляются, ослабленія дѣлаются почти непримѣтными, и повреждается умъ. Ноги и руки или иныя части тѣла опухаютъ. Весь ротъ покрывается язвами; голосъ ослабѣваетъ, и едва можно понять слова болящаго. Являются иногда разнообразныя пятна и синева на внѣшней поверхности тѣла. Повреждаются энуренности, а паче всего легкое. Отъ долговременнаго же лежанія протираются спина, поясница и

чресла, причиняется мучительная боль, и страшные перемены пронзают даже до самых костей. Наконецъ болящіе, и въ крайнемъ изнеможеніи ласкаясь еще тщетною надеждою получить свободу отъ болѣзни, и занимая себя будущими дальновидными предметами и пустыми мечтаніями, скорострительно умираютъ. Часто однако же и самою мучительною умираютъ смертію.

Непрерывные и существенные припадки чахотныхъ лихорадокъ суть: умѣренный, сухой каждый день возвращающійся жаръ, ощущаемый паче всего въ ладоняхъ и подошвахъ; малое, слабое и послѣ споча умножающееся біеніе жилъ; ночный потъ, увяденіе тѣла, изнуреніе силъ и тихое шествіе болѣзни. Прочіе къ нимъ присоединяющіеся случайные припадки зависятъ отъ раждающихъ многообразныхъ ихъ причинъ, и отъ многообразнаго поврежденія внутренностей. При правильномъ врачеваніи болѣзни и наблюденіи строгатаго воздержанія въ пищу и питіи, лихорадки иногда лѣтомъ прекращаясь, покидаютъ болящихъ на нѣсколько времени. Они тогда нѣсколько оправляются, однако же отъ малѣйшей причины болѣзнь паки осенью или весною возвращается, и съ прежнею продолжается жестокою. Когда чахоточныя лихо-

радки излѣчиваются, по онѣ по малу убывая исчезаютъ и прекращаются безъ явныхъ рѣшительныхъ испражнений. Однако же иногда внутренніе запоры, причинившіе лихорадку, разрѣшаются испраженіемъ слизистыхъ крошечныхъ нечистотъ и глистъ. Прекращаются иногда таковыя лихорадки изверженіемъ гноя изъ внутренностей ко вѣшнымъ частямъ шѣла. Онѣ также пресѣкаются иногда на малое время воспалительными горячками, причиняемыми опѣ воспаленія какой-либо внутренности. По нагноеніи оной горячка прекращается и чахотная лихорадка продолжается по прежнему. Частю же чахотныя лихорадки превращаются въ другія лихорадки, или сопрягаются съ оными.

Чахотныя лихорадки продолжаются иногда нѣсколько мѣсяцовъ, до цѣлаго года и долѣе. Весною и лѣтомъ жестокость оныхъ нѣсколько уменьшается, а осенью и зимою пакки возрастаетъ. Большая же или меньшая опасность оныхъ лихорадокъ зависяшъ отъ разности начальныхъ ея причинъ, отъ многообразнаго поврежденія внутренностей, отъ продолженія болѣзни и отъ осложненнаго сложенія болящаго. Въ юношескомъ возрастѣ и въ цѣлующихъ лѣтахъ, паче въ нѣжныхъ, великою раздражительностію и тончайшими

чувствами одаренныхъ человѣкахъ, чахотныя лихорадки съ сугубою продолжаются опасно-
стію, и бывають смертоносны.

Можно имѣть надежду о благополучномъ исходѣ сихъ болѣзней, когда первоначальныя ихъ причины, какъ то: грусть, печаль и пр. минуютъ и кончатся; когда нѣтъ мѣстнаго какого-либо поврежденія во внутренностяхъ, паче же всего въ легкомъ; когда жизненныя силы еще не истощены, дабы могли противу-
борствовать жестокости недуга, и когда бо-
лящій со всякою точностію слѣдуетъ пред-
писаніямъ благоразумнаго и искуснаго врача. Напротивъ же, когда въ грудныхъ или чрев-
ныхъ внутренностяхъ существуютъ нераз-
рѣшимые запоры и отвердѣлости, или когда
гной въ нихъ скрывается; когда болящій ис-
тощенъ предшедшими болѣзнями, лѣкарства-
ми и старостію лѣтъ; когда водяная болѣзнь,
ракъ, гниль въ костяхъ, непреоборимыя со-
кровенныя спраспи и инныя неизлѣчимыя бо-
лѣзни были причиною чахотной лихорадки;
когда желудокъ не варитъ пищи; когда все
тѣло чахнетъ и увядаетъ; когда изнуритель-
ный потъ или поносы истощеваютъ силы;
когда волосы ниспадаютъ и когда руки и ноги
опухаютъ, то иногда ближающаяся смерть
неизбѣжно прекращаетъ жизнь болящаго.

Врачеваніе въ чахотныхъ лихорадкахъ состоитъ въ отвращеніи и преодоленіи первоначальныхъ ихъ причинъ. Однако же онъ часто бываютьъ непоспѣжимы и непреодолимы, и тогда надлежитъ единственно укрощать жестокость болѣзненныхъ припадковъ общими извѣстными средствами.

Чахотныя лихорадки, причиняемыя отъ *употребленія суровыхъ* неудобоваримыхъ *яствій*, требуютъ перемѣны въ пицѣ.

Лихорадки сего же рода, рождающіяся отъ излишняго употребленія тепловаго *питія*, рвзслабляющаго желудокъ и повреждающаго вареніе пищи, врачуются отприновеніемъ всего того, что разслабляетъ желудокъ, умѣреннымъ тѣлодвиженіемъ на чистомъ вольномъ воздухѣ, внѣшнимъ треніемъ желудка и чрева, легкою, умѣренною и хладноватою пищею, употребленіемъ хины и иныхъ крѣпительныхъ травъ и растѣній, извлеченными изъ нихъ горькими соками, купаніемъ въ холодной водѣ и цѣлительными крѣпительными водами.

Неумѣренность въ *крѣпкихъ питіяхъ* также произраждаетъ чахотныя лихорадки. Употребленіе клейковатыхъ питій и легчай-

шей пищи изъ саговыхъ, перловыхъ и иныхъ крупъ, приправленныхъ не многимъ винограднымъ виномъ, кислому уполяющія лѣкарства, горькіе извлеченные соки, укрѣпляющіе желудокъ и растворяющіе внутренніе запоры, сушь полсѣнѣйшія въ плаковыхъ обстоятельствахъ средства.

Чахотныя лихорадки, рождающіяся отъ многого сидѣнія и малаго движенія, исцѣляющіяся перемѣною образа жизни, тѣлодвиженіемъ, а паче всего верховою ѣздою, легкою удобоваримою пищею, и сельскою жизнію.

Изнурительныя лихорадки, рождающіяся отъ долговременныхъ страстей душевныхъ, требуютъ упокоенія и укрощенія оныхъ, удаленіемъ всѣхъ предметовъ, могущихъ возбудить прежнюю страсть, отвлращеніемъ души болящаго къ новымъ пріятнѣйшимъ и радостнымъ предметамъ, а паче всего удовлетвореніемъ его желаніямъ. Попомъ надлежитъ разрѣшитъ причинившіеся отъ оныхъ страстей запоры во внутренностяхъ и испражнить желчныя нечистоты, обременяющія пицепріемные пупы. Легкія рвотныя и слабительныя лѣкарства изъ тамариндовъ и виннаго камня, Сейгнеттова или Сибирская соль, горькая Зейдицерская вода, легкая пища, кисловатая и ѣдкая желчи уполяю-

щія питія, сыворошка, спѣлые плоды и овощи суть лучшія средства, коими преодолевается лихорадка и болящій спасается. Къ укрѣпленію послѣ болѣзни изнеможенныхъ силъ употребляются горькія желудочныя капли и кислый эликсиръ, сопряженныя съ нужнымъ тѣлодвиженіемъ.

Чахотныя лихорадки, рождающіяся отъ чрезмѣрныхъ какихъ-либо *испражнений*, требуютъ неукоснительнаго ихъ установленія и укрѣпленія изнеможенныхъ силъ легкою, питательною и удобоваримою пищею. Такжеже надлежитъ умѣрить чрезмѣрную раздражимость чувственныхъ жилъ, и утихомирить остропу соковъ, причинившихъ таковыя испражнения. Надлежитъ паче всего стараться укрѣпить желудокъ горькокапными ароматными крѣпительными средствами, холоднымъ настоемъ лихорадочной корки, горькими извлеченными соками, холоднымъ оможеніемъ и купаніемъ тѣла, винограднымъ цѣльнымъ, наипаче полыннымъ виномъ, и тѣлодвиженіемъ.

Лихорадки чахотныя, произраждающіяся отъ *остановленія* выдохновенія *паровъ* и иныхъ обыкновенныхъ нужныхъ *испражнений*, или отъ какихъ-либо предшествовавшихъ болѣзней, непременно требуютъ помощи весьма искуснаго и знающаго врача.

Запоры и отвердѣлости въ грудныхъ и чревныхъ внутренностяхъ, причинившія сего рода лихорадки, должны быть растворены легчайшими средствами, винощелочною или виноуксусною солью, виносуремною рвотною солью въ малѣйшихъ приѣмахъ, аммоніакомъ, извлеченными изъ одуванчиковъ, пырея, бѣлой шандры, золототысячника и иныхъ горькихъ распѣній соками, сывороткою, ослинымъ или козьимъ молокомъ, уварамъ изъ горькихъ травъ, цѣлительными водами, огуречнымъ сокомъ, медомъ, спѣлыми овощами и частыми промывательными.

Врачеваніе чахопныхъ лихорадокъ, рождающихся отъ *нагноенія* во внутренностяхъ, паче же въ легкомъ, сомнительнымъ сопровождается успѣхомъ. Надлежитъ отвлещи тной отъ внутренностей ко внѣшнимъ частямъ тѣла, и укрощать чрезмѣрную возбуждаемость твердыхъ частей, клейковатыми уварамъ, сывороткою, молокомъ, спѣлыми плодами и овощами, смородиннымъ, барбарисовымъ, малиновымъ, вишеннымъ, лимоннымъ и огуречнымъ сокомъ, купоросною кислотою, извѣспковою водою, легкою пищею изъ огородной зелени и садовыхъ овощей и спрегимъ воздержаніемъ отъ неудобоваримыхъ и разгорячительныхъ яспвій и питій.

Описюду явснвуеиѣ, чѣпо врачеваніе чахот-
ныхъ лихорадокъ зависиѣ паче всего отѣ
преодоленія и истребленія раждающихъ ихъ
первоначальныхъ причинъ, чѣпо однако же весь-
ма часто съ совершенною сопряжено бываеиѣ
невозможностію. Подробнѣе еице о разрѣшеніи
запоровъ и врачеванія внутреннихъ нагноеній,
ниже сего и въ главѣ о *чахоткѣ* сказано
будетѣ.

ГЛАВА IX.

О перемежающихся лихорадках.

165.

Лихорадки, кои послѣ приступа, продолжавшагося нѣсколько часовъ, со всѣми припадками уменьшаяся, на послѣдокъ совершенно прекращаются, и по прошествии нѣкопорого извѣстнаго, урочнаго времени пакн возвращаются, и прежними возобновляются припадками, именуются *перемежающимися*, или въ просторѣчїи *трясавицами*. Онѣ постигаютъ людей всякаго возраста, пола и сложенія, паче же осенью и весною при сырой и холодной погодѣ. — Пасмурный сырой воздухъ, и пребываніе въ сырыхъ, низменныхъ, лѣсистыхъ, болотистыхъ и вредоупорными началами наполненныхъ сѣпранахъ, невоздержность въ пищѣ и пиіи, твердая, неудобоваримая жирная яствія, гладъ и недосытокъ въ хорошей пищѣ; холодное пиіе послѣ разгоряченія тѣла; сильныя душевныя возмущенія, долговременныя упражненія ума и тѣла; восплащенное выдохновеніе паровъ; остановленныя тѣлесныя испражненія; острые, гнилыя, желчныя, мокрочныя, слизистыя

нечистоты, накопившіяся въ пищепріемныхъ путяхъ; испорченная желчь; безмѣрныя испраженія, и разнообразныя остропы въ крови скрывающіяся, суть главнѣйшія и обыкновеннѣйшія причины перемежающихся лихорадокъ. Чаше же онѣ безъ примѣтной или явственной какой либо причины постигаютъ человека, и потомъ сами собою исчезающъ и прекращаются.

166.

Эбваніе, тяжесть, усталость, боль въ чреслахъ, въ спинѣ и предсердіи, и попка обыкновенно предшесствуютъ первому лихорадочному приступу, которой однако же иногда и внезапно поражаетъ человека. Ногти, губы, носъ, и конечности тѣла синѣютъ, лице блѣднѣетъ, и мало по малу распространяется по всему тѣлу холодъ и ознобъ, коего степени и продолжительность многообразны. *Лихорадочной ознобъ* бываетъ иногда почти непримѣтенъ, иногда же пресиленъ съ дрожью и съ скрежетомъ зубовъ; обыкновенно же продолжается онъ одинъ часъ и меньше, а иногда до трехъ и четырехъ часовъ, и больше. Во время озноба малое, скорое и слабое біеніе жилъ сопровождается весьма малымъ, скорымъ и преруднымъ дыханіемъ

и великою жаждою. Непносная жара, тошнота и позывы на рвоту, или непроизвольное блеваніе томятъ болящаго. Испекающая моча бываетъ водяна и безцвѣтна. Лице впадаетъ, и вся внѣшняя поверхность тѣла судорожнымъ образомъ сокращаясь и стѣсняясь, лишается естественной своей теплоты и чувствительности. Паче же всего хилые и слабосильные старики изнемогаютъ отъ лихорадочнаго озноба. — Послѣ онаго слѣдуетъ и наступаетъ соразмѣрный ему жаръ, который постепенно умножается, и по достиженіи высочайшей своей степени, паки по малу убываетъ. Во время же лихорадочнаго жару, лице и все тѣло рѣдеетъ и краснеетъ, глаза выступаютъ, жилы бьются крѣпче, пульсъ и до 150 разъ въ одну минуту; жара и жаръ уменьшается, дыханіе становится свободнѣе, и изобильнѣе испекающая моча темнокрасноватый имѣетъ цвѣтъ. — Наконецъ послѣ жару, продолжающагося рѣдко свыше шести или осьми часовъ, является изобильный, теплый, повсюдный потъ, продолжающійся нѣсколько часовъ; между тѣмъ жаръ и всѣ прочіе лихорадочные припадки уменьшаяся исчезаютъ. — Одинъ изъ свойственнѣйшихъ симъ лихорадкамъ припадковъ есть, что по окончаніи каждого лихорадоч-

наго приступа, моча испускаетъ *красноватый*, получену кирпичу подобный отсѣдъ, въ свободныхъ же отъ лихорадки дняхъ, она пакн бываетъ такъ какъ въ здоровомъ чело-вѣкѣ. По таковомъ совершенномъ окончаніи лихорадочнаго приступа, больной обыкновенно погружается въ пріятный *сонъ*, ободряющій и укрѣпляющій его силы. Однако же и послѣ того ощущаетъ онъ нѣкоторую усталость и слабость во всемъ тѣлѣ, и боль въ головѣ, что съ продолжающимся скорымъ біеніемъ жилъ и блѣдностію лица изъавляетъ скрытно таящуюся въ тѣлѣ болѣзнь. — Се есть обыкновенный *порядокъ* и *послѣдствіе* лихорадочныхъ припадковъ, что однако же бываетъ иногда и не безъ извѣстій.

167.

Къ перемежающимся лихорадкамъ присоеди-няются часто многіе случайные болѣз-ненные припадки, изъ коихъ обыкновеннѣй-шіе суть: внутренній палящій жаръ; силь-нѣйшій непрестанный ознобъ безъ малѣй-шаго жару и послѣдующаго поту; трепета-ніе сердца; удушье; жестокой и духъ зани-мающій кашель; усталость и крайнее изне-моженіе силъ; несносная тоска; обмороки; помѣшательство въ умѣ; сильная боль въ го-

ловѣ или въ иныхъ частяхъ тѣла; непреодолимая сонливость; чрезмѣрные изнурительныя испражненія; сильныя опасныя кровоизлиянія; сыпь и пятна; язвы во рту; судороги и корчи. Сии припадки приходятъ обыкновенно со вторымъ или третьимъ лихорадочнымъ приступомъ или позже, и начинаясь вмѣстѣ съ лихорадочнымъ ознобомъ, или замѣняя оный, прекращаются съ послѣдующимъ потомъ. Лихорадочные приступы продолжаются тогда десять или двенадцать часовъ сряду и больше, и оканчиваются обыкновенно сильнѣйшимъ и вонючимъ, однако же необлегчительнымъ испареніемъ. Таковыя необыкновенныя припадки умножаютъ жестокость и опасность лихорадки, и нарушаютъ естественный порядокъ ея приступовъ.

168.

Лихорадочные приступы возвращаются *постояннымъ*, природою предсудавленнымъ и уму человѣческому непоспимымъ порядкомъ.

По разности времени и порядку возвращающихся приступовъ, перемежающіяся лихорадки раздѣляются на *многіе роды*. Ежели приступъ бываетъ каждый день, то таковыя лихорадки называются *повседневными*;

если же чрезъ день, то именуются *тридневными*; а когда больной бываетъ два дни свободенъ отъ лихорадки и приступы возвращаются на третій день, то таковыя лихорадки суть *четверодневныя*. — *Пятидневныя*, *шестидневныя*, *осмидневныя* лихорадки и другіе ихъ роды бывають очень рѣдко.

Порядокъ и продолженіе лихорадочныхъ приступовъ нарушаются разными образы, и приступы возвращаются иногда однимъ или нѣсколькими часами ранѣе, или позже обыкновеннаго и урочнаго времени. *Ускореніе* лихорадочныхъ приступовъ возвѣщаетъ скорое окончаніе болѣзни. *Умедленіе* же оныхъ извѣщаетъ ея продолжительностъ. Лихорадки, соблюдающія постоянный въ своихъ приступахъ порядокъ, безъ малѣйшаго измѣненія, бывають весьма упорны и продолжительны. Однако же сіи правила не суть общія и непреложныя.

169.

Повседневныя лихорадки господствуютъ обыкновенно зимою и осенью, при сырой и пасмурной погодѣ, и повсюду распространяются въ народѣ. Мокротные, хладнокровные, слабые, и праздную или въ сидѣніи препро-

вождающіе жизнь, болѣе другихъ имъ подвержены бывають. Лихорадочные приступы находятъ обыкновенно по утру, иногда же и по вечерамъ или ночью, и продолжаются шесть или семь часовъ сряду, а иногда и болѣе. Повседневныя лихорадки бывають весьма упорны и оканчиваются обыкновенно поносомъ. Число ихъ приступовъ простирается отъ десяти до четырнадцати. Ознобъ и послѣдующій жаръ умѣренной продолжаются жестокостію. Болящіе, а паче младенцы, бывають въ сихъ лихорадкахъ весьма склонны ко сну.

Тридневныя перемежающіяся лихорадки въ молодыхъ и здоровыхъ людяхъ оканчиваются послѣ пяти, семи или девяти приступовъ, которые рѣдко продолжаются свыше двенадцати часовъ. Приступы почти всегда приходятъ въ полдень, а къ вечеру покидаютъ болящаго. Сии лихорадки сопровождаются весьма сильнымъ ознобомъ, палящимъ жаромъ, великою жаждою, жестокою болью въ головѣ, весьма же часто и сильными испражнениями желчныхъ нечистотъ. Выступають иногда около третьего или четвертаго приступа не большія сухія болячки на губахъ и иныхъ частяхъ тѣла; и тогда есть надежда, что лихорадка покинетъ болящаго

послѣ седьмага приступа; однако нужно, чтобъ и другія благотворныя испражненія къ тому же присоединились. Явленіе оныхъ же болячекъ, въ началѣ лихорадки, обыкновенно предвѣщаетъ продолжительную и опасную болѣзнь. Триденныя же лихорадки обыкновеннѣе свирѣпствуютъ весною, и перемѣняются часпо въ повседневныя и сугубыя лихорадки. Претворяются онѣ такожде легко въ другія лихорадочныя болѣзни, и отъ малѣйшихъ причинъ случаются новыя ихъ возврата.

Продолжительнѣйшія изъ всѣхъ перемежающихся лихорадокъ суть *четверодневныя*, которыя рѣдко покидаютъ больного прежде двухъ или трехъ мѣсяцовъ. По большей части свирѣпствуютъ онѣ осенью при сырой и влажной погодѣ, въ болотистыхъ мѣстахъ, и въ низменныхъ, сыростию преисполненныхъ жилищахъ, и правильнѣе всѣхъ наблюдаютъ урочный порядокъ въ своихъ приступахъ, которые обыкновенно приходятъ послѣ обѣда и къ вечеру. — Ознобъ въ сихъ лихорадкахъ хотя и бываетъ продолжительнѣе, однако же есть легче, нежели въ тридневныхъ, слѣдующій же потомъ жаръ продолжается только пять или шесть часовъ. Четверодневныя лихорадки весьма упорны, имѣютъ частыя возврата и

легко перемѣняются въ другія продолжительныя , тяжкія и изнурительныя болѣзни. Нерѣдко оканчиваются онѣ поносомъ , или благополезными кровоиспражненіями.

Пятидневныя и прочія лихорадки рѣдко случаются , и равнаго съ прочими требуютъ врачеванія.

Впрочемъ лихорадки , начинающіяся съ Февраля мѣсяца и продолжающіяся до Августа , именуются *весенними* ; напротивъ же лихорадки , продолжающіяся съ Августа до Февраля мѣсяца , называются *осенними*. — *Весеннія лихорадки* бывають почти всегда тридневными , или повседневыми , а въ рѣдкихъ только случаяхъ четверодневыми. *Осеннія* суть напротивъ по большей части повседневыя и четверодневныя. Первыя суть легче послѣднихъ , и часто проходятъ сами собою безъ лѣкарствъ послѣ не многихъ приступовъ ; осеннія напротивъ гораздо упорнѣе , противостоятъ наидѣйствительнѣйшимъ средствамъ , частые имѣють возвраты , и сопровождаются обыкновенно внутренними запорами.

Перемежающіяся лихорадки сопровождаются иногда съ воспаленіемъ крови и мѣсп-

ными воспаленіями разныхъ внутренностей тѣла, иногда же и съ гнилымъ раствореніемъ крови и соковъ тѣлесныхъ, съ слизистыми, желчными, гнилыми и острыми нечистотами; накопившимися въ пищепріемныхъ путяхъ, и съ разными судорожными припадками. — Такжеде усугубляюся иногда припадки, и кромѣ урочныхъ дней приходящъ и въ тѣ дни, когда болящему надлежитъ имѣть свободу отъ болѣзни.

Повседневныя сугубыя лихорадки имѣютъ каждый день два приступа. Онѣ весьма упорны бывающъ, и не часто случаются. — Въ *сугуботридневныхъ лихорадкахъ* приступы случаются каждый день, и попеременно одинъ бываетъ легче, а другой тяжелѣе. Первый приступъ въ сихъ лихорадкахъ соотвѣтствуетъ временемъ или продолжительностію, жестокостію и припадками третъему, а второй четвертому. Въ *сугубочетверодневныхъ лихорадкахъ* первый приступъ соотвѣтствуетъ третъему, а второй четвертому, и болящій между тѣмъ одинъ день свободенъ бывающъ отъ лихорадки. — Впрочемъ сугубыя лихорадки прежде, нежели кончатся претворяются обыкновенно въ правильныя простыя лихорадки.

171.

Послѣ каждаго лихорадочнаго приступа слѣдуетъ облегчительный потѣ, и моча испускаетъ исполченому кирпичу подобный отсѣдѣ. Когда потѣ весьма силенѣ, то слѣдующій приступѣ бываетѣ обыкновенно легче прежняго; когда же потѣ какимѣ либо случаемѣ безвременно прекратился, то и слѣдующій приступѣ съ сугубою возвращается жестокостію и опасностію. Переломныя испражнения въ перемежающихся лихорадкахѣ совершаются иногда и рвотою либо поносомѣ, иногда же кровотеченіями изѣ носа, изѣ почечуйныхѣ жилѣ, либо изѣ матки. Въ злыхѣ лихорадкахѣ случаются также и нагноенія въ околоушныхѣ железахѣ и въ иныхѣ частяхѣ тѣла. По совершенномѣ преодолѣніи вредотворныхѣ началѣ, прекращается лихорадка, и кончатся ея приступы.

172.

Перемежающіяся лихорадки свойственны многимѣ странамѣ свѣта, по причинѣ ихѣ воздуха и мѣстоположенія; во многихѣ же другихѣ, паче въ сѣверныхѣ странахѣ Россіи, онѣ случаются весьма рѣдко. Благотворный исходѣ перемежающихся лихорадокѣ зависидѣ

по большой части отъ правильного образа ихъ лѣченія, и отъ жестокости лихорадочныхъ приступовъ и сопутствующихъ имъ припадковъ. Паче же всего неправильное и превратное ихъ лѣченіе, злоупотребленіе крѣпительныхъ лѣкарствъ, невоздержность болящаго, душевныя возмущенія, безмѣрные испражненія, сокровенныя поврежденія и внутренностей, и иныя множайшія причины умножаютъ продолжительность, упорность и опасность перемежающихся лихорадокъ

Жестокій и продолжительный ознобъ, и жидкая, водяная, неопредѣляющаяся моча, означаютъ продолжительность и опасность болѣзни. Также слабое и малое бѣненіе жилъ, неслышная тоска, частный, липкій и холодный потъ, произвольныя испражненія зловонныхъ и смердящихъ черноватыхъ нечистотъ; вспученіе живота, внутренній палящій жаръ со внѣшнимъ ознобомъ, лишеніе чувствъ, обмороки, судороги и корчи возвѣщаютъ пагубный исходъ болѣзни. Весеннія лихорадки всегда бываютъ легче осеннихъ, которыя и большею сопровождаются опасностію. Повседневныя и четверодневныя лихорадки суть продолжительнѣе и упорнѣе тридневныхъ, которыя легче излѣчаются. Перемежающіяся лихорадки присоединяются иногда къ продол-

жизненнымъ нелихорадочнымъ болѣзнямъ, и споспѣшествуютъ ихъ уврачеванію разрѣшеніемъ внутреннихъ запоровъ, умноженіемъ выдохновенія паровъ и благополезными изверженіями. Благопворное таковое ихъ содѣйствіе явствуетъ, когда болящіе ощущаютъ послѣ каждого лихорадочнаго приступа оптимное нѣкоторое ободреніе силъ и облегченіе, когда съ большимъ удовольствіемъ наслаждаются пищею, когда покойнымъ и пріятнымъ укрѣпляются сномъ, когда тѣлесныя и душевныя ихъ дѣйствія свободнѣе происходятъ, когда цвѣтъ лица поправляется, и когда болѣзнь помалу убывая, наконецъ совершенно прекращается, вмѣстѣ съ лихорадкою исчезаетъ. Однако весьма часно таковыя лихорадки, соединившись къ другимъ болѣзнямъ, умножаютъ ихъ жестокость, усугубляютъ опасность, и ускоряютъ смерть.

173.

Врачеваніе въ перемежающихся лихорадкахъ совершается: *изверженіемъ* накопившихся въ пищепріемныхъ путяхъ нечистотъ, *разрѣшеніемъ* внутреннихъ запоровъ, правильнымъ и благоразумнымъ употребленіемъ *лихорадочной кори*, и *укрощеніемъ* жестокости сопутствующихъ припадковъ.

Для изверженія накопившихся въ пище-
пріемныхъ путяхъ нечистотъ употребляют-
ся рвотный корень и рвотный порошокъ, по
предписаннымъ въ 81 и 104 статьяхъ пра-
виламъ. — Надлежитъ оныя давать нѣсколько
часовъ предъ лихорадочнымъ приступомъ,
или по окончаніи онаго, а никогда во время
самаго приступа. Рвотныя часто прекра-
щаютъ лихорадку въ самомъ ея началѣ, и въ
перемежающихся лихорадкахъ онѣ дѣйстви-
тельны и полезны слабительныхъ и пронос-
ныхъ лѣкарствъ, потому что кромѣ нужного
испражненія накопившихся въ желудкѣ нечис-
тотъ, рвотныя причиняютъ и благотворное
нѣкое сотрясеніе въ самомъ составѣ чувстви-
тельныхъ жилъ, разрѣшаютъ внутренніе запоры
и способствуютъ отдѣленію и испражне-
нію тѣлесныхъ соковъ. Слабительныя лѣкар-
ства употребляются таковымъ же образомъ
и порядкомъ, какъ рвотныя, и по даннымъ
въ 81 и 105 статьяхъ предписаніямъ. Съ
начала надлежитъ употреблять слабѣйшія
испражнительныя, приступая постепенно къ
сильнѣйшимъ, когда нужда ихъ востребуетъ.
Кромѣ ревеню, Сибирскія и Сейтнепшовыя
соли, виннаго камня, горькой воды или слаби-
тельной каши, можно давать болящему,
для совершеннѣйшаго изверженія нечистотъ,

слабительный порошокъ подѢ No 6 или Александрійскіе листы въ настоѣ по образу, предписанному въ Д. А. Для младенцевъ можно давать дѣтскій порошокъ или магнезію съ ревенемъ въ соотвѣтственныхъ ихъ возрасту количествахъ.

174.

По изверженіи нечистотъ изъ пищепріемныхъ путей, лихорадки прекращаются сами собою, и покидаютъ болящаго. Однако же весьма часто и послѣ того лихорадки упорнѣйшимъ продолжаютъ образомъ, паче же всего, когда клейкія и мокротныя слизи, обременяющія желудокъ и кишки, причиняютъ запоръ въ тончайшихъ сосудахъ печени и прочихъ чревныхъ внутренностей, и повреждаютъ зависящія отъ нихъ дѣйствія. Порча и ѣдкость отдѣляемыхъ въ нихъ нужныхъ для уваренія и претворенія пищи соковъ, питаютъ тогда лихорадку и причиняютъ ея продолжительность и упорность. Надлежитъ въ таковыхъ случаяхъ растворить клейкія и слизистыя мокроты, разрѣшить внутренніе запоры, и преодолѣть жестокость болѣзни дѣйствительнѣйшими средствами.

Непорядочное испражнение нечистотъ), и безпрестанное ихъ накопленіе въ пиццпріемныхъ пупяхъ, желтога лица и глазъ, напряженіе, боль и тяжесть въ предсердіи, испу-щеніе темножелтоватой мочи, горечь и су-хость во рту, спѣсненіе груди, сухой вре-менный кашель, частые позывы на рвогу, испражнение клейкихъ слизистыхъ мокротъ, тупая боль въ правомъ вздохъ, медленное біеніе жилъ, измѣненный видъ лица, изнемо-женіе силъ, помраченіе глазъ, трепетаніе еердца, частое плеваніе и уныніе духа, суть обыкновеннѣйшіе знаки, служащіе къ позна-нію тающихъ въ чревныхъ внутренностяхъ *позрежденій и запоровъ*.

Употребительнѣйшія и дѣйствительнѣй-шія средства, для растворенія клейкихъ мо-кротныхъ слизей и для разрѣшенія внутрен-нихъ запоровъ, суть винноуксусная и винно-щелочная соль, по полузолотнику даваемая, и нѣсколько кратъ въ день повторяемая; ово-щи; плоды; бѣлый медъ; увары и извлечен-ные густые соки изъ пырея, мыльной пра-вы, будры, цихорія, репейника, песочной осо-ки, и иныхъ извѣстныхъ травъ. Таковыя средства весьма полезны для молодыхъ, пол-нокровныхъ и къ воспаленіямъ склонныхъ лю-дей, одаренныхъ чрезмѣрною раздражаемо-

стію и чувствительностію, и въ весеннихъ перемежающихся лихорадкахъ. — Напротивъ же въ осеннихъ лихорадкахъ, рождающихся стѣ сырой и влажной погоды, для мокротныхъ, слабослужныхъ, изнуренныхъ, и спарстію лѣтъ изнеможенныхъ людей, для разрѣшенія застарѣлыхъ и вкоренившихся затвердѣлостей и окрѣплостей въ чревныхъ внутренностяхъ, надлежитъ употреблять сильнѣйшія возбуждающія средства, изъ коихъ главнѣйшія суть: извлеченные густые соки изъ бѣлой шандры, конского чесноку, золототысячнику, кудряваго волчеца, полыни, бараньей травы, горечавки, и подобныхъ имъ ароматныхъ горькихъ растѣній, такожде и рвотный порошокъ въ малыхъ пріемахъ даваемый. Однакожъ въ перемежающихся лихорадкахъ, дѣйствительнѣйшее и полезнѣйшее изъ оныхъ лѣкарствъ есть *нашатырь*, наипаче когда желудокъ испорченъ и разслабленъ и когда сильный поносъ изнуряетъ болящаго. Можно давать каждые 2 часа отъ 10 до 15 гранъ сей благотворной соли въ времени лихорадочнаго приступа; наилучшимъ же образомъ употребляется она въ сопряженіи со рвотною солью и въ огуречномъ разсолѣ, по данному въ Д. А. подѣ по 12 насипавленію. Для весьма нѣжныхъ и чувствительныхъ бо-

лящихъ, можно и замѣнить сію ѣдкую и се-
струю соль *винощелочною, виноксусною и Сел-*
гнстовою солью, которые менѣе имѣютъ ѣд-
кости, и въ учащенныхъ и малыхъ приемахъ
безъ всякаго опасенія употребляемы быть мо-
гутъ. — Можно такожде употреблять и про-
мывательныя, приуготовляемыя изъ одуван-
чиковъ, пырея, мауна, кудряваго волчеца, чис-
тяку, бѣлыя шандры, бараньей травы, шы-
сiachелистника и отрубей. Въ шести унціяхъ
приуготовленнаго изъ оныхъ угара по данно-
му въ Д. А. примѣру, можно такожде и рас-
творить одинъ или два золотника бычачьей
желчи и столько же нашиптырю или иныхъ
солей. Продолжительное и повседневное упо-
требленіе таковыхъ промывательныхъ, по
три или по чепыре раза въ день повторяе-
мыхъ, есть дѣйствительнѣйшее и вѣрнѣйшее
средство для растворенія упорнѣйшихъ вну-
треннихъ запоровъ. — Зельтерская вода, сы-
ворожка, частое ипреніе чрева, и продолжи-
тельное умѣренное тѣлодвиженіе весьма спо-
сѣбшеспвуютъ разрѣшенію внутреннихъ за-
поровъ.

По раствореніи клейкихъ слизистыхъ мо-
кротъ и изверженіи оныхъ промывательными
и легкими испражнительными лѣкарствами,
лихорадки либо прекращаются сами собою,

либо легко преодолеваются благоразумнымъ употребленіемъ лихорадочной корки.

175.

Когда и по раствореніи и изверженіи клейкихъ мокротныхъ слизей, и по разрѣшеніи внутреннихъ запоровъ, лихорадка упорно продолжаяся, не прекращается, и не покидаетъ болящаго, то тогда надлежитъ уже прибѣгнуть къ дѣйствительнѣйшему и превосходнѣйшему въ перемежающихся лихорадкахъ лѣкарству. *Лихорадочная корка* или *хина* есть таковое вѣрнѣйшее и неизмѣнное въ сихъ лихорадкахъ средство, которое будучи употреблено въ надлежащее время, въ надлежащемъ количествѣ, и съ нужною благоразумною осторожностію, естественными и благопловными своими цѣлебными силами преодолеваетъ и излѣчаетъ перемежающіяся лихорадки всегда, во всякое время, и во всѣхъ людяхъ почти безъ извѣпія. — Лихорадочная корка, употребляемая въ большихъ приемахъ, дѣйствительнѣе, вѣрнѣе и совершеннѣе преодолеваетъ лихорадку, нежели въ малыхъ приемахъ, коими почти никакой не дѣлаетъ пользы. Паче же всего необходимо нужно, употреблять хину въ большихъ количествахъ, когда долговременно продолжавшаяся лихо-

радка частые имѣетъ возвраты, или когда испощенный болящій уже не въ силахъ перепѣвать многихъ ея приступовъ. И въ беременныхъ женщинахъ надлежитъ прекращать лихорадку большими приемами лихорадочной корки, ради предваренія преждевременныхъ родовъ. Въ малыхъ же количествахъ употребляемая хина, угнѣтаютъ лихорадку, и останавливаетъ болѣзнь въ своемъ теченіи, что часто сопровождается весьма худыми слѣдствіями. Не возможно однако же съ совершенною точностію опредѣлить настоящаго количества лихорадочной корки, для преодоленія и излѣченія перемежающихся лихорадокъ; ибо сіе большею частію зависитъ отъ упорности и продолжительности лихорадокъ, отъ жестокости и опасности сопутствующихъ ей припадковъ, отъ междувременія ихъ приступовъ, отъ времени года и погодъ, отъ силъ и сложенія болящаго, и отъ множайшихъ иныхъ обстоятельствъ.

Въ *повседневныхъ* лихорадкахъ болящій долженъ употреблять оную корку между двумя приступами, когда онъ свободенъ отъ лихорадки, отъ двухъ золотниковъ до шести или осьми; въ *тридневныхъ* отъ полуунціи до полторы; въ *четверодневныхъ* же отъ одной до двухъ унцій. Опредѣленное же количество

хины надлежитъ раздѣлить на порошки, состоящіе изъ полудрахмы или двухъ скрупуловъ, и давать болящему каждый часъ, или каждые два часа, по таковому порошку, употребляя оныя въ лихорадочнаго приступа и по совершенномъ его окончаніи. Должно же принять послѣдній пріемъ за два часа передъ новымъ возвратомъ лихорадочнаго приступа. Таковымъ образомъ и порядкомъ продолжать должно, доколѣ лихорадка совершенно не исчезнетъ, и не покинетъ болящаго. Ради поправленія горьковатаго непріятнаго вкуса лихорадочной корки, можно примѣшать къ оной нѣсколько сахару, корицы или солодковаго корня, или давать оную съ миндальнымъ молокомъ, шоколадомъ, или померанцовымъ сиропомъ. Однако же сколько лихорадочная корка въ порошкахъ употребляемая ни есть дѣйствительна, но при всемъ томъ случается, что она отягощаетъ разслабленный болѣзнію желудокъ, или болящій непреодолимое отъ нея имѣетъ отвращеніе. Въ таковомъ случаѣ должно употреблять приготавливаемый обыкновенный изъ хины уваръ по наставленію, данному въ Д. А. и примѣшать къ нему для пріятнѣйшаго вкуса нѣсколько сахару, либо благоуханныхъ водъ или сиропу. Но поелику увареніемъ дѣйствительнѣйшія многія часпи-

цы улетаютъ на воздухъ, то можно употреблять и холодной настой лихорадочной корки, который равный почти имѣя силы какъ и ея уваръ, лучший имѣетъ вкусъ и пріятнѣйшій цвѣтъ. Прилѣжнымъ преніемъ можно и споспѣшествовать совершенному извлеченію дѣйствительнѣйшихъ начальныхъ частицъ сего благотворнаго противулихорадочнаго средства. Для болящихъ, привыкшихъ къ крѣпкимъ питіямъ, съ пользою употребляется и винный настой лихорадочной корки. — Когда лихорадочная корка таковымъ образомъ и порядкомъ употребляется, то слѣдующій лихорадочный приступъ обыкновенно уже не возвращается болѣе; однако же опасность еще не вся миновалась. Сего для надлежитъ еще продолжать хичу нѣсколько дней, для совершеннаго преодоленія болѣзни и для укрѣпленія всего тѣла, а паче желудка и прочихъ внутренностей, опредѣленныхъ для уваренія пищи, чему споспѣшествовать можно и нѣжною удобоваримою пищею тѣлодвиженіемъ и умѣреннымъ употребленіемъ стараго цѣльнаго винограднаго вина.

Впрочемъ, хотя бы и лихорадка совершенно исчезла, надлежитъ однако предварить новые ея возврата. На сей конецъ, по слѣ осьми дней въ триднежныхъ, или поѣпрс

шествіи четырнадцати дней въ повсядневныхъ и четверодневныхъ лихорадкахъ, когда онѣ кончились, и совершенно покинули болящаго, надлежитъ снова употреблять лихорадочную корку равнымъ образомъ, количествомъ и порядкомъ, какъ и во время самой лихорадки. Необходимо нужно продолжать употребленіе хины, по крайней мѣрѣ восемь дней сряду, а паче всего въ тѣ самые дни, когда лихорадочные приступы прежде сего приходили и возобновлялись. Таковымъ образомъ лихорадка совершенно прекращается, и отвращаются новые ея возвраты.

Ежели лихорадочная корка причиняетъ запоръ, что рѣдко случается отъ хорошей, отборной и въ мѣлчайшій порошокъ истертой хины, то надлежитъ примѣнять къ ней нѣсколько ревеню или слабительной соли, чтобъ надлежащимъ образомъ слабило болящаго; и рвотный порошокъ, сопряженный съ лихорадочною коркою, являетъ тогда великую пользу. Сему такожде и промывательныя споспѣшествовать могутъ. Случается же иногда и поносъ отъ лихорадочной корки. Когда сіе происходитъ отъ умноженного извивнаго движенія кишекъ, наполненныхъ нечистотами, то по нужномъ изверженіи оныхъ, поносъ самъ собою прекращается.

Впрочемъ лихорадочная корка никакой не требуетъ примѣси; ибо будучи употреблена по вышесказаннымъ правиламъ, она сама собою преодолеваетъ лихорадку, и совершенно преобразуетъ оную естественными своими целебными силами.

Когда грудной младенецъ имѣетъ лихорадку, то питающая его кормилица должна употреблять хину равнымъ образомъ, какъ бы сама имѣла лихорадку. Можно и самому младенцу наснавливать каждые два или три часа, въ лихорадочныхъ приступахъ, промывательныя изъ увару лихорадочной корки, въ малыхъ покомъ количествахъ; очистивъ сперва кишки отъ всѣхъ нечистотъ обыкновеннымъ промывательнымъ.

Когда болящіе непреодолимое имѣютъ отвращеніе отъ хины и никакимъ образомъ оной принимать не могутъ, то и для нихъ можно употреблять лихорадочную корку въ промывательныхъ; однако же надлежитъ въ такихъ случаяхъ употреблять въ двое или въ трие больше хины противъ обыкновеннаго.

Вся польза и дѣйствительность лихорадочныхъ корки зависитъ отъ правильнаго и своевременнаго ея употребленія. Если же желудокъ и кишки обременены многими нечистотами, то лихорадочная корка не покомъ

безполезна, но и вредна; ибо причиняя въ таковомъ случаѣ сильное стѣсненіе груди, поску, надмѣніе живота, тошноту, рвоты, поносы, жестокою боль въ головѣ, давление въ предсердіи и разные другіе припадки, умножаетъ упорность лихорадки, и ввергаетъ болящаго въ опаснѣйшія продолжительныя болѣзни. Равнымъ же образомъ преждевременное употребленіе лихорадочной корки дѣлаетъ запоры въ чревныхъ внутренностяхъ неразрѣшимыми, и ввергаетъ болящаго въ водяную и въ другія неизлѣчимыя болѣзни. Но когда лихорадочная корка правильнымъ употребляется образомъ, по изверженіи накопившихся въ пищева^{ри}тельныхъ путяхъ нечистотъ, и по совершенномъ разрѣшеніи таящихся въ чревныхъ внутренностяхъ запоровъ, то въ таковомъ случаѣ, сіе неизмѣнное и превосходнѣйшее проптивулихорадочное средство, никогда ни малѣйшаго не причиняетъ вреда, какъ ложно о томъ мечпали въ прежнихъ временахъ. Лихорадочная корка не причиняетъ запоровъ, не воспаляетъ нужныхъ и благотворныхъ испражнений и во всякое время безъ малѣйшаго опасенія употребляема быть можетъ. И для беременныхъ женщинъ, также и во время мѣсячнаго теченія кровей или послѣ родовъ, лихорадочная корка съ хорошимъ

успѣхомъ даваема быти можетъ, ради преодоленія лихорадки. Худыя же слѣдствія, ложно приписываемыя лихорадочной коркѣ, рождаются единственно отъ преждевременнаго или неправильнаго ея употребленія.

За неимѣніемъ хины и по причинѣ крайняго ея нынѣ недостатка врачи всѣми мѣрами стараются замѣнить оную другими благополезными веществами и составами. Сырый кофей въ порошкахъ отъ полузолопника до цѣлаго, или въ отварахъ по данному въ Д. А. наставленію иногда въ лихорадкахъ съ превосходнымъ употребляется успѣхомъ, а иногда и никакой не являетъ пользы. Въ случаѣ же нужды можно употреблять вмѣсто хины и порошокъ или отваръ изъ гранатовой, дубовой или вѣпловой корки, которыя такожде служатъ иногда къ благоуспѣшному преодолѣнію лихорадокъ.

Грановатая корка въ мѣлчайшій порошокъ истертая употребляется таковымъ же образомъ и порядкомъ, какъ и хина отъ полузолопника до цѣлаго, и можно примѣшивать къ оной по 5 гранъ инбирю или горечавки на каждый пріемъ. Въ сухомъ видѣ сія же корка дѣйствительнѣе, нежели въ отварахъ.

Четверодневныя и послѣ долгаго между-
временія перемежающіяся, паче *осеннія* ли-
хорадки бывають весьма продолжительны, и
упорно противуспоютъ лихорадочной коркѣ.
Главнѣйшая причина ихъ упорности суще-
ствуетъ по большой частн въ сокровенномъ
поврежденіи чревныхъ внутренностей отъ
ипающихся въ нихъ запоровъ. Надлежитъ ихъ
растворять дѣйствительнѣйшими средства-
ми, по даннымъ въ 174 статьѣ правиламъ.
По употребленіи сихъ средствъ, возобно-
вляется позывъ на пищу, возвращается бо-
дрость и веселость духа, покойный сонъ
ободряетъ силы болящаго, испражненія есте-
ственнымъ совершаются образомъ, и нако-
нецъ лихорадочная корка прекращаетъ лихо-
радку. Однако же, естли болящій во время
употребленія растворяющихъ лѣкарствъ, бо-
лѣе изнемогаетъ и ослабѣваетъ, и лихорадка
упорно продолжается, то необходимо нужно
укротить ея жестокость лихорадочною кор-
кою, въ сопряженіи съ нашатыремъ и съ рю-
пчною солью, испытывая между тѣмъ дѣй-
ствительность и пользу, и иныхъ раство-
ряющихъ средствъ, вмѣстѣ съ лихорадочною

коркою , или послѣ него , когда жестокость болѣзни уже нѣсколько уменьшилась.

Ускореніе , замедленіе и усугубленіе лихорадочныхъ приступовъ , причиняются по большей части отъ воспаленія крови , или отъ накопившихся въ пищепріемныхъ путяхъ нечиспотъ ; такожде иногда и отъ чрезмѣрной раздражительности чувствительныхъ жилъ. Надлежитъ употреблять нужныя въ такихъ случаяхъ средства , и по преодолѣніи всѣхъ препонъ , когда лихорадочные приступы паки наблюдаютъ естественный свой порядокъ , употреблять лихорадочную корку.

177.

Въ перемежающихся лихорадкахъ надлежитъ иногда употреблять и особенныя средства , къ укрощенію жестокости ихъ приступовъ и сопутствующихъ имъ опаснѣйшихъ припадковъ. Во время обыкновеннаго лихорадочнаго *озноба* , надлежитъ давать болящему тепловатой чай изъ бузиновыхъ , ромашковыхъ или липовыхъ цвѣтовъ , въ маломъ токмо количествѣ , дабы не отяготить желудка. Можно и покрыть болящаго нѣсколько теплѣе обыкновеннаго , и спавить ноги въ теплую воду для согрѣванія тѣла. Всѣ разгорячительныя и кровь воспаляющія средства

суть тогда бесполезны и вредны. — Во время слѣдующаго послѣ озноба лихорадочнаго жару, надлежитъ давать болящему прохладительныя кисловатыя напитки, приуготовляемыя по данному въ 102 статьѣ предписанію. Для утоленія палящаго жару и великой жажды, можно употреблять и порошокъ жаръ утѣляющій. — Во время слѣдующаго наконецъ *пота*, надлежитъ токмо предохранять болящаго отъ простуды, дабы безвремению не прекратится исхожденіе паровъ, что опаснымъ сопровождается бываетъ слѣдствіями. — Жестокая боль въ головѣ, бредъ, помѣшательство въ умѣ, стѣсненіе груди, удушье, кашель и прочіе многіе припадки, рождающіеся отъ *излишества крови* и сильнаго ея ко внутренностямъ стращанія, требуютъ неукоснительнаго кровопусканія и отвлеченія крови ко внѣшнимъ частямъ, по даннымъ въ предвѣдущихъ Главахъ правиламъ. — Рвота, поносы, судороги и корчи, рождающіяся отъ накопившихся въ пищепріемныхъ путяхъ *нечистотъ*, преодолеваются неукоснительнымъ ихъ изверженіемъ. — Жестокая боль въ головѣ, сильнѣйшій ознобъ со внутреннимъ палящимъ жаромъ, стѣсненіе груди, удушье, кашель, омраки, судороги и корчи, рождающіяся отъ *чрезмѣрной раздражительности*

чувственныхъ жилъ, прекращаются мягчительными промывательными, припарками и примочками, ипекакуаною и опійнымъ настоемъ боль и судороги утиляющимъ.

Послѣ лихорадочнаго приступа, сопряженнаго съ таковыми жестокими и опасными припадками, надлежитъ предотвращать слѣдующій лихорадочный приступъ лихорадочною коркою, не взирая ни на какія препятствія и безъ всякаго предуготовленія; ибо отъ неукоснительнаго ея употребленія зависитъ въ таковыхъ случаяхъ спасеніе жизни болящаго.

178.

Огородная зелень, кашицы, спѣлые овощи, плоды и ягоды, зимою печеныя яблоки и вареныя груши, вишни или черносливѣ, цыплята, рябчики, и подобное имъ нѣжное мясо, супъ *лучшая для болящихъ пища*; твердое, жесткое, копченое; проѣсное, соленое мясо, горохъ, бобы, большія рыбы, твердыя яйца, грибы, и тому подобныя, жирныя, плучныя и нездоровыя яствія, не питая болящаго, наполняютъ желудокъ грубыми, слизистыми, клейкими мокротами, и умножаютъ жестокость и продолжительность недуга. — Надлежитъ давать пищу въ время лихора-

рабочаго приступа, и понемногу въ одинъ разъ, дабы не опягопить разслабленнаго болѣзнію желудка. Въ продолжительныхъ же перемежающихся лихорадкахъ и не должно изнурять болящаго строгимъ воздержаніемъ отъ пищи, нужной для возстановленія и укрѣпленія изнеможенныхъ силъ. Въ сихъ же болѣзняхъ можно иногда и удовлетворять похотѣніямъ болящаго, когда онъ непреодолимое имѣетъ нѣкое желаніе къ какой-либо опмѣнной пищѣ, паче же къ сельдямъ, которыя часно бывающъ и полезны.

Ячная либо хлѣбная вода есть полезнѣйшее въ сихъ болѣзняхъ *питіе*. Старые, слабосильные и изнеможенные люди могутъ употреблять и старое виноградное вино, съ надлежащею осипорожностію.

Болящіе, въ лихорадочнаго приступа, должны быть въ постели, когда силы дозволяющъ. Умѣренное тѣлодвиженіе весьма полезно. Нужно и перемѣнять бѣлье на постели и на болящемъ послѣ каждого лихорадочнаго приступа. Сухій, тепловатый и чистый воздухъ паче всего споспѣшествуетъ уврачеванію перемежающихся лихорадокъ. Иногда же онъ прекращающся единственно перемѣною воздуха, либо переселеніемъ болящаго.

Переменяющіяся лихорадки часто оставляютъ по себѣ слабосиѣ во внутреннихъ, опредѣленныхъ къ уваренію пищи, и во всѣхъ составѣ чувственныхъ жилъ и кровеносныхъ сосудовъ; отсюда рождаются многочисленныя болѣзненные припадки и долговременныя тяжкія болѣзни, которыя излѣчаются продолжительнымъ употребленіемъ лихорадочной корки, въ сопряженіи съ другими нужными лѣкарствами. — Чрезмѣрный сильный *потѣ*, изнуряющій силы болящаго, прекращается хиною и съ купоросною кислотою растворенною въ пипіяхъ болящаго. — Продолжительный *поносъ* прекращается, по изверженіи нечистотъ, хиною и горькими крѣпительными лѣкарствами. — *Опухоль въ ногахъ*, и прочіе отъ слабости рождающіеся болѣзненные припадки прекращаются сами собою, по возстановленіи прежней крѣпости силъ болящаго. — Упорный *кашель*, остающійся послѣ лихорадки, пресодлѣвается легкими испражнительными лѣкарствами; иногда же надлежитъ приложить и Испанскія мухи къ плечамъ, для отвлеченія мокротъ обременяющихъ легкое. — По окончаніи переменяющейся лихорадки необходимо нужно

возсπανовляти изнеможенныя силы болящаго , и предоівращати новыя возврата болѣзни продолжительнымъ употребленіемъ лихорадочной корки и крѣпительныхъ лѣкарствъ. Полезнѣйшія изъ нихъ суть : винный настой лихорадочной корки , горькія капли въ Д. А. показанныя Но 50 , и извлеченные соки изъ горькихъ травъ , квассія въ зварахъ или настояхъ , и старое цѣльное виноградное вино , при наблюденіи надлежащія діеты и тѣлодвиженія. Треніе живота байкою такожде споспѣшествуетъ укрѣпленію желудка и уваренію пищи. — Впрочемъ надлежитъ выздоравливающему слѣдовать со всевозможною точностію предписаннымъ въ 110 и 147 статьяхъ правиламъ.

Г Л А В А X.

О неправильныхъ нервныхъ лихорадкахъ.

180.

Лихорадки, не соблюдающія ни малѣйшаго порядка въ своемъ теченіи, сопряженныя съ поврежденіемъ и разслабленіемъ всего состава чувственныхъ жилъ, рождающіяся отъ малѣйшихъ и непримѣпныхъ почини причинъ, и коихъ первое начало скрывается подъ многообразными видами, именуются *нервными медленными лихорадками*. — Являющіеся въ сихъ лихорадкахъ припадки не сходствуютъ ни между собою, ниже соотвѣтствуютъ яственнымъ своимъ причинамъ.

Теплая и сырая погода; злоупотребленіе сырыхъ и водяныхъ, или разгорячительныхъ и пряными зеліями приправленныхъ яствъ и питій; въ покоѣ, нѣгѣ, и лѣности препровождаемая жизнь; внѣшніе предметы, производящіе сильнѣйшее сотрясеніе во всѣхъ чувствахъ; душевныя страсти и возмущенія; печаль, грусть, досада, страхъ и подобныя имъ душевныя страсти; продолжительныя и

упоминательныя упражненія ума, чрезмѣрныя всякаго рода испражненія, причиняемыя неумѣренными похотѣніями, сильнѣйшими кровотеченіями, жестоко-дѣйствующими испражнятельными лѣкарствами, продолжительнымъ слнотеченіемъ, частымъ дѣтворожденіемъ, превратнымъ кровоусканіемъ, чрезмѣрнымъ куреніемъ табаку или иными образы; остановленное выдохновеніе паровъ; предшествовавшія лихорадочныя, острыя мучительную болью сопровождаемыя и судорожныя болѣзни; и иныя множайшія иногда и не примѣтныя причины, разслабляющія твердыя части тѣла и повреждающія чувственныя жилы, не токмо предрасполагаютъ человека къ нервнымъ болѣзнямъ и лихорадкамъ, но и произраждаютъ оныя. — По большой части подвержены бывають симъ лихорадкамъ младенческій и юношескій возрастъ и женскій полъ; такожде и люди слабаго и нѣжнаго сложенія или сердитаго и гнѣвливаго нрава, или имѣющіе тонкія, слабыя и нѣжныя чувственныя жилы, и одаренные тончайшими чувствіями, живымъ воображеніемъ и проницательнѣйшимъ умомъ. Равнымъ образомъ и превратное нѣжное воспитаніе дѣтей, и природное или наслѣдственное болѣзненное сложеніе тѣ-

ла подвергаютъ человека нервнымъ лихорадкамъ.

Существенность нервныхъ медленныхъ лихорадокъ состоитъ въ онемѣнномъ иѣкомъ поврежденіи всего состава чувственныхъ жилъ, которыя иногда самыми малыми причинами возбуждаются къ наисильнѣйшимъ движеніямъ, или въ коихъ напротивъ естественная раздражаемость даже и сильнѣйшими средствами возбуждаема быть не можетъ.

181.

Весьма легкая дрожь и ознобъ съ перемежнымъ жаромъ, частое зѣваніе и глубокія воздыханія обыкновенно извѣщаютъ первое и непримѣнное почти начало болѣзни. Малое, слабое, неровное, дрожащее, волнующееся, непоспоянное біеніе жилъ безпрестанно измѣняется и по вечерамъ почти всегда нѣсколько ускоряется. Дыханіе несоразмѣрное біенію жилъ и прерываемое частыми воздыханіями, отъ малѣйшаго движенія утрудняется, и отъ малѣйшихъ причинъ ускоряется, либо умедляется и измѣняется. Сухій кашель особливо по ночамъ беспокоитъ болящаго; а иногда извергаются онымъ и мокротныя слизи изъ легкаго. Недугующій убогая свѣта, ищетъ уединенія. Малѣйшій шумъ ему про-

тивенъ, и всякая мелкость приводитъ его въ сильное движеніе. — Тяжесть и боль ощущаемая во всѣхъ членахъ, паче же въ головѣ, въ груди, въ спинѣ, въ поясницѣ и въ чреслахъ умножается по ночамъ. Немооществующіе ощущаютъ ознобъ по спинѣ, зудъ подъ кожей, жженіе во лбу и въ глазахъ и шумъ въ ушахъ. Члены трясутся, колѣна дрожатъ и обмороки весьма часто ошибаютъ изнеможенного, паче же по утрамъ, пока не укрѣпится нѣсколько пищею. Несносная то-ска, печаль и страхъ смерти удручаютъ сердце его. Слезы не облегчаютъ душевной болѣзни. Нѣкій родъ изумленія и молчаніе, противныя опыты, тихій бредъ, безсоніе, судорожныя и безпутныя движенія рукъ извѣ-являютъ жеспокость недуга. Иногда же бо-лящіе и безпрестанно дремлютъ отверстыми глазами и сонъ прерываемой спрашными при-видѣніями, не ободряетъ силъ. — Позы на-пищу исчезаетъ и ощущаемая боль, тяжесть и давленіе въ предсердіи мучатъ болящихъ. Иногда же они и сильнѣйшій претерпѣваютъ голодъ. Мясная пища для нихъ полезнѣе дру-гихъ яствъ, однако же послѣ обѣда болѣзнь всегда умножается. Жажда, въ началѣ болѣ-зни, хопя бываетъ и не велика, однако по-томъ умножается купно съ лихорадочнымъ

жаромъ. Глотаніе утрудняется: самопроизвольною рвою извергаются иногда клейкія слизи и ѣдкія, кислыя или горькія нечистоты изъ желудка. Случается иногда запоръ, а иногда бывають и легкіе поносы. Моча многообразно измѣняется; однако же обыкновенно бываетъ жидка и водяна; иногда же испускается она въ малыхъ токмо количествахъ и съ болью. Липкій, холодноватый необлегчительный потъ, часію являющійся на поверхности тѣла; иногда же болящіе въ продолженіи всей болѣзни не потѣются и бѣлье на нихъ не марается. — Лице рѣдѣетъ, краснѣетъ, опухаетъ и болящіе печальный, пасмурный и угрюмый имѣють видъ, губы и носъ синѣють, глаза впадаютъ, зрѣніе, слухъ и всѣ чувства тупѣють. — Языкъ съ начала болѣзни бываетъ чистъ или покрытъ бѣлою слизью; попомъ сохнетъ, краснѣетъ и разсѣкается. — Брюхо пребываетъ иногда мягко, иногда же опухая напрягается. Руки и ноги хладѣють и цѣпенѣють; а болящіи въ то же самое время ощущають вънутренній сильный палящій жаръ.

Во время ясной и хорошей погоды, болѣзнь нѣсколько уменьшается: а при сырой и пасмурной паки умножается. Наконецъ, болѣзнь продолжившись нѣсколько времени воз-

растаетъ, жестокость всѣхъ ея припадковъ усугубляется, боль въ головѣ и тоска умножается, дыханіе утрудняется, голосъ ослабѣваетъ, лице измѣняется, ногти синѣютъ и жилы біются слабѣе. Болящіе лишаясь всѣхъ чувствъ, лежатъ отверстыми глазами неподвижно въ глубокомъ безмолвіи, иногда же отъ страха приближающейся смерти въ крайнее приходятъ опчяніе. Отъ долговременнаго лежанія протираются весьма часто спина и чресла и причиняется въ нихъ Антоновъ огонь, которой однако же не столь опасенъ и смертоносенъ, какъ въ прочихъ горячкахъ. — Иканіе, подергиваніе сухихъ жилъ, судороги, корчи, дрожаніе и прерывное біеніе жилъ, произвольныя смердиція испражненія, изнурительныя попы, крайнее изнеможеніе силъ и обмороки, причиняемые отъ малѣйшаго движенія, сунъ предвозвѣстители ближущейся уже смерти.

182.

Болѣзнь около четвертаго - надесяти дня достигаетъ до вышней своей степени, а потомъ по малу убываетъ и уменьшается. Не всѣ припадки вдругъ и въ одно время постигаютъ болящаго, и многообразныя ихъ измѣненія и преображенія зависли по большой

частини отъ разнаго сложенія болящаго, и отъ различности первоначальныхъ болѣзненныхъ причинъ. Нервные медленные лихорадки по-малу убывая, прекращаются обыкновенно безъ явныхъ рѣшипельныхъ испражнений. Случающіяся однакожъ иногда и изверженія тепло-вымъ повсюднымъ потомъ, либо избыль-нымъ мочи, или слинъ испеченіемъ, такожде рвою и поносами, и хотя онъ иногда и уменьшаютъ нѣсколько жестокость недуга, но никогда его совершенно не прекращаютъ.

183.

Благополучный исходъ болѣзни, зависящій паче всего отъ правильнаго образа лѣченія, предузнавается изъ умножающейся крѣпости, біенія жилъ, изъ уменьшающейся жестокости болѣзненныхъ припадковъ, и изъ возвращающагося покойнаго и пріяшнаго сна, ободряющихъ изнеможенные силы болящаго — Просоподобная бѣлая, иногда же и красная сыпь являющаяся по всей поверхности тѣла, чаще же всего на шеѣ, на спинѣ и на груди, предшествуетъ обыкновенно помѣшательству въ умъ и бреду, и болящій ни малѣйшаго отъ выпущенія сыпи не имѣетъ облегченія. Петехиальные пятна и синева на внѣшнихъ частяхъ тѣла, изъвѣляютъ гнилое и опаснѣй-

шее распвореніе соковъ. Изобильное истеченіе слинъ хорошимъ почитается предзнаменованіемъ, почернѣлыя же язвы во ртѣ великую напротивъ знаменуютъ опасность. Причиняющіяся опухоли и нагноеніе въ желѣзахъ околоушныхъ, подъ пазухами, въ пахахъ и въ иныхъ частяхъ тѣла, хорошимъ бываютъ предзнаменованіемъ. — Умѣренныя испраженія нечислотъ бываютъ полезными; чрезмѣрныя же и смердящія, паче всего произвольныя, пагубный возвѣщаютъ исходъ болѣзни. — Продолжительный бредъ, дрожаніе рукъ и ногъ, безсоніе, — дрожащее и прерывное біеніе жилъ, лишеніе чувствъ, и охладѣніе рукъ и ногъ, неизбѣжную предвозвѣщаютъ смерть.

Нервные лихорадки сопровождаются весьма часто мѣстными воспаленіями, и сопрягаются съ желчными и гнилыми горячками. Присоединяются онѣ такожде иногда къ оспѣ и къ кори. Весьма часто претворяются онѣ и въ гнилыя горячки, въ изнуриТЕЛЬНЫя чахотныя лихорадки; въ водяную болѣзнь и въ иные немощи. — Точное познаніе нервныхъ лихорадокъ съ великими сопровождается трудностями, и часто онѣ скрываются даже и отъ проницательнѣйшаго ока врачующаго.

Врачеваніе и лѣченіе нервныхъ лихорадокъ сопровождается многими и великими трудностями. Первѣйшій долгъ врачующаго состоятъ въ отвращеніи всѣхъ причинъ, раздражающихъ чувствительныя жилы, или нарушающихъ ихъ дѣйствія. Наималѣйшія и непримѣтныя иногда причины производятъ великія перемѣны въ чувствительныхъ жилахъ, и познаніе оныхъ требуетъ проникающаго ума врачующаго. Надлежитъ укрощать чрезмѣрные испражненія, возстановлять ослабленное выдохновеніе паровъ, умѣрять ускоренное движеніе соковъ, и укрѣплять изнеможенные силы нѣжною и питательною пищею. Паче же всего нужно удалить внѣшніе предметы, причиняющіе сильнѣйшее сопряженіе въ чувствахъ, усмирить душевныя возмущенія, ободрить болящаго благо разумнымъ увѣщаваніемъ, увеселить его пріятною надеждою, и приобрести себѣ его совершенную довѣренность, что и зависить единственно отъ благоразумія врачующаго. — По преодоленіи начальныхъ причинъ, питающихъ болѣзнь и противоборствующихъ благопорной дѣйствительности употребляемыхъ

средствъ, должно удовлетворить и прочимъ
врачебнымъ показаніямъ.

185.

Поврежденная дѣйствительность разсла-
бленныхъ чувственныхъ жилъ возбуждается
многими и разными образы. Всѣ ароматныя
вещества, имѣющія благовонный запахъ, и
пріятный пряный вкусъ, тончайшими, ле-
тучими и проникабельнѣйшими своими нача-
лами, оживляютъ чувственыя жилы и воз-
буждаютъ зависящія отъ нихъ жизненныя,
душевыя и естественныя дѣйствія. Употре-
бительнѣйшія изъ нихъ суть: *ромашковые*
и *лиловые цвѣты*, *тапочная трава*, *мята*,
иръ, *змійный* и *контра-среный корень*, *ли-*
хорадочная корка, *цвѣты барансей травы*,
выноградное вино, *куморосная* и *укусная*
исфть, *виннокупоросные* и *винноселитренныя*
спирты, *жсусъ*, *минеральный жермесъ* и
прочія всѣ средства, употребляемыя въ злыхъ
гнилыхъ горячкахъ, для оживленія и возбуж-
денія жизненныхъ силъ.

Лихорадочная корка дѣйствительнѣй-
шимъ образомъ укрѣпляетъ изнеможенныя
жизненныя силы, и споспѣшествуетъ приро-
дѣ въ произведеніи благотворныхъ рѣшитель-
ныхъ испражнений. Она предотвращаетъ Ан-

ионовъ огонь, случающійся онѣ Испанскихъ мухъ и онѣ пролежней, предваришъ опасные переносы, укрощаетъ ненурительный попъ и чрезмѣрные испражненія, и паче всего полезна во время послабленія лихорадочныхъ припадковъ, въ концѣ болѣзни. Можно и усугубить дѣйствительность лихорадочной корки присоединеніемъ къ ней змѣннаго корня, цѣнну бараньей правы, камфоры, винограднаго вина, и иныхъ многихъ средствъ.

Въ премногихъ случаяхъ и взваръ изъ сыраго кофею съ превосходнымъ употребленіемъ успѣхомъ. Взявъ 10 или 12 золотниковъ сыраго, въ крупный порошокъ исполченнаго кофею, и наливъ полбутылки воды, надлежитъ варить оную, доколѣ останется не болѣе двухъ обыкновенныхъ чайныхъ чашекъ, или не болѣе шестнадцати столовыхъ ложекъ. Прощдивъ сей взваръ, можно прибавить къ оному 2 драхмы или 150 Гофманновыхъ капель, и давать болящему каждой часъ по ложкѣ. Великая польза и дѣйствительность кофею, поковымъ новымъ образомъ приготавлиаемаго, никакому не подлежащъ сомнѣнію, и повседневныя испытанія утверждаютъ оную.

Змѣнный корень и камфора не иначе, какъ по предписанію искуснаго врача употре-

бленны бытъ должны. Камфора же употреб-
ляется въ сихъ случаяхъ оиъ одного до
двухъ гранъ въ порошкахъ съ сахаромъ или
съ миндальнымъ молокомъ по данному подѣ
№ 14 наспавленію, или въ растворѣ съ Гейс-
манновыми каплями. — Такжеже и *искусъ* при
маломъ, слабомъ и твердоватомъ біеніи жилъ
превосходно оживляетъ чувственныя жилы,
и укрощаетъ неправильныя ихъ движенія
Надлежитъ давать оный въ порошкахъ съ
сахаромъ оиъ 2 до 5 и болѣе гранъ на одинъ
пріемъ, и часію весьма полезно бываетъ при-
совокупить къ оному и одинъ гранъ мине-
рального кермесу. — Равнымъ же образомъ и
пріятныя душистыя масла внутрь употреб-
ляются на сахарѣ, для возбужденія чувстви-
тельныхъ жилъ; употребительнѣйшія изъ нихъ
суть: *коричное, мятное, лимонное и ка-
потовое.*

Поврежденная дѣйствительность разсла-
бленныхъ чувственныхъ жилъ возбуждается
такжеже и многими средствами извнѣ къ нѣ-
лу прикладываемыми, изъ коихъ употреби-
тельнѣйшія и полезнѣйшія суть: *Испанскія*
мухи, паче же въ началѣ болѣзни, доколѣ
чувственныя жилы еще не лишились своей
возбуждаемости. Испанскія же мухи обы-
кновенно прикладываются къ рукамъ или

ногамъ болящаго. Когда намѣреніе врачующаго соспоиитъ единспленно въ возбужденіи чувственныхъ жилъ; то ихъ не должно оставлять долгое время на одномъ мѣстѣ, но заблаговременно снимаиъ, коль скоро кожа подъ ними начинаетъ рдѣть и болѣть, и по томъ можно ихъ переложить на новыя мѣста и продолжати таковымъ образомъ до тѣхъ поръ, пока произведутъ желаемое дѣйствіе. Но когда нужно отвлещи отъ какой либо части тѣла накопившіяся въ ней мокроты и испразднить оныя; то надлежитъ оставить Испанскія мухи на мѣстѣ до тѣхъ поръ, пока напаянутъ пузырь. По испущеніи накопившихся въ немъ мокротъ, нужно перевязать рану и залѣчить оную надлежащимъ образомъ. — Равнымъ образомъ и *тѣсто* изъ горчицы, соли, уксусу и ржаной муки составленное, въ нѣкоторыхъ случаяхъ вмѣсто Испанскихъ мухъ употребляемо быть можетъ. — Красные пряные въ аптекахъ имѣющіеся *уксусы*, для нюханія или омовенія болящаго, или въ промывательныхъ, употребляются съ хорошимъ успѣхомъ и пользою; ибо уксусъ, вообще, весьма сильнымъ образомъ раздражаетъ чувственные жилы, и возбуждаетъ зависящія отъ нихъ дѣйствія.

186.

Чрезмѣрная возбуждаемость чувственныхъ жилъ разными и многими укрощающимися средствами. Всѣ горкія *ароматныя травы*, *ромашковые* и *бузиновые цвѣты*, папочная и маточная трава, мята, руна, тысячелистникъ, Божіе дерево и мауновый корень, употребляемая вмѣсто чаю, дурный духъ, бобровая струя, каяпутовое масло, винокупоросный и виноселипренный и подобные имъ спирты, противусудорожный порошокъ подл. No 20, такожде и смягчительныя промывательныя, бани, примочки, припарки и мази извѣдываемыя, превосходнымъ образомъ уменьшаютъ чрезмѣрную возбуждаемость чувственныхъ жилъ, и усмиряютъ причиняемые ими судорожныя движенія. — И опійныя капли No 21 въ нужныхъ случаяхъ съ надлежащею тожко осторожностію употребляемы быть могутъ, для утишенія печальныхъ душевныхъ страстей, для успокоенія и усыпленія болящаго, для оспановленія чрезмѣрныхъ испражненій, кромѣ попу, и для укрощенія сильныхъ и жестокихъ судорожныхъ движеній.

187.

Врачеваніе нервныхъ лихорадокъ требуетъ многого терпѣнія; ибо и самыя дѣй-

спвительныя средства не всегда соотвѣп-
ствуютъ въ сихъ болѣзняхъ желаніямъ и
ожиданію цѣлителя. — Когда пищенріемные
пути обременены нечистотами; то можно
ихъ изпразднить легкими рвоными подѣ No 3
и 4, которые не только извергають накопив-
шіяся въ нихъ нечистоты; но сверхъ того
и споспѣшествуютъ исхожденію паровъ, и
благопворнымъ сопрясеніемъ чувспвенныхъ
жилъ возбуждають и оживляють оныя. Ки-
шки очищаются бытъ могутъ ревенемъ, сла-
бительною кашкою, горькою водою и виноще-
лочною солюю, или мягчительными промыва-
тельными. Производимыя таковымъ сбразомъ
испражненія должны быть умѣренны, дабы
не истощить силъ болящаго. — Оспановлен-
іе исхожденіе паровъ, причиняющее великую
пѣску; многообразныя боли и судороги, и ум-
ножающее жесіпокосіе всѣхъ болѣзненныхъ
припадковъ, возспановляется камфорою, Мин-
дереровымъ разсоломъ, и чаемъ изъ бузино-
выхъ, ромашковыхъ и липовыхъ цвѣтовъ,
или бараньей травы. Также теплыя примоч-
ки, спавленіе ногъ въ воду съ хрѣномъ или
горчицею узаренною, и купаніе въ теплой
водѣ въ сихъ случаяхъ съ великою пользою
употребляемы быть могутъ. — Чрезмѣрные
изнурительные поносы требуютъ неукосни-

тельного изверженія острыхъ и ѣдкихъ нечистотъ, въ пищепріемныхъ путяхъ накопившихся. — Сыпь и пятна, являющіяся иногда въ нервныхъ лихорадкахъ на внѣшности тѣла, предотвращаются благовременнымъ изверженіемъ нечистотъ изъ пищепріемныхъ путей и благоразумнымъ укрощеніемъ усиленнаго исхожденія паровъ. — Язвы во рту также особеннаго требуютъ вниманія врачующаго, ибо онѣ часто причиняютъ великое безпокойствіе болящему, и лучшее средство, способствующее скорому ихъ исцеленію, есть мазь изъ полудрахмы буры и одной унціи розоваго меду составленная. Иногда же накапливается и во рту и горлѣ великое множество слизистыхъ клейкихъ мокротъ, отъ чего дыханіе утрудняется, и болящій наконецъ отъ нихъ задохнувшись можетъ. Легкое рвотное бываетъ спасительнѣйшимъ въ такихъ случаяхъ средствомъ. — Природа иногда старается произвести въ нервныхъ лихорадкахъ и благотворное испеченіе слинъ, чему тогда и способствовать должно тепловатыми разжижающими питіями, уксусными парами, минеральнымъ кермесомъ, нашатыремъ и иными средствами, растворяющими чрезмерную клейкость истекающихъ слинъ. — Боль въ головѣ, приглушеніе глазъ, шумъ въ

ушахъ, лишеніе слуха, головокруженіе, бредъ, безсоніе, и инныя припадки, происходящіе отъ излишествовающей крови, обременяющей голову и мозгъ, укрощаются кисловатыми прохладяющими питіями, порошкомъ жаръ утоляющимъ, холодными примочками къ головѣ прикладываемыми, ставленіемъ ногъ въ теплую воду, иногда же и припущеніемъ піявицъ къ вискамъ болящаго, и инными многими средствами.

188.

Въ нервныхъ лихорадкахъ паче всего нужно укрѣплять изнеможенные силы болящаго, лихорадочною коркою, или кофейнымъ взваромъ, по данному наставленію. Лучшая для болящихъ пища возбуждающая и оживляющая ослабленные чувственные жилы и необходимъ и питательнымъ сокомъ, есть: навары изъ цыплятъ и телятины, приправленные разными огородными кореньями и зеліями; молоко и молодныя кашницы; разные кисели; въ смятку сваренныя яйца, сушенныя вишни, яблоки, груши, или саговая крупа съ виномъ уваренныя и приправленные корицею и инными пряными кореньями. Для питія можно давать миндальное молоко приуготовляемое приятными благовонными ароматными водами,

или ячный взваръ съ немногимъ виномъ. Старый Рейнвейнъ, или Портвейнъ, Малага, Мадера, Бургонское, Канарское и Венгерское вино, дѣйствительнѣйшимъ образомъ укрѣпляютъ изнеможенные силы болящаго, оживляютъ разслабленныя чувственныя жилы и возбуждаютъ поврежденную ихъ дѣйствительность.

Для болящихъ необходимо нуженъ самый чистый и прохладный воздухъ, который превосходнымъ образомъ ободряетъ жизненные силы.

Всѣми мѣрами стараться должно улаживать отъ болящаго всякую печаль и досаду, обнадеживать его скорымъ возвращеніемъ прежняго здравія, и развѣселять его духъ пріятными и забавными разговорами, музыкою и иными удобными обрѣзы. Спокойствіе духа, въ нервныхъ лихорадкахъ, паче всѣхъ средствъ способствуетъ благополучному ихъ излеченію.

Послѣ нервныхъ лихорадокъ надлежитъ возстановлять прежнюю крѣпость силъ, продолжительнымъ употребленіемъ лихорадочной корки, кофейнаго взвару, квасу, горькихъ травъ, винограднаго вина и иныхъ, извѣстныхъ крѣпительныхъ лѣкарствъ; умѣ-

реннымъ тѣлодвиженіемъ и верховною ѣздою; нѣжною пищею; купаніемъ въ холодной водѣ, и пребываніемъ на чистомъ сухомъ воздухѣ. Выздоровливающіе всѣми мѣрами должны воздержаться отъ грубой неудобоваримой пищи, отъ чрезмѣрныхъ похотей, отъ сильнаго напряженія ума, отъ печальныхъ душевныхъ возмущеній, и отъ всего того, что истощаетъ жизненные силы, и расслабляетъ чувствительныя жилы. Безъ плочнаго и строгаго наблюденія сихъ правилъ нервныя лихорадки и отъ малѣйшей причины снова возвращаются. и поражаютъ блящаго сугубою жестокостію и опасностію. Впрочемъ врачеваніе столь многосложной и многотрудной болѣзни необходимо требуетъ помощи мужа многоопытнаго и во врачебной наукѣ совершенно искусившагося.

Конецъ первой Части.

